

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XLVIII.

Монголія. Опытъ военно-статистическаго очерка. Командира 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Меншикова полка **А. А. Баторскаго.** Съ приложеніемъ 41 маршрутовъ и 2 картъ. Часть II.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1891.

СРОЧНО

СРОЧНО

СРОЧНО

СРОЧНО

СРОЧНО

◆◆◆

СРОЧНО

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XLVIII

Монголія. Опытъ военно-статистическаго очерка. Командира 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Меншикова полка **А. А. Баторскаго.** Съ приложеніемъ 41 маршрута и 2 картъ. Часть II.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1891.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

- ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника Барабаша и Матюмина. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ районовъ Приамурскаго. Маршруты на Пекинъ Поручика Евтугина и Губернскаго Секретаря Ваннина.
- ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ Тихменева и Пославскаго.
- ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника Бутанова.
- ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. Франклин. Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника Молюбамина. Географическое описаніе Сиріи Г.-М. Зеленого.
- ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника Матѣева. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганстанъ въ Гератъ Полковника Гроденова. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. Гроденова. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. Куропатина.
- ВЫП. VI. Инженера П. М. Лессара: 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г. 2) Распределеніе водъ Келата и Дерезега между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1881 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона Бонуа-Машена. Записка о Мервскихъ туркменахъ 1873 г. Поручика Калитина. Пути между Текнискимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго Соколова. Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика Хабалова. Дорога отъ Кашка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссанъ-абадъ.
- ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С.-З. Монголіи Орлова, 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту Матюмина, 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ Матюмина и Гарновскаго, 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ Лейденіуса, Носторскаго и Головина. Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари Зборовскаго, 1881 г. Записка о Китаѣ, Шулыгина, 1882 г. Поѣздка въ Цинцкаръ Малевича, 1863 г. Ст. Цурухай-туйско-Айгунскій путь бр. Бутиныхъ, 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до переправа между верховьями р.р. Нору и Серахна Мельнищскаго. Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).
- ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Поди. Бутанова и Кап. бар. Тизенгаузена.
- ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.
- ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. Путята въ Памиръ, Сарниколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана Архипова. Форсита миссія въ Яркендъ 1873 г. Англій-

- скіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.
- ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе.) Населеніе Хорасана съ Сенстаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. Колобамина — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. Мублицкаго. — Восстаніе Абейдъ-Уллы въ 1880 г. М. П. Намасаранана — Донесенія Димсона о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки Вильсона о Малой Азіи.
- ВЫП. XII. Срединное государство Вильямса. Дунгане по Беллю и Рихтгофену. Свѣдѣнія о Корей, заимствованныя изъ статьи Плюшо и Карла. Биографія Ли-Хунъ-Чанга. Железныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Пережбы въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.
- ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. П. М. Лессара. Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. М. В. Чарыкова. Поѣздка Спехсальра-азама въ Келатъ въ 1881 г.
- ВЫП. XIV. Корея Гриффиса. Китайскія войска и военные классики бар. Контансона. Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи Бугуена, часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикарь въ 1884 г. Евтюгинъ.
- ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ чрезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 Бѣлявскаго. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Иды въ Петро-Александровскъ 1884 Геденова. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Амударьи до Чарджуя Андреева. Записка о рѣкѣ Атрекъ Манарова. Очеркъ Закаспійской области 1885 Мейера. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ, Чарымова. Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.
- ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія Хамидова о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка Тамрова изъ Серахса въ Мешехъ 1885 г. Путешествія бар. Бонуа-Мешэна черезъ Туркестанъ и де Мальи-Шалона по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв.-зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покореніи Индіи.
- ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора Васильева. Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. барона Шлиппенбаха. Донесеніе австр. консула въ Токио 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresbericht 1885 г.
- ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. австро-венгерскаго Консула Лебмандеръ. Вооруженныя силы Японіи Капитана Бугуена. Часть II. Отчетъ русскаго консула въ Фуцжоу за 1884 г. М. Шуйскаго. Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.
- ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фѣрса о военномъ обобѣ. Ливанъ и Ливанцы. М. Д. Петровича. Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосулъ, Кол. Ассес. Карцова, 1883 года.
- ВЫП. XX. Донесеніе М. Пѣшинова о работахъ по сооруженію путей въ различ-

ныхъ виллетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлечение изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной комисіи. Гольдича. Донесенія Дмисона и Росса о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. Гинтылло. Рекогноспировка бухарскихъ владѣній Петрова 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекъ. Музымина-Наралаева 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Герируда до Сеистана Стюарта 1885. Рѣки Пенджаба Мамлагана. Бирма и бирманцы Малухуна 1886. Бирма, послѣднее присоединеніе Индійской имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи Петровскаго. Состояніе Монголіи Шишмарева. Очеркъ Корей князя Дадешналіани. Запретная страна Опперта. Сухопутныя и морскія сѣти Китая Дариль. Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесеній американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона, о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проекты экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г.г., Г. Ш. Подполковника Баторскаго. Записка о возможности осуществленія Россію экспедиціи въ Индію Пл. Чихачева. Донесеніе Андрееви о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника Ю. Д. Мельничаго.

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. Г. М. Щетинина. 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана Галмина. 1885 г. Отчетъ генерала Ли-Пао (Паули) о состояніи войскъ въ Тяньзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизация китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебеля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. Е. Бѣлозерскаго. Дополнительные свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Ургу и Амударьѣ 1885 г. Полк. Бѣляскаго. Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879—81 г.г., сообщенныя И. А. Зиновьевымъ. Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г. Ш. Кап. Помотило. Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Амударьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя, 1886 г. Г. Ш. Кап. Комарова.

ВЫП. XXVI. Извлечение изъ соч. датскаго Полк. Хосіера о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлечение изъ датскаго соч. мандарина Хеннингсена о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгаря. Краткій очеркъ Корей Г. Ш. Кап. Калинина. Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Майора Овсянаго. Матеріалы къ изученію Уссурийскаго края Г. Ш. Подполк. Надарова. Союзъ и пробужденіе Китая. Маркиза Тзенга 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г. Ш. Подполк. Волошинова.

ВЫП. XXVII. Сѣверно-Уссурийскій край Надарова. Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 г. Гармана. Обь отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю Поздיתהа. Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. Барона Тизенгаузена.

ВЫП. XXVIII. Чжунгарія, Военно-Статистическій очеркъ Г. Ш. Полковника Л. Ф. Костенко. Съ 6-ю приложеніями и картою.

- ВЫП. XXIX.** Свѣдѣнія о Кафиристанѣ Лессара; извлеченіе изъ путешествія Хедина черезъ Персію, Месопотамію, Кавказъ. Часть I. Новая афганскія граница Риджева. Статистическія данныя о Закаспійской области Ю. Мельниціаго. Маршрутъ Іета отъ Герата до Мешхеда. Вооруженныя силы Персіи по ежегоднику Лебеля.
- ВЫП. XXX.** Условія и способы, обезпечивающіе успѣхъ столкновенія съ Китаемъ, Барабаша. Желѣзныя дороги будущаго въ Китаѣ Крейтнера. Проектъ организаціи въ Китаѣ арміи и флота Денна. Долонъ-норъ Позднѣева. Военныя и техническія школы въ Тяньзинѣ. Вооруженныя силы Китая по Löbel's Jahresbericht 1887 г. Путешествіе по Китайск. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета, Мари. Маршрутъ отъ Кобдо до Сучжоу Васенева.
- ВЫП. XXXI.** Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи. Г. Ш. Полковника Назарова. Военно-статистическій очеркъ Амурской области. Отдѣлъ I. Свѣдѣнія географическія и топографическія (съ приложеніемъ дѣйствующихъ нынѣ трактатовъ съ Китаемъ).
- ВЫП. XXXII.** Войска сѣв. Китая, на которыя распространялись преобразованія. Описаніе порта Артуръ (Лушунъ-коу). Очеркъ Губейкоусскаго прохода. Путешествіе на сѣв. и вост. отъ Пекина. Отчетъ Фульфорда о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи. Свѣдѣнія о Маньчжуріи, собранныя штабомъ Приамурскаго округа. Описаніе части Амурской области между р.р. Бурега и Амгуньей Чи. Дадешналяни. Какъ путешествовать Н. М. Пржевальскаго. Отчетъ о торговлѣ Китая за 1885 г. и описаніе главнѣйшихъ китайскихъ портовъ Хаса.
- ВЫП. XXXIII.** Современное состояніе торговли Бухары В. Млема. Краткое статистическое описаніе Каратегина Г. Ш. Капитана Васильева. Белуджистанъ и новая индійская провинція Торнтонна. Черезъ Персію. Месопотамію и Кавказъ Хедина, часть II.
- ВЫП. XXXIV.** Численность и дислокація китайской арміи за 1884 г. съ добавленіемъ сформированій 1885, 1886 и 1887 г. Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевскаго караула до Пекина вдоль западнаго склона Бол. Хингана. Г. Ш. Полковника Гарнама 1887 г. Описаніе пути отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ на Си-Фынъ-Кхоу въ Пекинъ. Г. Ш. Капитана Ресина.
- ВЫП. XXXV.** Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ Россією областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. 1887 г. Г. Ш. Капитана Галинина. Краткое описаніе Ферганы. 1886 г. Г. Ш. Капитана Трусова. Краткій военно-топографическій обзоръ юго-восточной части Ферганской области. 1886 г. Г. Ш. Подполковника Смирнова. Санитарныя замѣтки по поводу полевой поѣздки на Алай. 1886 г. Ст. Совѣт. Хирурга Андреева.
- ВЫП. XXXVI.** Краткій очеркъ Бухары. Г.-Ш. Полковника Матвѣева. Кухистанъ съ сѣв. частью Гиссарскаго бекства. Г.-Ш. Капитана Лиліенталя. Описаніе пути отъ г. Ходжента черезъ перевалъ (Янги-Сабакъ) въ долину Зеравшана и далѣе Самарканда. Г.-Ш. Капитана князя Бегимъ-дева. Рекогносцировка пути по Шахрисябсу. Г.-Ш. Капитана Трусова. Рекогносцировка путей черезъ Джамскій перевалъ на Карши и Гусарь. Г.-Ш. Полковника Еврейннова. Путешествіе по Средней Азій изъ Маньчжуріи и Пекина въ Камширъ черезъ проходъ Мустагъ. Поручика Юнгхусбенда.
- ВЫП. XXXVII.** Опытъ военно-статистическаго очерка Монголіи. Ген.-Шт. Полковника А. А. Баторскаго. Съ 4 приложеніями и 2 картами. Часть I.
- ВЫП. XXXVIII.** О поѣздкѣ по Маньчжуріи черезъ Инкоу, Мукденъ, Гиринъ, Лайнъ, Ашихо, Пайенсусу, Сань-Синъ, Нингуту, Хунчунъ во Владиво-

- стокъ 1888 г. Ген.-Шт. Полковника Путята. Дневникъ П. М. Долотневича на пути пѣшкомъ изъ Сеула въ Посыеть черезъ сѣверную Корею 1885—86 г.
- ВЫП. XXXIX. Генеральнаго Штаба Полковника Путята. Вооруженныя силы Китая и принципы военного искусства въ толкованіи древнихъ китайскихъ полководцевъ. Береговая оборона Кантона 1886 года. Замѣтки о портѣ Артуръ. Свѣдѣнія о китайскихъ войскахъ въ Хунчунѣ 1888 года.
- ВЫП. XL. Русско-персидская граница между Закаспійскою областью и Хорасаномъ Генеральнаго Штаба Полковника Музымина-Нороваева. Описаніе пути изъ Тегерана въ Бендеръ-Буширъ и поѣздка въ Мазандеравъ гв. Поручика Блюмера. Краткій очеркъ Белуджистана. Краткій очеркъ Гештадана.
- ВЫП. XLI. П. М. Лессара. Военныя пути сообщенія по Индо-Афганской границѣ. Ген. шт. Полковника Путята: Жел.-дор. вопросъ въ Китаѣ. Походы родоначальниковъ Дай-цинской династіи. О высшихъ государственныхъ инстанціяхъ въ Китаѣ. Положеніе о сѣверной эскадрѣ. Оборона Янъ-цзы-цзяни. Подполковника Соколовскаго. Состояніе Китайскихъ войскъ. Хунчунскаго района 1889 г. Генер. Шт. Подполковника Вебеля. Поѣздка въ Корею 1889 г.
- ВЫП. XLII. Генер. Шт. Полковника Путята. Совѣстное маневрированіе различныхъ родовъ оружія старыхъ китайскихъ категорій. Китайскій бюджетъ. Запрещеніе китайцамъ селиться на маньчжурскихъ земляхъ; желѣзныя дороги Тяньцзинь - Тунджео и маньчжурская. Состояніе Хейлунцзянской провинціи. Бель. Большой средне-азиатскій торговый путь изъ Пекина въ Кашгарію. Рубиновъ. Поѣздка по р. Сунгари до Сань-Сина. Персидская армія (переводъ съ англійскаго).
- ВЫП. XLIII. Оборона Индіи. Мамъ-Грегора. Часть I.
- ВЫП. XLIV. Оборона Индіи. Мамъ-Грегора. Часть II.
- ВЫП. XLV. Берновъ. Поѣздка по Монголіи и Маньчуріи 1889 г. Рагоза. Посыетскій участокъ. Путята. Очеркъ китайскаго военного хозяйства. Дислокація войскъ Западнаго Китая. Очеркъ китайской жизни. Англо-афганская желѣзная дорога.
- ВЫП. XLVI. Бель. Оборона Индіи; взглядъ германца на оборону Индіи; замѣтка о сѣв.-западной научной границѣ Индіи. Юнгъ. Пенджабъ. Стрѣльбищій. Поѣздка по восточному Хорасану въ 1890 г.
- ВЫП. XLVII. Бухара. Подполковника Пославскаго. Свѣдѣнія о городахъ Афганистана. Путешествіе сэра Р. Сандемана по южному Белуджистану. Часть I; Англо-русскій вопросъ въ Авим и оборона Индіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ 1889 году первую часть настоящаго труда, я предполагалъ включить во вторую: орографическое и гидрографическое описаніе, свѣдѣнія о населеніи и племенномъ составѣ, описаніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ, общую характеристику путей, съ приложеніемъ всѣхъ маршрутовъ и, отдѣлъ о средствахъ страны. Но мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось вполне осуществить предназначенную программу потому, что находившіеся въ распоряженіи моемъ источники не давали возможности извлечь изъ нихъ, для спеціальнаго орографическаго и гидрографическаго обзора Монголіи, болѣе того, что дано было въ первой части, при общемъ топографическомъ очеркѣ ея. Между тѣмъ, предположенное еще въ 1888 году изслѣдованіе Бол. Хингана произведено только въ настоящее время Генеральнаго Штаба Полковникомъ Путята, возвратившимся изъ поѣздки едва 9 августа. Путешествія Г. Н. Потанина и А. И. Скасси въ хребетъ Хангай, при слѣдованіи съ р. Эцинъ-голь, до сихъ поръ еще не напечатаны ¹⁾. Наконецъ, изслѣдованіе хребта Саянскаго, произведенное Подполковникомъ Генеральнаго Штаба Бобыремъ, не внесло почти ничего новаго для описанія орографіи Монголіи, главнымъ образомъ, по отношенію къ внутреннимъ кряжамъ плоскогорья. Въ виду изложеннаго, мнѣ, по необходимости, пришлось отказаться отъ составленія первыхъ двухъ главъ, ограничившись описаніемъ всѣхъ остальныхъ. Къ числу ихъ, впрочемъ, добавленъ еще отдѣлъ о торговлѣ въ странѣ, свѣдѣнія о которой заимствованы мною у М. В. Пѣвцова и

¹⁾ Кромѣ разспросныхъ свѣдѣній о странѣ между хреб. Хангаемъ, Наньшанемъ, Хами и Утайшанемъ. См. Изв. И. Р. Г. О., т. XXIII, 1887 г. В. IV.

Я. Шипмарева, изъ отчета послѣдняго въ М. И. Дѣль отъ 28 февраля 1886 года, о 25 лѣтнемъ управленіи имъ консульствомъ въ Ургѣ и о постепенномъ развитіи за это время нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіею.

При составленіи главы V о населеніи и племенномъ составѣ, мнѣ представлялось, что необходимое при чтеніи ея ознакомленіе съ народностями, въ странѣ обитающими, и съ распредѣленіемъ границъ ихъ кочевь, безъ этнографической карты будетъ значительно затруднено. Задавшись, поѣтому, цѣлью составленія прилагаемой при семъ карты, считаю долгомъ оговориться, что она, какъ первый опытъ, не можетъ претендовать на точность. Потребныя свѣдѣнія, почерпнутыя мною, главнымъ образомъ, у Г. Н. Потанина и М. В. Пѣвцова, послужили основаніемъ для нанесенія на карту границъ кочевьевъ и, если цѣль изданія помянутой карты: дать болѣе наглядное представленіе о распредѣленіи народностей по территоріи Монголіи, будетъ признана достигнутой, то я почту себя вполне удовлетвореннымъ. Затѣмъ остается упомянуть еще о приложенныхъ къ книгѣ маршрутахъ. Всѣ они взяты, безъ малѣйшихъ измѣненій, изъ описаній путешественниковъ, посѣтившихъ страну. Вслѣдствіе этого, существующая между ними разница дѣлается понятною, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые занесены въ журналъ по разспроснымъ даннымъ. Отдѣльной маршрутной карты къ настоящей книгѣ мною не составлялось потому, что всѣ пройденные по Монголіи пути нанесены на прилагаемую 40 верстную карту изданія Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба, которая, по полнотѣ помѣщенныхъ на ней подробностей, можетъ служить и для чтенія военно-топографическаго очерка описываемой страны, заключающаго въ себѣ свѣдѣнія, не вошедшія на 100 вер. карту того же раіона, приложенную къ первой части.

А. Баторскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ II.

ГЛАВА V.

Населеніе и племенной составъ.

	<i>Стран.</i>
Распределение населенія по племенамъ	1—4
Распределение населенія по территоріи страны съ исчисленіемъ его по племенамъ и по участкамъ	4—14
Отношеніе населенія кочеваго къ осѣдлому съ опредѣленіемъ относительной густоты разселенія обитателей по Монголіи	14—21

ГЛАВА VI.

Наружность, одежда и жилище. Обыденная жизнь, характеръ, обычаи и языкъ. Религія и суеврѣя. Наиболѣе распространенныя болѣзни и способы ихъ врачеванія.

Наружность обитателей Монголіи	22—23
Одежда	23—25
Жилище	25—28
Обыденная жизнь	28—32
Характеръ	32—34
Языкъ	34—37
Религія	37—51
Обычаи	51—52
Наиболѣе распространенныя болѣзни и способы ихъ врачеванія	52—57

ГЛАВА VII.

Описаніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Монголіи.

Общая характеристика жилья и образъ жизни	57—62
Городъ Урга или Да-хуръ	62—72
Городъ Улясутай	72—80
Городъ Кобдо	80—85
Городъ Бауту	85
Городъ Динь-ванъ-инь	86

Сел. Улангомъ	Стран. 86—87
Кумирня Батгарь-Шейлунъ	87—88
Ставка Цзасакту-хана	88—90

ОТДѢЛЪ III.

Производительность Монголіи.

ГЛАВА VIII.

Растительность и земледѣльческая производительность.

Земледѣльская производительность	90—95
Существующія въ странѣ дѣны на хлѣбъ	95—96
Огородничество	96—97
Некультурные виды растений	97—103

ГЛАВА IX.

Скотоводство.

Различные виды домашнихъ животныхъ	103—105
Описаніе верблюда	105—108
Караванное движеніе и способы перевозки тяжестей	108—110
Существующія въ странѣ дѣны на скоть	111—112
Общее количество скота въ Монголіи	112—114

ГЛАВА X.

Промышленность и торговля Монголіи.

Промышленность Монголіи	114—115
Торговля; общій очеркъ ея	115—117
Роды товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ	117—118
Русская торговля съ Монголіей	118—125
Торговля Китая съ Монголіей	125—129
Сопоставленіе нашей и китайской торговли съ Монголіей	130—131

ГЛАВА XI.

Пути сообщенія въ Монголіи; общая ихъ характеристика.

Общая характеристика путей, прорѣзывающихъ Монголію	131—132
Почтовые дороги	132—134
Караванныя дороги	134—135
Оцѣнка данныхъ, обуславливающихъ проходимость страны по различнымъ дорогамъ	135—142
Перечень караванныхъ путей	142—145

ГЛАВА XII.

МАРШРУТЫ.

Почтовые дороги.

1) Почтовая дорога отъ пограничнаго караула Суожь, черезъ Кобдо, въ Улясутай и Калганъ	145—148
2) Почтовая дорога изъ Кяхты, черезъ Ургу, въ Калганъ	148—149
3) Почтовая дорога отъ пограничнаго караула Суожь до г. Кобдо.	149—151
4) Почтовая дорога отъ г. Кобдо до г. Улясутая	151—153
5) Почтовая дорога отъ г. Кобдо до г. Будунъ-тохой	153—155
6) Почтовая дорога отъ Зайсанскаго поста до г. Кобдо	155—156
7) Почтовая дорога изъ г. Кобдо въ г. Гучень	156—159
7) Почтовая дорога изъ Кобдо въ г. Гучень	159—161
8) Почтовая дорога отъ Урги до Улясутая	161—163
9) Почтовая дорога изъ Улясутая въ г. Баркуль	163—164

Караванныя дороги.

10) Караванная дорога отъ караула Юстидь черезъ Дзиндзидликъ въ г. Иркутскъ	164—165
11) Карав. дор. отъ кар. Юстидь въ гор. Улясутай	165—167
12) Карав. вьючный путь съ верховьевъ р. Крана въ гор. Кобдо на переваль Урмогайтн	167—168
13) Тоже, черезъ переваль Калаунъ-арчанъ	168
13) Карав. дорога изъ Кобдо въ Баркуль	168—170
14) Карав. дорога изъ Баркула въ Улясутай	170—171
15) Карав. дорога отъ Улясутая до Кошъ-агача на границѣ	171—177
16) Караванный путь отъ г. Кобдо до г. Куку-хото	177—193
17) Караванная дорога отъ гор. Урги до гор. Улясутая	193—200
18) Караванная дорога отъ г. Улясутая до кар. Дзиндзидлика	200—201
19) Караванная дорога отъ Уланкома до Кошъ-агача	201—206
20) Скотопрогонная дорога отъ р. Чуи до кур. Биширигты-вана	206—208
21) Караванный путь отъ Кяхты чрезъ Ургу въ Калганъ и Пекинъ. Дарханская дорога	208—209
22) Караванный путь отъ Урги до Калгана. а) Гунчжуйская дорога или Гунчжу-Цвамъ	209—210
б) Аргалинская дорога	210—211
23) Караванный путь отъ Кяхты до Пекина	211—213
24) Караванный путь отъ села Кяхты черезъ г. Ургу до г. Калгана.	213—230
25) Караванный путь отъ г. Калгана черезъ р. Шандинъ-Голь до г. Долохъ-Норъ	230—232
26) Караванный путь отъ р. Шандинъ-Голь до юртъ Дзергалантуй на Дарханскомъ пути	232—240

27) Караванный путь отъ Урги до Куку-хото	240—244
28) Караванная дорога отъ г. Куку-хото до Калгана	244—245
29) Караванная дорога съ береговъ р. Аргуни въ гор. Пекинъ . . .	245—247
30) Караванный путь изъ Нерчинскаго края, мимо озера Далай-нора въ Пекинъ	247—248
31) Караванный путь изъ Чинданта черезъ Долонъ-норъ въ Пекинъ .	248—250
32) Караванный путь съ верховьевъ р. Онона въ Пекинъ	250—253
33) Караванная дорога отъ г. Урги, мимо озера Далай-норъ, до г. Болунъ	253—268
34) Караванный путь отъ Хара-сухая до хребта Цаганъ-богдо . . .	268—270
35) Караванный путь отъ Эцзинъ-гола до хребта Аджинъ-богдо . . .	270—271
36) Караванный путь отъ Хара-сухая на Эцзинъ-голъ до хребта Баннъ-Цаганъ	271—272
37) Караванный путь отъ Эцзина въ Гурбанъ-сайханъ	272—273
38) Караванный путь съ р. Эцзинъ-голь въ Хошунъ-уратовъ	273—274
39) Караванный путь отъ Эцзина до Алашаня	274—275
40) Караванный путь отъ резиденціи Алашаньскаго князя до хита Дамэнь-гегена	275—276
41) Караванный путь отъ Си-Бауту до Дюнъ-юанъ-ина	276—277

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
114	6 сверху	ГЛАВА IX.	ГЛАВА X.
131	5 снизу	ГЛАВА X.	ГЛАВА XI.
145	10 сверху	ГЛАВА XI.	ГЛАВА XII.
177	17 сверху	VI. Караванный путь	XVI. Караванный путь
193	23 сверху	VII. Караванная дорога	XVII. Караванная дорога
200	1 сверху	VIII. Караванная дорога	XVIII. Караванная дорога

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

---

1. **О. Пешель.** . . . . . Народовѣдѣніе.—Переводъ подъ редакціею и съ предисловіемъ профессора Э. Ю. Петри, съ 6 изданія, дополненнаго Кирхгоффомъ. С.-Петербургъ. 1890 года.
  2. **Н. Бактышъ-Кашенскій.** Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619—1792 г. Издано Флоринскимъ. Казань. 1882 года.
  3. **П. А. Словцовъ.** . . . . Историческое обозрѣніе Сибири. С.-П.Б. 1886 года.
-

ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОЧЕРКА МОНГОЛИИ.

Ч А С Т Ъ II.

ОТДѢЛЪ II.

ГЛАВА V.

Населеніе и племенной составъ.

Населеніе Монголіи по своему племенному составу слагается изъ четырехъ группъ: А) монгольской, Б) тюркской, В) китайской и Г) тунгусской¹⁾. Къ первой — относятся монголы, образующіе главную массу обитателей страны. Они дѣлятся на *восточныхъ*²⁾, т. е. собственно монголовъ, кочующихъ въ Халхѣ, Внутренней Монголіи съ Ордосомъ и Алашанемъ и въ странѣ къ западу отъ Нинь-Сяскаго округа до границы; и *западныхъ* — состоящихъ изъ различныхъ народностей, также монгольскаго происхожденія, но ближе стоящихъ по языку къ татарскому племени, какъ то: *дурбетовъ*, *баитовъ*, *урианховъ* (алтайскихъ) и *торгоутовъ*. Къ числу западныхъ, населяющихъ Кобдоскій округъ³⁾, слѣдуетъ отнести также народности, *изахачинъ*, *миньитъ*, *олотъ* и *тарачинъ*,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи». Вып. II. стр. 1. Подобное же дѣленіе находимъ и у О. Пешеля въ его Народовѣдѣніи, стр. 386. Группу народовъ, обитающихъ на сѣверѣ стараго Свѣта, онъ дѣлитъ одинаково съ А. Кастреномъ на пять вѣтвей: на тунгусовъ, собственно монголовъ, тюрковъ, финновъ и самоѣдовъ. Разница однако есть. Принятая нами группа *Китайская* не составляетъ самостоятельной народной вѣтви, а отнесена имъ къ группѣ монголоподобныхъ съ односложными языками (стр. 366—367).

²⁾ Восточные, въ свою очередь, дѣлятся на сѣверныхъ и южныхъ, т. е. обитателей Халхи и Внутренней Монголіи. Эти послѣдніе, суть тѣ же монголы, что и халхаскіе, но нѣсколько только различающіеся отъ первыхъ языкомъ, нравами, обычаями и отчасти даже образомъ жизни. М. В. Пьезова. «Оч. пут. по Монголіи» и проч., стр. 63.

³⁾ По рѣкѣ Эцзинъ-голь и у озеръ Гашіунъ и Согокъ также живутъ торгоуты, опредѣленные экспедиціей Г. Н. Потанина и А. И. Скасси.

представляющія собою часть какого нибудь племени или смѣсь изъ разныхъ хошуновъ ¹⁾.

Вторую группу народностей *тюркскою корня* составляютъ племена: *киргизъ, урянховъ* (енисейскихъ), *кочумутунъ* и *котоновъ*, въ незначительномъ количествѣ, населяющія часть с.-з. горной Монголіи и долину Ч. Иртыша ²⁾. Третья группа состоитъ изъ *китайцевъ*, образующихъ земледѣльческое и городское населеніе страны и къ четвертой, *тунгусской*, относятся *маньчжурь* и племя *солонговъ* ³⁾, въ ничтожномъ числѣ кочующихъ въ окрестностяхъ озеръ Буирь-норъ и Далай-норъ. Такимъ образомъ, по племенному составу, населеніе Монголіи можно считать однороднымъ ⁴⁾, такъ какъ почти все оно принадлежитъ къ одной монгольской расѣ ⁵⁾, почти сплошною массою населяющей приблизительно $\frac{8}{10}$ пространства описываемой страны. Общее количество населенія Монголіи простирается, по опредѣленію Іоакинава, до 3/м. ⁶⁾, хотя цифра эта весьма гадательная, такъ какъ она получена черезъ умноженіе всего числа военнослужащихъ на 10. Е. Тимковскій высчитываетъ ее

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II. стр. 28.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи» В. II. стр. 1.

М. В. Певцовъ. «Оч. путешествія по Монголіи», стр. 64 примѣч.

³⁾ М. В. Певцовъ. «Оч. путешествія по Монголіи» и проч. стр. 63 примѣч.

⁴⁾ *Ibid.*—стр. 63.

⁵⁾ По опредѣленію Г. Н. Потанина и М. В. Пѣцова, наконецъ по описаніямъ и другихъ изслѣдователей, какъ Н. М. Пржевальскаго, Іоакинава, Ковалевскаго, Тимковскаго и др., преобладающую массу населенія составляютъ народности монгольскаго языка. Но взаимное родство племенъ и поколѣній, обитающихъ въ странѣ, опредѣлить чрезвычайно трудно. Поэтому, не вдаваясь въ подробности, пока не разрѣшенаго вопроса, установимъ принятое Г. Н. Потанинымъ дѣленіе населенія на четыре главнѣхъ группы, признавъ за чистокровныхъ по происхожденію монголовъ обитателей Халхи, Внутренней Монголіи, Ордоса и Алашана, что подтверждается отчасти и предисланнымъ этнографическому обзору, историческимъ очеркомъ. Но болѣе цѣнное подтвержденіе этому конечному выводу о группировкѣ народностей находимъ у О. Пешеля. На стр. 386-й онъ одинаково задается вопросомъ о томъ «обитали ли здѣсь народы различнаго происхожденія» и останавливается на его неразрѣшимости. Затѣмъ далѣе на стр. 388-й къ собственно монголамъ, авторъ разсматриваемаго труда, подобно Г. Н. Потанину, причисляетъ обитателей Халхи и всей южной Монголіи.

⁶⁾ Іоакинъ. «Статистическое описаніе Китайской Имперіи» ч. II, стр. 92.

всего въ 2/м., полагая все народонаселеніе Монголіи состоящимъ не болѣе какъ изъ 500/т. юртъ или кибитокъ, а эту послѣднюю изъ 4 душъ въ каждой ¹⁾). Трудно опредѣлить, конечно, которая изъ двухъ приведенныхъ цифръ ближе къ истинѣ, потому что и та и другая основана на данныхъ весьма мало достовѣрныхъ. Н. М. Пржевальскій, М. В. Пѣвцовъ и З. Л. Матусовскій приняли цифру Іоакимова, въ своихъ изслѣдованіяхъ, заслуживающаго большаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что исключительно данными его и пользовался Е. Тимковскій. Принимая, въ виду полной невозможности опредѣлить ее точнѣе, среднюю цифру населенія описываемой страны изъ 2-хъ приведенныхъ въ 2¹/₂ м., разбросанныхъ на пространствѣ 50.234 кв. г. м., получимъ, что среднимъ числомъ приходится на кв. м. около 50 чел. ²⁾). Изъ этого очевидно: населеніе распределено чрезвычайно рѣдко и вообще незначительно въ сравненіи съ обширностью страны, что ближе всего объясняется условіями его кочеваго быта и бесплодіемъ большей части монгольскихъ пустынь ³⁾). А это послѣднее, въ связи съ постепеннымъ опесчаниваніемъ значительныхъ пространствъ ⁴⁾), устанавливаетъ не только рѣдкое, но, какъ увидимъ ниже, и крайне неравномѣр-

¹⁾ Е. Тимковскій. Путешествіе въ Китай черезъ Монголію ч. III, стр. 297.

²⁾ Приращеніе населенія за время полу столѣтія въ расчетъ принято не было, такъ какъ по предположенію Н. М. Пржевальскаго (Монг. и страна Тангуты ч. I, стр. 61) оно идетъ чрезвычайно туго по причинѣ безбрачія дамъ и различныхъ болѣзней свирѣпствующихъ между номадами. Подобное же заключеніе о слабости приращенія кочевыхъ народовъ приведено и Іоакимовъ въ его трудѣ: «Стат. Опис. Кит. Имперіи» ч. II, стр. 243—244. Тоже выражено и Я. Шиммарески, въ его официальныхъ доносеніяхъ въ Мин. Ин. Дѣлъ отъ 11 декабря 1862 года № 90 и въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. общ. кн. VII 1864 г., стр. 69. Въ этомъ направленіи онъ идетъ гораздо дальше двухъ вышеприведенныхъ авторовъ, находя, что населеніе не только не увеличивается, но наоборотъ, ежегодно уменьшается. Въ виду такого заключенія, принятая нами цифра въ 2.500.000 ч., будетъ несомнѣнно еще ближе подходить къ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что обитатели Куку-нора въ расчетъ не входятъ. По даннымъ Вильямса, помещеннымъ въ его статьѣ «Срединное Государство», населеніе Монголіи не превышаетъ 2 мил. См. Об. М. по Азіи. В. XII, стр. 153.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты» ч. I, стр. 61.

Іоакимовъ. «Стат. Опис. Китайской Имперіи» ч. II, стр. 242—244.

⁴⁾ Іоакимовъ. «Стат. Опис. Китайской Имперіи» ч. II, стр. 243.

ное распределение обитателей по поверхности Монголии. Предварительно однако перейдемъ къ опредѣленію кочевокъ, помняныхъ выше народностей, по административно-территориальнымъ районамъ ¹⁾.

а) *Мотолы халхасы*, коренные и чистокровные обитатели описываемой страны, занимаютъ половину площади ея, въ 25.121,49 кв. г. м. пространства, населяя четыре аймакъ - халки: Сеценъ-хана въ 6.210,11 кв. г. м.; Тушѣту-хана въ 7.532,6 кв. г. м.; Сайнь-нояна въ 6.005,75 кв. г. м. и Цзасагту-хана въ 5.373,13 кв. г. м. ²⁾. На сѣверѣ кочевья ихъ упираются въ государственную границу нашу, на протяженіи отъ кар. Шивырда на востокѣ, до р. Баянъ-голь, впадающей въ р. Селенгу—на западѣ; далѣе сѣверная граница кочевьевъ халхасовъ тянется по р. Эге-голь до меридіана озера Косогола, гдѣ спускается на югъ до р. Буксуй и затѣмъ вновь сворачиваетъ на западъ до кар. Дзурь, вдоль караульной линіи. На югѣ, гранью распространенія кочевьевъ Халхи служитъ монгольская Гоби, Голбынь-Гоби и Великая или песчаная Гоби ³⁾. На востокѣ и сѣверо-востокѣ земли ихъ граничатъ съ кочевьями номадовъ Внутренней Монголии и солоновъ, населяющихъ с.-з. уголь Маньчжуріи. Наконецъ, на западѣ и юго-западѣ онѣ граничатъ съ Кобдоскимъ округомъ на протяженіи отъ кар. Дзурь, мимо озеръ Киргизъ-норъ и Дурга-норъ до горы Байтыкъ-Богдо въ Чжунгаріи.†

б) *Южные мотолы* или обитатели Внутренней Монголии съ

---

¹⁾ Населеніе Монголіи, при распределеніи его по районамъ, будетъ приурочено къ тремъ главнымъ, на которые была разбита нами вся площадь описываемой страны. См. «Опытъ воен.-стат. очерка Монголіи» ч. I, стр. 166—167.

²⁾ Ibid. стр. 166.

³⁾ Южная граница кочевьевъ Халхи, доведенная, подобно Г. Н. Потанину (Вып. II, стр. 1), до гобійской пустыни вообще, равно какъ и всѣ нижеприведенныя границы кочевьевъ перечисленныхъ народностей, должны быть признаны только условными. Точныхъ очертаній дать конечно и нельзя. Это впрочемъ и не преслѣдовалось при составленіи прилагаемой этнографической карты, ближайшее назначеніе которой—дать наглядное представленіе о приблизительномъ распределеніи народностей по территоріи страны съ указаніемъ районовъ ихъ кочевокъ. Такъ, кочевья халхи захватываютъ часть монгольской Гоби, хотя, впрочемъ, большая часть ея принадлежитъ кочевьямъ монголовъ сунитъ.

Ордосомъ, Алашанемъ и странюю къ западу отъ Нинь-сяскаго округа, своими кочевьями занимають все пространство къ югу отъ границъ Халхи, населяя площадь въ 15.747,07 кв. г. м., залегающую между Халхою — на сѣверѣ и собственно Китайской Имперіей — на югѣ. На востокѣ, сѣверо-востокѣ, земли Внутренней Монголіи, переходя за хребетъ Бол. Хинганъ, врѣзаются въ Маньчжурію, достигая крайнихъ пунктовъ, городовъ Чань-чуня и Хулань-чэня и, наконецъ, на западѣ — упираются въ условную линію, тянущуюся отъ Цзя-юй-гуаньскихъ воротъ Великой стѣны къ юго-восточной оконечности хребта Тянь-шаня ¹⁾. Населеніе описываемаго административно-территоріальнаго района, какъ мы уже видѣли изъ предъидущаго (см. стр. 184 ч. I), складывается изъ 14 поколѣній, а именно: хорчинъ, чжалантъ, дурбѣтъ, хорлосъ харачинъ, туметь, аоханъ, найманъ, баринъ, чжаруть, ару-хорчинъ, оюгъ, кашиктэнъ и халха. Къ этимъ-же поколѣніямъ слѣдуетъ отнести также монголовъ чахаръ, алашаньскихъ и куку-хотоскихъ, равно какъ и торгоутовъ, своими кочевьями расположившихся по р. Эцинъ-голь и у озеръ Гашіунъ-норъ и Согокъ-норъ. Всѣ эти поколѣнія, чисто монгольскаго происхожденія, отличаются отъ своего сѣвернаго собрата только языкомъ, нравами, обычаями и частью даже образомъ жизни ²⁾. Чахары и туметы ³⁾ преимущественно не удержали чистокровнаго типа монгола - халхасца

¹⁾ Границы кочевьевъ Халхи и внутренней Монголіи взяты съ карты З. Л. Матусовскаго, приложенной къ его труду «Географ. описаніе Китайской Имперіи». Что же касается границъ распространенія народностей, населяющихъ с.-в. Монголію, то таковыя нанесены на карту на основаніи данныхъ почерпнутыхъ у Г. Н. Потанина «Оч. с.-в. Монголіи» В. II, стр. 1—46 и съ карты Рафаилова, приложенной къ этому очерку.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ» ч. I, стр. 32—33. М. В. Пяцковъ. «Оч. путеш. по Монголіи и пр.», стр. 63—64.

³⁾ Чахары и куку-хото'скіе монголы имѣютъ свое особое административное устройство (см. ч. I, стр. 168, 184, 190 и 191) и управленіе; они не выдѣлены однако нами изъ общаго этнографическаго обзора внутренней Монголіи, подобно тому, какъ это сдѣлано относительно монголо-подобныхъ народностей кобдо'скаго округа, потому что хошунъ этихъ монголовъ одного и того же основнаго корня. О существующихъ же различіяхъ между тѣми и другими будетъ говорено ниже при болѣе подробномъ описаніи образа жизни, нравовъ, обычаевъ и языка коренныхъ обитателей Монголіи и въ частности въ зависимости отъ вліянія Китая.

вслѣдствіе иноземнаго вліянія, сильнѣе всего проявившагося на юго-восточной окраинѣ, издавна сосѣдней владѣніямъ собственнаго Китая. Прочія-же поколѣнія Внутренней Монголіи, болѣе сохранили чистокровную породу и во всѣхъ отношеніяхъ ближе подходятъ къ обитателю Халхи.

Западные монголы Кобдоскаго округа занимаютъ 9.366 кв. г. м., населяя самую середину его, и гранича на сѣверѣ и юго-западѣ съ народностями тюркскаго корня. Какъ мы уже видѣли, къ числу ихъ относятся: дурбѣты, урянхайцы, торгоуты, цзахичине, олеты, мингыты, тарачине и багты ¹⁾.

в) *Дурбѣты или Дюрбюты* ²⁾ населяютъ землю, границы которой, приблизительно, очерчиваются такъ:—на сѣверо-западѣ государственная отъ пер. Уланъ-даба до пер. Юстыдъ. Отъ этого послѣдняго граница дурбѣтской земли направляется мимо южной оконечности озера Урю-норъ, затѣмъ огибаетъ съ сѣвера озеро Убса къ устью р. Тэса; отсюда она направляется на юго-востокъ къ сѣверо-восточной оконечности озера Киргизъ-норъ. Далѣе она тянется по западнымъ берегамъ соединенныхъ озеръ Киргизъ-нора и Айрикъ-нора вверхъ по р. Дзапхыну до устья притока Татхэнъ-тали, въ эту рѣку изъ озера Харъ-норъ, отъ котораго она идетъ на сѣверо-западъ черезъ горы Анхалэ къ р. Кобдо; отъ этой-же рѣки она идетъ вверхъ по ней до устья Суока, затѣмъ по Суоку и Ойгору до пер. Уланъ-даба черезъ пограничный хреб.

¹⁾ З. Л. Матусовскій и Г. Н. Потанинъ въ своихъ изслѣдованіяхъ (см. «Географ. описаніе Бит. Имперіи», стр. 276—277 и «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 1) принимаютъ за основаніе дѣленіе населенія кобдоскаго округа на двѣ главныхъ народности: торгоутовъ и олѣтовъ или ойратовъ. Затѣмъ Г. Н. Потанинъ (стр. 1 и 28), какъ мы видѣли, вводитъ еще большее дробленіе, причисляя къ олѣтамъ: кобдоскихъ урянхайцевъ, дурбѣтовъ, цзахичинъ и т. д. Не входя въ разсмотрѣніе правильности подобнаго вывода, мы придержимся его и въ дальнѣйшемъ очеркѣ. О. Пешель на стр. 388 къ группѣ монголовъ, въ тѣсномъ смыслѣ, причисляетъ калмыковъ, которыхъ дѣлитъ на четыре орды: чжунгаръ, торгоутъ, хошотъ и дурбѣтъ. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но ихъ свободно можно причислить, по крайней мѣрѣ, къ народамъ монголо-подобнымъ, какъ это и дѣлаетъ въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ О. Пешель.

²⁾ См. Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 28—33.
М. В. Пьезовъ. «Оч. путеш. по Монголіи и проч.», стр. 65.

Сайлюгемь. Въ этихъ, приблизительныхъ, границахъ лежатъ кочевья дурбетскаго хана и вана; первому принадлежитъ западная, а послѣднему, восточная половина очерченныхъ земель, раздѣленныхъ между собою условною линіею, тянущеюся отъ устья рѣки Усунъ-хойлой на сѣверъ, по горамъ проходящимъ между р. Шибирь и Ачить-норомъ къ бѣлку Менгу-цасу и градъ Уланъ-даба, по которой слѣдуетъ далѣе на р. Борчжу ¹⁾ къ караульной линіи.

в) *Урянхайцы* (кобдоскіе или алтайскіе) занимаютъ земли по Алтаю, отъ верховьевъ р. Кобдо до верховьевъ р. Булгуна ²⁾. Опредѣляя точнѣе, горная область Алтая, ими занимаемая, тянется не широкою, но длинною полосою отъ горъ Канась и Табынь-богдо до перевала Теректы и далѣе на югъ по р. Каирты до Ч. Иртыша и къ устью р. Чингила. На сѣверѣ граница ихъ, слѣдуя по р. р. Суоку и средней Кобдо, отдѣляетъ кочевья урянхайцевъ отъ земель дурбетовъ; на востокѣ, примѣрно отъ устья р. Чижиктанъ-голь (или бѣлка Цасту-хаирхана), граница идетъ на югъ по хребту до горнаго прохода Уланъ-даба и затѣмъ ломаною линіею до устья р. Булгуна. На западѣ, въ кочевья урянхайцевъ вторгаются киргизы и потому въ долинахъ р. р. Кандагатая, Сары-булыка, Хара-иртыса (Кара-ирцысь) они встрѣчаются разьединенными группами. Тоже самое замѣчается и на сѣверной сторонѣ Алтая, гдѣ часть земель своихъ по р. Саксаю и у озеръ Данинъ-гуля и Таль-нора они уступили киргизамъ.

д) *Баиты* живутъ къ востоку отъ озера Убса. Земля ихъ на сѣверѣ ограничена низовьями р. Тэса, на западѣ—восточнымъ берегомъ озера Убса и кочевьями дурбетовъ, наконецъ, на востокѣ—хошуномъ сонтовъ, отъ котораго отдѣляется условною линіею идущею, примѣрно, отъ караула Самгалтай къ устью р. Нарына и далѣе къ юго-восточной оконечности озера Киргизъ-нора, гдѣ клиномъ, подходитъ къ аймаку Цзасакту-хана.

ж) *Олѣты* обитаютъ къ западу отъ озера Кара-усу (Ихэ-аралъ) въ окрестностяхъ гор. Кобдо. На востокѣ они граничатъ съ землями казенныхъ землепашцевъ тарачинъ; на юго-востокѣ—съ цзачинами; на югѣ, западѣ и сѣверо-западѣ—съ землями алтай-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 29.

²⁾ Ibid., стр. 34 и М. В. Пясовъ. «Оч. путеш. по Монголіи и пр.», стр. 64.

скихъ урянхайцевъ и, наконецъ, на сѣверѣ,—съ дурбѣтами и мингытами.

з) *Мингыты* расположились своими кочевьями къ сѣверо-востоку отъ племени Олѣтъ. Земли ихъ тянутся отъ г. Алтынъ-кукѣй до береговъ озера Кара-усу, причемъ южною границею служить р. Кобдо отъ мѣстности Коко-котель почти до устья; на востокѣ, юго-востокѣ они примыкаютъ къ землѣ казенныхъ землепашцевъ, а на сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ къ кочевьямъ дурбѣтовъ. Р. Сѣнкуль, вытекающая съ г. Алтынъ-кукей всею своею длиною входитъ въ районъ кочевоекъ описываемой народности. Граница между дурбѣтами и мингытами, отъ выхода р. Сѣнкуль въ котловину озера малаго Хара-усу, идетъ по широкой степной долинкѣ, между восточнымъ продолженіемъ названной горы съ одной стороны и Чиргэты — съ другой. Солончаковое озеро Дзеренъ-норъ и гряда Халдзынь-бюргутай находятся въ предѣлахъ кочевьевъ ¹⁾.

и) *Тарачины*, или казенные землепашцы, занимаютъ участокъ земли вокругъ озера Кара-усу. На западѣ они доходятъ до горъ Торхула, находящихся между Кобдо и Буянту; съ сѣвера они обходятъ озеро, охватывая островъ Акъ-бышь и доходятъ до озера Дурга-норъ, западный и южный берегъ котораго представляетъ восточную границу ихъ поселеній. Наконецъ, на югѣ граница ихъ земель съ кочевьями Цзахачинъ проходитъ у станціи Баянъ-худукъ на дорогѣ изъ г. Кобдо въ Баркуль. Гряда Дзунъ-Хаирханъ лежитъ въ землѣ тарачинъ ²⁾.

к) *Цзахачины* ³⁾—расположились по обѣимъ сторонамъ Алтайскаго хребта. На сѣверѣ имъ принадлежатъ долины Дзерге (до Баянъ-худука на западѣ), Тугурика, Ботогона и Ценкировъ; къ югу земли ихъ тянутся вплоть до Гоби. На западѣ р. Сѣнкуль, впадающая въ озеро того же имени, раздѣляетъ ихъ отъ коче-

¹⁾ Свѣдѣнія о мѣстахъ кочевоекъ мингытъ, олѣтъ и баятъ заимствованы у Г. Н. Потанина. «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 38, 39, 40.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 40—41. Населеніе этого хошуна представляетъ изъ себя сбродъ изъ разныхъ хошуновъ халхи.

³⁾ Ibid.—стр. 42.

вьевъ урянхайцевъ, наконецъ, на востокъ они граничатъ съ владѣніями Цзасаку-хана.

а) *Торгоуты* ¹⁾, исконные жители Алтая, обитаютъ на южномъ его склонѣ въ верховьяхъ р. Булгуна. Кочевья ихъ находятся между землями урянхайцевъ и цзахачинъ, занимая долины р.р. Чингила и Булгуна съ притоками послѣдняго. Верховья же крайнія названныхъ рѣкъ принадлежатъ кочевьямъ урянхайцевъ.

б) Къ народностямъ тюркскаго корня, какъ мы уже знаемъ, относятся: киргизы, урянхайцы, котоны и кобчулутуны.

а) *киргизы* ²⁾ своими кочевьями занимаютъ южный склонъ Алтая и степную долину Чер. Иртыша ³⁾. Они, впрочемъ, переходятъ и на сѣверный склонъ названнаго хребта, кочуя по притокамъ рѣки Кобдо; но здѣсь ихъ улусы смѣшаны съ таковыми же урянхайцевъ, причемъ, такъ какъ земли принадлежатъ этимъ послѣднимъ, то киргизы платятъ опредѣленную аренду за пользованіе ими. Вообще, въ исключительномъ распоряженіи киргизъ находится только степная долина Чер. Иртыша, потому что южный склонъ Алтая, еще въ большей степени, чѣмъ сѣверный, занятъ ими черезполосно съ настоящими владѣльцами — урянхайцами. По р. Булгуну кочевья киргизъ доходятъ до ур. Чакыртай, за которымъ они болѣе не встрѣчаются. Принадлежатъ они, по свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина (Оч. С.-З. Монголіи, Вып. II, стр. 2), къ роду *абакъ-кирей* и дѣлятся на 12 колѣнъ, а именно: 1) *джантыкей*, 2) *джадыкъ*, 3) *червучи*, 4) *ители*, 5) *каракасъ*, 6) *мулку*, 7) *чубаръ-айтырь*, 8) *меркитъ*, 9) *итенмэнъ*, 10) *джасъ-табанъ*, 11) *сарбасъ* и 12) *чій-моинъ*. Изъ перечисленныхъ колѣнъ два первыя колѣна самыя многочисленныя.

б) *урянхайцы* ⁴⁾ (енисейскіе), населяютъ долину верхняго Енисея, занимая полосу вдоль нашей границы отъ караула Юс-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 43.

²⁾ О. Пешель. «Народовѣдѣніе», стр. 390.

Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 2—3.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье путешествіе въ центральную Азію», стр. 20—21.

⁴⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 7.

М. В. Пьечовъ. «Оч. путешествія по Монголіи и проч.», стр. 64.

тыдь до Косокола и далѣе за нимъ почти до р. Баянъ-голь вдающей въ р. Селенгу. Обитая такимъ образомъ на пространствѣ къ сѣверу отъ хребта Танну-ола преимущественно, на южномъ склонѣ его имъ принадлежитъ ¹⁾: узкая полоса, версть въ 30 или 40 шириною, между гребнемъ хребта и линією монгольскихъ карауловъ, долина р. Нарынъ-сумына почти до сѣверной подошвы хребта Ханъ-хухэй населенная *сойотами* или *сойтами* и, въ верховьяхъ р. Кобдо у озера Канасъ, небольшой участокъ земли занятый *кокчулутунами* ²⁾.

в) *кокчулутуны*, обитающіе, какъ выше сказано, въ верховьяхъ р. Кобдо, ближе всего, по языку, подходятъ къ вондомскимъ черневымъ татарамъ. За р.р. Акъ-коль и Карагатты, кочевья ихъ не распространяются. Наконецъ,

г) *котомы* ³⁾, кочующіе на земляхъ дюрбютовъ или дурбѣтовъ, живутъ всего въ числѣ 100 дымовъ около озера Убса. Зиму они проводятъ въ юртахъ въ ущельяхъ горъ, къ западу отъ озера

---

¹⁾ Въ районѣ кочевковъ урянхайцевъ верхняго Енисея обитаютъ также дархаты. Занимаютъ они котловину р. Шишкита, за исключеніемъ долины р. Хука, гдѣ живутъ урянхайцы. Кромѣ того, имъ принадлежитъ южная половина озера Косокола отъ горнаго прохода Джиглигень-дабанъ до бомовъ, находящихся у южнаго конца озера. Къ Дархатской землѣ также относится вся правая сторона долины р. Бельтиса и нижнія части р. Агара, отъ устья до ур. Курумсукъ. Внизъ по теченію р. Шишкита, земли ихъ простираются до устья Тенгиса. По заключенію *Г. Н. Потанина*, дархаты сдѣлались монголами недавно, а прежде были урянхайцами (см. «Оч. с.-з. Монголіи». В. IV, стр. 21—22). Тоже по свѣдѣніямъ нашего консула въ Ургѣ, Шпшмарева (см. «землеводѣніе Азіи» *К. Риттера*, Т. IV, стр. 673). *О. Пешель*, на стр. 397, относитъ обитателей верхняго Енисея къ финской группѣ въ тѣсномъ значеніи. Къ племенамъ этой или иначе Алтайской вѣтви онъ относитъ сойотовъ (сойоновъ), находя кровное родство народностей описываемой группы съ монгольской. Но такъ какъ *О. Пешель* нѣкоторыя племена, напр. башкиръ, тептарей и мещеряковъ, причисляетъ къ смѣшаннымъ тюркско-финскимъ племенамъ, то позволительно и урянхайцевъ верхняго Енисея признавать, если не чисто тюркскаго происхожденія, то тюркско-финскаго, потому что и они по языку подходятъ ближе всего къ первымъ, а по наружнымъ признакамъ—къ вторымъ. Тоже, слѣдовательно, относится и къ дархатамъ.

²⁾ *М. В. Певцовъ*. «Оч. путешествія по Монголіи и проч.», стр. 64—65 прил. *Г. Н. Потанинъ*. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 7—9.

В. Орловъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. III, стр. 204—205.

³⁾ *Г. Н. Потанинъ*. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 15.

Киргизь-нора, въ долинахъ р. р. Шибэ и Бургусутай, а лѣтомъ перекочевываютъ на сѣверъ въ долину р. Тэлинъ-гола, текущей въ озеро Убса, гдѣ у нихъ находятся пашни. Кочевники этой народности составляютъ какъ бы крѣпостныхъ вана дурбетовъ, которому обязаны выставлять лѣтомъ опредѣленное число (11 чел.) рабочихъ ежедневно, а ежегодно доставить 400 мѣшковъ смолоченой пшеницы.

В) Къ третьей группѣ народностей, именно китайской, или, по О. Пешелю, къ монголоподобной съ односложными языками, принадлежатъ *китайцы*, встрѣчающіеся по всей Монголіи проживающими, главнымъ образомъ, по торговымъ дѣламъ. Осѣдло же они живутъ только въ городахъ и урочищахъ, опредѣленныхъ богдоханомъ для распашки¹⁾. Такимъ образомъ, наибольшее количество ихъ встрѣчается въ административныхъ центрахъ, какъ-то: въ Ургѣ, Кобдо, Улясутаѣ, а также въ болѣе значительныхъ монгольскихъ монастыряхъ; затѣмъ осѣдлыя поселенія собственно земледѣльцевъ находятся преимущественно въ юго-восточномъ углу Монголіи, къ сѣверо-западу отъ хребта Иншаня и Бол. Хингана, приблизительно въ разстояніи около 100 верстъ²⁾. По мѣрѣ же удаленія отъ Вел. стѣны, сплошное китайское населеніе постепенно рѣдѣетъ и попадаетъ сначала смѣшанное—изъ монголовъ чахаръ или тумэтъ и китайцевъ и, наконецъ, одно скотоводческое монгольское населеніе. Наконецъ,

Г) Къ четвертой, тунгузской группѣ, относятся *маньчжуры* и *солоны*; послѣдніе обитаютъ въ сѣверо-восточномъ углу Монголіи, около озера Бумръ-норъ и Далай-норъ, гдѣ они, смѣшанно съ монголами расположились своими кочевьями. Подобно орочанамъ Нерчинскаго уѣзда, Забайкальской области, солоны, ведя бродячій образъ жизни, кочуютъ отдѣльными семьями, или весьма небольшими группами³⁾. Что же касается до маньчжуръ, то они

¹⁾ З. Л. Матусовскій. «Географич. описаніе Китайской Имперіи», стр. 276.

²⁾ См. «Опытъ военно-статист. описанія Монголіи», ч. I, стр. 82.

Н. М. Провосвалъскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 22.

М. В. Пяцковъ. «Оч. путешествія по Монголіи и проч.», стр. 131.

³⁾ О. Пешель («Народовѣдѣніе», стр. 387) подтверждаетъ происхожденіе орочанъ, кочующихъ къ сѣверу отъ г. Нерчинска, между рѣковъ Нерченъ и Каренговъ,

встрѣчаются только въ городахъ, составляя преимущественно классъ чиновниковъ, служащихъ по администраціи края.

Опредѣливъ съ возможною точностью границы кочевовъ всѣхъ перечисленныхъ народностей, нельзя не придти къ заключенію, что площадь Монголіи распределена между племенами ея населяющими крайне неравномѣрно. Дѣйствительно,—монголы Халхи занимаютъ 0,5 всей территоріи, а вмѣстѣ съ обитателями Внутренней Монголіи, заселяющими 0,3 ея, всего 0,8 поверхности. Слѣдовательно, на долю племенъ тюрскаго происхожденія и остальныхъ монгольскихъ вѣтвей, кочующихъ въ с.-з. части страны, приходится едва 0,2 всей площади. При чемъ пространство ея, занятое кочевьями той или другой народности, далеко не соотвѣтствуетъ количеству его населенія и, приведенный выше средній выводъ о распределеніи обитателей по территоріи Монголіи, въ 50 приблизительно человекъ на кв. г. м., представляется чисто математическимъ и весьма условнымъ. Такимъ образомъ, помимо приведеннаго, замѣчается еще неравномѣрность и въ распределеніи самаго населенія по поверхности страны. Это послѣднее, какъ уже сказано, объясняется условіями кочеваго быта ея обитателей и бесплодіемъ большей части монгольскихъ пустынь, въ особенности же Монгольской, Великой и Голбынь-Гоби,—слабѣ, конечно, заселенныхъ, сравнительно со смежными имъ степными пространствами и всею с.-з. частью Монголіи.—Не располагая, къ сожалѣнію, почти никакими цифровыми данными о количествѣ населенія, обитающаго по административно-территориальнымъ районамъ, для точнаго опредѣленія относительной плотности его по участкамъ, постараемся, на основаніи имѣющихся бѣглыхъ и общихъ свѣдѣній, распределить площади гуще заселенныя отъ таковыхъ же съ населеніемъ болѣе рѣдкимъ. Такъ,—въ общемъ, изъ трехъ разсматриваемыхъ административно-территориальныхъ районовъ, гуще другихъ заселена южная, или Внутренняя Монголія; затѣмъ, по плотности населенія слѣ-

---

отъ тунгускаго племени, но о солонахъ ничего не упоминаетъ. Напротивъ *М. В. Пьцогъ*, на стр. 63, въ примѣчаніи и *П. Крапоткинъ*, на стр. 7. «Описанія пути изъ с. Цурухайту черезъ Мергенъ въ Айгунь», говорятъ о солонахъ, какъ о народности тунгускаго племени.

дуетъ Кобдоскій округъ, вмѣщающій на своей площади одиннадцатъ народностей и, наконецъ Халха. Въ первомъ, — на □ г. м. пространства приходится около 60 человѣкъ, во второмъ — максимум до 30 и въ третьемъ не болѣе 20. Приведенныя цифры относительной плотности населенія по участкамъ, конечно, приблизительныя и весьма условныя, получены мною нижеслѣдующимъ путемъ и основываются на нижеприводимыхъ данныхъ. Для Внутренней Монголіи принято за основаніе число эскадроновъ, выставляемыхъ ею съ каждыхъ 150 кибитокъ. Отъ умноженія этого числа (1180) на 150 получено количество кибитокъ, обязанныхъ комплектованіемъ монгольской конницы района, а черезъ умноженіе цифры семействъ на 5, т. е. на число членовъ каждой юрты, опредѣлена примѣрная цифра населенія разсматриваемой площади въ 885000 душъ. Къ ней добавлено число обитателей земли Чахаръ и Тумэтъ, (40000 + 25000) полученное тѣмъ же способомъ, причемъ цифра выставляемыхъ войскъ взята изъ донесенія нашего военнаго агента въ Китаѣ ¹⁾. Такимъ образомъ выведена общая численность населенія всего района въ 950000 человѣкъ и до 1 м., не считая китайцевъ и маньчжуръ, съ которыми она конечно значительно превыситъ приведенную.

Численность населенія Кобдоскаго округа въ количествѣ 230/т.—280/т. слагается изъ нижеслѣдующихъ:

киргизъ абакъ—киреевскаго рода	60000 ²⁾
урянхайцевъ (енисейскихъ)	45000 ³⁾
урянхайцевъ (алтайскихъ)	20000 ⁴⁾
дархатъ	7015 ⁵⁾

¹⁾ «Сбор. Матеріаловъ по Азіи». Вып. XXXIX, стр. 76.

²⁾ По свѣдѣніямъ нашего консула Балкашина въ Чугучакѣ. Тоже см. Костенко. «Воен. Стат. очеркъ Чжунгаріи», стр. 105.

³⁾ По донесенію секретаря консульства въ Ургѣ Падерина. См. приложеніе 5-е къ № 20-му.

⁴⁾ Ibid. — тамъ-же

⁵⁾ См. Землеуѣдніе Азіи К. Риттера, Т. IV стр. 675, по свѣдѣніямъ нашего консула въ Ургѣ Я. Шиммарева. По даннымъ М. Венюкова изъ не болѣе 5000.

наконецъ, цзаахачинъ, мингытъ, олеть, тарачинъ, торгоуть, бантъ и дурбетъ около . . . . . 100—150/т. ¹⁾

Итого . . . 232—282000

Монголовъ Халхи 500000 ²⁾, а съ шабинарами-хутухты 570372 ч. ³⁾. Все же населеніе страны, по тремъ округамъ, достигаетъ 1.752372 или шахишум 1852372 душъ кореннаго монгольскаго племени и монголо подобныхъ вѣтвей. Если затѣмъ добавить въ этой цифрѣ около 200/т. ⁴⁾ китайцевъ, маньчжуръ и солоновъ, пребывающихъ въ Монголіи, считая въ томъ числѣ и городское населеніе трехъ главныхъ центровъ:—Урги, Улясутая и Кобдо, то тогда только численность всего населенія страны достигнетъ 2 м., т. е. все же будетъ на полъ-милліона меньше цифры принятой выше, какъ средней изъ двухъ,—Іоакинѳа и Тимковскаго. Правда, на приведенныхъ данныхъ весьма трудно основываться, такъ какъ по признанію нашего Консула въ Ургѣ Я. Шишмарева „ни на какія свѣдѣнія доставленныя монголами положиться нельзя“ ⁵⁾, тѣмъ болѣе, что хошунные цзасаки умышленно скрываютъ число своихъ данниковъ. Тѣмъ не менѣе, предполагая даже выведенныя нами цифры ниже дѣйствительныхъ, все-таки численность населенія страны едвали дойдетъ даже до 3 м., а тѣмъ болѣе до 4 м. жителей,—числа, принятаго Н. М. Пржевальскимъ какъ максимальнаго ⁶⁾. На основаніи изложеннаго, принимая число населенія Монголіи въ 2.500000 и въ томъ числѣ отъ 200/т. до 250/т. осѣдлаго, а 2.300000 или 2.250000 кочеваго, получимъ, что отношеніе послѣдняго къ первому можетъ быть выражено какъ 1 : 12 или 1 : 12,5. Ничтожное сравнительно съ обширностью страны число кочевниковъ, какъ сказано, распредѣлено весьма неравномѣрно по территоріи ея. Есть хошуны, на примѣръ—независимо отъ количества квадратнаго содержанія земли въ

¹⁾ Цифра гадательная принята на основаніи условныхъ вычисленій.

²⁾ По донесеніямъ нашего консула Я. Шишмарева въ М. И. Дѣлъ отъ 11 декабря 1862 года и по статьѣ его, помѣщенной въ «Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ.» въ кн. VII 1864 г. стр. 68.

³⁾ Ibid. — стр. 71.

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. Четвертое путешествіе въ Центр. Азію. Стр. 504.

⁵⁾ «Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ.» Кн. VII. 1864 г., стр. 68, примѣчаніе.

⁶⁾ «Четвертое путешествіе въ Центр. Азію» стр. 493-я, примѣчаніе.

нихъ,—съ населеніемъ доходящимъ до 30/т. душъ, а есть и такіе, народонаселеніе которыхъ не превосходитъ 200 человекъ¹⁾. Очевидно слѣдовательно, что среднія цифры числа жителей на кв. г. миль пространства въ 60, 30 и 20 человекъ, выведенныя для трехъ разсматриваемыхъ раіоновъ, приобрѣтаютъ столь же условное значеніе, какъ и принятая нами въ 50 человекъ для всей страны. Подобное явленіе, въ смыслѣ малолюдія и крайне неравномѣрнаго его распредѣленія, ближе всего объясняется физическими свойствами страны. По мнѣнію Н. М. Пржевальскаго, „даже для номадовъ съ ихъ стадами, центральная Азія даетъ сравнительно мало привольныхъ пастбищъ и то только на своей сѣверной да восточной окраинахъ. Почти все же остальное заполонила пустыня, въ которой лишь кое-гдѣ ютится не прихотливый номадъ. Многія же части этой пустыни, каковы:—сыпучіе пески Алашана, отчасти Чжунгаріи и Вел. Гоби, галечныя или глинистыя площади центральной Гоби (монгольской и Голбынь-Гоби) и обширныя солончаки въ другихъ ея частяхъ, вовсе не пригодны для человека“.

„Но если центральная Азія часто представляетъ на цѣлыя сотни, даже тысячи квадратныхъ миль, абсолютную пустыню, за то въ мѣстахъ, хотя мало-мальски возможныхъ для обитанія, она заселена отъ временъ глубокой древности²⁾“. Къ опредѣленію и разграниченію вотъ этихъ то площадей, относительно гуще или рѣже населенныхъ, въ частности, по каждому раіону отдѣльно, и перейдемъ теперь.

Внутренняя или южная Монголія, какъ уже извѣстно, заключаетъ въ своихъ границахъ пустыню Гоби, т. е. почти всю Вел. Гоби³⁾, Голбынь-Гоби и большую часть монгольской Гоби; пустыня эта непрерывно тянется черезъ всю страну отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и, южная окраина ея и должна быть, въ общемъ, принята гранью, за предѣлами которой населеніе распредѣлено, сравнительно гораздо гуще. Точное разграниченіе собственно

¹⁾ «Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. Кн. VII», стр. 69.

²⁾ «Четвертое путешествіе въ Центр. Азію», стр. 493—494.

³⁾ За исключеніемъ западнаго ея продолженія, выходящаго изъ границъ описанія разсматриваемой страны.

гобійской пустыни отъ сопредѣльныхъ ей пространствъ, конечно невозможно¹⁾). Но приблизительно, для условнаго опредѣленія, можно принять линію, тянущуюся отъ озера Буирь-норъ на юго-западъ параллельно хреб. Бол. Хингану до кол. Хорхо; отъ этого послѣдняго она сворачиваетъ на западъ параллельно хребту Иншаню къ южной окраинѣ Голбынь-Гоби, до соединенія съ Алашанемъ. Затѣмъ она идетъ мимо Алашаня прямо на югъ къ хреб. Нань-Шаню, вдоль котораго и тянется вплоть до западной границы страны, примѣрно въ разстояніи 75—100 верствъ къ сѣверу отъ подножія хребта, охватывая все теченіе р. Эцзинэ-голь и окрестности озеръ Согокъ-норъ и Гашиунъ-норъ. Конечно это опредѣленіе весьма условное и къ югу отъ этой линіи находятся площади, какъ напр. Ордосъ²⁾, а къ востоку и Алашань слабо заселенныя; —но приблизительно, во всякомъ случаѣ, оно даетъ хотя извѣстное представленіе.

Въ предѣлахъ, нами очерченныхъ, обитаетъ болѣе сплоченно, не только кочевое, но и осѣдлое населеніе. Послѣднее, — оазисами, вдоль хреб. Нань-шаня и Иншаня, равно какъ у соединенія съ хреб. Хинганомъ, въ юго-восточномъ углу Монголіи, ³⁾ примѣрно на 100 вер. отъ Вел. стѣны къ сѣверу. Затѣмъ уже идетъ смѣшанное населеніе китайцевъ и монголъ и наконецъ одно кочевое, которое, по мѣрѣ приближенія къ пустынѣ, все болѣе и болѣе рѣдѣетъ. Ордосъ, на половину опесчанѣвшій, точно также гуще заселенъ вдоль всей Вел. стѣны и въ сѣверо-восточномъ углу его. Наконецъ, къ числу болѣе заселенныхъ пространствъ, относятся кочевья монголовъ, расположенныя къ востоку отъ хреб. Бол. Хингана, въ предѣлахъ Маньчжуріи, которыя, кстати сказать, населены и болѣе равномерно. Затѣмъ, внѣ очерченнаго нами района, къ сѣверу отъ установленной условной линіи, кочевое населеніе размѣщено чрезвычайно рѣдко. Что же касается до пустыни Голбынь-Гоби, середины Ордоса и западной его окраины

¹⁾ См. «Опытъ Воен. Стат. очерка Монголіи». Ч. I. стр. 78.

²⁾ Гоакинъ. «Стат. описаніе Кят. Имперіи». Ч. II. стр. 243—244.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Четвертое пут. въ Центр. Азію», стр. 493 и 495.

М. В. Пычцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 112—113.

Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутъ» ч. I, стр. 21—22.

и наконецъ заордоса, т. е. страны къ западу отъ Алашаня до границы, на пространствѣ песчаной Гоби, то эти площади почти вовсе необитаемы ¹⁾. Подобное же явленіе, въ смыслѣ постепеннаго обрѣдѣнія населенія отъ сѣвера и востока къ югу и юго-западу, по мѣрѣ приближенія къ гобійской пустынѣ, замѣчается и въ Халхѣ. Такимъ образомъ, со стороны песчаной Гоби, условная линія раздѣла пролегаетъ вдоль южной подошвы монгольскаго Алтая, въ обходъ крайней, юго-восточной оконечности его, т. е. хребта Хурху, по сѣверной окраинѣ Голбынь-Гоби; затѣмъ она слѣдуетъ на сѣверъ, пролегая отъ Урги къ югу въ разстояніи 200—250 верстъ и, дѣлая небольшую излучину, въ южномъ же направленіи, достигаетъ того же озера Бунрь-норъ. Рѣзкая разнида можетъ быть наблюдаема въ особенности въ кочевьяхъ Цзасакту-хана и Сайнь-нояна, южная оконечность которыхъ, прилегающая къ Вел. Гоби и Голбынь-Гоби почти необитаемы. Тогда какъ къ сторонѣ монгольской Гоби, въ равнинной Монголіи, этого не замѣчается. Населеніе постепенно рѣдѣетъ, а между тѣмъ сопредѣльный песчаной Гоби и Голбынь-Гоби, сѣверный склонъ и подошва монгольскаго Алтая уже значительно гуще заселены, за исключеніемъ нѣсколькихъ только мѣстностей, какъ то безводной степи Голоинъ-тала, Кысинъ-тала и др.

Изъ четырехъ аймаковъ сѣверной Монголіи самымъ населеннымъ считается Тушѣтухановскій; Цзасакту-хана и Сайнь-нояна нѣсколько слабѣе заселены, но по количеству обитателей не даютъ съ первымъ значительной разницы. Самый же изъ нихъ малолюдный—Сеценъ-хановскій аймакъ. Онъ наиболѣе обитаемъ вдоль р. Керулэна и въ степной полосѣ разстилающейся къ сѣверу и югу отъ нея. А самое плотное населеніе въ немъ встрѣчается на западной окраинѣ, у юго-восточныхъ и восточныхъ склоновъ хреб. Гентэя. Аймакъ Тушѣту-хана гуще заселенъ въ сѣверной своей половинѣ, но теченію р.р. Толы и Орхона, хотя и въ южной, сравнительно съ сосѣдними, онъ плотнѣе обитаемъ. Наконецъ, что касается до двухъ послѣднихъ, то большая сплоченность кочевьевъ опредѣ-

¹⁾ М. В. Пьвицовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее». Стр. 62-я.

Н. М. Пржевальскій. «Четвертое путеш. въ Центр. Азію». Стр. 498—494.

ляется положеніемъ хребтовъ Хангая и монгольскаго Алтая. Аймакъ Сайнъ-нояна гуще заселенъ съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны Хангая, по южную же сторону его, только по теченію пограничной рѣки Онгинъ-голь. Кочевья же аймака Цзасакту-хана, довольно равномерно разбросаны къ сѣверу отъ монгольскаго Алтая, а равно къ западу и сѣверу отъ Хангая.

Третій административно-территориальный районъ, именно Кобдоскій округъ, въ смыслѣ равномерности расселенія обитателей его, не даетъ такихъ рѣзкихъ отклоненій въ ту или другую сторону. Кочевое населеніе его разбросано, сравнительно, болѣе равномерно и, только развѣ долина Чер. Иртыша, да отчасти сердцевина енисейской котловины, заняты кочевьями киргизъ и урянхайцевъ нѣсколько слабѣе прилежащихъ къ нимъ окрестныхъ мѣстностей. Тоже почти можно сказать и относительно ближайшей западной части равнины соединенныхъ озеръ Киргизъ-норъ и Айригъ-норъ. Остальное-же пространство района заселено болѣе или менѣе одинаково.

Говоря о распредѣленіи населенія Монголіи, преобладающую массу котораго составляютъ кочевья племена, осѣдлыми же являются только по преимуществу китайцы, нельзя не упомянуть еще и о поселеніяхъ буддійскихъ монастырей, въ огромномъ числѣ разбросанныхъ по всей странѣ. Они извѣстны въ Монголіи подъ тремя различными наименованіями: хурѣ, сумэ и хитъ ¹⁾. Первое опредѣляетъ монастыри, въ которыхъ, кромѣ кумирень, существуютъ зданія для общежитія буддійскихъ монаховъ или ламъ. Второе, по буквальному его переводу, значитъ кумирня, или молитвенный домъ, братія которыхъ не живетъ при монастыряхъ, а кочуетъ въ его окрестностяхъ, собираясь только для совершенія богослуженія въ праздники и въ дни назначенныя для великихъ хураловъ (служеній). Наконецъ третье, дано монастырямъ, служащимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ ламамъ отшельникамъ ²⁾. Въ настоящее время такого строгаго дѣленія монастырей уже не

¹⁾ *А. Позднѣвъ.* «Оч. быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи и прочее». Стр. 1—24.

²⁾ *Ibid.*, стр. 2. Къ разряду ихъ относятся созерцатели или ламы, исполняющіе разнаго рода подвиги и т. д.

существуетъ и весьма часто, подъ названіемъ сумэ, встрѣчаются кумирни съ значительнымъ ламскимъ общежитіемъ и наоборотъ ¹⁾. Такъ или иначе, но въ числѣ находящихся въ странѣ монастырей, особенно гэгэновскихъ, очень много такихъ, которые представляютъ изъ себя довольно крупныя поселенія, не считая болѣе мелкихъ; обитателей ихъ составляютъ не только ламы или буддійское духовенство, но и шабинары, т. е. крѣпостные хутухты, или кумирни вообще, постоянно кочующіе, какъ причисленные, въ окрестностяхъ монастыря. Отъ степени знатности и значенія самаго хутухты по преимуществу зависитъ число шабинаровъ, а отъ этого послѣдняго и богатство самаго монастыря. Въ этомъ отношеніи они весьма различны: есть монастыри съ числомъ шабинаровъ въ 50, 100, 150 и болѣе семействъ. Такимъ образомъ въ Монголіи, кромѣ кочеваго населенія коренныхъ обитателей ея и осѣдлаго китайскаго, находится еще полусѣдлое, полукочевое населеніе монастырей или ламскихъ обитателей. Эти послѣднія разбросаны по всей странѣ, но конечно расположены преимущественно на лучшихъ мѣстахъ. Напр., около Урги, въ разстояніи отъ 6 до 25 верстъ, находятся три монастыря хутухты; въ окрестностяхъ Эрдени-цзо—два и т. д. ²⁾. Затѣмъ остальное кочевое населеніе съ своими подвижными поселеніями изъ нѣсколькихъ войлочныхъ юртъ, называемыхъ улусами, раскинулось болѣе или менѣе скудно по всей странѣ. Величина улусовъ ихъ весьма незначительна и колеблется отъ 5 до 8, рѣдко до 12 юртъ, между тѣмъ

---

¹⁾ *А. Позднень.* «Оч. быта и проч.», стр. 3. Приведенныхъ монастырей въ Монголіи четыре вида: а) монастыри императорскіе, построенные на средства правительства по повелѣнію императоровъ маньчжурскаго дома; б) монастыри гэгэновскіе или хутухтинскіе; в) хошунные или сумунные, т. е. составляющіе принадлежность той или другой административной единицы, и г) монастыри частныхъ лицъ, богатыхъ монгольскихъ князей или знатныхъ и богатыхъ ламъ. Вторые изъ перечисленныхъ самыя богатые и обширныя.

²⁾ *Ibid.* О числѣ приведенныхъ обитателей можно судить потому, что въ одной Халхѣ хошунныхъ монастырей насчитывается 86 (стр. 14). Кромѣ того, одинъ ургинскій хутухта Чебцзунъ-дамба содержитъ на свои средства 9 монастырей; число ламъ въ нѣкоторыхъ достигаетъ 1.000 человекъ (стр. 10). А кромѣ того подобныя же общежитія другихъ, болѣе мелкихъ, хутухтъ, затѣмъ императорскіе монастыри и т. д.

какъ киргизскія подвижныя поселенія (аулы) достигаютъ 50 и болѣе юртъ ¹⁾. Первые, даже на тучныхъ пастбищахъ, способныхъ питать многочисленныя стада не селятся большими улусами, а разбиваются на незначительныя группы, перекочевывающія не только весной, осенью и лѣтомъ, но и зимой ²⁾. Существованіе у нихъ зимнихъ перекочевокъ, кромѣ группировки ихъ поселеній, составляетъ другую особенность кочевого образа жизни монголовъ сравнительно съ киргизами ³⁾. Послѣдніе проводятъ зиму на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, почему на своихъ стойбищахъ устраиваютъ неподвижныя помѣщенія въ родѣ избъ, мазанокъ или землянокъ, а для скота—загоновъ или навѣсовъ, чего монголы не дѣлаютъ ⁴⁾. Приведенное здѣсь распредѣленіе населенія, на кочевое и осѣдлое, не можетъ дать полнаго представленія объ образѣ жизни обитателей страны; и, хотя скотоводство и составляетъ ихъ главное занятіе, однако развито въ средѣ нѣкоторыхъ племенъ звѣроловство, а отчасти и земледѣліе ⁵⁾. Коренные звѣроловы, поставившіе условія своей жизни въ зависимость отъ этого промысла, но занимающіеся въ то же время и скотоводствомъ, встрѣчаются только въ средѣ алтайскихъ и енисейскихъ урянхайцевъ,

¹⁾ М. В. Пьезовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 67.

²⁾ Я. Шиммаревъ. «Свѣдѣнія о халхскихъ владѣніяхъ. Зап. С. Отд. И. Р. Г. Общ. кн. VII, стр. 79. Лѣтомъ кочуютъ около рѣкъ на открытыхъ мѣстахъ; осенью—по рѣкамъ и рѣчкамъ, но подъ защитою горъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ; зимою—прячутся въ горы, а въ степи, въ овраги и за напосныя возвышенности и, наконецъ, весною—на поватостяхъ горъ, обращенныхъ на солнцѣ.

³⁾ *Ibid.*, стр. 68. Главная причина зимнихъ перекочевокъ заключается въ бѣдности страны тучными пастбищами. Въ эту пору года монголы перегонаютъ свои стада въ безводныя мѣстности, на которыхъ лѣтомъ пасти скотъ совершенно невозможно, почему эти пастбища остаются не вытравленными до глубокой осени и зимы. Перекочевавъ на такія мѣста, съ наступленіемъ холодовъ монголы остаются на нихъ иногда довольно продолжительное время, гоняя скотъ на водопой къ ближайшимъ, иногда удаленнымъ, источникамъ или колодцамъ: крупный—черезъ два дня, а барановъ и козъ—черезъ день или ежедневно. Въ снѣжныя же зимы монголы располагаются еще свободнѣе, укочевывая на очень иногда далекое разстояніе отъ воды на хорошіе корма, изобилующіе киндемъ. Люди и скотъ въ этихъ случаяхъ пользуются вмѣсто воды снѣгомъ.

⁴⁾ М. В. Пьезовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 67.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 80—82.

которые, равно какъ и племя кокчулутунъ, бьютъ: мараловъ, ко-
суль, медвѣдей, соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, рысей, сурковъ
и бѣлокъ. Монголы также занимаются охотой, но уже въ видѣ
развлеченія и какъ подспорье къ неприхотливому хозяйству но-
мада. Они больше всего охотятся на сурковъ, мясо которыхъ
ѣдятъ, а шкуры продаютъ нашимъ купцамъ ¹⁾. Затѣмъ ими пре-
слѣдуются цзереы, а въ горныхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ Хан-
гай и Гентэя, маралы и косули ²⁾.

Земледѣліе въ средѣ кочевыхъ племенъ весьма ограничено,
хотя имъ занимаются во всѣхъ трехъ помянутыхъ районахъ.
Если вообще оно слабо развито въ странѣ, то ближайшую при-
чину слѣдуетъ искать, кромѣ разныхъ другихъ, въ недостаткѣ
влаги на равнинахъ и большой абсолютной высотѣ многихъ пло-
дородныхъ и обильно орошенныхъ горныхъ долинъ ³⁾. Поэтому,
оно можетъ существовать лишь спародически, мѣстами, тѣмъ
болѣе, что сплошныхъ пространствъ, годныхъ для посѣвовъ, въ
Монголіи едва ли найти. Развѣ только въ юго-восточномъ ея
углу и въ кочевьяхъ монголовъ, занимающихъ земли по восточную
сторону Бол. Хингана. Въ с.-з. Монголіи имъ занимаются: дурбеты,
торгоуты, тарачины и цзахачины, между которыми оно болѣе раз-
вито чѣмъ среди халхасовъ; отчасти также имъ занимаются и
урялхайцы верхняго Енисея. Но болѣе всего хлѣбопашество раз-
вито всетаки въ южной Монголіи и въ предѣлахъ Маньчжуріи,
гдѣ кочевники живутъ въ перемежку съ китайцами. Хотя впро-
чемъ и эта часть народонаселенія далека еще отъ того, чтобы
быть названной земледѣльческой ⁴⁾.

---

¹⁾ *М. В. Пьезовъ*. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 81.

²⁾ *Ibid.*, стр. 82.

³⁾ *Ibid.*, стр. 80.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 80.

ГЛАВА VI.

Наружность, одежда и жилище. Обыденная жизнь, характеръ, обычаи и языкъ. Религія и суевтіе. Наиболее распространенныя болѣзни и способы ихъ врачеванія.

Для описанія наружности обитателей Монголіи необходимо принять за образецъ наиболее сохранившійся типъ монгола халхасца ¹⁾. „Широкое, плоское лицо, съ выдающимися скулами, приплюснутый носъ, небольшіе, узко прорѣзанные глаза, угловатый черепъ, большія оттопыренные уши, черные, жесткіе волосы, весьма рѣдкіе на усахъ и бородѣ, смуглый, загорѣлый цвѣтъ кожи, наконецъ плотное, коренастое сложеніе, большую часть при среднемъ, а иногда и при большомъ ростѣ“ ²⁾. Вотъ какъ рисуетъ намъ Н. М. Пржевальскій характерныя черты наружности каждаго халхасца. Отъ этого кореннаго типа особенно отступаютъ обитатели земли Чахаръ и Тумэтъ, а также Олѣты Алашаня. Въ этихъ мѣстностяхъ грубое и плоское лицо чистокровнаго кочевника замѣнилось вслѣдствіе частыхъ браковъ съ китайками, болѣе правильною фізіономіею китайца ³⁾.

Изъ народностей населяющихъ с.-з. Монголію, болѣе другихъ, по наружности, отличаются отъ халхасца дурбеты и байты. По заключенію Г. Н. Потанина ⁴⁾, у нихъ въ чертахъ лица можно опредѣлить родство съ енисейскими урянхайцами, принадлежащими къ финно-тюрскимъ племенамъ, особенно у послѣднихъ. Отклоненіе же отъ основнаго типа выражается продолговатостью лица, длинною носомъ, остротою подбородка и большей смуглостью въ цвѣтѣ кожи. — Остальныя затѣмъ монголоподобныя племена,

---

¹⁾ Въ южной Монголіи чистокровная порода монгола уже почти не встрѣчается и обитатели ея, вслѣдствіе смѣшенія съ китайцами, значительно измѣнили свои черты и лица и характера. Тоже самое, но еще въ большей степени, замѣчается и въ с.-з. Монголіи среди нѣкоторыхъ племенъ ея населяющихъ.

²⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 32. Тоже описаніе наружнаго вида помѣщено и у Іоакима въ его трудѣ. «Записки о Монголіи», ч. II, стр. 169.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 33. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 438.

⁴⁾ «Отъ с.-з. Монголіи». Вып. II, стр. 30.

сравнительно меньше отличаются отъ приведеннаго типа монгола Халхи. Что же касается до наружности народностей тюркскаго корня, т. е. урянхайцевъ, киргизъ, кокчудунъ и котовъ, то она болѣе или менѣе общая всѣмъ имъ и мало отличается отъ знакомаго намъ типа киргиза.

Одежда у всѣхъ обитателей Монголіи почти одинаковая и отличается только нѣкоторыми частностями. По описанію М. В. Пѣвцова ¹⁾, „нижняя одежда монголовъ состоитъ изъ короткой съ косымъ воротомъ рубахи, сшитой изъ синей, сѣрой или голубой бумажной ткани (дабы), съ небольшими разрѣзами по бокамъ, у подола и той же матеріи шароваръ. Зимой же носятъ овчинные или теплые стеганные шаровары изъ дабы. Верхнюю одежду составляетъ широкій халатъ изъ синей, коричневой, а у ламъ изъ желтой или малиновой дабы ²⁾. Воротникъ, борты, подолъ и обшлага рукавовъ халата обшиваются у зажиточныхъ плюсомъ ³⁾. Застегивается халатъ на круглыя металлическія пуговицы, пришитыя на правомъ боку ⁴⁾. На подолѣ, съ обоихъ боковъ, часто дѣлаются разрѣзы для удобнаго помѣщенія въ сѣдлѣ. Опеясывается халатъ бумажнымъ цвѣтнымъ поясомъ, на которомъ всегда висятъ ножны съ ножомъ и огниво на ремешкахъ или цѣпочкахъ, а сзади за поясомъ втыкается трубка. Кармановъ у халата не дѣлаютъ, а мелкія вещи, носимыя при себѣ, какъ то: табакерку, кисеты съ табакомъ и т. п., монголы кладутъ за-пазуху или за голенища, куда помѣщаютъ иногда трубку и кошельки съ серебромъ. Въ зимнее время монголы носятъ нагольные тулупы или халаты на бараньемъ мѣху, а въ путеше-

¹⁾ «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 73. *Н. М. Пржевальскій*, «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 34. *Гоакинъ*. «Записки о Монголіи», ч. II, стр. 174—177. По описанію *Н. М. Пржевальскаго*, монголы почти не носятъ рубахъ и нижняго платья (34); но только въ лѣтнюю пору,—зимой же носятъ. Тоже описано *Г. Н. Потанинымъ*: «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 102.

²⁾ Для щегольства лѣтній халатъ иногда дѣлается изъ Китайской шелковой матеріи (*Н. М. Пржевальскій* стр. 34).

³⁾ Обшивка носитъ названіе *имджиръ*. (*Г. Н. Потанинъ*. «Оч. с.-з. Монголіи», стр. 102).

⁴⁾ Лѣвая пола у монголъ заглаживается сверхъ правой, а у киргизъ наоборотъ, правая сверхъ лѣвой. (*Г. Н. Потанинъ*. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 102).

ствіяхъ, при сильныхъ морозахъ и вѣтрахъ, надѣвають еще поверхъ ихъ козы дохи“.

„Женщины носятъ узкіе халаты, съ длинными рукавами и утолщеніями на плечахъ ¹⁾. Застегиваются они также на круглыя металлическія пуговицы, нашиваемыя по прямой линіи отъ подбородка внизъ. Поверхъ халата монголки надѣвають короткія безрукавки. Волосы свои онѣ разбиваютъ на двѣ пряди, смазываютъ ихъ клеємъ и спускаютъ въ видѣ двухъ плоскихъ, лентообразныхъ локоновъ на грудь, сжимая эти локоны металлическими стяжками, или щемилками. Локоны украшаются бляхами, кораллами и лентами, а на голову монголки надѣвають маленькую ермолку съ тремя лопастями на краяхъ и отверстіемъ на верху. Въ ушахъ онѣ носятъ массивныя, большею частью, треугольныя серги съ различными привѣсками, на рукахъ браслеты и кольца, а на шеѣ—кораллы и бусы“.

„Мужчины и женщины обуваются въ просторныя кожаные сапоги, похожіе на китайскіе, безъ каблуковъ, съ широкими, но короткими голенищами и толстыми войлочными подошвами, прошитыми ремешкомъ или дратвою. Зимю на ноги надѣвають предварительно войлочные чулки, выдающіеся изъ голенищъ“.

„Головной уборъ у мужчинъ и женщинъ одинаковъ:—коническая шапка, съ круглымъ мягкимъ шишакомъ на верхушкѣ, и широкими, загнутыми кверху, полями, отороченными снаружн мѣхомъ (лисьимъ, волчьимъ, рысьимъ) или плисомъ (у лѣтнихъ шапокъ). Зимю, въ сильную стужу, монголы отворачиваютъ ихъ, защищая себѣ лобъ, уши и затылокъ ²⁾. Сзади спускаются съ шапки двѣ малиновыя или пунцовыя ленты, длиною вершковъ 10. Лѣтомъ, въ жары, вмѣсто шапокъ, монголы часто повязываютъ голову платкомъ, узломъ на затылокъ“.

¹⁾ У другихъ племенъ подобныхъ наплечниковъ или буфовъ на шубахъ женщины не носятъ.

²⁾ Монголы брѣютъ переднюю часть головы и носятъ косы, исключая ламъ, которые брѣютъ всю голову. Простые монголы брѣютъ бороду и оставляютъ усы, а ламы ни бороды, ни усовъ не носятъ (*М. В. Пьезовъ*. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 74, примѣчаніа) *Н. М. Пржевальскій*. «Монголія и страна Тангутовъ» ч. I, стр. 38. Коса считается признакомъ подчиненности нынѣ царствующей Да-динской династіи и введенъ маньчжурами.

Главное различіе въ одеждѣ обитателей Монголіи составляетъ именно головной уборъ, который однако представляетъ только видоизмѣненіе общаго типа, т. е. тульи съ отогнутыми кверху полями. Напр., байтская шапка имѣетъ совершенно такой же коническій, простеганный верхъ, но только поля ея болѣе удлинены сзади и отгибаются внизъ. Шапки: дурбѣтская, котонская и урянхайская отличаются отъ халхаской, не коническимъ, а круглымъ или плоскимъ верхомъ и плотно прилегающими къ шапкѣ полями. У торгоутовъ, цилиндрическая шапка, у урянхайцевъ, булгунскихъ, четверугольная форма верха,—словомъ рядъ измѣненій одной общей формы или типа ¹⁾).

Жилище монгола, кочевника, т. е. его юрта ²⁾, (гэръ или гыръ) равно какъ и киргизская, состоятъ изъ деревяннаго остова и войлочной покрывки ³⁾. Различіе между той и другой заключается, главнымъ образомъ, въ формѣ верхней половины, которая у киргизскихъ юртъ сферическая, а у монгольскихъ—прямая, вслѣдствіе того, что у первой—перекладины, поддерживающія верхъ выпуклыя, а у второй—прямныя. Затѣмъ другое существенное отличіе обуславливается устройствомъ дверей: юрта монгола имѣетъ деревянныя, створчатыя двери, которыми всегда обращается на югъ; киргизское же дверное отверстіе закрывается войлокомъ, спускающимся сверху на подобіе шторы. Деревянныя части юрты состоятъ ⁴⁾: изъ нижней рѣшетки, (*термэ*, а по—кир-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 103—104.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 34—35.

М. В. Певцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 68—69.

Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 107—111.

Гоакинъ. «Записки о Монголіи», ч. II, стр. 171—172.

³⁾ Въ восточномъ Алтай и другихъ безлѣсныхъ мѣстахъ юрточныя рѣшетки получаютъ изъ лѣсныхъ мѣстностей, гдѣ ихъ дѣлаютъ сами монголы. Въ гор. Улусутаѣ устроены китайцами мастерскія, гдѣ приготавливается все деревянное, что составляетъ остовъ юрты. Стоимость его въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ отъ 4 до 7 чаевъ (т. е. отъ 2 р. 50 до 4 р. 50). Юрта же съ кошмами въ вост. Алтай стоитъ 15 ланъ или 30 рублей сер. (См. Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». Вып. II, стр. 109).

⁴⁾ Рисунокъ юрты (см. «Третье путешествіе въ центр. Азіи» Н. М. Пржевальскаго», стр. 2). Тамъ же помѣщенъ рисунокъ палатки, о которой будетъ говорено ниже.

гизски—*кересе*) стрѣль (*унинъ*, а по—киргизски—*окъ*) и верхняго обруча съ дырочками, въ которыя вкладываются концы стрѣль или перекладинъ. Обручъ носить названіе *харачи* или *тонъ*, а по—киргизски—*чааракъ*. Каждая юрта имѣетъ отъ 12—15 футовъ въ діаметрѣ и около 10 отъ основанія до верхняго отверстія. Нижняя рѣшетка составляется изъ нѣсколькихъ частей, которыя, при установкѣ юрты, связываются между собою веревками. Каждая же часть рѣшетки дѣлается изъ деревянныхъ палокъ, скрѣпленныхъ такимъ образомъ, что будучи раздвинуты образуютъ квадратныя вѣтки около фута въ поперечникѣ. Къ тонкимъ верхушкамъ вѣтчатыхъ боковъ, нижней части юрты по верхъ двери, на петляхъ, прикрѣпляются перекладки или стрѣлы, которыя вверху, какъ сказано, вставляются въ обручъ или кругъ.

Тонъ или верхній кругъ юрты составляютъ: самый кругъ и двѣ пары поперечинъ или крестовинъ; обручъ называется—*цаприкъ*, а крестовины—*цамхыкъ*. Войлока, покрывающіе нижнюю часть юрты, т. е. рѣшетку, носятъ названіе—*дѣбирь*, а по—киргизски—*узюкъ*; верхнія кошмы, лежащія на стрѣлахъ, называются *ту-уру*, а по—киргизски—*туурдюкъ*, наконецъ верхній войлокъ, служащій для покрышки круговаго отверстія юрты, называется *уркъ*, а по—киргизски—*тондюкъ*.

Кромѣ описанной юрты въ с.-в. Монголіи встрѣчаются еще шалаши, такъ называемые *хануры*.¹⁾ Это не болѣе какъ верхняя половина юрты, состоящая изъ однѣхъ перекладинъ и обруча безъ нижней рѣшетки. По размѣрамъ своимъ они бывають очень малы, на столько, что двое сидящихъ едва могутъ въ ней помѣститься. Наконецъ, во время передвиженій съ караванами и при слѣдованіи на богомолье, употребляются монголами на ночлегахъ палатки²⁾ (*малханъ*) изъ синей бумажной ткани (дабы), подбиваемой иногда внутри бумажною же тканью (далимбою). Состоитъ она изъ 2-хъ вертикальныхъ колевъ отъ 6 до 9 фут. высоты, устанавливаемыхъ на разстояніи, другъ отъ друга, отъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 108.

²⁾ М. В. Пьвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 69.

Н. М. Пржевальскій. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 2.

7 до 11 футъ. Верхніе концы колевъ снабжены желѣзными ушками, для продѣванія третьяго кола, служащаго гребнемъ или конькомъ остова палатки. На деревянныя части остова натягивается самая палатка, которая внизу, помощью веревочныхъ петель, надѣваемыхъ на вбитыя желѣзныя колышки, прикрѣпляется къ землѣ. По наружному виду она напоминаетъ шестигранную крутую кровлю, всегда обращаемую, ради большей устойчивости, носомъ въ навѣтренную сторону.

Вышеописанная юрта составляетъ универсальное жилище обитателей описываемой страны, встрѣчаемое во всѣхъ мѣстностяхъ ихъ обширной родины. Но этимъ не исчерпывается однако понятие о жилищахъ Монголіи и для полноты необходимо упомянуть еще о глиняныхъ фанзахъ ¹⁾ по-монгольски—*бяшинъ*, а по-киргизски—*тамый*) и деревянныхъ домахъ, встрѣчающихся въ городахъ: Ургѣ, Кобдо и Улясутаѣ, а равно о каменныхъ и деревянныхъ кумирняхъ въ ламскихъ монастыряхъ ²⁾.

Внутренность ³⁾ монгольской юрты болѣе многочисленна утварью и скарбомъ, чѣмъ киргизской. Противъ входа въ юрту всегда располагаются божницы, представляющія изъ себя шкафики или шкатулки, на которыхъ помѣщаются кумиры и ихъ изображенія на бумагѣ или на тканяхъ; а предъ этимъ подобіемъ иконъ, располагаются металлическія чашечки (цокцо) съ водой, хлѣбнымъ зерномъ, сыромъ, творогомъ и проч. Тутъ же ставятся и искусственные цвѣты.

Вправо отъ божницы располагается широкая и низкая кровать съ войлочнымъ тюфякомъ и подушкой. Въ ногахъ ея, т. е. отъ входа направо, помѣщается этажерка или шкафчикъ съ мелкою посудой. По лѣвую сторону входа ставится деревянный станокъ для вѣшанія кожаныхъ мѣшковъ. Затѣмъ вдоль остальныхъ стѣнъ и свободнаго пространства—располагаются деревянные ящики (абдра), вмѣщающіе домашній скарбъ, запасъ хлѣба и

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 109.

²⁾ О чемъ будетъ говорено въ слѣдующей главѣ.

³⁾ Ibid., стр. 109.

М. В. Пятковъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 69—70.

Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 35.

проч., а зимой, кромѣ того, помѣщается малый рогатый скотъ, т. е. ягнята и телата.

Утварь состоитъ: изъ очага или тагана, „представляющаго рядъ плоскихъ желѣзныхъ обручей, отъ 8 до 12 верш. въ діаметрѣ, скрѣпленныхъ между собою, параллельно, четырьмя желѣзными же пажилинами, съ багровидными, выдающимися немного вверхъ концами, на которыхъ устанавливается обыкновенно котель“¹⁾. Такая рѣшетка, въ 9—12 верш. высоту, допускаетъ свободный притокъ воздуха съ боковъ, а потому аргаль²⁾ (сухой скотскій³⁾ пометъ) въ ней горитъ лучше чѣмъ сложенный просто въ кучу. За тѣмъ:—изъ мѣднаго ковша съ длинною деревянною ручкою; черпака изъ ивовыхъ прутьевъ или дѣрису; метелки для обметанія казана; плоскаго деревяннаго блюда; деревянныхъ, и рѣдко фарфоровыхъ, чайныхъ чашекъ; корыта для вкладыванія мяса вынутаго изъ котла; деревянной ступы для толченія проса и чая; деревяннаго же песта; корзины для сбора аргала и льда; деревянныхъ ведеръ; деревянной крышки на котель и иногда молотка изъ маральяго рога.

Обыденная жизнь монголовъ, по описанію М. В. Пѣвцова, однообразна и бѣдна развлеченіями⁴⁾: „въ монгольскихъ улусахъ рѣдко слышатся пѣсни, еще рѣже бываютъ игры. Путешественнику по Монголіи гораздо чаще приходится наблюдать различныя религиозныя отправленія и гаданія, весьма распространенныя въ средѣ обитателей страны. Народныя пѣсни уступаютъ мѣсто церковнымъ пѣснопѣніямъ, чтимымъ монголами, особенно же ламами, которые и въ пути, сидя на верблюдѣ и покачиваясь равномерно, бормочатъ по нѣскольку часовъ подрядъ свою шестисловную мистическую молитву: „ом-ма-ни-пад-ме-хумъ“⁵⁾.

¹⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 69.

²⁾ Аргаль предпочитается древесному топливу потому, что при горѣніи не даетъ искръ, прожигающихъ разбросанное по юртѣ платье.

³⁾ Въ юртѣ монгола цѣлый день горитъ огонь и только что описанный таганъ едва за послѣднее время сталъ замѣняться желѣзными печами, образцы которыхъ вывезены были въ Кобдо и Улясутай нашими бійскими купцами. По этимъ образцамъ ихъ стали изготовлять на мѣстѣ и распродавать мѣстнымъ кочевымъ обитателямъ с.-з. части страны.

⁴⁾ «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 72.

⁵⁾ Перевода, равно какъ значенія этой молитвы, никто до сихъ поръ опре-

„Съ восходомъ“ солнца женщины доятъ скоть и потомъ отправляютъ его, большею частію съ подростками мальчиками, а иногда и съ дѣвушками на пастбище, куда пастухи или пастушки слѣдуютъ всегда верхомъ на лошадяхъ. Затѣмъ женщины готовятъ кушанье и занимаются шитьемъ. Вообще на монголахъ лежатъ многія домашнія работы: приготовленіе кушанья, собираніе молока, дѣланіе сыра, масла, уходъ за новорожденными мелкими животными, шитье платья и проч. Онѣ трудятся гораздо больше мужчинъ и эти нескончаемыя хлопоты по хозяйству поддерживаютъ въ нихъ постоянство энергій, въ противоположность мужчинамъ, лѣнивая жизнь которыхъ измѣняется только периодически. За то монгольскія женщины пользуются значительной долей самостоятельности: онѣ не безответныя рабыни своихъ мужей, а полноправныя хозяйки“.

„Мужчины большую часть дня, если нѣтъ спѣшной работы, проводятъ въ праздности, сидя у очага и покуривая трубки, или отправляются въ гости, въ сосѣдній улусъ и непременно всегда верхомъ, хотя бы до этого улуса было нѣсколько сотъ шаговъ. Разѣзды по гостямъ бываютъ особенно часты лѣтомъ, когда у монголовъ готовится кумысъ и гонится водка. Въ это время можно встрѣтить партіи подгулявшихъ монголовъ, путешествующихъ изъ улуса въ улусъ, но въ чрезмѣрномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ ихъ, однако, нельзя попрекнуть. На праздникахъ, при монастыряхъ, устраиваются скачки, стрѣльба изъ луковъ и борьба, привлекающія туземцевъ цѣлыми тысячами. Охотники, осенью и зимою соединяются въ партіи, устраиваютъ облавы на антилопъ, а весной, лѣтомъ и осенью, охотятся въ одиночку на сурковъ“.

„Въ періодъ караваннаго движенія (съ августа по апрѣль) однообразная жизнь монголовъ, кочующихъ по близости большихъ дорогъ, значительно оживляется: проходящіе ежедневно караваны доставляютъ имъ развлеченіе. Завидѣвъ караванъ, монголы тотчасъ садятся на лошадей и, подскاکавъ къ нему, привѣтствуютъ

дѣлать не могъ, хотя попытки дѣлаемы были еще Е. Тимковскимъ (см. приложеніе къ III части его труда).

ють путешественниковъ; затѣмъ начинаются нескончаемые разспросы. Увлечшись разговоромъ, нѣкоторые изъ любопытныхъ уѣзжаютъ очень далеко отъ своихъ улусовъ. Случается также нерѣдко, что монголъ, ѣдущій въ гости или за дѣломъ и встрѣтившійся съ караваномъ, поворачиваетъ назадъ и сопутствуетъ ему нѣсколько верстъ, единственно изъ желанія побесѣдовать съ проѣзжающими. Но ошибочно бы было такую страсть къ общенію считать характеристической чертой монгольскихъ нравовъ: ее слѣдуетъ, мнѣ кажется, приписать вполне естественному влеченію къ разнообразію той монотонной жизни, которую ведутъ монголы въ своихъ малыхъ и уединенныхъ улусахъ“.

„По вечерамъ монголки опять доятъ скотъ, оставляя коровъ, барановъ и козъ на ночь около юртъ подъ защитою собакъ, иначе волки, которыхъ въ Монголіи множество, не преминутъ воспользоваться оплошностью владѣльцевъ и навѣрно задушатъ нѣсколько штукъ. Въ эти часы, когда скотъ пригоняется къ улусамъ, окрестности ихъ оглашаются мычаніемъ коровъ и бляніемъ барановъ. Потомъ все умолкаетъ и въ ночномъ сумракѣ только огоньки, просвѣчивающія чрезъ верхнія, дымовыя отверстія юртъ, обозначаютъ собою присутствіе человѣческихъ жилищъ“.

Пища ¹⁾ монголовъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ мяса, молочныхъ продуктовъ, толокна и чая. Изъ мяса, преимущественно употребляется баранина; говядина же гораздо рѣже и, какъ конину, такъ и верблюжье мясо, ѣдятъ большею частію отъ павшихъ животныхъ. Затѣмъ громаднымъ подспорьемъ для небогатыхъ кочевниковъ представляется еще сурочье мясо. О количествѣ этихъ послѣднихъ, уничтожаемыхъ монголами, можно судить по тому, что черезъ г. Кобдо, не считая другихъ пунктовъ, въ иные годы вывозилось до 500.000 шкуровъ сурковъ, мясо которыхъ съѣдалось номадами. Способъ приготовления мяса весьма простъ и несложенъ:—его бросаютъ въ котелъ и варятъ весьма недолго,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. С. З. Монголія». В. II. стр. 111—113.

Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ». Ч. I. стр. 35—39.

М. В. Пьеговъ. «Оч. пуг. по Монголіи и прочее» стр. 82—84.

Гоакинъ. «Записки о Монголіи». Ч. II, стр. 173—174.

Е. Тимковскій. «Путешествіе въ Китай и прочее». Ч. III, стр. 303—304.

безъ всякихъ приправъ, вынимая недовареннымъ, полусырымъ¹⁾. Киргизы, наоборотъ, вывариваютъ мясо, почему и наваръ получается болѣе густымъ и вкуснымъ. Различіе въ способѣ приготовленія мясной пищи имѣетъ однако свое основаніе. Такъ, доваренное мясо монголы и сами признаютъ болѣе вкуснымъ, но не довариваютъ, считая его въ такомъ видѣ болѣе вреднымъ, производящимъ разстройство желудка. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ употребленія полусыраго и недовареннаго мяса въ пищу, монголы сходны съ енисейскими и алтайскими урянхайцами. Копченіе мяса, столь употребительное среди киргизъ, монголамъ совершенно неизвѣстно.

Молоко, какъ основной пищевой продуктъ, служитъ еще для приготовленія изъ него квашеннаго молока, кумыса, различныхъ сыровъ и масла. Квашенное молоко, по-монгольски—*арикъ*, по-киргизски—*айранъ*; первый дѣлается изъ коровьяго, а второй изъ овечьяго молока и кромѣ того монгольскій не вареный, почему цвѣтомъ бѣлѣе, а на вкусъ кислѣе киргизскаго. Кумысъ, по-монгольски *читэнъ* или *зунн-арикъ*, т. е. кобылій, повсемѣстно распространенъ и одинаково готовится. Затѣмъ масло. Всѣ эти продукты всегда содержатся въ кожаныхъ мѣшкахъ—*котхуръ*, висящихъ въ юртѣ на особой деревянной подставкѣ, налѣво отъ входа въ нее. Наконецъ изъ сыровъ наиболѣе распространенные это—*нисмагъ* или *нисмакъ* и *хурутъ* или *арумъ*, представляющіе плитки въ два пальца толщиною и въ 1½ четверти длиною.

Чай въ Монголіи во всеобщемъ употребленіи и составляетъ для кочевника такую потребность, что, по замѣчанію Н. М. Пржевальскаго, „ни одинъ номадъ не можетъ существовать безъ него и нѣсколькихъ сутокъ“²⁾. Варятъ его двояко, въ зависимости отъ того, долженъ ли онъ служить простымъ питьемъ, или для

---

¹⁾ Сурочье мясо, кстати сказать, имѣющее весьма непріятный запахъ, готовится иногда оригинальнымъ способомъ:— «по снятіи шкуры и выдѣленіи внутренностей, въ полость животнаго кладутъ сильно нагрѣтые камни и тотчасъ-же опускаютъ его въ неглубокую яму, засыпанную сверху землей. Надъ ямой разводятъ огонь и поддерживаютъ его до тѣхъ поръ, пока мясо не зажарится».

М. В. Пильцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее». стр. 83-я.

²⁾ «Монголія и страна Тангуты». Ч. I, стр. 36-я.

болѣ существенной пищи. Въ первомъ случаѣ, кромѣ кирпичнаго чая и нѣсколькихъ чашекъ молока, ничего не кладется въ кипящую воду. Во второмъ же, — добавляется еще сухое жареное просо и наконецъ масло или курдючное сало.

Водку монголы гоняť изъ хлѣба—(таринъ-арки) и изъ арика или коровьяго кислаго молока ¹⁾. Независимо отъ приготавливаемой, наибольшее количество ея приобрѣтается покупкою у китайцевъ, для которыхъ торговля ею даетъ большіе барыши ²⁾. Наконецъ, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ продуктовъ, монголы употребляютъ еще зерна дивихъ растений, собираемыя въ степныхъ мѣстахъ (*Agriophyllum arenarius*, *Teloxs aristata* и друг.), а на высокихъ горахъ корни *Poligonum viviparum*, называемыя по монгольски *мякирь*.

Обращаясь къ характеристикѣ нравственныхъ качествъ обитателей Монголіи, опять таки за образецъ придется взять основной типъ.

По заключенію М. В. Пѣвцова, сходному съ описаніемъ Н. М. Пржевальскаго ³⁾, монголы вообще весьма добродушны, пріятливы, въ широкой степени гостеприимны и честны. По характеру своему вспыльчивы, но злопамятны и мечь незнакомы ихъ прямодушной натурѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ монголы упрямы, хотя легко поддаются обаянію лести. Словоохотливость имъ также присуща: на предложенный вопросъ, кромѣ прямого отвѣта, готовы сообщить много лишняго, причемъ скорая рѣчь непрерывно льется изъ устъ добродушнаго номада. На ряду съ сказаннымъ, самую видную черту характера ихъ составляетъ лѣнь и безпечность, поддерживаемыя въ нихъ условіями ихъ пастушескаго быта. Правда, праздности монголы предаются только во время досуга, котораго у нихъ очень много; въ рабочее же время, т. е. въ періодъ караваннаго движенія, номады способны трудиться неустанно въ теченіе долгаго времени. Безпечность же ихъ, по мнѣнію М. В. Пѣвцова, достойна замѣчанія и, „нашему пресло-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. С. З. Монголіи». В. II, стр. 113.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ». Ч. I, стр. 37.

³⁾ «Монголія и страна Тангутовъ». Ч. I, стр. 40—44. «Оч. пут. по Монголіи, и прочее», стр. 66.

вотому „авось“ въ монгольскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ болѣе сильное „дугэръ“, отражающееся весьма невыгодно на ихъ благосостояніи“. Не менѣе видную черту ихъ характера, по описанію другого путешественника, Н. М. Пржевальскаго, составляетъ трусость, получившая особенное развитіе въ средѣ обитателей, сосѣднихъ застѣнному Китаю. Развращающее вліяніе китайцевъ въ конецъ истребило въ монголахъ всякую воинственность и энергію духа, и даже халхасцы совершенно утратили прежнюю удаль и отвагу. Не только въ этомъ отношеніи, но и вообще вліяніе китайцевъ отражается весьма пагубно на характерѣ кочевника, измѣняя его чрезвычайно сильно. Такъ что жители окраинъ Монголіи значительно разнятся отъ обитателей средней части страны и, на сколько послѣдніе, особенно простые монголы (хара-хунъ, по нашему—простолюдинъ) не испорчены, честны, простодушны и добры, на столько первые — заражены хитростью, обманомъ и лицемеріемъ.

Въ умственномъ отношеніи нельзя отнять у монголовъ чрезвычайной смѣтливости. Впрочемъ, она, подобно нѣкоторымъ другимъ чертамъ характера номада, получила одностороннее, исключительное развитіе и сводится: къ умѣнью благодаря отличному знанію своей родины, найтись въ самомъ безвыходномъ положеніи,—предсказать бурю, чутьемъ опредѣлить мѣсто нахождения колодца, по ничтожнымъ примѣтамъ отыскать заблудшаго козя или верблюда и т. д. Но внѣ круга обычной его дѣятельности, монголъ не сумѣетъ проявить и сотой доли той смѣтливости, которая, въ сферѣ его жизни и обстановки, неоднократно вызывала удивленіе путешественниковъ. Наконецъ, для полноты характеристики кореннаго обитателя Монголіи, необходимо упомянуть еще о свойственномъ имъ любопытствѣ, доходящемъ до крайности, какъ результатъ вѣроятно чрезвычайнаго однообразія ихъ обыденной жизни. Что же касается до обитателей с.-в. части страны, то изъ народностей ее населяющихъ, болѣе другихъ, по характеру, отличаются отъ халхасца енисейскіе и алтайскіе урянхайцы и киргизы Эти послѣднія народности въ нравственномъ отношеніи стоятъ значительно ниже патріархальнаго монгола Халхи и въ средѣ этихъ племенъ сильно развито хищничество,

грабежи, воровство и обманъ. Остальныя затѣмъ народности монгольскаго происхожденія, по чертамъ характера, весьма сходны съ обитателемъ средней части Монголіи. Сводя затѣмъ все сказанное о коренномъ населеніи страны, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ немъ очень много весьма привлекательныхъ духовныхъ сторонъ, къ которымъ необходимо причислить еще безграничную преданность къ семейному очагу, привязанность къ товарищамъ и друзьямъ и всегдашнее стремленіе къ сохраненію взаимнаго между сосѣдями мира.

По языку, все населеніе описываемой страны распадается на три главныхъ группы: монгольскую, китайскую и тюркскую. Къ первой—преобладающей въ количествѣ 2.200.000, относятся всѣ народности монгольскаго происхожденія, говорящія на монгольскомъ языкѣ; ко второй, въ числѣ около 200.000 чел., принадлежитъ все пришлое китайское населеніе, т. е. городскіе жители, поселяне-землепашцы и торговцы, говорящіе на китайскомъ языкѣ, и, наконецъ, къ третьей—относятся всѣ тюркскія племена, въ количествѣ около 100.000 ч., т. е. киргизы, кочулутуны, котоны и енисейскіе урянхайцы, говорящіе на тюрко-татарскомъ языкѣ¹⁾. Причемъ послѣдніе постепенно начинаютъ говорить на господствующемъ, монгольскомъ языкѣ; такъ, что теперь уже населеніе, расположившееся вдоль караульной линіи и къ югу отъ хребта Танну-ола, равно какъ обитающее по восточную сторону озера Косогола, хотя и знакомо съ своимъ роднымъ языкомъ, но говоритъ преимущественно на монгольскомъ. Такимъ образомъ, изъ общей массы обитателей Монголіи въ 2.500.000 жителей, 0,88 населенія говоритъ на господствующемъ въ странѣ, монгольскомъ языкѣ, 0,08 — на китайскомъ и 0,04 — на тюркскомъ или тюрко-татарскомъ языкѣ.

Монгольскій языкъ, вообще, обилентъ словами и, не смотря на то, что корень его остается общимъ и одинаковымъ для всей

¹⁾ *Н. М. Пржевальскій.* «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 46—47.
М. В. Пьвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 66.
Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи», вып. II, стр. 15 и 9.
Гоакимъ. «Записки о Монголіи», ч. II, стр. 156.
Ibid. «Стат. описаніе Китайской Имперіи», ч. II, стр. 58 и
Е. Тьмковскій. «Путешествіе въ Китай и прочее», ч. III, стр. 297.

страны, онъ въ различныхъ мѣстностяхъ ея, хотя и не особенно рѣзко, но различается нарѣчіями и выговоромъ словъ ¹⁾. Наибольшее различіе, въ этомъ отношеніи, замѣчается въ языкѣ жителей сѣверной части Монголіи, отличающемся отъ нарѣчій южнаго и западнаго ²⁾. Самымъ чистымъ и, относительно болѣе твердымъ по выговору, признается языкъ монголовъ Халхи. Отъ этого послѣдняго, языкъ жителей западной Монголіи отличается тѣмъ, что въ немъ существуетъ довольно значительная примѣсь турецкихъ словъ, да и самое произношеніе гласныхъ—турецкое. Въ южной же Монголіи, т. е. въ землѣ Чахаръ, Тумэтъ и въ Алашанѣ, преимущественно, не только произношеніе нѣкоторыхъ буквъ различно отъ халхаскаго, но есть и много словъ, заимствованныхъ вѣроятно у тангутовъ ³⁾. Напр.—въ южной Монголіи, относительно произношенія, мягкое *и* передъ гласными *а* и *е* произносится какъ *ч*, а передъ гласною *и*—какъ *и*. Напротивъ, въ Халхѣ *и* передъ гласными *а* и *е* произносится какъ *и*, а передъ гласною *и*—какъ *ч*. Точно такимъ же образомъ произносится и густое *и*, т. е. передъ гласными *а* и *е* какъ *чю*, а передъ гласною *и* какъ *чз*; въ Халхѣ же наоборотъ. Въ южной Монголіи кромѣ того встрѣчаются въ языкѣ окончанія *анъ* и *ань*, тогда какъ въ сѣверной—существуетъ одно *анъ*, различно только произносимое: коротко, отрывисто, или — протяжно и въ носъ. Напр., халхаское *цзанъ* (бѣлый), *цзаргучи* (судья)—произносится южными монголами, какъ *чанъ* и *чжаргучи*. Но, независимо отъ приведеннаго различія въ произношеніи нѣкоторыхъ буквъ, въ нарѣчіяхъ сѣверномъ и южномъ, въ языкѣ жителей внутренней Монголіи встрѣчаются, какъ сказано, слова, совершенно непонятныя халхасцамъ, но конечно меньше чѣмъ въ языкѣ западныхъ вѣтвей.

<i>Напримѣръ</i> ⁴⁾ :	<i>Въ Халхѣ.</i>	<i>Въ Алашанѣ.</i>
Ночь.	Шуни.	Су.
Баранъ.	Хони.	Хой.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 46. *Гоажинъ*. «Стат. описаніе Кят. Имперіи», ч. II, стр. 58.

²⁾ *Ibid.*, стр. 58.

³⁾ *Ibid.* стр. 58, примѣчаніе.

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 46, прим.

Вечерь.	Удыши.	Асхынъ.
Чайникъ.	Шаху.	Дебырь.
Сапоги.	Гутулъ.	Гудусу.
Мясо.	Маханъ.	Идэ.
Шуба.	Дэль.	Дыбыль.
Халатъ.	Зубса.	Лабышигъ.
Чаша.	Имбу.	Хайса.
Сукно.	Цымбу.	Дахаръ.
Порохъ.	Дари.	Шорой.
Молоко.	Су.	Юсу.
Сюда.	Наша.	Наранъ.
Туда.	Инъ-ши.	Тыгэй.
И. т. д.		

Наконецъ, по мнѣнію Н. М. Пржевальскаго ¹⁾, и въ самой постройкѣ фразъ южными монголами существуютъ кое какія измѣненія, хотя, вѣроятно, незначительныя. Что же касается до китайскихъ словъ, то, какъ полагаетъ Н. М. Пржевальскій, они мало проникли въ испорченный монгольскій языкъ и все вліяніе ограничилось измѣненіемъ характера говора, который въ южной части страны болѣе монотонный и флегматичный, тогда какъ въ Халхѣ чистокровный монголъ говоритъ громко, отрывисто и скоро.

Языкъ обитателей с.-з. Монголіи, т. е. алтайскихъ урянхаевъ, торгоутъ, одѣтъ, мингытъ, байтъ и цзахачинъ, нарѣчіями своими весьма мало разнится между собой и довольно близокъ и къ языку халхасовъ, но какъ выше сказано, въ немъ попадаетъ довольно много тюркскихъ словъ ²⁾. Болѣе же другихъ отъ чистаго халхаскаго нарѣчія отличается языкъ дурбѣтовъ ³⁾, въ чертахъ лица которыхъ, по заключенію Г. Н. Потанина, замѣтно родство съ танну-урянхайцами. Легко можетъ быть, что и языкъ ихъ, рѣзче другихъ нарѣчій отличающійся отъ халхаскаго, не только переполненъ тюркскими словами, но еще и воспринялъ самый способъ построенія фразъ отъ сопредѣльнаго ему финно-тюркскаго пле-

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», стр. 47.

²⁾ М. В. Пьѣцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 66.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи», вып. II, стр. 30.

мени. Затѣмъ остается упомянуть еще о нарѣчіяхъ тюркскаго корня и языкѣ китайскомъ. Тюркскихъ нарѣчій, главныхъ, собственно два въ Монголіи, именно киргизское и танну-урианхайское. Первое достаточно уже извѣстно, чтобы говорить о немъ, точно также какъ о китайскомъ языкѣ, въ настоящемъ очеркѣ. Что же касается нарѣчія танну-урианхайцевъ, именуемыхъ сойотами, то оно недостаточно еще изслѣдовано; извѣстно только, что они говорятъ нарѣчіемъ, весьма сходнымъ съ нарѣчіемъ нашихъ алтайскихъ теленгутовъ, кочующихъ по р. Чуфъ. Затѣмъ, что въ языкѣ ихъ опредѣлено много чистыхъ и искаженныхъ монгольскихъ словъ ¹⁾. Этимъ почти и исчерпываются всѣ свѣдѣнія о языкѣ танну-урианхайцевъ, если не считать приведенныхъ Г. Н. Потанинымъ на этомъ и другихъ языкахъ, параллельно, названій: животныхъ, птицъ, растеній и т. д. ²⁾.

Въ отношеніи религіи, почти все населеніе Монголіи принадлежитъ къ буддистамъ и исповѣдуетъ ламаизмъ ³⁾, составляющій господствующее въ странѣ вѣроученіе. Рядомъ съ нимъ существуютъ и ничтожные остатки шаманства, этой древнѣйшей религіи Азіи, замѣтно однако вымирающей ⁴⁾, по мѣрѣ распространенія буддизма, пустившаго, по замѣчанію Н. М. Пржевальскаго, „такіе глубокіе корни, какъ, быть можетъ, ни въ одной другой странѣ буддійскаго мира“ ⁵⁾. Дѣйствительно, ученіе Будды сдѣлало громадныя успѣхи и уже спустя всего 50 лѣтъ, послѣ постройки перваго въ Монголіи монастыря Эрдэни-цзу, оконченнаго въ 1586—87 г. г., буддійское вѣроученіе охватило всю страну ⁶⁾. Въ лѣтописяхъ халхасовъ говорится, что „съ этого времени вѣра

¹⁾ М. В. Пяцова. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 64.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи», вып. II, стр. 121—145.

³⁾ Желтое ученіе, основателемъ котораго считается Цзонкава. Онъ собственно реформаторъ буддизма и основатель секты, такъ называемаго, желтаго ученія, исповѣдываемаго въ настоящее время всѣми монголами (см. А. Повдѣль. Стр. IX и X предисловія къ его труду «Очерки быта буддійскихъ монастырей и т. д.»).

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 52, прим.

⁵⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 52.

⁶⁾ Время распространенія буддизма въ Монголіи въ точности неизвѣстно, хотъ, по историческимъ даннымъ, есть основаніе предполагать, что буддійское

Будды какъ солнце просіяла; животворные лучи ея согрѣли души халхасовъ и смирили ихъ жестокіе нравы: халхасы совершенно вступили на путь десяти бѣлыхъ добродѣтелей и стали весьма прилежны къ дѣяніямъ высокородныхъ святыхъ¹⁾. Столь высокопарное выраженіе, не лишено однако, по мнѣнію А. Позднѣва²⁾, „олицетворенной правды“, о чемъ свидѣлствуютъ намъ миссіонеры: Георги, Ланге, Палласъ, Гюкъ, Іоакимъ, Тимковскій и Н. М. Пржевальскій, указывающіе на весьма быстрое распространеніе буддизма въ Монголіи. Такъ что въ настоящее время, изъ общаго числа обитателей ея въ 2.500.000 человекъ, около 200/т. китайцевъ исповѣдываютъ буддизмъ по ученію Сакъямуні. все же почти остальное количество — ламаиты, т. е. послѣдователи желтаго ученія Цзонхавы, за исключеніемъ всего 60/т. киргизъ абакъ-биреевскаго рода, у которыхъ зачатки ислама уживаются съ остатками шаманства³⁾. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то число ихъ вообще весьма ничтожно. Болѣе всего шаманство сохранилось среди енисейскихъ урянхайцевъ, но и то въ мѣстностяхъ наиболѣе удаленныхъ отъ границъ Монголіи; въ приграничной же полосѣ, финно-тюркское населеніе енисейской котловины издавна уже восприняло ученіе Будды. Точно также шаманы встрѣчены были Г. Н. Потанинымъ между алтайскими урянтами, но уже въ значительно меньшемъ числѣ⁴⁾. Наконецъ, судя по рассказамъ халхасовъ о шаманахъ, переданнымъ Г. Н. Потанину и по произведеннымъ имъ записямъ шаманскихъ призываній, можно думать, что и среди монголовъ Халхи сохранились слѣды прежнихъ вѣрованій, хотя на предложенный помянутымъ путешественникомъ вопросъ: — нѣтъ-ли по близости шамановъ? всегда получался одинъ и тотъ же отвѣтъ: — что въ окрестной вѣроученіе проникло въ Монголію изъ Тибета въ самомъ началѣ XVI вѣка. Сначала пропаганда, стремившаяся къ возбужденію релігіозной преданности буддизму, имѣла мало успѣха, но съ замкреніемъ страны, буддизмъ сталъ крѣпнуть въ Монголіи (см. Ч. I, «Истор. очеркъ», стр. 33).

¹⁾ А. Позднѣв. Стр. VIII предисловія къ его труду «Очерки быта буддійскихъ монастырей и прочее».

²⁾ Ibid., стр. VIII предисловія.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи», вып. II, стр. 81.

⁴⁾ Ibid., стр. 81.

странѣ нѣтъ больше шамановъ ¹⁾. Слѣдовательно, если шаманство и сохранилось въ средѣ коренныхъ обитателей Монголіи, то, весьма вѣроятно, число послѣдователей этой религіи на столько ничтожно, что легко въ расчетъ можетъ и не быть принятымъ. Сводя все сказанное о распредѣленіи населенія Монголіи по исповѣданіямъ, получимъ, что общее число буддистовъ составляетъ 0,96⁰/₀, причеиъ ламаитовъ 0,88 и послѣдователей ученія Сакьямуни 0,08; затѣмъ мусульманъ 0,024 и шамановъ 0,016 ²⁾, не считая пришлого христіанскаго населенія, т. е. представителей русскихъ и иностранныхъ купеческихъ фирмъ и миссіонеровъ, общее число которыхъ во всей странѣ весьма незначительно.

Успѣхи буддизма въ Монголіи, по объясненію Н. М. Пржевальскаго, коренятся въ томъ ³⁾, что ученіе Будды пришлось по сердцу и къ лѣнивому характеру номада, „породивъ тотъ страшный аскетизмъ, который заставляетъ монгола отрѣшаться отъ всякаго стремленія къ прогрессу, а, взаиънъ того, искать, въ туманныхъ и отвлеченныхъ идеяхъ о божествѣ и загробной жизни, конечную цѣль земнаго существованія человѣка“. Приведенный выводъ Николая Михайловича необходимо признать правильнымъ, потому что Цзонхава, въ основу своего ученія, кладетъ стремленіе, въ послѣдователяхъ его, къ презрѣнію всего земнаго, къ отрѣшенію отъ міра, къ воспринятію обѣтовъ и къ вступленію въ духовное званіе ⁴⁾. Причѣмъ этому послѣднему придается, пови-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи», в. II, стр. 81.

²⁾ Цифра послѣдователей шаманства только приблизительно и получена при предположеніи, что общее число ихъ достигаетъ 40/т. человѣкъ. Эта же послѣдняя цифра, также условная, получена слѣдующимъ образомъ: предположено, что изъ общаго количества танну-урлихайцевъ въ 45/т., послѣдователей шаманства максимумъ—25/т.—30/т., затѣмъ отъ 5 до 10/т. шамановъ въ средѣ алтайскихъ урлихайцевъ и не болѣе 5/т. въ остальной Монголіи. Слѣдовательно, цифра скорѣй всего преувеличенная, нежели уменьшенная.

³⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 52.

⁴⁾ А. М. Позднѣвъ. Стр. X предисловія къ труду «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее». На стр. IX предисловія авторъ приведеннаго труда высказываетъ, между прочимъ, заключеніе, что «успѣхи буддизма вообще не могутъ показаться удивительны для людей знакомыхъ съ основными догматами этой вѣры». Не вдаваясь въ разборъ этого, сравнительно мало изслѣдованнаго, вопроса, считаю долгоиъ указать, что философія буддизма, равно догматы этой вѣры по-

димому, особое значеніе, потому что, „по понятіямъ буддистовъ, чѣмъ больше считается у нихъ ламъ, тѣмъ самая религія почитается и болѣе процвѣтающею“¹⁾. Вѣроятно, стремленіе къ вступленію въ духовное званіе, какъ догматъ, опредѣляетъ собою одно изъ коренныхъ различій двухъ поманутыхъ вѣроученій. Но каково именно это основное различіе—указать весьма трудно, такъ какъ, по признанію А. М. Позднѣва, о „цзонхавинскомъ вѣроученіи, т. е. о его обрядахъ, требованіяхъ, духовной жизни его послѣдователей, наконецъ о правилахъ и обязанностяхъ начертанныхъ для представителей его, т. е. ламайского духовенства,—мы почти ровно ничего не знаемъ“²⁾. А между тѣмъ свѣдѣнія, преимущественно касающіяся духовнаго сословія, не лишены для насъ глубокаго интереса, въ виду того значенія, какое оно приобретаетъ въ средѣ кочевыхъ обитателей Монголіи³⁾. Николай Михайловичъ Пржевальскій считаетъ, что „ламское сословіе составляетъ самую страшную язву страны, такъ какъ занимаетъ лучшую часть мужскаго населенія ея, живетъ паразитомъ на счетъ остальныхъ собратій и, своимъ безграничнымъ на нихъ вліяніемъ, тормозитъ народу всякую возможность выйти изъ того глубокаго невѣжества, въ которое онъ погруженъ“⁴⁾. Такъ ли дѣйстви-

---

ательно изложены въ трудѣ профессора Васильева «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература», ч. I и III, и въ сочиненіи Г. Ольденберга, «Будда, его жизнь, ученіе и община».

¹⁾ *Васильевъ*. «Религіи Востока», стр. 5.

²⁾ Стр. XI предисловія къ труду «Оч. быта буд. монаст. и прочее». Этотъ послѣдній трудъ въ значительной степени освѣщаетъ намъ вышеприведенные вопросы, давая понятіе о буддійскихъ монастыряхъ Монголіи, о кумирняхъ и ихъ принадлежностяхъ, о духовенствѣ, хубилганахъ и, наконецъ, о богослуженіи. Тѣмъ не менѣе самое существо вѣроученія и основное его различіе отъ ученія Сакья-муни остаются невыясненными.

³⁾ Считаю необходимымъ оговориться, что я не отрицаю соответствующаго интереса во всестороннемъ знакомствѣ и съ ученіемъ Цзонхавы вообще, но если придаю особое значеніе свѣдѣніямъ касающимся духовнаго сословія, то исключительно въ видахъ удовлетворенія основнымъ требованіямъ подлежащаго труда, какъ военно-статистическаго очерка, преслѣдующаго спеціально военныя цѣли. Слѣдовательно, знакомство съ классомъ ламъ, пользующимся въ народѣ особыми вліяніемъ и значеніемъ, не лишено, такъ сказать, наибольшаго интереса.

⁴⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 56. Не отрицаю извѣстной

тельно велико и безгранично вліяніе ламъ на кочевое населеніе Монголіи, какъ его изображаетъ Н. М. Пржевальскій, сказать конечно трудно, тѣмъ болѣе, что А. Позднѣвъ, не отрицая взгляда нашего знаменитаго путешественника, тѣмъ не менѣе выражаетъ нѣкоторое сомнѣніе и даже говоритъ, что „изслѣдованіе вопросовъ, касающихся ламства и ламаитовъ, представило ему многое совершенно въ обратномъ видѣ“¹⁾. Несомнѣнно однако вліяніе ламства существуетъ и, по заключенію того же профессора А. Позднѣва, быстро возрастающій въ Монголіи, по количеству, классъ духовныхъ есть результатъ вышесказаннаго вліянія ламъ²⁾. Но независимо отъ приведеннаго, вліяніе ламства и буддизма, по свидѣтельству почти всѣхъ путешественниковъ, необходимо признать по крайней мѣрѣ значительнымъ и на столько, что то и другое вмѣстѣ руководитъ не только дѣянїями, но даже намѣренїями и сужденїями монголовъ.

Богослуженіе въ Монголіи отправляется на тибетскомъ языкѣ и всѣ священныя ихъ книги также тибетскія³⁾. По свѣдѣнїямъ Н. М. Пржевальскаго, знаменитѣйшая изъ нихъ есть „Ганчжуръ, состоящая изъ 108 томовъ и заключающая въ себѣ, кромѣ пред-

---

правильности взгляда Н. М. Пржевальскаго на ламское сословіе, нельзя однако вполне съ нимъ согласиться и далеко не всѣмъ имъ удастся жить на счетъ своихъ собратій. Правда, число ламъ не ограничено, но отъ всякаго рода повинностей освобождаются только тѣ духовные, которые постоянно живутъ въ монастыряхъ и получили отъ китайскаго правительства грамоту на духовное званіе изъ Китайской Палаты вѣшнихъ сношеній, до которой прошеніе о выдачѣ грамоты восходитъ черезъ хошуннаго цзасама и черезъ сеймъ князей. Слѣовательно процедура очень длинная, спеціально установленная китайскимъ правительствомъ для сокращенія числа духовныхъ, освобождаемыхъ отъ повинностей. Такимъ образомъ, хотя изъ общаго населенія $\frac{1}{3}$ принадлежитъ къ сословію ламъ, но въ дѣйствительности, изъ всего этого состава, освобождаемыми можно считать весьма, сравнительно, незначительное число. Относительно же повинностей, ламы, наравнѣ со свѣтскими, служатъ на пограничныхъ пикетахъ, отбываютъ почтовую повинность и т. д. (см. А. Позднѣвъ. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и проч.», стр. 110—116).

¹⁾ *Ibid.*, стр. XI и XII предисловія къ труду: «Оч. быта и т. д.»

²⁾ *Ibid.*, стр. X предисловія.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 52. Большинство священныхъ книгъ конечно тибетскихъ, но есть и переведенныя

метовъ религіозныхъ, исторію, математику, астрономію и пр.¹⁾. Самое служеніе совершается трижды въ день и носить названіе хураловъ малыхъ, т. е. повседневныхъ, и большихъ, полагаемыхъ въ дни постовъ, покаянія и по праздникамъ²⁾. Призывъ ламъ къ служенію въ монастыряхъ Халхи, по нашему благовѣсть, совершается обыкновенно помощью морской раковины, въ которую трубный звукъ подается трижды³⁾. Собравшись въ кумирню, ламы садятся на опредѣленные, каждому присвоенныя, мѣста и читаютъ на распѣвъ установленныя молитвы. Иногда это монотонное чтеніе прерывается возгласомъ старшаго ламы, повторяемымъ или даже перекрикиваемымъ прочими изъ присутствующихъ. Затѣмъ бьютъ въ бубны или мѣдныя тарелки, что производитъ еще большій шумъ⁴⁾. Молитвы, читаемыя во время повседневныхъ хураловъ, установлены одинаковыя для всѣхъ кумиренъ Монголіи; большія же хуралы, совершаемыя въ извѣстные праздничные дни и по разнымъ случаямъ⁵⁾, отличаются отъ малыхъ какъ большею пышностью самого служенія, такъ и чтеніемъ особо установленныхъ для сего молитвъ. Но самая употребительная молитва, какъ въ средѣ ламъ, такъ и кочеваго населенія Монголіи монгольскій языкъ. Такъ, сумбумъ, т. е. сборникъ монгольскихъ молитвъ, въ хошунѣ токтохъ-хуру аймака сеценъ-хана, коимъ пользуются ламы при богослуженіи, переведенъ съ тибетскаго на монгольскій языкъ и изданъ въ Пекинѣ. Впрочемъ, въ этомъ хошунѣ, какъ исключеніе правда, но и самое богослуженіе отправляется на монгольскомъ языкѣ (см. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и пр.» *А. Позднѣвъ*, стр. 306).

¹⁾ *А. Позднѣвъ. Ibid.*, стр. 52—53.

²⁾ *Ibid.* *А. Позднѣвъ.* «Оч. быта и прочее», стр. 276.

³⁾ *Н. М. Пржевальскій.* «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 53.

А. Позднѣвъ. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и пр.», стр. 302. Послѣдній послѣдняго автора, приведенный способъ есть наиболее употребительный. Но существуютъ еще три, а именно: помощью ударенія въ музыкальный инструментъ, въ родѣ мѣднаго таза, подъ названіемъ харапъ-га, и наконецъ помощью большой мѣдной трубы и другой, особаго устройства (см. тамъ-же).

⁴⁾ Подробности о порядкѣ отправленія богослуженія (см. *А. Позднѣвъ.* «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стран. 275—474).

⁵⁾ Такъ напр. служеніе «Цаудайнъ-хуралъ» особенно чтимое монголами, въ память кончины цзонхави; служеніе цаганъ-сара, совершаемое за день до новаго года и особенно торжественныя: круговращеніе Майдари и служеніе Цамъ *ibid.*, стр. 371, 380 и 384).

голи, постоянно ими повторяемая, состоитъ всего изъ четырехъ словъ: Омъ-мани-падме-хумъ. Объясненія ея однако до сихъ поръ не имѣется, несмотря на произведенныя уже попытки. По свѣдѣніямъ Н. М. Пржевальскаго, заимствовавшаго ихъ отъ монгольскихъ ламъ, въ этомъ четырехсловіи, будто-бы, заключается вся буддійская мудрость ¹⁾.

Во главѣ всей духовной іерархіи буддизма находится тибетскій далай-лама, имѣющій свое постоянное пребываніе въ Лассѣ. Второе по немъ лицо, равноправное по святости ²⁾, составляетъ другой тибетскій святой—бань-цынъ-эрдэни и, третье—представляетъ ургинскій хутухта. Затѣмъ уже слѣдуютъ всѣ остальные гыгэны, живущіе въ разныхъ кумирняхъ Монголіи и раскинутые по всей странѣ. Общее число таковыхъ весьма значительно и простирается далеко за сто. По свѣдѣніямъ Іоакима, оно не превышало 103 ³⁾, но теперь ихъ оказывается гораздо больше. Такъ, по даннымъ, собраннымъ проф. Васильевымъ для южной Монголіи, въ этой послѣдней насчитывается ихъ 144, да 44 опредѣлено профессоромъ Позднѣвымъ для Халхи, согласно списка, находившагося въ ямуѣ ургинскаго Шанцзотбы. Но приведенная цифра въ 188 хутухтъ, далеко ниже дѣйствительной, потому что въ списокъ Шанцзотбы внесены были хубилганы, имѣющіе шабинаровъ ⁴⁾, о прочихъ же точныхъ свѣдѣній не имѣется, хотя число ихъ въ Халхѣ, по даннымъ Позднѣва, восходитъ до 118 ⁵⁾,

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 53. Цѣлый рядъ другихъ молитвъ, читаемыхъ монголами, приведенъ А. Позднѣвымъ въ русскомъ переводѣ и помѣщенъ въ его трудѣ: «Оч. быта и прочее».

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 54. По политическому значенію главою почитается далай-лама, владѣющій Тибетомъ на правахъ государя, считающагося вассаломъ Китая, хотя подчиненіе это только номинальное и выражается въ подаркахъ, посылаемыхъ богдохану однажды въ три года (см. тамъ-же, стр. 53).

³⁾ Іоакимъ. «Ст. оп. Кит. Имперіи», ч. II, стр. 60.

⁴⁾ А. Позднѣвъ. «Оч. быта и прочее», стр. 238—248.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 238. У дурбѣтовъ совсѣмъ не существовало до 1877 года хубилгановъ, но вмѣсто нихъ двѣ святія дѣвы: Цаганъ-дариху и Ноговъ-дариху.—См. Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-в. Монголіи». В. II, стр. 79: Въ 1877 году у нихъ появился первый хубилганъ, см. А. Позднѣвъ. «Оч. быта и прочее», стр. 235—238 (примѣчаніе).

слѣдовательно, общее—до 262, если не болѣе. Всѣ эти „гыгэны“ составляютъ земное воплощеніе святыхъ, до высшей степени усовершенствовавшихъ свою нравственную природу ¹⁾ и никогда не умирающихъ, но только переходящихъ изъ одного тѣла въ другое. Поэтому точное ихъ наименованіе составляетъ „хубилганъ“, т. е. перерожденецъ или земное воплощеніе. Что же касается до названій:—хутухта и гыгэнь, то это уже титулы, жадуемые богдоханомъ монгольскимъ хубилганамъ при особомъ рескриптѣ и съ обязательной при этомъ выдачею золотой печати ²⁾. Въ настоящее время, съ размноженіемъ въ Монголіи хубилгановъ, А. Позднѣевъ дѣлитъ ихъ на два рода: знатныхъ хутухтъ, по происхожденію тибетцевъ, располагающихъ большими монастырями съ приписными шабинарами, пользующихся высшимъ въ народѣ почетомъ, и, низшихъ, возрождающихся въ Монголіи, духовные родоначальники которыхъ не приобрѣли себѣ столь громкой извѣстности. Такъ,—глава буддійскаго духовенства въ Монголіи, ургинскій чжебцунъ-дамба-хутухта, послѣ смерти второго гыгэна, всегда перерождается въ Тибетѣ. Здѣсь, кстати, умѣстно сказать, что китайское правительство, при двухъ первыхъ хутухтахъ, переродившихся въ Монголіи и происходившихъ изъ княжескихъ фамилій, успѣло убѣдиться въ громадномъ, почти безграничномъ вліяніи первыхъ двухъ святителей на народъ. Опасаясь этого вліянія съ одной стороны и, стремясь уничтожить

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 54.

²⁾ А. Позднѣевъ. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стр. 248. Между титулами «хутухта» и «гыгэнь», т. е. свѣтлый, блестящій и святой, различія не существуетъ, хотя китайское правительство ввело таки разницу, давая титулъ хутухтъ—тѣмъ изъ хубилгановъ, которые отличались своею дѣятельностью на пользу церкви и религіи, и титулъ гыгэна—за гражданскія доблести. Въ виду этого, хубилгановъ, носящихъ оба титула, хотя и можно встрѣтить въ Монголіи, но сравнительно весьма немного; преимущественно же они носятъ тотъ или другой. Первые, поэтому, представляются старинными перерожденцами, считающими за собой пятнадцать, двадцать перерожденій, въ періодъ времени которыхъ они успѣли проявить свою дѣятельность на томъ и другомъ поприщѣ. Молодые же хубилганы, до третьяго или четвертаго перерожденія, обыкновенно вовсе не имѣютъ титуловъ и носятъ названіе «шабронъ», т. е. молодой хубилганъ.

³⁾ *Ibid.*, стр. 249.

между князьями смуты, происходившія при избраніи новаго гыгэна, съ другой—пекинскій дворъ установилъ разъ навсегда перерожденіе ургинскаго хутухты въ Тибетѣ ¹⁾. Точно также важнѣйшіе въ странѣ гыгэны, другихъ монастырей, подобно хутухтѣ, указываются въ Тибетѣ самимъ далай-ламою, или баньцинъ-эрдэни. Что же касается до хубилгановъ, возрождающихся въ Монголіи, то таковыхъ указываетъ обыкновенно ургинскій хутухта, къ которому, послѣ смерти хубилгана, отправляется посольство въ Ургу, за полученіемъ указаній: въ какомъ хошунѣ и домѣ возродился ихъ хубилганъ ²⁾.

Быстрое возрастаніе въ Монголіи перерожденцевъ вполне понятно, потому, что пріобрѣтеніе въ монастырь хубилгана удваиваетъ, если не утраиваетъ его доходность, обезпечивая такимъ образомъ будущее существованіе кумирни. Неудивительно поэтому, что монголы пользуются всякимъ случаемъ для возведенія простыхъ ламъ на высшую ступень іерархіи и ищутъ послѣ смерти ихъ, въ кого могла переродиться душа, для созданія новаго хубилгана. Возведенные такимъ путемъ святители первое время не пользуются особымъ значеніемъ, но послѣ третьяго, четвертаго перерожденія, по мѣрѣ накопленія легендарныхъ разсказовъ, они дѣлаются, по преданіямъ, чуть не приближеннѣйшими учениками цзонхавы ³⁾.

Выше уже было говорено, что сословіе духовныхъ, или такъ называемыхъ ламъ, чрезвычайно въ странѣ многочисленно ⁴⁾. Помимо того, что подобное явленіе, какъ мы видѣли, обуслови-

---

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Ургинскіе хутухты. Историческій очеркъ ихъ прошлаго и современнаго быта», стр. 13—14. Установленный порядокъ избранія перерожденца въ Тибетѣ, см. тамъ же, стр. 20—22.

²⁾ *Ibid.* «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стр. 250—252. Указанный ламой ребенокъ обыкновенно остается при родителяхъ еще года два или три, а затѣмъ, съ особою торжественностью, перевозится въ монастырь. Впрочемъ, не смотря на оставленіе его въ родительской юртѣ, вновь избранный хубилганъ, тотчасъ же по указаніи его, поручается одному изъ старѣйшихъ ламъ монастыря, постоянно при немъ находящемуся.

³⁾ *Ibid.*, стр. 233—237.

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I. стр. 55.

вается учениемъ Будды ¹⁾, самое достиженіе духовнаго званія не представляетъ затрудненій. Такъ, — „родители, обыкновенно по собственному желанію, еще въ дѣтствѣ предназначаютъ своего ребенка на подобное поприще, брѣютъ ему всю голову и одѣваютъ въ красную или желтую одежду ²⁾. Послѣднее служитъ внѣшнимъ выраженіемъ будущаго назначенія ребенка, котораго, по достиженіи 8—10-лѣтняго возраста, отдаютъ въ кумирню для изученія грамоты и буддійской мудрости. По изученіи же, приблизительно къ 17 годамъ, полного круга богослуженій ³⁾, принявшіе обѣтъ большею частью возвращаются обратно въ свой хошунъ въ качествѣ ламы, чтобы проводить тамъ однако обыденную жизнь простолюдина ⁴⁾. Всѣ такого рода ламы, числятся въ общемъ спискѣ данниковъ своего князя и, такимъ образомъ, ничѣмъ не разнятся отъ нихъ, неся на ряду съ ними и всѣ повинности. Наоборотъ, монастырскіе ламы, постоянно въ нихъ живущіе, вносятся въ особый монастырскій списокъ, веденіе котораго лежитъ на обязанности настоятеля ⁵⁾, причемъ включеніе желающихъ въ этотъ послѣдній производится съ большою осмотрительностью.

Духовные степени посвященія ламъ слѣдующія: — низшая, — баньди или убаши, затѣмъ гецулъ и послѣдняя гелунъ. Даль-

¹⁾ А. Позднѣевъ. «Оч. быта и прочее», стр. 110.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I. стр. 55.

³⁾ Школы для изученія грамоты существуютъ только при нѣкоторыхъ важнѣйшихъ кумирняхъ, поэтому въ большинствѣ монастырей обученіе ограничивается ознакомленіемъ и изученіемъ круга богослужебныхъ книгъ. Полный кругъ богослуженій изучается въ періодъ отъ 5 до 10 лѣтъ. Почитается обученіе окончаннымъ, когда принявшій обѣтъ убаши или баньди (послушникъ) удостоится допущенія къ участію въ большихъ хуралахъ. Послѣ сего, въ качествѣ уже гецула, онъ или остается на всю жизнь въ монастырѣ, или, какъ обыкновенно бываетъ, возвращается въ свой хошунъ. Замѣчательно, что остающіеся баньди и гецулы, только по окончаніи изученія богослужебнаго круга на тибетскомъ языкѣ, могутъ приступать къ изученію буддизма и монгольской грамоты (м. стр. 135).

⁴⁾ А. Позднѣевъ. «Оч. быта и прочее», стр. 115. Она разнится только тѣмъ, что ламы обыкновенно являются въ сумунные и хошунные хуръ для совершенія хураловъ.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 115.

нѣйшая же ламская іерархія основывается уже на занятіи ламами тѣхъ или другихъ должностей и исполненіи многоразличныхъ обязанностей. Поэтому ханбо-лама (по Пржевальскому-Камба) не есть духовная степень посвященія, а опредѣляетъ собою должность или званіе, соотвѣтствующее положенію настоятелей нашихъ лавръ¹⁾. Вообще, должностей въ буддійскихъ монастыряхъ, по свѣдѣніямъ А. Позднѣева, 29 и по степени ихъ важности они распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ²⁾:

1. *Ханбо-лама*—настоятель.
2. *Цорчжи-лама*—намѣстникъ монастыря.
3. *Ширьту-лама*—предсѣдательствующій при богослуженіяхъ, когда въ монастырѣ нѣтъ первыхъ двухъ.
4. *Лацабо-лама*—почетный помощникъ ширѣтуя.
5. *Гэбкуй*, *зэбуй* или *зэсуй*—по нашему благочинный, наблюдающій за правильностью отправленія богослуженія, а внѣ кумирни—за нравственностью духовенства.
6. *Умзатъ* или *унзатъ*—т. е. уставщикъ и вмѣстѣ кононархъ ведущій порядокъ всей службы.
7. *Гейкэ*—помощникъ благочиннаго, т. е. габгуя.
8. *Тахильчи*—завѣдывающій принесеніемъ жертвъ бурханамъ.
9. *Джамъ*—монастырскій поварь, приготовляющій необходима къ богослуженію жертвы.
10. *Джинджужуки*—помощники умзатъ-ламы, руководящія игрою на музыкальныхъ инструментахъ; наименьшее число ихъ въ монастырѣ составляетъ 21 человекъ; въ большихъ же кумирняхъ достигаетъ до 200—300 человекъ.
11. *Дуанчй*—церковный сторожъ.
12. *Цабрачй*—разносящій во время богослуженія чай и пищу ламамъ, а по окончаніи трапезы, подающій воду для омовенія рукъ.
13. *Мэдэчй*—призывающій къ богослуженію въ кумирняхъ.
14. *Цзахирачй*—т. е. старшій лама, управляющій ламами низшихъ должностей.

¹⁾ См. А. Позднѣевъ. «Оч. быта и прочее», стр. 154 и Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 56.

²⁾ *Ibid.*, стр. 154—168.

Кромѣ перечисленныхъ ламъ, составляющихъ администрацію монастырей, существуетъ еще ученое сословіе ламъ.

15. *Номунъ-лама*—истолкователь догматовъ вѣрученія.

16. *Эмчи*—монастырскій лекарь.

17. *Цзурухдойчи*—т. е. астрологи.

18. *Цзурачй*—т. е. иконописцы.

19. *Биликту*—переводящіе богослужебныя книги съ тибетскаго на монгольскій языкъ.

20. *Тойны*—типографщики, вырѣзывающіе доски для печатанія бурхановъ и прочее.

Хозяйственныя обязанности исполняютъ:

21. *Нирбѣ*—т. е. казначей.

22. *Цзасакъ-лама*—помощникъ нирбы.

23. *Дониръ*—т. е. монастырскій секретарь.

24. *Шамцотба*—управляющій шабинскимъ вѣдомствомъ. Въ составъ его совѣтниковъ входятъ:

25. *Да-лама*—которыхъ два, старшій и младшій, и

26. *Зайсанъ-лама*—присутствующій въ ямунѣ при разборѣ дѣлъ и назначающійся отъ каждаго шабинскаго отока представителемъ на три года.

27. *Сойбунъ-лама*—т. е. завѣдывающій личнымъ штатомъ хутухты.

28. *Хя-лама*—т. е. состоящій постоянно при хутухтѣ, и, наконецъ,

29. *Халачй*—т. е. привратникъ при юртѣ хутухты.

Всѣ приведенныя монастырскія должности ламъ—выборныя и независимо отъ этого, исполненіе каждой изъ нихъ—срочное. Такъ, срокъ службы ханбѣ-ламы установленъ—9 лѣтній; гэгбуга, умзата, гѣика и нирбы — 7 лѣтній; дэмчира и донира — 5 лѣтній ¹⁾. На практикѣ, смѣна личнаго состава администраціи монастыря, въ особенности ханбо-ламы, не производится и однажды избранный настоятелемъ лама обыкновенно до конца дней своихъ пребываетъ все въ той же должности. Прочіе же члены монастырской обители постепенно повышаются въ своихъ рангахъ, до истече-

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Оч. быта и прочее», стр. 169.

ніа установленнаго выборами—третьяго срока, т. е. третьяго пятилѣтія, семилѣтія и т. д., по прошествіи которыхъ выборы на ту же должность не допускаются.

Вышеперечисленнымъ составомъ ламъ каждаго монастыря почти исчерпывается количество его постоянныхъ обитателей. Правда, за исключеніемъ поименованныхъ членовъ администраціи, при кумирняхъ всегда находится нѣкоторое число гѣцулей, старшихъ банди и убаша, но общая численность монастырскихъ ламъ, сравнительно, незначительна. Такимъ образомъ, въ 1878 году въ хошунѣ Мэргэнъ-вана всего ламъ, различныхъ степеней, насчитывалось до 2.384 человекъ, изъ числа которыхъ постоянно проживало въ монастыряхъ хошуна 118 человекъ, т. е. едва $\frac{1}{20}$ часть ¹⁾. Все же остальное количество приписанныхъ къ монастырю ламъ находилось при своихъ улусахъ. Въ виду сказаннаго есть основаніе предполагать, что взглядъ Н. М. Пржевальскаго ²⁾, по которому, при каждой кумирнѣ состоитъ множество (нѣсколько сотъ и до 1000) ламъ, кромя администраціи монастыря, представляется въ нѣкоторой степени преувеличеннымъ. При большихъ кумирняхъ, какъ то: въ Ургѣ, Эрдэни-цзу и другихъ, легко можетъ быть число обитателей и достигаетъ показанныхъ цифръ, но, вообще, количество постоянныхъ монастырскихъ ламъ незначительно.

Ламы обязаны вести безбрачную жизнь и, по мнѣнію Н. М. Пржевальскаго, „вслѣдствіе подобнаго ненормальнаго положенія, между ними процвѣтаетъ развратъ въ различныхъ его формахъ“ ³⁾. По свѣдѣніямъ А. Позднѣва, хотя ламы и обязываются на всю жизнь къ безбрачію, но, въ дѣйствительности, ведутъ таковую только монастырская братія. Хошунныя же ламы почти всѣ живутъ съ женщинами добрыми семьянинами, причемъ не совершается только религіозныхъ церемоній и дѣти, прижитыя отъ ламъ, носятъ имя матери ⁴⁾. Вообще, авторъ нижеприведеннаго труда находитъ сужденія путешественниковъ о духовномъ со-

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Оч. быта и прочее», стр. 169.

²⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 56.

³⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 56.

⁴⁾ «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стр. 177.

словій страны, составившіеся на основаніи дурныхъ примѣровъ, наблюденныхъ въ болѣе крупныхъ центрахъ, какъ въ Ургѣ,—чрезмѣрно строгими и не совсѣмъ справедливыми ¹⁾. Такъ какъ жизнь ламы, внѣ монастырской обители, ничѣмъ не отличается отъ жизни простолюдина, къ которой прибавляется сравнительно съ послѣднимъ, обязательное служеніе въ кошунныхъ и сумунныхъ хурѣ. Монастырскіе же ламы, независимо отъ исполненія многоразличныхъ обязанностей, на каждого возложенныхъ по кумирѣ, занимаются еще различными ремеслами. Такъ,—лучшіе ткачи, портные, мастера по выдѣлкѣ деревянныхъ частей юртъ и т. д. находятся только въ средѣ духовнаго, ламскаго сословія ²⁾.

Религіозныя вѣрованія, какъ мы уже знаемъ, пустили въ средѣ номадовъ глубокіе корни. Въ меньшей степени, говоритъ Н. М. Пржевальскій, развито между ними и суевѣріе ³⁾, вѣроятно какъ остатки шаманства. „Различныя черты и колдовство грезятся монголу на всякомъ шагу. Въ каждомъ неблагопріятномъ явленіи природы онъ видитъ дѣйствіе злаго духа, въ каждой болѣзни—его же поущеніе. Такъ,—въ облачную погоду и послѣ заката солнца нельзя ни давать, ни продавать молока, — иначе скотъ передохнетъ; то же самое произойдетъ, если сидѣть на порогѣ юрты; ѣсть сидя на корточкахъ грѣхъ—черезъ это что нибудь дурное приключится въ пути; впередъ про дорогу говорить нельзя—застигнетъ ненастье, или мятель. Послѣ леченія какой либо скотины въ теченіе трехъ дней нельзя ничего ни дать ни продать и т. д.“

„Однако эти и другія примѣты еще малая доля монгольскаго

---

¹⁾ А. Позднѣвъ, стр. 176.

²⁾ *Ibid.* «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стр. 175—182.

³⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 57. Оно распространено не только среди монголовъ, но по всей странѣ, не исключая монголо-подобныхъ народностей и тюркскихъ племенъ с.-з. Монголіи, о чемъ свидѣтельствуетъ намъ Г. Н. Потанинъ, приведшій цѣлый рядъ всевозможныхъ предразсудковъ существующихъ у разныхъ народностей (см. Вып. II «Оч. с.-з. Монголіи», стр. 81—101 и Вып. IV, стр. 123—135).

судеврія:—нужно видѣть, насколько здѣсь распространено гаданье и различное колдовство. Въ этомъ искусствѣ упражняются не только всѣ шаманы и большая часть ламъ, но часто даже и простые смертные, кромѣ женщинъ. Гаданья производятся главнымъ образомъ на ламскихъ четкахъ, китайскихъ чехахъ и на лопаткѣ ¹⁾, конечно, съ приговоромъ различныхъ заелинаній. Пропала ли у монгола скотина,—онъ тотчасъ же бѣжитъ къ гадальщику, чтобы узнать, гдѣ ему искать потерянное. Отправляясь въ дорогу—онъ гадаетъ о благополучіи пути и т. д.“

Изъ обычаевъ монголовъ, весьма многочисленныхъ, болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе ²⁾: обыкновеніе всегда ориентироваться по странамъ свѣта, не употребляя слова „право и лѣво“, а указанія на востокъ или западъ. Причемъ, лицевую сторону у номадовъ считается югъ, а не сѣверъ, почему востокъ составляетъ лѣвую, а не правую сторону горизонта. Разстоянія измѣряются временемъ ѣзды на лошадяхъ или верблюдахъ и всегда въ условной формѣ, т. е. столько-то сутокъ ходу на верблюдахъ и столько-то на конѣ. Для болѣе же точнаго обозначенія добавляютъ:—„если хорошо ѣхать“ или „если тихо ѣхать“. По опредѣленію Н. М. Пржевальскаго, средней суточный переѣздъ въ Халхѣ считается,—на вьючныхъ верблюдахъ въ 40 вер., а на лошадяхъ въ 60—70 верстъ. Скорость хода хорошаго верблюда простирается отъ 4—4¹/₂ вер. въ часъ, если животное навьючено и отъ 5—6 вер. въ часъ, при слѣдованіи безъ вьюка ³⁾.

Для измѣренія времени у монголовъ, подобно китайцамъ, приняты сутки, раздѣленные на 12 часовъ, считая первый часъ съ 11 часовъ вечера по нашему времени ⁴⁾. Мѣсяцемъ признается періодъ времени отъ полуночи и до полуночи сутокъ двухъ смежныхъ новолуній, почему продолжительность ихъ не одинакова и принимается, нѣкоторыхъ въ 29, а другихъ въ 30 дней. Года дѣлятся на 12 лунныхъ мѣсяцевъ и, до полнаго обращенія земли вокругъ солнца, образуется остатокъ въ 11 дней ежегодно. Съ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 88.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 44—45.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 45.

⁴⁾ З. Л. Манусовскій. «Географическое обозрѣніе Кит. Имп.», прилож. 5.

цѣлью же уравненія солнечнаго и луннаго времени у монголовъ существуетъ вставочный мѣсяцъ, по счету 13, съ которымъ годъ обращается въ високосный. Вставка тринадцатаго мѣсяца соображается съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ циклѣ изъ 19 лѣтъ, 12 лѣтъ оказывалось простыми и 7 високосными. Вставочный мѣсяцъ не имѣетъ особаго названія, служитъ двойникомъ какого либо изъ существующихъ и прилагается безразлично, то къ зимѣ, то къ лѣту, то къ веснѣ, въ зависимости отъ гаданія пекинскихъ астрологовъ. Новый годъ считается съ перваго дня *Цаманъ-Сара*, т. е. бѣлаго мѣсяца. По нашему времени онъ приходится всегда въ періодъ отъ 20 января и до 19 февраля ¹⁾.

Изъ болѣзней, наиболѣе распространенныхъ въ Монголіи, считаютъ сифились, оспу и тифъ ²⁾. Затѣмъ, кромѣ приведенныхъ видовъ болѣзней, существуютъ конечно и другія, незаразительныя, между которыми чаще всего попадаютъ болѣзни глазъ и лишаи ³⁾. Способы врачеванія приведенныхъ болѣзней весьма различны въ разныхъ мѣстностяхъ страны, въ зависимости отъ имѣющихся подъ рукою средствъ, которыми служатъ мѣстныя травы преимущественно ⁴⁾. Хотя прибѣгаютъ также нерѣдко къ заговорамъ болѣзней и отчитыванію ламами чертей, будто-бы забравшихся въ грѣшное тѣло ⁵⁾. Изъ мѣстныхъ средствъ употребляются: халхасцами—соль, добываемая изъ озера Дентеръ-норъ, отъ насморка, которую они нюхаютъ ⁶⁾. Затѣмъ, — *сурныгъ* или

---

¹⁾ Кромѣ приведенныхъ обычаевъ, существуетъ еще множество другихъ менѣе значущихъ, равно какъ и обрядовъ. Изъ этихъ послѣднихъ, описанныхъ почти всѣми путешественниками, наиболѣе своеобразнымъ по нашимъ понятіямъ, представляется обрядъ погребенія умершихъ. Только болѣе важныхъ лицъ, т. е. князей, хубилгановъ и знатныхъ ламъ закапываютъ въ землю, закладывая камнями или наконецъ сожигаютъ. Трупы же большинства просто выбрасываются въ поле на съѣденіе собакамъ, птицамъ и звѣрямъ. При подобномъ порядкѣ обязательнымъ однако почитается, чтобы ламой было указано въ какую сторону свѣта покойникъ долженъ быть положенъ головою (см. *Н. М. Пржевальскій*. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 57).

²⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 61.

³⁾ *Г. Н. Потанинъ*. «Оч. с.-з. Монголіи». Вып. II, стр. 100.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 100—101.

⁵⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 57.

⁶⁾ Медвѣжья кровь употребляется противъ болѣзни глазъ. Слоновая кожа, которую приобрѣтаютъ въ аптекахъ гор. Кобдо, служитъ отъ порѣзовъ и т. д.

сурьэрз (*Rhododendron dauricum* и *Osmothamnus fragnas*), даютъ въ видѣ питья отъ боли въ спинѣ. Крапивой пользуются для леченія мочевой системы. *Кандыкъ зарз*, какое-то деревцо, въ родѣ тальника (*salix*), также даютъ при болѣзняхъ спины. Беременныхъ женщинъ въ задержанныхъ родахъ пользуютъ:—*цаланз*—*чикьаремз*, т. е. бѣлымъ рафинированнымъ сахаромъ, ртутью, можжевеликомъ и поваренной солью. Ягоды *дзереня* (*erhedra*) употребляются отъ боли въ боку. Отъ вереда—орѣшки или косточки ягодъ *кизильника* (*cotoneaster*). Цвѣты *цейне* (*raeonia*)—отъ зубной боли. Кора лиственницы—отъ сифилиса. Наваръ изъ головокъ травы *суть* (*sanguisorba*)—отъ головной боли, наваръ же изъ листьевъ пьютъ какъ чай. Растеніе *такши* (*asragalus*) изъ отряда *tragacanthae* различается трехъ видовъ:—*такши-набу* (черный), *такши-карбу* (бѣлый) и *такши-марбу* (красный). Всѣ эти три вида порошка, смѣшанные вмѣстѣ и называющіеся *эргольбы*, употребляются вмѣсто рвотнаго.

Киргизы пользуютя нѣсколько другими средствами. Такъ—отъ внутренняго жара пьютъ наваръ изъ листьевъ водянаго растенія *тонуюкз* (*trapa natans*). Наваръ изъ травы *сумь-чуя* (*symplocium coccineum*) пьютъ отъ парши и боли въ сердце. Корни растенія *карандысз* (*inula helenium*) пьютъ отъ кашля; этимъ же средствомъ лечатъ и паршу, для чего корни растенія варятъ въ котлѣ съ бараньимъ саломъ и, намазавъ этой мазью больнаго, заворачиваютъ въ войлокъ. Траву *тасчиртанз* (*hyssopus officinalis*) пользуютъ для леченія сапа и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Приведенныя средства составляютъ ничтожную долю изъ числа употребляемыхъ. Изученіе ихъ дѣлебныхъ свойствъ не лишено заслуженнаго интереса, такъ какъ растительныя вещества, которыми пользуютя въ средней Азій при леченіи разнаго рода болѣзней, помимо громадной пользы ими приносимой, имѣютъ за собою опытъ 2.000 лѣтъ. Причемъ употребленіе каждаго изъ нихъ не представляется дѣломъ случая только, а основано на изученіи мѣстными врачами свойства ихъ и вліянія, оказываемаго на больнаго. Такъ называемая средне-азійская или тибетская медицина имѣетъ свою научную подкладку или, по крайней мѣрѣ, продолжительный опытъ врачеванія помянутыми средствами въ періодъ двухъ тысячелѣтій. По этому поводу долженъ вскорѣ появиться на рускомъ языкѣ трудъ П. А. Вадмаева, пользующаго этими средствами больныхъ съ давнихъ поръ.

Заканчивая настоящей главой этнографической очеркъ страны, считаю необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніяхъ монголовъ къ Китаю ¹⁾. Руководствуясь отзывами большинства путешественниковъ и ихъ наблюденіями, монголы, въ массѣ, относятся весьма недружелюбно къ своимъ порабителѣямъ. Темные поборы, притѣсненія правителей и чрезмѣрные налоги ихъ, вызываютъ негласный ропоть, тѣмъ болѣе, что всему этому покровительствуетъ китайское правительство, или смотритъ съвозъ пальцы также какъ и на эксплуатацію кочевого населенія расплодившимися въ Монголіи китайскими торговыми компаніями. Суда и расправы номадъ найти не можетъ, а при существующемъ взяточничествѣ его даже и не ищетъ. Вслѣдствіе всего этого, неприязнь народа растетъ все болѣе и болѣе и, пока сдерживается покровительствомъ, оказываемымъ богдоханомъ, вліятельнымъ классамъ населенія, т. е. духовенству и князьямъ. Жалованье этимъ послѣднимъ, щедрые подарки, почести при дворѣ и наконецъ родственные узы, посредствомъ браковъ принцессъ царствующей династіи съ аймачными и хошунными цзасаками, вотъ главнѣйшія средства, къ которымъ прибѣгаетъ китайское правительство, для удержанія князей и тайцзиевъ въ полномъ себѣ повиновеніи. Тоже самое, но въ гораздо большей степени задобриванія, практикуется и относительно духовенства, въ особенности же относительно хубилгановъ, т. е. святителей, и высшаго, почетнаго ламскаго сословія ²⁾.

Установившаяся съ первыхъ дней присоединенія Монголіи къ Китаю, мудрая и предусмотрительная политика правительства богдохана, хотя существуетъ и въ настоящее время, но уже далеко не

¹⁾ По изданіи первой части настоящаго труда мнѣ было поставлено въ упрекъ *М. Венюковымъ*, что я не заключилъ историческаго обзора разсмотрѣніемъ вопроса о взаимной, между Китаемъ и Монголіей, связи и объ отношеніяхъ этихъ двухъ народностей. Не отрицая справедливости подобнаго замѣчанія, считаю возможнымъ, въ свое оправданіе, сказать, что разсмотрѣніе вышеуказаннаго вопроса мнѣ представлялось болѣе цѣлесообразнымъ приобщить къ отдѣлу о населеніи Монголіи и именно въ концѣ его, когда общая картина жизни номада дастъ и большее представленіе о существующемъ порядкѣ вещей.

²⁾ См. *М. В. Певцовъ*. «Оч. пут. по Монголіи», стр. 92—93.

Н. М. Пржевальскій. «Четвертое пут. въ центр. Азіи», стр. 513.

въ прежней формѣ и степени. Такъ, — пріѣзды ко двору, вызывающіе съ той и съ другой стороны подношенія и подарки, въ значительной степени сокращены, равно какъ и ежегодныя награды богдохана. Тоже замѣтно и относительно установленныхъ окладовъ содержанія князьямъ, наградъ и повышеній духовенству и т. д. Причина подобнаго явленія заключается въ томъ, что монголы далеко не возбуждаютъ теперь тѣхъ серьезныхъ опасеній для Китая, какъ въ началѣ владычества. И хотя Монголія не доставляетъ собственно никакихъ матеріальныхъ выгодъ китайскому правительству, а наоборотъ, обладаніе ею приноситъ изрядный дефицитъ, тѣмъ не менѣе принятая система задабриванія вовсе уничтожена быть не можетъ. Потому, что между густонаселеннымъ Внутреннимъ Китаемъ и Монголіей существуетъ тѣсная экономическая зависимость, которой дорожитъ правительство богдохана. Но независимо отъ этого, обладаніе Монголіей представляется выгоднымъ еще и въ военномъ отношеніи, въ смыслѣ обезпеченія границъ Китая съ этой именно стороны. При установившемся взглядѣ на непроходимость описываемой страны, витайцы считаютъ Монголію какъ бы заслономъ, или недоступной преградой, обезпечивающей застѣвныя владѣнія срединной имперіи отъ какихъ-бы то ни было покушеній ея сѣвернаго сосѣда.

На ряду съ приведеннымъ, большинство путешественниковъ, особенно же Н. М. Пржевальскій, свидѣтельствуютъ намъ, что имя русское, въ средѣ туземцевъ, пользуется большими симпатіями и уваженіемъ, которыя должны все болѣе и болѣе расти, по мѣрѣ постепеннаго порабощенія кочеваго населенія Монголіи. Такъ какъ явленіе это коренится въ гуманномъ обращеніи нашемъ съ инородцами азіатскихъ окраинъ, о чемъ слухи доходятъ до отдаленныхъ уголковъ среднеазіатскихъ пустынь, вызывая желаніе у номадовъ сдѣлаться подданными русскаго Царя¹⁾. Тѣмъ болѣе, что съ водвореніемъ въ странѣ русской власти, по убѣжденіямъ кочевниковъ, должно наступить для нихъ лучшее время и обезпеченная жизнь.

---

¹⁾ См. «Четвертое пут. въ центр. Азію», стр. 504, 509 и 510.

Сопоставляя вышеприведенныя данныя, а именно: съ одной стороны—тяготѣніе народностей Средней Азіи къ Россіи, вызванное самымъ ходомъ событій, слѣдовательно вполне естественное,—съ другой же—едва сдерживаемое недовольство китайскимъ владычествомъ,—можно, казалось-бы, придти къ убѣжденію, что при шаткости сего послѣдняго, достаточно сравнительно незначительнаго толчка, для уничтоженія искусственно уравновѣшеннаго порядка вещей. Конечно, дабы вывести кочевое населеніе изъ его настоящаго положенія, почти полной апатіи, должна быть предварительно подготовлена почва и даны обезпеченія, что возставшія противъ своихъ угнетателей народности не будутъ впослѣдствіи брошены на произволъ судьбы. А тогда возбужденіе народныхъ массъ не должно представить какихъ либо особыхъ затрудненій. Подкупность народовъ средней Азіи слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы прибѣгать къ доказательствамъ ея. А при существованіи поголовной продажности легко можно воспользоваться вліятельными классами населенія, преимущественно же сословіемъ духовныхъ, а изъ нихъ хубилганами въ особенности, для привлеченія народныхъ массъ на нашу сторону и возбужденія ихъ противъ Китая. По мнѣнію Н. М. Пржевальскаго ¹⁾ „явись на Далай-ламскомъ престолѣ талантливая, энергичная личность, то по одному слову этого человѣка, какъ по голосу самого Бога, номады возстали бы отъ Гималая до Сибири. Одушевленные религіознымъ фанатизмомъ и ненавистью къ своимъ угнетателямъ, дикія орды явились бы въ предѣлы собственнаго Китая и легко могли натворить ему великихъ бѣдъ“. Правда, подкупъ собственно тибетскаго Далай-ламы и приобрѣтеніе его въ качествѣ сторонника нашего, представляется дѣломъ труднымъ и едва ли исполнимымъ, по причинѣ невозможности проникновенія въ Лассу главнымъ образомъ. Да это врядъ ли и явится необходимымъ, на первыхъ порахъ тѣмъ болѣе. Достаточно будетъ ограничиться духовенствомъ Монголіи и ея святителями для подъема кочевыхъ народностей описываемой страны. По достиженіи же этой цѣли, въ будущемъ, въ особенности при благопріятномъ ходѣ и

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 54.

оборотѣ дѣль, созданіе изъ него сторонника русскаго имени и русской власти, явится дѣломъ не труднымъ. Опасаться же его властнаго вліянія и слова въ защиту китайскаго режима весьма трудно, принимая во вниманіе разстояніе до Тибета, при условіи сохраненія въ тайнѣ подготавлиаемаго возбужденія номадовъ.

Упомянувъ о существующемъ въ средѣ кочевыхъ народовъ средней Азіи тяготѣніи къ Россіи, необходимо оговориться, что оно далеко не одинаково и народности, Монголію населяющія, нѣсколько различно отнесутся къ разсматриваемому вопросу. Такъ, настроеніе сѣверныхъ монголовъ, т. е. халхасцевъ, въ пользу нашу и такимъ образомъ мы можемъ вполне рассчитывать на расположеніе населенія большей половины страны. Тоже, пожалуй, можно сказать и относительно народностей, обитающихъ въ с.-з. Монголіи. Что же касается до населенія южной части страны, то оно, пожалуй, отнесется въ первое время безразлично, а затѣмъ примкнетъ къ той сторонѣ, которая возьметъ перевѣсъ. Во всякомъ случаѣ, принимая даже самыя неблагопріятныя случайности, при которыхъ могло бы послѣдовать вооруженное столкновеніе съ Китаемъ, мы всетаки не можемъ рассчитывать на непріязненное и враждебное къ намъ отношеніе туземнаго населенія. Скорѣй же обратное. Но въ крайности, при соблюденіи благоразумной осторожности, мы вправѣ ожидать полного равнодушія къ той и другой сторонѣ одинаково, до извѣстной, впрочемъ, поры. Приобрѣтеніе же мѣстныхъ средствъ для потребностей арміи не представитъ никакихъ затрудненій.

Г Л А В А VII.

Описаніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Монголіи.

Поселенія монголовъ, по характеру жилья и образу жизни населенія, принадлежатъ къ двумъ главнымъ видамъ:—постояннымъ и подвижнымъ. Къ первымъ, осѣдымъ, относятся города, представляющіе собою торгово-административные центры, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозные. А ко вторымъ—подвижнымъ, относятся кочевые улусы номадовъ. Средній же, такъ сказать, видъ

поселеній, между приведенными двумя, составляют монгольскіе монастыри, населеніе которыхъ ведетъ частью осѣдлый, частью кочевой образъ жизни. Осѣдлыхъ обитателей, постоянно живущихъ за монастырской оградой, составляютъ ламы и вообще духовное сословіе кумирезъ; кочевыхъ же—приписанные къ монастырямъ шабинары, кочующіе въ окрестностяхъ этихъ послѣднихъ.

Сообразно приведенному дѣленію населенныхъ пунктовъ, и жилища помѣщенія обитателей Монголіи различны, начиная отъ первообраза жилища, кочевой юрты номада, до деревянныхъ и даже каменныхъ строеній. Послѣднія, впрочемъ, весьма рѣдки и встрѣчаются только въ императорскихъ монастыряхъ, кумирни которыхъ возведены изъ обожженаго кирпича ¹⁾. Большинство же осѣдлыхъ помѣщеній, преимущественно деревянныхъ.

Устройство монгольской и киргизской юртъ было описано выше, на стр. 25; что касается затѣмъ до городскихъ и монастырскихъ, каменныхъ и деревянныхъ построекъ, то всѣ онѣ, какъ увидимъ ниже, почти одной и той же архитектуры и устройства.

Внѣшній видъ буддійскихъ монастырей вообще довольно однообразенъ ²⁾. Снаружи всѣ они обносятся оградами, или деревянными, состоящими изъ вертикально устанавливаемыхъ бревень, или изъ сырцоваго кирпича, обмазываемаго глиною. Въ императорскихъ же кумирняхъ—изъ обожженаго кирпича, окрашеннаго въ розовую краску. Проходомъ за ограду служатъ створчатые ворота, устраиваемыя всегда съ южной стороны монастыря. А для прохода одиночныхъ людей существуютъ кромѣ того калитки. Главныя ворота дѣлаются всегда выше наружной ограды, причемъ иногда бывають даже двухъ-этажными. Такія же ворота строятъ по высокому пути ведущему отъ главныхъ воротъ къ кумирнѣ, въ мѣстахъ пересѣченія его съ внутренними заборами. Самый же путь выстилается каменными плитами.

Внутренность монастырской обители, независимо отъ наружной ограды, раздѣляется заборами обыкновенно на три или четыре отдѣленія, одно изъ которыхъ составляетъ храмовой дворъ,

¹⁾ А. Позднѣевъ. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и прочее», стр. 34.

²⁾ *Ibid.*, стр. 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32 и 34.

остальные же—для разнаго рода службъ и жилищъ населенія обители. Дворы внутри наружной ограды располагаются или продольно или поперечно. Изъ прилагаемыхъ чертежей видно расположеніе императорскихъ и богатыхъ хутухтинскихъ монастырей, а равно обыкновенныхъ степныхъ монастырей. (См. приложеніе № I и № II).

А) Главный дворъ. 1) Гѳль-сумэ, т. е. главная кумирня; 2) боковыя кумирни, или жилище хутухты; 3) часовня съ императорскимъ памятникомъ; 4) высокой путь; 5) внутреннія ворота.

В) Второй дворъ. 6) Кладовыя монастыря; 7) Байшины (дома) ламъ; 8) юрты почтенныхъ ламъ, живущихъ въ монастырѣ; 8) жертвенникъ куреній.

С) Третій дворъ. 9) юрты низшихъ ламъ; 10) Богдойнъ-халга или главныя ворота; 11) калитка.

А) Главный дворъ. 1) Гѳль-сумэ; 2) боковыя храмы; 3) жертвенникъ куреній; 4) бурейнъ-шата, замѣняющая колокольню; 5) высокой путь; 6) главныя ворота.

В) Второй дворъ. } 7) кладовыя монастыря; 8) калитки; 9) юрты

С) Третій дворъ. } монастырскихъ ламъ.

Туземное населеніе Монголіи дѣлитъ, въ архитектурномъ отношеніи, свои храмы на постройки тибетскаго и китайскаго зодчества ¹⁾. Зданія перваго, большею частью одноэтажныя, имѣютъ обыкновенно фигуру квадрата или, еще чаще, прямоугольника, растянутого съ запада на востокъ. Съ фасада постройки эти представляются весьма незатѣйливыми и напоминаютъ нашъ деревянный срубъ, обшитый тесомъ, въ видѣ ящика, непремѣнно, однако, окрашеннаго въ бѣлую краску. Крыша выстилается пучками, накрѣпко связанныхъ и обрѣзанныхъ, корней самшитоваго дерева (*Buxus Sempreg vivens*), накладываемыми толщиною въ пять или шесть четвертей. Слой самшита, образующій крышу, проложенъ ниже верхняго края стѣны, вѣнца на три или на четыре (около аршина), представляя снаружи черную кайму, нерѣдко украшаемую кружками желтой мѣди. Такимъ образомъ, конька,—крыши тибетскихъ построекъ не имѣютъ. Подобныхъ

¹⁾ *А. Позднѣвъ.* «Оч. быта буддійскихъ и прочее», стр. 32.

зданій, впрочемъ, въ Монголіи осталось уже весьма немного и большинство кумирень постройки китайской или видоизмѣненной монгольской архитектуры. Зданія китайской постройки, по внѣшнему виду, гораздо красивѣе. По фигурѣ—они одинаковыя, т. е. квадратныя или прямоугольныя и точно также одноэтажныя. Но въ императорскихъ монастыряхъ храмы съ разными украшеніями выстроены кромѣ того изъ обожженного кирпича, съ крышею изъ простой сѣрой или зеленой глазированной черепицы, устилаемой продольно отъ охлупня кровли въ верхнимъ краймъ стѣнъ кумирни. Крыша дѣлается приподнятою на полъ или на $\frac{3}{4}$ аршина, считая отъ основанія до гребня ея, и четырехъ скатною. На лицевой сторонѣ зданія, кромѣ того, устраиваютъ еще крытый навѣсъ надъ папертью храма. Окна въ вышеописанныхъ зданіяхъ тибетской постройки прорѣзываются очень высоко, почти подъ самую крышею; въ кумирняхъ же китайской архитектуры или не дѣлаются вовсе, ограничиваясь свѣтомъ, проникающимъ черезъ двери кумирни, или же устраиваются, наоборотъ, очень большія, непременно по южной стѣнѣ, которой они занимаютъ всю верхнюю половину.

Храмы монгольской постройки отличаются отъ китайскихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что почти всѣ имѣютъ надстройку въ родѣ нашего мезонина. Причемъ нижній этажъ этихъ зданій, или нижняя часть ихъ, по своему устройству, точно такая же, какъ и въ китайскихъ кумирняхъ. Материаломъ для постройки служитъ исключительно дерево и, крыша, строящаяся на подобіе четырехъ сторонней островочной пирамиды, дѣлается изъ тонкой драни.

Городскія зданія китайцевъ и монголовъ точно также разнятся между собою, хотя весьма незначительно.

Особенность устройства ихъ въ городахъ Монголіи заключается въ томъ, что помѣщеній, выходящихъ на улицу, не строятся. Съ внѣшней стороны они представляютъ—наружный заборъ (непремѣнно обмазанный глиной), выходящій на улицу, внутри котораго находятся лавки и другія постройки ¹⁾. Съ улицы, во

¹⁾ А. Позднчевъ. «Города сѣверной Монголіи», стр. 46—53. Заборы, какъ въ монастыряхъ, дѣлаются изъ вертикально вбиваемыхъ бревень или брусевъ, на подобіе оградъ, называемыхъ частоколами.

дворъ, обыкновенно ведутъ широкія съ навѣсомъ ворота. Самый дворъ, довольно значительныхъ размѣровъ, при входѣ въ ворота кажется незначительнымъ вслѣдствіе размѣщенія зданій внутри ограды. Такимъ образомъ, почти тотчасъ за воротами располагается самая лавка, строящаяся на подобіе буквы *n*, и образующая ничтожный дворикъ. Передовыя постройки эти, всегда одноэтажныя, имѣютъ по фасадамъ своимъ крытыя узкія галереи, поддерживаемыя колоннами, при общей кровлѣ съ зданіемъ лавки. За эту же постройкою находится второй дворъ, гораздо болѣе обширный, вмѣщающій въ себѣ: кухни, службы, складочныя амбары и другія зданія. Створчатыхъ дверей въ лавкахъ и, вообще, во всѣхъ зданіяхъ почти не дѣлаютъ, а преимущественно одностворчатыя, половина которыхъ наглухо забивается; въ открытую же часть двернаго отверстія вставляютъ раму, заклеиваемую, для свѣта, вмѣсто стекла, бумагою. Нерѣдко, дверное отверстие просто завѣшивается войлокомъ, обшитымъ синей матеріей. Овна, подобно двернымъ отверстиямъ, заклеиваются бумагою, а такъ какъ количество свѣта, проникающаго въ лавку, при этомъ способѣ весьма незначительно, то вознаграждается это устройствомъ несоразмѣрно большихъ оконъ. Располагаются они всегда по фасаду зданій и занимаютъ всю верхнюю половину передовой стѣны. Причемъ крыши жилыхъ строеній держатся только на угловыхъ частяхъ стѣнъ фасада и на простѣнкахъ у двернаго отверстія. Переплетъ оконныхъ рамъ самый разнообразный и состоитъ изъ сочетаній круговъ съ треугольниками, квадратами, осьмиугольниками и т. д. Въ богатыхъ лавкахъ иногда можно встрѣтить окна со вставленными въ нихъ стеклами. Но опять таки, въ силу привычки, непременно въ перемежку съ бумагою.

Вслѣдствіе вышеописаннаго способа постройки домовъ, главнымъ же образомъ, по причинѣ устройства оконныхъ и дверныхъ отверстій, въ холодное время года и зимой особенно, температура въ жилыхъ зданіяхъ весьма низкая. Поэтому, для отогрѣванія рукъ и ногъ, зимою, въ самой лавкѣ, находятся жаровни съ углемъ, остающіяся и въ лѣтнее время, но уже для раскуриванія трубокъ посѣтителей и покушчиковъ. Кромѣ того, у одной изъ свободныхъ стѣнъ, обыкновенно у правой отъ входа, устраивается

канъ (родъ лежанки, невысокой и широкой), подогреваемый снизу печью.

Жилища монголовъ, независимо отъ отсутствіи наружной обмазки забора, могутъ быть тотчасъ же опредѣлены потому, что существующія въ наружной оградѣ ворота никогда не бываютъ отворенными. Для прохода же внутрь двора существуютъ калитки, не прорубаемыя китайцами. Самый дворъ, обыкновенно большой, не застраивается и всѣ надворныя постройки ограничиваются устройствомъ навѣсовъ вдоль забора. Посреди двора располагаются одна или нѣсколько юртъ, служащихъ для зимняго жилья, а за ними—байшины (деревянные дома) для жилья лѣтомъ. Эти послѣднія штукатурятся снаружи и внутри, не исключая и деревянныхъ крышъ монгольскихъ и китайскихъ построекъ.

Опредѣливъ поселенія Монголіи по характеру жилья и образу жизни населенія, наконецъ, обрисовавъ въ общихъ чертахъ способъ постройки жилыхъ зданій, перейдемъ теперь къ описанію важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

Гор. Урга ¹⁾ или Да-хурѣ.

Урга, или по—монгольски Да-хурѣ, лежитъ подъ 47° 54,8' с. ш. и 76° 37,7' вост. долготы ²⁾ отъ Пулкова, при сліаніи рѣкъ Толы и Сельби, на высотѣ 3,770 футъ ³⁾ надъ уровнемъ моря. Отъ Пекина, по прямой караванной дорогѣ, Да-хурѣ отстоитъ въ разстояніи 1,200 вер.; по кружной почтовой—1,490 вер. и отъ гор. Бяхты въ 280 верстахъ ⁴⁾. Описываемый городъ составляетъ религиозный центръ всей Монголіи и, въ то же время, важный административный и торговый пунктъ для центральной и сѣверо-восточной части страны, т. е. бѣльшей половины Халхи ⁵⁾.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 464—465.

Ibid. «Четвертое путешествіе въ центр. Азію», стр. 75—79.

Ibid. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 5—6.

М. В. Пьвцовъ. «Оч. путешествія по Монголіи», стр. 178—183.

А. Позднѣевъ. «Города сѣверной Монголіи», стр. 1—60.

З. Л. Матусовскій. «Географ. обзорніе Кит. Имперіи», стр. 304—306.

²⁾ З. Л. Матусовскій. «Географ. обзорніе Кит. Имперіи», стр. 304.

³⁾ М. В. Пьвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи», стр. 179.

⁴⁾ З. Л. Матусовскій. «Геогр. обзор. Кит. Имперіи», стр. 304.

⁵⁾ Н. М. Пржевальскій. «Четвер. пут. въ центр. Азію», стр. 74.

Слово Урга, есть видоизмѣненное монгольское „Оргѳ“, означающее „дворецъ“, „ставка выборнаго лица“, передѣланное русскими въ Урга. Подъ этимъ именемъ городъ извѣстенъ только европейцамъ и тѣмъ изъ монголовъ, которые входятъ въ постоянныя сношенія съ русскими купцами, т. е. пригороднымъ обитателямъ и населенію, кочующему къ сѣверу отъ Урги. Массѣ же туземцевъ городъ извѣстенъ подъ названіями: Да-хурѳ или еще Ъхэ-хурѳ, т. е. большой курень; Богдо-хурѳ или святой курень и, наконецъ, просто Хурѳ ¹⁾.

Урга, расположена въ обширной, обставленной со всѣхъ сторонъ горами, долині р. Толы, которая тянется въ направленіи съ сѣвера на югъ, на протяженіи, примѣрно, до 13 верстъ; ширина ея неодинакова и мѣстами доходитъ до 30 верстъ и болѣе ²⁾. Съ юга она ограничена горами Богдо-ула или Ханъ-ула; съ востока—горами Банинь-кутуль; съ сѣвера—Чингилту-ула, Даланъ-дабхуръ и Банинь-цзурухъ, наконецъ, съ запада—горами Санійнъ-ула ³⁾. Изъ окаймляющихъ равнину горъ, наибольшимъ значеніемъ и почитаніемъ, пользуется горный кряжъ Ханъ-ула, признаваемый священнымъ, почему и дано ему наименованіе Богдо-ула, означающее „святая гора“. Покрываетъ описываемый кряжъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ лиственницы, сосны, ели и пихты. Порубки и охота въ этихъ горахъ строго воспрещены и даже охраняются туземнымъ населеніемъ, имѣющимъ у подножія Ханъ-улы юрты караульныхъ монголовъ. Остальныя затѣмъ горы, ограничивающія долину названной рѣки, по южнымъ склонамъ своимъ безлѣсны.

Рѣка Тола, берущая свое начало, какъ извѣстно, съ Гэнтѳйскихъ горъ, вступаетъ въ описываемую долину въ южной части ея. Ширина рѣки колеблется между 15 и 25 сажеными; глубина мѣстами очень значительная. Впадающая въ нее съ сѣвера р.

¹⁾ А. Поздншевъ. «Города сѣверной Монголіи», стр. 2—3.

²⁾ А. Поздншевъ. «Города сѣверной Монголіи», стр. 12.

³⁾ *Ibid.*, стр. 12. Окаймляющія долину р. Толы съ сѣвера горы, по свѣдѣніямъ М. Пьвцова (стр. 179), носятъ общее названіе Сельби-даба. Между горами Чингилту-ула и Даланъ-дабхуръ тянется ущелье, называемое Кундуй. Оно упоминается потому, что служитъ кладбищемъ для простолюдиновъ, которыхъ бросаютъ здѣсь на сѣденіе полудикимъ собакамъ, во множествѣ живущимъ здѣсь въ норахъ (см. Н. Пржевальскій. «Четв. пут. въ центр. Азіи», стр. 75.

Сельби протекаетъ черезъ западную половину города, раздѣляя его почти на двѣ равныя части ¹⁾.

Самый городъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: а) Богдо-курена или монгольскаго города и б) Маймачэна, т. е. торговой слободы. Первая изъ нихъ, т. е. монгольская, въ свою очередь, дѣлится на двѣ части: восточную и западную. Въ восточной половинѣ курена, населенной исключительно ламами, имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе высшій святитель Монголіи, Чжеб-цзунъ-дамба-хутухта. Здѣсь же находятся и важнѣйшія кумирни. Въ самой срединѣ этой части курена расположенъ дворецъ гэгэна и, какъ храмы, назначенные для общественнаго служенія всѣхъ ламъ, живущихъ въ Ургѣ, такъ равно и предназначенные для служенія въ нихъ ламами, принадлежащими къ различнымъ аймакамъ ²⁾, но соединенными между собою единствомъ своей специальности и своихъ знаній. По окружности же круга, центръ котораго составляютъ вышеперечисленные храмы и дворецъ хутухты, обитаютъ ламы помянутыхъ выше аймаковъ, числомъ до 28. Каждый аймакъ, независимо отъ храмовъ, существующихъ для общественнаго служенія, имѣетъ свою, такъ сказать, приходскую ку-

¹⁾ Р. Тола вскрывается обыкновенно между 20 и 30 апрѣля, а замерзаетъ около 25 октября. Жители маймачэна пользуются водой почти исключительно изъ нея, такъ какъ рѣчка Улятай въ лѣтнее время пересыхаетъ.

А. *Позднѣевъ*. «Гор. сѣв. Монголіи», стр. 43—44.

²⁾ А. *Позднѣевъ*. «Города сѣв. Монголіи», стр. 16. Аймакъ, иначе часть. На семь такихъ частей еще въ 1649 году раздѣленъ былъ монастырь. По преданіямъ, подобное дѣленіе установлено было для удобства управленія монастыремъ и для распредѣленія занятій между ламами обитателя. Въ настоящее время, впрочемъ, значеніе аймаковъ видоизмѣнилось. Какъ участки, введенные для удобства управленія монастыремъ, оно осталось тѣмъ же. Но, независимо отъ этого, каждый аймакъ представляетъ изъ себя теперь особый приходъ, прихожанъ котораго составляютъ жители той или другой мѣстности Халхи, раздѣленной, по отношенію къ самому куреню, какъ бы на 28 частей. Населеніе каждой подобной части имѣетъ въ куренѣ свой аймакъ и дугунъ, куда приносятъ всѣ пожертвованія на созиданіе и обновленіе храма. По пріѣздѣ въ Ургу, монголы останавливаются у ламъ того аймака, куда приносятся ими пожертвованія. Сюда же отдаются монголами сыновья предназначенные къ посвященію въ ламы. Наконецъ, въ случаѣ нужды, духовенство аймака за помощью обращается къ своимъ благодѣтелямъ.

мирию или дугунъ, около которой и вѣдятся поселенія названныхъ аймаковъ. Служеніе въ этихъ послѣднихъ, т. е. дугунахъ, производится ламами особо каждаго аймака. Изъ числа храмовъ, расположенныхъ въ центрѣ куреня, замѣчательнѣйшіе слѣдующіе: *Цокчинъ*, занимающій первое мѣсто и предназначенный для служенія ламъ всѣхъ 28 аймаковъ; въ немъ находится каеэдра ургинскаго хутухты и онъ можетъ быть приравненъ къ нашимъ кафедральнымъ соборамъ. Цокчинъ не имѣетъ самостоятельнаго штата духовенства и ежедневное служеніе, отъ 9 до 11 ч. утра, совершается ламами-малолѣтками (въ возрастѣ отъ 8 до 18 лѣтъ). Общее же собраніе духовенства для служенія въ храмѣ бываетъ всего четыре раза въ годъ ¹⁾.

Второй храмъ, также для общественнаго служенія всѣхъ ламъ, есть Дучинъ-галабийнъ-сумэ, что означаетъ „храмъ сорока міровыхъ періодовъ“. Расположенъ этотъ соборъ во дворѣ хутухтинскаго дворца и считается самымъ красивымъ изъ зданій куреня ²⁾. Затѣмъ, тутъ же, около дворца, находятся еще четыре храма, служеніе въ которыхъ совершается нѣсколькими ламами отъ каждаго аймака, изъ числа посвятившихъ себя изученію известной науки. Такъ, храмъ *Эмчійнъ-дацанъ* (храмъ лекарей), *Манлайнъ-сумэ* (храмъ бурхана Манлы), *Цзурхайнъ-сумэ* (храмъ астрономовъ) и *Чжудійнъ-сумэ* (храмъ, служеніе въ которомъ совершается по волшебнымъ книгамъ) ³⁾. Въ первыхъ двухъ кумирняхъ служатъ ламы-лекаря, собирающіеся со всѣхъ аймаковъ. Въ третьемъ служеніе совершается ламами-астрономами и т. д. Затѣмъ, кромѣ перечисленныхъ шести храмовъ, существуетъ еще два: Барунъ-ѳргѳ и Майдари, служеніе въ которыхъ совершается особо избранными и назначенными для того ламами. Наконецъ, вышеупомянутые аймачные дугуны, числомъ 28, помѣщаются въ простыхъ юртахъ и отличающіеся крайней бѣдностью и нечистотой.

Жилища, описываемой ламской части куреня, кромѣ храмовъ и дворца гэгэна, состоятъ еще изъ юртъ для зимняго жилья и

¹⁾ *А. Позднѣевъ*. «Гор. сѣверной Монголіи», стр. 21.

²⁾ *Ibid.*, стр. 25. Архитектурное устройство соборныхъ храмовъ Урги изложено авторомъ приведеннаго труда и находится тамъ-же на стр. 20—31.

³⁾ *А. Позднѣевъ*. «Города сѣверной Монголіи», стр. 26—27.

деревянныхъ зданій для лѣтнаго жилья ламъ. Тѣ и другія обнесены частоколомъ. Улицы и переулки въ куренѣ грязны и тѣсны и имѣютъ неправильную форму. По свѣдѣніямъ Н. М. Пржевальскаго ¹⁾, въ улицы выбрасываются всѣ нечистоты и мѣстные обыватели отправляютъ даже свои естественныя надобности.

Общее число ламъ, живущихъ въ куренѣ, опредѣлить крайне трудно. По даннымъ, собраннымъ на мѣстѣ А. Позднѣвымъ ²⁾, число ихъ простиралось до 13,000, не считая 28-го аймака ламъ, образовавшагося впоследствии, т. е. послѣ 1877 года и содержащаго до 300 чел. Предполагая даже приведенную цифру преувеличенною, можно почти безошибочно остановиться на цифрѣ въ 10 тыс. человекъ, считаемою вѣроятной и Н. М. Пржевальскимъ ³⁾. Хотя, такъ какъ количество ламъ въ Ургѣ постоянно возрастаетъ, то есть основаніе предполагать, что для даннаго времени даже число въ 13 тыс. едва опредѣлитъ общее количество всѣхъ ламъ куреня.

Нѣсколько лучше выгладитъ, говорить Н. М. Пржевальскій, сосѣдняя ламскому кварталу, торговая часть того же куреня, въ которой живутъ, кромѣ монголовъ, китайскіе торговцы и нѣсколько русскихъ купцовъ, расположившіеся со своими лавками на рыночной площади, здѣсь находящейся. На ней производится мелочная торговля и продажа монголами скота. Тутъ же постоянно пляжуются, кромѣ покупателей и зѣвакъ, разные музыканты, странствующие ламы и т. п. сбродъ. Воровство и драки, иногда до убійства, случаются здѣсь нерѣдко ⁴⁾.

Все вышеописанное составляетъ восточную часть куреня. Къ самой же западной относится *Ганданъ*, заселенный ламами, изучающими цанитъ, т. е. высшую догматику буддизма. На принадлежащей этой части куреня площади, расположены двѣ большія кумирни и дворецъ хутухты, имѣющей совершенно тотъ же видъ, что въ куренѣ, только меньшихъ размѣровъ. За желтою оградой его, по бокамъ, виднѣются двѣ какъ бы часовни, не су-

¹⁾ «Четвертое пут. въ центр. Азіи», стр. 75.

²⁾ «Города сѣверной Монголіи», стр. 15.

³⁾ «Четвер. пут. въ центр. Азіи», стр. 75.

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. «Четв. пут. въ центр. Азіи», стр. 75.

ществующія въ куренѣ, въ которыхъ покоятся мощи пятого и седьмого гэгэновъ. Наконецъ, дабы закончить описаніе этой половины города Урги, необходимо упомянуть еще о китайской крѣпости, недавно выстроенной не вдалекѣ отъ западной окраины куреня. Она представляетъ собою небольшое глиняное укрѣпленіе, квадратной формы, расположенное у подошвы командующихъ высотъ. Гарнизонъ ея составляетъ нѣсколько сотъ китайскихъ солдатъ.

Маймачэнъ, или торговый городъ, лежащій въ пяти верстахъ отъ куреня, представляетъ вполне самостоятельную и отдѣльную часть Урги, населеніе которой, состоящее изъ китайцевъ и монголъ, живетъ совершенно иной жизнью и иными интересами. Городъ этотъ имѣетъ форму квадрата, въ центрѣ заселеннаго китайцами, а по окраинамъ — монголами. Впрочемъ, за послѣднее время, съ увеличеніемъ числа жителей изъ китайцевъ, пригородныя поселенія монголовъ расположены теперь смѣшанно съ китайскими. Со стороны куреня внутрь маймачэня ведутъ три улицы, между собою параллельныя. Сравнительно съ улицами куреня, онѣ гораздо болѣе широки, хотя также кривыя и неправильныя. Жилыя зданія внутренней и внѣшней, т. е. пригородной части маймачэня, обнесены, какъ мы знаемъ, частоколомъ. А благодаря скученности построекъ, со стороны улицы заборъ представляется сплошной оградой. Кромѣ жилыхъ зданій, въ торговомъ городѣ имѣется еще двѣ гостинницы для прїѣзжающихъ, четыре кумирни (три китайскихъ и одна монгольская) и китайскій театръ. Число жителей маймачэня точно также гадательно. Н. М. Пржевальскій считаетъ его равнымъ 8 тыс. ¹⁾, а общее количество населенія всего города съ куренемъ, полагая въ этомъ послѣднемъ 22 тыс. жителей, въ 30 тыс. человекъ ²⁾. Впрочемъ, цифра населенія Урги сильно измѣняется, въ зависимости отъ большаго или меньшаго прилива богомольцевъ. Число этихъ пришлыхъ, временныхъ обывателей иногда доходитъ до 100 тыс. человекъ ³⁾, какъ, напр., въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время праздника въ честь майдари.

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 45. Насчитываетъ до 5.000.

²⁾ «Четвер. пут. въ центр. Азія», стр. 76.

³⁾ М. В. Пльцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и пр.», стр. 182.

Приведенное выше описаніе Урги не даетъ, однако, о ней вѣрнаго представленія. Для полноты необходимо упомянуть еще о пространствѣ между западною и восточною половинами города, которое входитъ въ районъ Урги и, хотя слабѣе застроено, тѣмъ не менѣе заключаетъ довольно много зданій. Такъ, здѣсь находятся: ямуны маньчжурскаго и монгольскаго амбаней, лѣтній дворець хутухты, два острога съ окружающими ихъ постройками, около 15 подворій не занятыхъ, но существующихъ на случай приѣзда хошунныхъ цзасаковъ и, наконецъ, лучшія во всемъ городѣ зданія русскаго консульства, расположенныя на небольшомъ холмѣ ¹⁾).

Урга первоначально была исключительно религіознымъ центромъ и отчасти торговымъ, служа для обмѣна товаровъ, между монголами и русскими преимущественно. Но съ учрежденіемъ должностей: въ 1754 году шантзотбы, а въ 1758 г. монгольскаго амбана, наконецъ, въ 1761 году втораго амбана изъ маньчжуръ, Урга приобрѣла значеніе административнаго пункта. Это послѣднее обстоятельство оказало очень существенное вліяніе на возвышеніе Да-хурѣ въ смыслѣ ея значенія и на увеличеніе, главнымъ образомъ, торговыхъ оборотовъ, такъ какъ въ городѣ стали стекаться не только одни поклонники гэгэна, но еще и монголы и китайцы по дѣламъ администраціи края, судебнымъ и шабинскаго вѣдомства. Постепенно китайцы начали основывать здѣсь свои торговыя фирмы и, въ настоящее время, по свѣдѣніямъ нашего ургинскаго консула Я. Шишмарева, въ городѣ имѣется 215 вит. постоянныхъ торговыхъ домовъ и лавоѣ и около 120 мелкихъ ремесленныхъ заведеній ²⁾ (родъ кустарнаго производства). Часть ихъ находится въ ламскомъ городѣ (44 пекинскихъ лавки), гдѣ и производится вся мѣновая торговля; большая же часть торговыхъ шаньсійскихъ домовъ размѣщена въ маймачэнѣ. Ежегодные обороты опредѣляются въ 9 мил. рублей. Предметами тор-

¹⁾ *М. В. Пьцовъ*, стр. 178.

А. Позднеевъ, стр. 58.

²⁾ «Записка д. ст. сов. Я. Шишмарева, отъ 28 февраля 1886 года, о двадцатипяти-лѣтнемъ существованіи консульства въ Ургѣ». Изъ числа 215 лавоѣ—44 пекинскія и 171 шаньсійскія.

говли служатъ товары, получающіеся изъ Россіи, Англійи и собственнаго Китая, какъ то: англійскіе ситцы, далимба и дринлингъ, китайскія шелковыя матеріи и предметы роскоши и, наконецъ, наши произведенія, преимущественно желѣзныя, чугуныя и мѣдныя, а равно юфть, плизъ и сукно. Кромѣ того, китайскія и русскія торговныя фирмы занимаются еще транспортировкой чая изъ Урги въ Кяхту. Байховый и кирпичный чай, въ количествѣ около милліона пудовъ, ежегодно доставляется монголами изъ Калгана въ Ургу, зимою—на вьючныхъ верблюдахъ и лѣтомъ—на быкахъ ¹⁾. За перевозку чая наши купцы уплачиваютъ монголамъ до 2 мил. рублей китайскимъ серебромъ и частью кирпичнымъ чаемъ. Этотъ послѣдній служитъ въ Монголіи, подобно китайскому серебру и нашимъ кредитнымъ билетамъ, также ходячею монетою. Каждый кирпичъ, вѣсомъ около 1½ фун., стоитъ 60 коп., а для болѣе мелочныхъ расплатъ его дѣлятъ на 30 равныхъ кусковъ цѣною по 2 коп. каждый ²⁾.

Кромѣ китайскихъ и русскихъ купцовъ, въ Ургѣ занимаются мелочною торговлею и городскіе монголы. Но обороты ея весьма незначительны, а самый торгъ производится даже не въ палаткахъ, выносимыхъ на площадь, а просто на латкахъ. Ими выносятся всякаго рода рухлядь и старье, скупаемыя въ куренѣ у дамъ, какъ то: старыя пуговицы, табакерки, обрѣзки кожи и проч. Для монголовъ же, кочующихъ въ окрестностяхъ Урги, главнымъ предметомъ торговли служитъ скотъ и сѣно. Послѣднее—вслѣдствіе того, что сѣнокосеніе не успѣло еще привиться въ странѣ,—стоитъ очень дорого и за пудъ хорошаго сѣна платятъ до 1 р. 50 коп. Собираемую же граблями ветошь продаютъ отъ 20 до 30 коп. за пудъ ³⁾.

Вся торговля и всѣ мѣновныя операціи производятся, главнымъ

---

¹⁾ О торговлѣ монголовъ съ Китаемъ и Россіей будетъ указано подробно ниже, въ главѣ о производительности страны.

²⁾ Теперь въ ходу, кромѣ того, китайскіе кредитные билеты, такъ называемые Тецзы, стоимостью въ 60 коп. О нихъ будетъ подробно сказано ниже. Наши кредитныя бумажки распространены только въ сѣверной полосѣ, главнымъ образомъ около Урги, и въ землѣ урянхайцевъ и дархатъ.

³⁾ *А. Поддѣвъ.* «Города сѣв. Монголіи», стр. 34.

образомъ, на площади куреня, являющейся средоточіемъ городской жизни и дѣятельности. Сюда стекается почти весь городской людъ, начинающій появляться съ 5—6 ч. утра и остающійся здѣсь до заката солнца. Внѣ же городской площади, курень въ буквальномъ смыслѣ слова,—мертвый городъ. До 11 ч. утра, т. е. до окончанія богослуженія въ храмахъ, монголы богомольцы, переходя отъ одной кумирни къ другой, могутъ еще быть встрѣчены на улицахъ куреня. Но послѣ этого часа постоянные и пришлые жители Урги или сидятъ въ юртахъ знакомыхъ ламъ, или проводятъ время на той же торговой площади ¹⁾.

Восточная половина Урги, т. е. маймаченъ, сравнительно съ куренемъ, носить болѣе оживленный характеръ; хотя и здѣсь уличной жизни почти не существуетъ. Такъ какъ, по самому устройству городскихъ зданій, всѣ главнѣйшія торговыя операціи, преимущественно оптовыя, производятся внутри дворовъ, вмѣщающихъ какъ самыя лавки, такъ и склады товаровъ.

Пищевые продукты въ Ургѣ, весьма мало разнообразны, обходятся сравнительно не дорого. Такъ, кирпичъ чая—вѣсомъ въ одинъ китайскій фунтъ ²⁾—стоитъ 60 коп.; крупчатка втораго сорта, доставляемая съ Селенги или изъ Калгана, отъ 9 до 11 коп. за фунтъ; первый сортъ той же крупчатки, потребляемой въ незначительномъ количествѣ, обходится отъ 12 до 13 коп. за фунтъ и мясо отъ 4 до 6 коп. Перечисленные выше продукты исчерпываютъ собою предметы потребленія монголовъ. Что же касается до китайцевъ, привыкшихъ къ болѣе изысканной пищи, то эти послѣдніе употребляютъ еще разнаго рода зелень, ими разводимую на небольшихъ огородахъ окаймляющихъ окраины маймачэна. Стоимость овощей слѣдующая: тыква въ продажѣ обходится около $\frac{1}{2}$ кирпича, т. е. отъ 30 до 32 коп.; морковь, редиска, петрушка, лукъ, чеснокъ и другая мелкая зелень продается на вѣсъ и за одинъ кирпичъ чая, т. е. за 60 коп. даютъ отъ 25 до 27 вит. фунтовъ ея. Капуста обходится въ одинъ кирпичъ, т. е. въ 60 коп. за 30 гиновъ; картофель на вѣсъ продается

¹⁾ А. Позднѣвъ, стр. 33.

²⁾ Китайскій фунтъ равняется 0,83 нашего русскаго фунта (см. З. Л. Матусовскій. «Геогр. обзорніе Кит. Имперіи», стр. 046 приложенія.

весьма рѣдко, а обыкновенно приобрѣтается на мѣру, которую составляетъ въ мелочной продажѣ маховая сажень положенныхъ въ рядъ плодовъ. Подобная сажень стоитъ до 10 шара-цаевъ или около 2 коп. серебромъ¹⁾.

Выше было говорено, что контингентъ городскихъ ремесленниковъ составляютъ преимущественно китайцы. Между ними встрѣчаются главнымъ образомъ скорняки, портные, ткачи, столяры, плотники, кузнецы и мясники. Монгольскіе плотники предпочитаются, правда, китайскимъ, но пользуются одинаково тѣми и другими, въ виду недостатка въ нихъ вообще²⁾.

Материаломъ для постройки зданій, какъ мы видѣли, служить главнѣйшимъ образомъ дерево и кирпичъ. Выдѣлкою послѣдняго, какъ обоженнаго, такъ и сырцоваго, равно какъ гончарнымъ производствомъ занимаются исключительно китайцы. Потребная для сего глина находится въ окрестностяхъ маймачэна въ изобиліи, но лучшею считается добываемая изъ горъ Чингильту, лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Урги. Кирпичи выдѣлываются на подобіе нашихъ въ четырехугольныхъ формахъ. Вѣситъ обожженный кирпичъ отъ 7 до 9 фунтовъ. За 60 или за 65 коп. можно купить 25 штукъ обоженнаго и 200 штукъ сырцоваго кирпича. Печи въ зданіяхъ выкладываются одинаково изъ того и другаго сорта кирпичей, но сырецъ въ большемъ употребленіи у монголь, тогда какъ обожженный, наоборотъ, у китайцевъ.

Стоимость постройки дома, производящейся обыкновенно съ подряда, не особенно велика. Такъ, среднюю цѣну байшина въ три цзяня (комнатки) составляетъ 10—12 мѣстъ чая, или отъ 225 до 300 рублей³⁾. Но, конечно, даже при такой, относительно небольшой цѣнѣ только состоятельные монголы и китайцы, торговцы строятъ для себя байшины. Большинство же живетъ въ юртахъ, которыя отдаются въ наймы. Среднюю наемную плату за юрту въ мѣсяцъ, безъ отопленія, можно положить отъ 2 до 3 руб.

¹⁾ Свѣдѣнія эти почерпнуты у *А. Позднѣва*. «Города сѣв. Монголіи», стр. 55—56.

²⁾ По свѣдѣніямъ *А. Позднѣва*, въ 1877—78 г.г. всего насчитывалось въ Ургѣ ихъ около 30 человекъ. (*ibid.*, стр. 53).

³⁾ *А. Позднѣвъ*. «Гор. с. Монголіи», стр. 53.

Топливомъ служатъ лиственничныя, сосновыя и березовыя дрова, равно какъ и аргаль, предпочитаемый монголами древесному топливу. Расходуется этого послѣдняго въ зиму отъ 70 до 80 телѣгъ.

Городъ Улясутай ¹⁾.

Улясутай ²⁾ лежитъ подъ 47° 44,4' с. ш. и 66° 27,8' вост. долготы отъ Пулкова, на высотѣ 5800 ф. н. ур. м. и въ разстояніи 1750 вер. отъ Пекина. Расположенъ городъ въ широкой (до версты ширины) и довольно глубокой долинѣ рѣки Богдо-гола (Богдынъ-голь), со всѣхъ сторонъ окруженной отрогами Хангая, покрытыми кое-гдѣ, по сѣвернымъ склонамъ, небольшими рощами лиственницы. Въ долинѣ сходятся собственно двѣ рѣки: Сагистай или Дзагистай-голь, протекающая съ сѣвера, и Богдо-голь—съ сѣверо-востока, образующія, по сліяніи своемъ ниже города, р. Богдо-голь, въ старину называвшуюся р. Улясутай. Подъ этимъ именемъ она значится и до сихъ поръ только на китайскихъ картахъ; но мѣстнымъ, туземнымъ населеніемъ названіе это забыто и въ настоящее время рѣдкій изъ монголовъ въ состояніи указать на рѣку Улясутай ³⁾.

По числу жителей и пространству, Улясутай занимаетъ второе мѣсто между городами Монголіи. Но, какъ резиденція цзянь-цзюна, онъ, по своему административному положенію, представляется главнѣйшимъ халхаскимъ городомъ. Годъ основанія его исторически не удостовѣренъ, хотя, по тѣмъ же даннымъ, извѣстно, что назначеніе Улясутая—служить крѣпостью для гарнизона маньчжурскихъ войскъ,—данное ему съ древнѣйшихъ временъ, остается тѣмъ же и въ настоящее время. Вслѣдствіе этого, городское на-

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Города сѣверной Монголіи», стр. 60—90.

З. Л. Матусовскій. «Географ. обзоріе Кит. Имперіи», стр. 305.

Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». Вып. I, стр. 227—233.

М. В. Пявцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 239—240.

²⁾ Улясу значитъ по—монгольски «Тополь», слѣдовательно, Улясу-тай въ переводѣ будетъ «тополевая». Такъ называлась въ старину р. Улясутай, произносившая китайцами Вулянсутай (см. Г. Н. Потанинъ. Вып. I, стр. 227).

³⁾ А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголіи», стр. 68.

селеніе его принадлежит преимущественно къ служилому люду, около котораго пріютился въ послѣдствіи и промышленный, живущій однако совершенно отдѣльно¹⁾. Поэтому и самый городъ дѣлится, подобно Ургѣ, на двѣ части: собственно крѣпость, въ которой находятся всѣ присутственныя мѣста и размѣщенъ гарнизонъ Улясутая, и торговый городъ или маймачэнъ, заселенный китаЙцами-торговцами и монголами. Этотъ послѣдній расположенъ отъ крѣпости въ разстояніи версты и отдѣленъ отъ нея рѣкою Дзагистай-голь, черезъ которую существуетъ постоянный деревянный мостъ.

Крѣпостной городъ, по свѣдѣніямъ А. Позднѣва²⁾, обнесенъ стѣной, до одной двойной сажени и шести локтей вышиною и, одной двойной сажени шириною³⁾. По окружности она занимаетъ 500 двойныхъ саженей или 2 версты. Самыя стѣны представляютъ изъ себя двойной рядъ частокола, промежутковъ между которымъ засыпанъ землею и утрамбованъ. Съ восточной, западной и южной сторонъ въ городской оградѣ продѣланы ворота; съ сѣверной же, гдѣ она примыкаетъ къ рѣкѣ, прокопанъ былъ отъ нея къ стѣнѣ ровъ, окружавшій крѣпость. Съ теченіемъ времени крѣпостной ровъ постепенно засорился и въ настоящую пору представляетъ изъ себя небольшую канаву, которую наполнить водою изъ рѣки, безъ предварительныхъ земляныхъ работъ, невозможно.

Населеніе крѣпостной части города, какъ мы знаемъ, составляютъ поселенные въ Улясутаѣ, для охраны китаЙской власти, солдаты, смѣняющіеся черезъ каждые три года⁴⁾. Численность гарнизона, повидимому, непостоянная; по даннымъ А. Позднѣва,

---

¹⁾ Число жителей промышленной части города, образовавшейся съ учрежденіемъ крѣпости, находится въ зависимости отъ гарнизона ея. И съ послѣдовавшимъ сокращеніемъ его, постепенно уменьшилось и населеніе маймачэна, чему способствовало также введеніе новыхъ правилъ управленія Монголіей, когда власть цзянь-цзюня была ограничена отдѣленіемъ двухъ восточныхъ аймаковъ Халхи отъ общаго управленія цзянь-цзюня (см. *ibid.*, стр. 64—66).

²⁾ «Города сѣверной Монголіи», стр. 64.

³⁾ Вѣроятно 2 сажени 6 арш. вышины и 2 сажени ширины.

⁴⁾ А. Позднѣвъ. «Города сѣв. Монголіи», стр. 67. Трехлѣтній срокъ служенія вѣроятно существуетъ только какъ норма, потому что, по свѣдѣніямъ того же автора, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ отбываютъ два и даже три трехлѣтія.

въ разное время число войскъ, расположенныхъ въ Улясутай, было неодинаковое и отъ 3.500 человекъ доходило до 8.000 ч. ¹⁾. До 1878—79 г.г. войска эти комплектовались изъ земли Чахаръ и кочевьевъ солоновъ, но уже въ то время, ради сокращенія расходовъ, ихъ предполагалось замѣнить мѣстными военными силами, призвавъ къ очередному служенію монголовъ изъ ближайшихъ къ городу хошуновъ ²⁾.

Внутреннее пространство крѣпостной части города почти сплошь застроено домиками различной величины, настолько притомъ безпорядочно раскинутыми, что на всей площади его могутъ быть опредѣлены только двѣ улицы, да и тѣ, по своей неправильности и узкости, скорѣе напоминаютъ переулокъ, нежели улицу. Большинство зданій города принадлежитъ казнѣ, служа казармами для войскъ гарнизона и для размѣщенія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ присутственныхъ мѣстъ ³⁾. Эти послѣднія сосредоточены у южныхъ воротъ крѣпости. Между ними первое мѣсто занимаетъ домъ великаго цзянь-цзюня съ его ямунемъ, затѣмъ, зданія хэбай-амбаней и отдѣльные байшины дорги-цзургана и монголь-цзургана ⁴⁾, съ соответствующими ямунами, расположенными въ оградахъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Наконецъ, пять вумирень, изъ которыхъ двѣ возведены лишь въ 1879 году. Кромѣ перечисленныхъ выше построекъ, въ крѣпости не существуетъ иныхъ общественныхъ зданій, равно какъ гостинницъ, харчевень и даже лавокъ.

Торговый городъ, или маймачэнъ, расположенъ на площадкѣ между рѣкой и скалистой грядой, которая у верхняго конца города образуетъ, надъ самой рѣкой, утесъ. По своей обширности торговый Улясутай составляетъ едва одну треть ургинскаго и

---

¹⁾ А. Позднѣвъ, стр. 67.

²⁾ *Ibid.*, стр. 67.

³⁾ Ничтожное число байшиновъ, составляющихъ частную собственность точно также служитъ для расположенія гарнизона; они возведены были болѣе состоятельными чинами его, въ виду недостатка помѣщеній въ казенныхъ зданіяхъ (см. А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 68).

⁴⁾ Должностныя лица, обязанности которыхъ тѣ-же, что ургинскаго цзаргучея (*ibid.*, стр. 68).

общая численность зданій въ немъ не превышаетъ 150—170 байшиновъ. Главная улица прорѣзываетъ маймачэнъ въ восточно-западномъ направленіи, имѣя на восточной окраинѣ входныя ворота. Подобныя же ворота находятся еще въ центрѣ города при пересѣченіи съ другою улицею, пролегающею съ юга на сѣверъ; по этимъ то двумъ, накрестъ пересѣкающимся улицамъ и расположенъ весь торговый городъ. Кромѣ байшиновъ, общаго всѣмъ населеннымъ пунктамъ Монголіи типа, въ этой половинѣ Улясутая нѣтъ другихъ выдѣляющихся построекъ. Самыми лучшими, пожалуй, по обширности, считаются два *дяня*, т. е. постоянныхъ двора ¹⁾; послѣ дяней болѣе значительными считаются лавки пекинскихъ купцовъ, число которыхъ весьма незначительно и, около 12-ти лавокъ куку-хотоскихъ торговцевъ ²⁾.

По характеру торговля описываемаго города отличается отъ таковой же Урги и Кобдо тѣмъ, что она болѣе мелочная, тогда какъ въ послѣднихъ преимущественно оптовая ³⁾. Такъ, коммисіонная торговля дяней заключается въ распродажѣ привозныхъ товаровъ, главнѣйшіе изъ которыхъ слѣдующіе: изъ Куку-хото—кирпичный чай, байховый чай, цвѣтная далимба, даба и китайка,

¹⁾ См. «Гор. сѣв. Монголіи». А. Позднесь, стр. 71—75. Постояльи дворъ есть собственно дословный переводъ, хотя *дяни* Улясутая существуютъ на совершенно другихъ условіяхъ. Они содержатся торговой компаніей, на основаніяхъ, общихъ для всѣхъ китайскихъ торговыхъ обществъ. Вырученные за годъ проценты составляютъ нарощеніе общаго нераздѣльнаго капитала, распределяются же они пропорціонально внесенной каждымъ компаніономъ суммѣ. Но на руки % не выдаются до конца срока заключенія контракта между компаніонами, а каждый изъ вкладчиковъ получаетъ изъ прибыли ежегодно по 50 ланъ серебра; остальное же идетъ на приращеніе основнаго капитала. Помимо непосредственныхъ торговыхъ операций cadaго изъ дяней, онъ служитъ еще и постояльимъ дворомъ, въ которомъ пріѣзжающіе изъ Китая, Куку-хото и Калгана купцы, для временной торговли, получаютъ комнату, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою. Привезенные съ собой товары они сдаютъ хозяину дяня на коммисію съ обязательствомъ взноса за это по 2 фния (4 коп.) съ cadaго лана вырученнаго серебра. Этимъ % окушается пріѣзжему самое помѣщеніе, кромѣ ежедневной пищи, и оплачивается и коммисія по распродажѣ товаровъ.

²⁾ Казенныхъ и общественныхъ зданій въ маймачэнѣ существуетъ только два, именно домъ полиціи и китайская кумирня (*ibid.*, стр. 80).

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». Вып. I, стр. 228.

затѣмъ рисъ, мука, свиное мясо и рыба; изъ Калгана—кирпичный чай, далимба, даба и бязь американскаго издѣлія, вино разныхъ родовъ, какъ-то: ханьшинъ, мэй-гу-лю, у-ча-пи и другіе. Затѣмъ постныя масла и табакъ курительный и нюхательный. Уплата за привозный товаръ производится или деньгами, или, болѣею частью, произведеніями страны, какъ-то: коровьей и лошадиной кожей, мерлушкой, овчиной, ковскими хвостами, овечьей и верблюжьей шерстью, грибами и прочимъ сырьемъ ¹⁾.

Пекинскія лавки торгуютъ, главнымъ образомъ, шелковыми произведеніями, каковы: канфы, гранитуры, фанзы, чесуйчоу, маньчоу и другіе ²⁾. Независимо отъ перечисленныхъ издѣлій, предметами обмѣна служатъ и бумажныя тѣани, именно: далимба, даба, янь-даба, американская бязь, русскіе ситцы; затѣмъ, готовое монгольское и китайское платье, разныя мелочныя принадлежности того и другаго костюмовъ, предметы ихъ обиходной жизни и прочее. Всѣ эти товары продаются преимущественно на серебро, хотя иногда идутъ и въ обмѣнъ на сырыя произведенія страны, отправляемыя въ Пекинъ черезъ Саиръ-усу, а гораздо чаще на Ургу, для дальнѣйшаго направленія ихъ черезъ Калганъ въ столицу застѣннаго Китая ³⁾.

Куку-хотоскіе купцы непосредственной торговли въ самомъ Уласутаѣ почти не имѣютъ, а занимаются развозкою товаровъ по хошунамъ и монастырямъ. Товары обыкновенно отдаются населенію хошуновъ и монастырей на годовой срокъ въ долгъ, съ уплатою, по прошествіи его, монгольскимъ сырьемъ, преимущественно же скотомъ, перегоняемымъ тѣми же монголами въ Кукухото.

Кочевое населеніе страны торговлей почти не занимается, за исключеніемъ продажи мяса, составляющаго главный и един-

---

¹⁾ «Гор. сѣв. Монголія» А. Позднѣва, стр. 74. Болѣе подробныя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ описываемыхъ городовъ можно найти у предлагаемаго автора. Здѣсь упоминается о нихъ вкратцѣ, т. е. торговля въ странѣ составитъ особый отдѣлъ и будетъ изложена ниже.

²⁾ А. Позднѣва. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 76.

³⁾ Послѣдній путь, хотя болѣе кружный, обходится дешевле, почему и предпочтается.

ственный предметъ сбыта. Да и это послѣднее продается не на барыши, такъ какъ, по существующей цѣнѣ на мясо, едва окупается стоимость барана. Но за покрытіемъ ея, въ распоряженіи продавца остаются внутренности, изъ за которыхъ монголы и стараются.

Рядомъ съ купцами и мелкими торговцами, занимающими жилища помѣщенія маймачена, проживаютъ въ лавкахъ и ремесленники, обращающіе ихъ въ мастерскую. Большинство ремесленниковъ—по происхожденію китайцы, прибывающіе преимущественно изъ Куку-хото, самыя же распространенныя, по мѣстнымъ потребностямъ, ремесла: кузнечное и, въ особенности, столярное и плотничное. Кромѣ домашнихъ подѣлокъ и работъ по изготовленію, въ свободное время, деревянныхъ предметовъ, нужныхъ кочевнику въ его обыденной жизни, они занимаются еще постройкою байшиновъ, обыкновенно съ подряда. Необходимый для постройки лѣсъ можетъ быть приобретень въ самомъ городѣ покупкою; болѣе состоятельные заготавливаютъ его сами, въ 40—50 вер. отъ Улясутая по горнымъ склонамъ Хангая. Заготовленный въ теченіе лѣта строительный матеріалъ перевозится затѣмъ зимою въ городъ, непременно монголами, нанимающимися исключительно для исполненія черныхъ работъ.

Цѣны на матеріалъ, сравнительно съ ургинскими, довольно низки. Такъ, основные, для постройки байшиновъ, столбы, въ 6 верш. въ отрубѣ и 7 арш. длины, стоятъ отъ 75 до 90 коп. каждый. Такія же бревна, но въ 4 арш. длины, идутъ по 50—60 коп.; жерди, толщиной въ $\frac{1}{2}$ верш. въ отрубѣ, продаются по 4 фына, т. е. по 8 коп. Тесъ стоитъ— $\frac{1}{2}$ верш. толщины при длинѣ въ 3 арш. и ширинѣ отъ 7 до 8 верш.—25—30 коп. за тесину; тѣхъ же размѣровъ доски, но въ вершокъ толщиной—покупаются по 50—60 коп. Подрядная же плата рабочимъ за постройку дома, при условіи заготовленія всего потребнаго матеріала, находится въ предѣлахъ отъ 25 до 30 ланъ за байшинъ ¹⁾).

Дабы закончить описаніе Улясутая, необходимо упомянуть еще о 10 китайскихъ замкахъ, находящихся у города въ разстояніи

---

¹⁾ Д. Поздншевъ. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 80.

не болѣе 3 вер. отъ него. Всѣ они расположены по теченію р. Богдйинъ-голь, на принадлежащей городу землѣ и сдаются городской администраціей въ аренду. Арендная плата, въ зависимости отъ качества земли, различная. Лучшими считаются пашни, лежащія вдоль по теченію Богдо-гола. Сѣютъ обыкновенно весной ячмень и пшеницу, урожай которыхъ на лучшихъ мѣстахъ достигаетъ самъ-10—12 на зерно, а на худшихъ—не ниже самъ-5. Кромѣ пашень, при заимкахъ существуютъ и огороды, воздѣлываемые тѣми же китайцами. Благодаря хорошему уходу, количество собираемыхъ овощей настолько бываетъ значительно, что покрываетъ съ избыткомъ мѣстныя потребности, давая возможность излишекъ свозить на продажу въ города Гучень и Баркуль ¹⁾. Наконецъ, къ составу городского населенія относятся еще живущіе непосредственно за заимками китайцы двухъ торговыхъ компаній: Та-шинъ-ху и На-сунъ-тай ²⁾, извѣстныя у монголовъ подъ общимъ прозвищемъ „тунъши“, т. е. поручителя-плательщика. Въ дѣйствительности же, обѣ названныя компаніи играютъ для кочеваго населенія страны роль банкировъ-міроѣдовъ, подѣлившихъ между собою Монголію для окончательнаго денежнаго и матеріальнаго порабощенія. И первая изъ нихъ, какъ болѣе богатая, ведетъ дѣла съ аймаками: Тушѣту-хана, Сецень-хана и Цзасакуту-хана, вторая же—съ аймакомъ Сайнъ-нояна и шабинарами ургинскаго гэгэна. По описанію А. Позднѣва ³⁾, въ случаѣ ли выдачи аймакомъ денегъ за содержаніе почтовыхъ станцій, или при необходимости оплатить расходы по содержанію администраціи Улясутая, наконецъ, въ случаѣ единовременнаго взноса для немедленной уплаты долга, аймачное начальство, вмѣсто сбора съ населенія хошуновъ своего корпуснаго раіона, обращается къ соотвѣтствующимъ компаніямъ, которыя безотказно уплачиваютъ требуемую сумму, получая право самимъ производить сборъ для уплаты долга компаніямъ. Въ этомъ способѣ уплачивать свои долги

¹⁾ А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 81—83.

²⁾ «Ibid», стр. 84—86.

Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголія», вып. I, стр. 228. Послѣдняя названа авторомъ приведеннаго очерка — Настай.

³⁾ А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголія», стр. 84—86.

и подати необходимо видѣть причину постепеннаго раззоренія номадовъ. Потому, что по принятымъ разъ на всегда правиламъ, тунъши пользуются правомъ взносъ потребной суммы за аймакъ производить, по ихъ усмотрѣнiю, или серебромъ, или товаромъ. Въ первомъ случаѣ они получаютъ установленный % въ размѣрѣ 3-хъ фынъ съ одного лана серебра, что по курсу 1877—78 г.г. составляло 1 руб. 8 коп. % на каждые 3 рубля въ годъ, т. е. болѣе 30%. Если же, какъ во второмъ случаѣ, взносъ денегъ производится товаромъ, то, хотя % и не высчитываются, но опять-таки самый долгъ обязательно возвращается компаниямъ серебромъ, а товары расцѣниваются по усмотрѣнiю хозяевъ тунъши и, разумѣется, по весьма высокой цѣнѣ. Возвращенiе же долга аймаками, по прошествiи шести мѣсяцевъ, если допущено будетъ не деньгами, а товаромъ же, то по весьма низкимъ цѣнамъ. Въ случаѣ же неуплаты долга въ обязательный шести-мѣсячный срокъ, право на какія бы то ни было льготы истекаетъ и, помимо того, что онъ непремѣнно долженъ быть погашенъ не иначе какъ серебромъ, послѣ шести мѣсяцевъ высчитываются, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, проценты на проценты, считая по 3 фына на одинъ ланъ серебра въ мѣсяць. Такъ что за выданный 1-го января въ долгъ кирпичъ чая, стоимостью въ 1 руб. 80 коп., 1-го iюля должно быть возвращено 3 рубля, а перваго января слѣдующаго года 3 руб. 54 коп., т. е. 1 р. 74 к. % на 1 руб. 80 коп. При подобной эксплуатаціи мѣстнаго населенiя раззоренiе ихъ неминуемо и уже теперь кочевники Монголіи находятся въ такомъ долгу у благодѣтельныхъ компаний, что не только не могутъ уплачивать основнаго долга, но не въ силахъ зачастую платить причитающихся процентовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, во время ежегоднаго, около 1 iюля, сбора по хошунамъ агентами компаніи долговъ съ аймака, вмѣсто денегъ на уплату %, производится сборъ скота по весьма низкой цѣнѣ. Такъ что быкъ, стоящій въ Улясутаѣ не менѣе 24 руб. сер., принимается за 19 руб. 50 коп.; хорошій баранъ двухгодовалый, продающійся въ городѣ по цѣнѣ отъ 3 руб. 50 коп. и до 6 руб., при уплатѣ % идетъ за 1 руб. 80 коп. и т. д. Причемъ забранный компаниями по кочевьямъ скотъ, тѣми же монголами гонится

на югъ, въ гор. Куку-хото, гдѣ распродается еще по болѣе высокой цѣнѣ.

Гор. Кобдо ¹⁾.

Городъ Кобдо лежитъ подъ 48° 0,5 с. ш. и 61° 16,4 в. д. отъ Пулкова, на высотѣ 4,400 ф. надъ уровнемъ моря и въ разстояніи отъ Пекина въ 2,170 вер., считая по почтовой дорогѣ; отъ русской же границы и пограничнаго кар. Суокъ—въ 250 вер. Расположенъ городъ въ широкой долинѣ рѣчки Буянту, въ одной верстѣ разстоянія отъ праваго берега ея. Подобно Улясутаю, онъ состоитъ изъ торговой слободы и крѣпости, или вѣрнѣе, двухъ цитаделей, находящихся по сѣверной и южной сторонамъ маймачэня. Значеніе крѣпости приведенныя цитадели въ настоящее время совершенно утратили, такъ какъ въ нихъ, со времени дунганскаго возстанія, не содержится даже гарнизона. Наконецъ, крѣпостная ограда южной цитадели уже въ 1879—1880 годахъ пришла въ полную негодность и совершенно обвалилась. Словомъ, даже на мѣстномъ языкѣ монголовъ, Кобдо носить названіе Санийнъ-хота, т. е. казеннаго города, тогда какъ Улясутай именуется Цэрэгійнъ-хурѣ, т. е. военный курень.

Въ сѣверной цитадели у южныхъ воротъ помѣщаются главнѣйшія казенныя постройки, какъ то: дома амбаней съ ихъ присутственными мѣстами. При домѣ старшаго амбана разведенъ даже довольно большой садъ, въ видѣ исключенія, содержимый въ чистотѣ и порядкѣ. Центральная часть крѣпости застроена байшинами мелкихъ административныхъ чиновниковъ (цзурганы), зданіями ихъ присутственныхъ мѣстъ, постройками завѣдывающихъ торговыми дѣлами округа и управою и присутственными мѣстами по управленію дурбѣтами, мингытами и проч. Наконецъ, въ сѣверной части цитадели находятся: провіантскіе магазины,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». Вып. I, стр. 71—96.

М. В. Пьлицовъ. «Оч. пут. по Монголіи и пр.», стр. 20—24.

А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголіи», стр. 91—115.

З. Л. Матусовскій. «Географ. описаніе Кит. Имперіи», стр. 305—306.

единственная въ крѣпости кумирня Гесэръ-хана, двѣ часовни, изъ которыхъ одна служить для совершенія въ ней богослуженія живущими въ Кобдо магометанами, и тюремный замокъ.

Стѣны обѣихъ цитаделей выведены изъ необожженнаго кирпича и, по свѣдѣнiямъ М. В. Пѣвцова, имѣютъ ¹⁾: около 15 фут. высоты, при толщинѣ въ 6 фут. у основанiя и въ 2 фута близъ кроны, гдѣ бойницы. Крѣпостная стѣна сѣверной цитадели окружена ровомъ, въ которомъ, однако, воды не имѣется, но черезъ него, тѣмъ не менѣе, противъ каждаго изъ крѣпостныхъ воротъ перекинута узкiе деревянные мостики, обмазанные глиною. Водой населенiе цитадели пользуется изъ колодцевъ, вырытыхъ во дворахъ жилыхъ помѣщенiй, но лучшею признается вода, добываемая изъ святаго колодца, находящагося въ с.-з. части крѣпости.

Торговая часть города или Кобдоскiй маймаченъ расположенъ приблизительно въ 100 саж. къ югу отъ стѣнъ Сангiйнъ-хота, въ верстѣ съ небольшимъ разстоянiя отъ р. Буянту (Буинтуйнъ-голь); ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ 5 саж., при глубинѣ въ аршинъ. Весь городъ, по своей чистотѣ и внѣшнему виду, составляющiй рѣдкое исключенiе между китайскими городами, размѣщенъ по тремъ улицамъ; главная — около полуверсты длины и въ 25 саж. ширины, тянется съ юга на сѣверъ и представляетъ изъ себя довольно широкую аллею, по обѣимъ сторонамъ обсаженную тѣнистыми тополями, вдоль которыхъ проведены для орошенiя арыки ²⁾. Другая, параллельная первой, пролегаетъ въ томъ же направленiи и, наконецъ, третья, соединяющая первыя двѣ, прорѣзываетъ слободу въ восточно-западномъ направленiи. По этимъ то тремъ ведущимъ и размѣщены всѣ городскiя постройки, числомъ около 60, представляющiя сплошной рядъ лавокъ ³⁾. Зданiя этихъ послѣднихъ

¹⁾ «Очеркъ путешествiя по Монголи и пр.», стр. 20.

²⁾ «По даннымъ А. Позднѣва, вода въ арыкахъ прежде чистая и годная даже для питья, но времени 1877—78 гг., вслѣдствiе засоренiя канавы, сдѣлалась совершенно непригодною, (см. «Гор. сѣв. Монголи», стр. 101).

³⁾ Въ торговой слободѣ, кромѣ лавокъ имѣются еще двѣ кумирни, посвященныя Эрликъ-хану, (см. «Гор. сѣв. Монголи А. Позднѣва», стр. 106).

возведены изъ необожженного кирпича съ дворами, обнесенными кирпичными же оградами. Впрочемъ, общій всѣмъ городскимъ строеніямъ типъ нѣсколько разнится въ томъ отношеніи, что богатые торговцы, размѣстившіеся по главной улицѣ, жилища помѣщенія свои, равно какъ и склады товаровъ, имѣютъ внутри дворовъ. Поэтому, главная улица города, называемая Йэхэ-цзэли, представляетъ непрерывный рядъ заборовъ съ воротами и непрерывною принадлежностью послѣднихъ—навѣсомъ и лавочками. Между тѣмъ, какъ по улицѣ Наринъ-цзэли, параллельной главной и заселенной болѣе мелкимъ купечествомъ, жилища помѣщенія выходятъ на самую улицу, хотя точно также всѣ постройки имѣютъ ворота и небольшіе заборы.

Главную массу обывателей Кобдо составляютъ почти исключительно шансійцы, проживающіе въ немъ безъ семействъ. Въ 1878 г. общее число жителей въ немъ было около 1,000 ч., изъ числа которыхъ до 400 чел. солдатъ гарнизона ¹⁾). Слѣдовательно, въ настоящее время необходимо считать не болѣе 700—800 чел. Затѣмъ, въ окрестностяхъ города разбросано еще нѣсколько десятковъ юртъ бѣдныхъ монголовъ, питающихся поденною работою, населеніе которыхъ, вѣроятно, входитъ въ вышеприведенное общее число жителей Кобдо.

Хлѣбопашествомъ городское и пригородное населеніе не занимается. Воздѣлываются лишь небольшіе огороды, лежащіе по окраинамъ Кобдо, для удовлетворенія исключительно мѣстныхъ потребностей. Впрочемъ, обрабатываются монголами и солдатами гарнизона существующія на западномъ берегу озера Хара-усу казенныя пашни. Но хлѣба съ нихъ собиралось очень немного, такъ что не доставало даже для продовольствія гарнизона ²⁾).

---

¹⁾ М. В. Пьецовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 20.

²⁾ Пашни эти существуютъ съ 1763 года, т. е. со времени перенесенія крѣпости съ р. Кобдо, гдѣ она прежде находилась. Для обработки ихъ, съ монгольскаго населенія хошуновъ Халхи собиралось: 200 лошадей, 872 быка и 1000 верблюдовъ, самыя же работы производились 400 семействами халхасовъ и 100 ч. солдатъ гарнизона Кобдо. Разработкою этихъ пашенъ имѣлось въ виду удовлетворить потребности гарнизона Кобдо, съ каковой цѣлью и от-

Окрестности города безлѣсны. Топливомъ служить преимущественно кустарникъ, доставляемый издалека, а потому стоящій довольно дорого. Въ послѣдніе годы, по свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова, въ городъ начали привозить каменный уголь, добываемый въ горахъ Цзунъ-хоирхань, лежащихъ въ 100 вер. къ юго-востоку отъ Кобдо. Водю городъ снабжается большею частью изъ колодезь; изъ рѣки, въ которой вода чиста и пріятна на вкусъ, не берутъ, въ виду ея удаленія.

Городъ Кобдо, несмотря на свои небольшіе размѣры, въ торговомъ отношеніи представляется весьма важнымъ пунктомъ с.-з. части Монголіи. Торговое значеніе его обуславливается, главнымъ образомъ, существованіемъ въ немъ крупныхъ товарныхъ складовъ, принадлежащихъ богатымъ китайскимъ коммерческимъ компаніямъ, ведущимъ преимущественно оптовую продажу товаровъ. Такихъ торговыхъ домовъ или фирмъ насчитывается въ городѣ до девяти ¹⁾, а именно:— 1) Та-шинъ-ху; 2) На-сунъ-тай; 3) Я-шень-ди (монг. Аршанъ); 4) Ча-ганъ-тай; 5) Могва; 6) Шунъ-чай; 7) Ай-су-ну; 8) Ай-гунъ и 9) Тунъ-шанъ.

Торговая дѣятельность первыхъ двухъ компаній была обрисована при описаніи города Улясутая; таковою же она остается и въ г. Кобдо. Точно также акціонеры кобдоскихъ фирмъ состоятъ поручителями и плательщиками, подѣлившими между собою кобдоскій округъ на извѣстные, опредѣленной компаніи принадлежащіе, раіоны. Такъ, земли дурбетовъ и сойотовъ имѣютъ своими поручителями фирму Аршанъ, или, по произношенію русскихъ купцовъ, Аржановскую; торгоуты находятся въ сношеніяхъ и обязательствахъ къ компаніи На-сунъ-тай и т. д. Но, помимо срочныхъ платежей по разнымъ долговымъ обязательствамъ населенія, фирмы эти ведутъ еще и торговлю. Часть товара, наи-

---

ведены были мѣста подъ нихъ. Но съ теченіемъ времени запашки все уменьшались и въ настоящее время посѣвы весьма незначительны, см. *А. Позднѣвъ*. «Гор. Сѣв. Монголіи, стр. 92—96».

¹⁾ См. *А. Позднѣвъ*. «Гор. Сѣв. Монголіи», стр. 103. По даннымъ Г. П. Потанина, торговыхъ компаній всего 5. «Оч. С. В. Монголіи», вып. I, стр. 73. Число это, надо думать, ближе къ истинѣ, потому что изъ девяти фирмъ, показанныхъ *А. Позднѣвымъ*, нѣкоторыя объявлены были несостоятельными.

меньшая, сбывается на мѣстѣ, въ городѣ, пріѣзжимъ кочевникамъ и мелкимъ китайскимъ торговцамъ. Большая же—отправляется съ довѣренными отъ компаніи людьми въ окрестныя страны, преимущественно въ болѣе населенные пункты, какъ то: въ княжескія ставки, въ монастыри и т. д. Въ этихъ пунктахъ, равно какъ и въ городѣ, торговля носитъ характеръ исключительно мѣновой. По хошунамъ товаръ вымѣнивается на мѣстное сырье и скотъ, перегоняемый для продажи въ застѣнныя владѣнія Китая, а въ Кобдо мѣнвою единицею служатъ бумажные кушаки, цѣною около 2 руб., и кирпичный чай, стоимостью въ полтора нашихъ кредитныхъ рубля за кирпичъ ¹⁾. Товары, развозимые по хошунамъ и составляющіе главный предметъ мѣновой торговли китайцевъ съ монголами, тѣ же, что перечисленные при описаніи торговли гор. Уласутая. Поэтому укажемъ только на предметы русской торговли, для которой гор. Кобдо приобрѣлъ въ послѣднее время немаловажное значеніе. Постоянныхъ лавокъ, торгующихъ въ городѣ круглый годъ, было четыре. Принадлежали они бійскимъ и барнаульскимъ купцамъ: Гилеву, Котельникову, Бодуну и Мелькову. Зимняя торговля русскихъ ограничивалась сбытомъ товаровъ въ самомъ городѣ, лѣтняя же, когда и число лавокъ увеличивалось, распространялась и за предѣлами города по хошунамъ, въ которыхъ отрывались временныя лавочки, такъ называемыя „палатки“ или „счеты“. Изъ желѣзнаго товара больше всего расходятся: котлы, кашканы, ковши, ведра, ножи разныхъ сортовъ, бритвы, подносы, листовое желѣзо, желѣзныя печи и прочее. Изъ мѣдныхъ произведеній болѣе другихъ въ ходу: тазы, чайники, пуговицы и пряжки для привѣшиванія огнива. Пеньковаго товара сюда привозятъ только плисъ, рипсъ и тикъ. Льняной товаръ вовсе не идетъ въ продажу. Сукна расходятся также въ незначительномъ количествѣ. Бумажныя ткани въ большомъ ходу. Наибольшій спросъ существуетъ на бязь, бумажный тикъ и бараканъ. Изъ кожъ много продается юфти. Спросъ на деревянные издѣлія ограничивается почти исключительно одними деревянными шкатулками, представляющими, впрочемъ, самый

¹⁾ Для болѣе мелкихъ раслатъ послѣдній дѣлится на отдѣльные куски разной величины и стоимости.

бойкій товаръ. Наконецъ, изъ жирныхъ товаровъ привозится: мыло разнаго сорта и стеариновыя свѣчи. Кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ товаровъ, русскіе купцы доставляютъ въ Кобдо еще хрустальныя произведенія, какъ то: стекло оконное, сахарницы, затѣмъ крупчатку, сахаръ и прочее, но всѣ эти товары ввозятся въ гораздо меньшемъ количествѣ и не составляютъ главнаго предмета мѣнковой торговли, въ которой первое мѣсто принадлежитъ желѣзнымъ издѣліямъ, доставляемымъ сюда черезъ Бійскъ съ Урала.

Городъ Бауту ¹⁾.

Городъ Бауту или Си-Бауту лежитъ у подножія южнаго склона хребта Иншаня, въ 7 вер. отъ лѣваго берега Желтой рѣки и верстахъ въ 50 къ западу отъ города Цаганъ-куренья. По размѣрамъ своимъ онъ довольно обширенъ, занимая площадь приблизительно въ 9 квадр. верстъ, обнесенную квадратною глиняною стѣною, каждая сторона которой имѣетъ около 3 вер. длины. Общее число жителей города не могло быть опредѣлено Н. М. Пржевальскимъ; но если принять въ расчетъ численность гарнизона Бауту, простиравшуюся до 5 тыс. чел. ²⁾, то можно считать, что городское населеніе доходитъ по крайней мѣрѣ до 8—10 тыс. человѣкъ. Предположеніе это основывается на томъ, что описываемый городъ, составляя укрѣпленный пунктъ на пути въ Ордосъ, является еще довольно крупнымъ торговымъ центромъ, сосредоточивающимъ въ себѣ необходимые предметы сбыта для Ордоса, за-Ордоса или Алашаня и прилежащихъ къ нему съ сѣвера земель уротовъ. Въ немъ находится даже чугунный заводъ для выдѣлки большихъ чашъ, употребляемыхъ китайцами и монголами при варкѣ пици и чая; произведеніями его снабжается большая часть Монголіи, за исключеніемъ сѣверо-западной части и сѣверной окраины страны, получающихъ чаши изъ Россіи.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 121.

²⁾ *Ibid.*, стр. 123.

Гор. Дынь-юань-инь ¹⁾).

Городъ Дынь-юань-инь лежитъ подъ 38° 20' с. ш. и 76° в. д. отъ Пулкова, на высотѣ 5,000 ф. надъ уровнемъ моря и расположенъ въ 15 верстахъ къ западу отъ средней части Алашаньскаго хребта и въ 80 верстахъ къ сѣверо-западу отъ китайскаго города Нинь-ся. По китайски онъ носитъ названіе Ва-янъ-фу, а по монгольски Алаша-Ямынь, т. е. управление Алашанемъ. Въ немъ дѣйствительно имѣетъ свое постоянное мѣстопробываніе владѣтельный князь.

Городъ, подобно большинству, состоитъ изъ крѣпости и пригорода, который, впрочемъ, ко времени посѣщенія Дынь-юань-иня Н. М. Пржевальскимъ, былъ разоренъ дунганами, не пощадившими и загороднаго помѣщенія князя. Уцѣлѣвшая же крѣпость сохранилась благодаря глиняной оградѣ, которою обнесена со всѣхъ сторонъ. Крѣпостная стѣна имѣетъ около 1½ верстъ въ окружности и на ней, для отраженія приступа, въ то время, были сложены камни и бревна. Независимо отъ сплошной ограды, впереди главной стѣны съ сѣверной ея стороны, устроены были еще три небольшихъ глиняныхъ укрѣпленія, обнесенныхъ палисадомъ. Число жителей не приведено Н. М. Пржевальскимъ, но, вѣроятно, оно не превосходитъ 3—4 тыс. человѣкъ.

Уланкомъ ²⁾).

Уланкомъ или Улангомъ, ставка вана дурбетовъ и ламскій монастырь, лежитъ къ юго-западу отъ озера Убеа на лѣвомъ берегу р. Телинь-голь, на высотѣ 3,040 ф. надъ уровнемъ моря. Расположенъ онъ на совершенно ровной мѣстности, приблизительно въ одной верстѣ разстоянія отъ подошвы гранитной горы. Въ монастырѣ, съ двухъ сторонъ обнесеномъ глиняной оградой ³⁾, на-

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 162.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 296 и В. III, стр. 23—26. Географическое положеніе его, равно какъ и гор. Боуту не было опрѣделено путешественниками.

³⁾ Предположено было, по свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина, обнести монастырь и съ остальныхъ двухъ сторонъ стѣною.

считывается отъ 30 до 40 жилыхъ дворовъ; кромѣ того, домъ вана дурбетовъ и двѣ кумирни ¹⁾, находящіяся въ центрѣ селенія, на площади его. При домѣ вана находится довольно большая и красивая роща изъ тополей, обнесенная оградой. Зданія монастыря, общаго всѣмъ городскимъ постройкамъ типа; тѣ же деревянные, обмазанные глиной байшины съ наружной оградой. Но большинство населенія живетъ не въ байшинахъ, а въ юртахъ, которыхъ помѣщается въ каждой оградѣ не менѣе 3-хъ или 4-хъ.

Кромѣ дурбетовъ и ламскаго населенія монастыря, постоянныхъ обывателей Уланкома составляютъ еще нѣсколько небольшихъ артелей китайскихъ купцовъ, число которыхъ къ зимѣ ежегодно уменьшается, а къ лѣту, съ привозомъ новаго товара, вновь увеличивается. Русскіе купцы торгуютъ только въ теченіе лѣта и всегда располагаются на одномъ и томъ же отведенномъ имъ мѣстѣ, къ западу отъ ставки вана, въ разстояніи, примѣрно, полуверсты, на берегу р. Джиргылынты.

Окрестности описываемаго монастырскаго селенія ²⁾ со всѣхъ сторонъ заняты пашнями, на которыхъ сѣютъ ячмень и пшеницу. Хлѣбопашествомъ занимаются дурбеты и котоны, перекочевывающіе каждое лѣто съ озера Киргизъ-нора. Орошаются пашни изъ р.р. Харкиры и двухъ Телинъ-головъ. Хлѣбъ идетъ частью въ Кобдо, а частью въ Улясутай, не считая опредѣленнаго количества, доставляемаго въ казну, въ распоряженіе вана дурбетовъ. Для смола зерна, на мѣстѣ потребляемаго, въ селеніи существуютъ двѣ мельницы.

Кум. Батгарь-шейлунъ ³⁾.

Кумирня Батгарь-шейлунъ, или по-китайски Удань-джо лежитъ въ горахъ Иншана и живописно расположена среди дикихъ

¹⁾ Третья кумирня начата была въ 1879 году, но внѣ ограды Уланкома и къ сѣверу отъ него.

Г. Н. Потанинъ, стр. 24. Вып. III.

²⁾ По предположенію *Г. Н. Потанина*, селеніе это въ древности составляло городъ Иланъ-чжеу, о которомъ упоминается въ китайскихъ лѣтописяхъ около Р. Хр. Вып. I. «Оч. с.-з. Монголіи», стр. 298.

³⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 109.

скалистыхъ горъ хребта. Она считается одною изъ важнѣйшихъ въ юго-восточной части Монголіи, что опредѣляется числомъ жителей ея, доходящимъ до 2 тыс., а въ лѣтнее время и до 7 тыс., прибывающихъ въ монастырь на поклоненіе тремъ гыгэнамъ, въ немъ постоянно проживающимъ. Въ Батгаръ-шейлунѣ выстроены, по свѣдѣніямъ Н. М. Пржевальскаго, великолѣпный четырехэтажный храмъ, окруженный байшинами ламъ, службами обители и зданіями училища для воспитанія мальчиковъ, предназначаемыхъ впоследствии къ поступленію въ духовное званіе.

Ставка Цзасакту-хана ¹⁾).

Ставка Цзасакту-хана расположена на правомъ берегу рѣчки Джиргылынту у сѣвернаго подножія горъ Тайширь-ула. Лежитъ она подъ $46^{\circ} 17'$ с. ш. и $65^{\circ} 58,6'$ в. д. отъ Пулкова. Рѣчка течетъ съ сѣвера на югъ, но уже у ставки она изсыкаетъ и, въ своемъ дальнѣйшемъ направленіи, представляется въ видѣ сухаго русла, пролегающаго между высокими безплодными боками. Окрестная поверхность земли бесплодна и усѣяна щебнемъ; растительности кругомъ, кромѣ изрѣдка пробивающейся полыни, никакой нѣтъ.

Ставка Цзасакту-хана состоитъ всего изъ двухъ дворовъ и монастыря, расположеннаго на томъ же берегу, но въ верстѣ выше. Во дворѣ хана находится довольно высокій домъ съ надстройкой, въ родѣ мезонина, равно какъ службы и юрты; въ сосѣднихъ же помѣщается ямынь, представляющій изъ себя обыкновенную юрту, но только съ деревяннымъ поломъ. Всѣ дворы ставки, не исключая монастырской обители, обнесены оградой изъ частокола, причемъ ламы куреня размѣщены не въ байшинахъ, а въ юртахъ. Наконецъ, въ 3 верстахъ къ сѣверу находятся еще двѣ китайскихъ лавки, составляющія непремѣнную принадлежность каждой княжеской резиденціи.

Кромѣ вышеописанныхъ городовъ, монастырей и ставки Цзасакту-хана, о которыхъ могли быть почерпнуты данныя изъ бѣг-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголія». В. I, стр. 219—220.

лых очерковъ путешественниковъ, посѣтившихъ Монголію, въ странѣ существуетъ еще довольно много полуосѣдлыхъ жилыхъ пунктовъ. Такъ, въ вѣдѣніи ургинскаго Чжебцзунъ-дамба хутухты находятся, кромѣ главнаго куреня Урги, еще слѣдующіе ¹⁾:

1) *Барунъ-хурт*—монастырь, лежащій въ 25 вер. къ сѣверо-востоку отъ куреня Эрдэни-цзу;

2) *Ребунъ-тэчжи-линъ*, расположенный на южномъ склонѣ Гэнтейскихъ горъ, въ верховьяхъ р. Кэрулена;

3) *Эруанчинъ-ган-данъ-шат-дублинъ*, посвященный богинѣ Дара-эхэ;

4) *Шат-дуб-чойн-коръ-линъ*, или Цзунъ-хурѣ;

5) *Гээнэй бутэмлинъ-хурт*, находящійся въ 4 вер. отъ Эрдэни-цзу;

6) *Даянчійнъ-хитъ*—монастырь ламъ-созерцателей, расположенный въ мѣстности Уләнъ-бахча, лежащей въ 6 вер. къ сѣверу отъ Урги;

7) *Донъ-коръ-маньчжуши-инъ-сумэ*, находящійся въ 40 вер. отъ Урги, на южномъ склонѣ хр. Ханъ-ула;

8) *Амуръ-баясхуланту*, лежащій на р. Ибэнъ, и

9) *Шачжини-бадаразулухчи-сумэ*, находящійся въ 5 вер. къ сѣверу отъ Урги.

Затѣмъ старѣйшія изъ ламскихъ монастырей, начатыя постройкою въ 1585 г.—Эрдэни-цзускій, находящійся въ аймакѣ Тушѣту-хана, монастырь Нарбаньчи къ сѣверо-востоку отъ ставки Цзасакту-хана и много другихъ, разбросанныхъ по всей странѣ. Какъ монастыри, такъ равно и ханскія ставки хошунныхъ и аймачныхъ цзасаковъ, по устройству своему почти одинаковы: тѣ же байшины и кумирни съ квадратнаго начертанія оградами, тѣ же кумирни и юрты, наконецъ, одного общаго типа лавки и проч. Разнятся они между собой только по числу постоянныхъ обитателей, да по большому или меньшему богатству построекъ. Поэтому, предпославъ настоящему описанію важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ общій очеркъ устройства монастырей Монголіи, я полагаю вполне возможнымъ закончить на этомъ настоящую

¹⁾ А. Позднечъ. «Оч. быта буддійскихъ монастырей и пр.», стр. 9.

главу, достаточно, казалось бы, обрисовавшую характеръ крупныхъ жилыхъ пунктовъ страны.

ОТДѢЛЪ III.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МОНГОЛИИ.

ГЛАВА VIII

Растительность и земледѣльческая производительность.

Физическія свойства Монголіи, о которыхъ говорено было въ первой части настоящаго очерка, исключаютъ всякую возможность кочевому населенію страны перейти когда либо къ осѣдлому образу жизни. По мѣткому опредѣленію Н. М. Пржевальскаго ¹⁾, „за исключеніемъ немногочисленныхъ оазисовъ, вкрапленныхъ островками у подножія гигантскихъ горныхъ хребтовъ, здѣсь, т. е. въ центральной Азіи, нѣтъ другихъ мѣстъ для осѣдлой культурной жизни. Даже для номадовъ съ ихъ стадами сравнительно мало привольныхъ пастбищъ, и то только въ сѣверной да восточной окраинахъ. Все же остальное заплонила пустыня. Многія же части этой пустыни, каковы: сыпучіе пески Алашана, галечныя или глинистыя площади центральной Гоби и обширныя солончаки въ другихъ ея частяхъ, вовсе не пригодны для человѣка. Слѣдовательно, о земледѣльческой производительности Монголіи говорить почти не приходится. Неблагопріятныя условія климата и почвы не дадутъ ей возможности и въ будущемъ развиться, что подтверждаетъ и М. В. Пѣвцовъ ²⁾. Такъ, „пройдя по Халхѣ 3,800 вер., онъ только въ одномъ мѣстѣ, именно на рѣчкѣ Цаганъ-голь, правомъ притока Байдарика, видѣлъ небольшія пашеньки“. Хотя, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Халхи онѣ встрѣчаются и чаще. Но вообще, по его заключенію, земледѣліе въ Монголіи, по недостатку влаги на равнинахъ и большой абсолютной высотѣ многихъ плодородныхъ и обильно

---

¹⁾ Четвертое пут. въ центр. Азіи, стр. 493—494.

²⁾ «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 80—81.

орошенных горныхъ долинъ, можетъ существовать лишь спорадически, мѣстами. Сплошныя же, обширныя пространства, годныя для посѣвовъ, въ ней едва ли найдутся, исключая юго-восточнаго угла, сосѣдняго внутреннему Китаю и южной Маньчжуріи“.

Кромѣ юго-восточной окраины равнинной части страны, земледѣліе нѣсколько болѣе развито, сравнительно съ Халху, еще среди народностей, обитающихъ въ с.-з. Монголіи, а именно у торгоутовъ, цзахачинъ, енисейскихъ урянхайцевъ и особенно у дурбѣтовъ, въ хорошіе урожайные годы поставляющихъ даже избытокъ своего хлѣба въ г.г. Кобдо и Уласутай, равно какъ и въ ближайшіе хошуну Халхи. Что же касается до Великой или песчаной Гоби, то въ ней земледѣліемъ совсѣмъ почти не занимаются, за исключеніемъ узкой полосы, непосредственно окаймляющей подножіе Нань-шаня. Да и здѣсь оно весьма слабо распространено.

Изъ хлѣбныхъ растений произрастаютъ и воздѣлываются ¹⁾: пшеница, ячмень, просо и овесъ. По мнѣнію М. В. Пѣвцова всѣ эти роды хлѣба заимствованы монголами изъ Китая, по крайней мѣрѣ, пшеница, имъ видѣнная, сходна съ китайскою. Но всѣ эти виды хлѣбныхъ злаковъ высѣваются не одинаково и, въ зависимости отъ мѣстности, преобладаетъ тотъ или другой родъ его. Такъ, въ юго-восточной окраинѣ сѣютъ преимущественно пшеницу и въ меньшемъ количествѣ ячмень, просо и овесъ, одинаково вызрѣвающие. На высокихъ же мѣстахъ, съ большимъ абсолютнымъ поднятіемъ, высѣваютъ исключительно ячмень, такъ какъ пшеница и просо роятся плохо.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя въ странѣ, двухъ видовъ: болѣе усовершенствованный китайскій плугъ, которымъ пахутъ землю въ юго-восточной Монголіи, и простая соха объ одномъ сошникѣ, употребляемая населеніемъ с.-з. части страны. По устройству своему послѣдняя состоитъ изъ чугуннаго сошника (антысынъ) и деревяги (бойтыкъ), по формѣ, напоминающей человѣческую ногу; сошникъ насаживается на нее какъ башмакъ на ногу. Въ верхнемъ концѣ деревяги существуетъ отверстіе

¹⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 80—81.

для вставленія дышла (котыльвыръ), въ которое впрягается пара воловъ ¹⁾.

Орошаются пашни помощью арыковъ, вслѣдствіе чего и полагаются они преимущественно по долинамъ рѣкъ или по берегамъ ручьевъ, кромѣ юго-восточной окраины, гдѣ М. В. Пѣвцовымъ были встрѣчены поля безъ искусственнаго орошенія. Но тамъ и количество влаги значительно больше, такъ какъ эта часть Монголіи находится въ сферѣ вліянія муссоновъ.

Дозрѣвшій хлѣбъ въ с.-з. Монголіи, равно какъ и въ Халхѣ, вырываютъ прямо изъ земли или рѣжутъ большимъ кривымъ ножомъ въ родѣ нашего серпа. Обмолачиваютъ же палками или просто гоняютъ лошадей. Затѣмъ зерно толкутъ въ деревянныхъ ступахъ, а то и между камнями. Впрочемъ, въ Уланкомѣ для смала зерна существуютъ двѣ мельницы, а по рѣкѣ Крану до 10. Въ юго-восточной же Монголіи, жатва, молотба и смоль зерна производится болѣе усовершенствованными китайскими орудіями ²⁾.

Вышеупомянутые пахатные участки земли опредѣлены были нашими путешественниками въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: у с. Булунъ-Тохоя, гдѣ пашни тянутся верстъ на 50 отъ селенія; почва ихъ глинисто-песчаная. Хлѣбопашествомъ занимаются китайцы и торгоуты и сѣютъ: пшеницу, голый ячмень, просо и кунакъ (*Setaria italica*), а изъ огородныхъ овощей рѣпу, морковь и капусту. Здѣсь же высѣваютъ и табакъ. Посѣвы производятся около 20 апрѣля, а уборка—около 15 августа. Въ неурожайные годы хлѣбъ родится самъ-10, а въ хорошіе—отъ самъ-20 до самъ-100 на зерно ³⁾.

Довольно обширныя пашни встрѣчены были также Г. Н. Потанинымъ вдоль по теченію р. Крана ⁴⁾; занимаютъ онѣ пространство съ полверсты шириной отъ рѣки до подножія скалистыхъ горъ. Обрабатываются эти пашни китайцами, киргизами и олютами изъ поколѣнія Барлыкъ, переселившимися сюда съ Тянь-шаня во время дунганскаго возстанія, совмѣстно съ Цаганъ-гыгэнгомъ, избравшимъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. II, стр. 111.

²⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 81.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 15—16.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 25 и 27—28.

своею новою резиденціею монастырь Шара-суме или Сары-сумба (по-киргизски). Помянутыя пашни вверхъ по теченію р. Крана отъ стана Тулта принадлежать китайцамъ и барлыкмамъ, а внизъ— киргизамъ абакъ-виреевскихъ родовъ. Высѣвають здѣсь пшеницу, ячмень и просо. Кромѣ того сѣютъ: табакъ, макъ, арбузы, огурцы, дыни, кукурузу и рѣдьку. Добываемый изъ мака опій скупаютъ китайцы, живущіе въ монастырѣ Шара-суме и Кобдо. Хлѣба родится на столько значительное количество, что независимо отъ киргизъ, довольствующихся имъ, цѣлые транспорты его отправляются на сѣверную сторону Алтая въ окрестности г. Кобдо. Для смола зерна здѣсь имѣется до 10 мельницъ.

Значительное хлѣбопашество производится еще въ верховьяхъ р. Тугурюкъ у уроч. Хоя, на южномъ склонѣ Алтая къ с.-в. отъ горъ Аджи-Богдо. Работаетъ всего до 100 семействъ изъ двухъ смежныхъ хошуновъ. Земли удобной много, но въ жаркое время ощущается недостатокъ въ водѣ, пересыхающей въ арыкахъ, выведенныхъ изъ р. Тугурюкъ ¹⁾. Слѣдующія за этою рѣкою пашни расположены по р. Цициринъ-голь у подошвы горъ Ямаджинъ, въ Ю. Алтаѣ ²⁾. Онѣ лежатъ на днѣ узкой, корытообразной котловины съ песчаными краями и глинистымъ дномъ. Благодаря высотѣ мѣста сѣютъ одинъ ячмень. Пашни орошаются также канавами, выведенными изъ р. Цициринъ-голь. Работаютъ монголы.

Тѣмъ же изслѣдователемъ на пути изъ Улясутая къ озеру Косоголу, встрѣчены были отдѣльныя пашни, воздѣлываемыя монголами, на правомъ берегу р. Цзакъ-цзу, впадающей въ р. Тельгиръ-Моринъ. Сѣютъ одинъ ячмень, пшеница здѣсь не вызрѣваетъ. Посѣвы ея, впрочемъ, находятся немногимъ южнѣе, на берегахъ р. Селенги ³⁾.

Независимо отъ перечисленныхъ пахатныхъ участковъ, подобныя же были опредѣлены еще къ югу отъ монастыря Улангома по пути слѣдованія на гор. Кобдо. Дорога здѣсь вплоть до перваго ночлега, верстъ на 15, все время пролегаетъ между пашнями,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголія». В. I, стр. 195.

²⁾ *Ibid.*, стр. 215.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголія». В. I, стр. 258.

сплошь изрѣзанными арыками. Сорта высѣваемого хлѣба тѣ же, т. е. просо, ячмень и пшеница ¹⁾). Далѣе по теченію р.р. Шибэ и Бургасутай въ окрестностяхъ озера и уроч. Холбо, обрабатываемыя дурбетами и вотонами ²⁾). Затѣмъ таковыя же встрѣчены были на рѣкѣ Сяндуль въ землѣ мингытовъ. Расположены онѣ на рѣкѣ по выходѣ ея изъ ущелья и орошаются водою изъ рѣки ³⁾). Топографъ Рафаиловъ, сопутствовавшій Г. Н. Потанину, на пути изъ Уланкома въ Кошъ-агачъ, за р. Кунделюнь нашель довольно обширную ровную площадь, занятую подъ пашнями ⁴⁾). З. Л. Матусовскій, при слѣдованіи своемъ изъ Цзиндзилика въ Минусинскій край, встрѣтилъ обширныя обработанныя поля на сѣверномъ склонѣ хребта Танну-ола, вдоль по теченію р. Тургенъ, засѣяныя ячменемъ, просомъ и пшеницею, которая родится здѣсь самъ-6 и до 8 ⁵⁾). На сѣверномъ склонѣ того же хребта, по р.р. Торхоливъ, Г. Н. Потанинымъ и П. Орловымъ, при слѣдованіи ихъ къ озеру Косоголу, найдены были обширныя поля проса и ячменя, воздѣлываемыя урянхайцами ⁶⁾). Но самыя обширныя поля этихъ послѣднихъ расположены по р. Джахулъ ⁷⁾). Наконецъ, еще опредѣлены были пашни: по р. Бекъ, къ сѣверо-западу отъ Уланкома ⁸⁾), по рѣкѣ Боро-бура у байтскаго куреня ⁹⁾) и затѣмъ вышепоименованныя,—самыя обширныя въ с.-з. Монголіи, находящіяся въ окрестностяхъ Уланкома и г. Кобдо, о которыхъ было говорено при описаніи городовъ. Разумѣется, этими перечисленными культурными клочками земли не исчерпывается все количество пахатныхъ участковъ въ Монголіи и, несомнѣнно, найдется ихъ еще нѣсколько. Но сравнительно съ общей площадью страны въ 52,200 кв. геогр. миль, эти, годныя для культурной жизни мелкіе участки, справедливо представляются не болѣе какъ оазисами,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 304.

²⁾ *Ibid.*, стр. 306.

³⁾ *Ibid.*, стр. 309.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 328.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 373.

⁶⁾ *Ibid.* В. III, стр. 114, 119 и 204.

⁷⁾ *Ibid.* В. III, стр. 127.

⁸⁾ *Ibid.* В. III, стр. 20.

⁹⁾ *Ibid.* В. III, стр. 104.

взрапленными по лицу обширной поверхности Монголіи. Отсюда, естественно, что воздѣлываемаго въ странѣ хлѣба, не смотря на относительную малочисленность населенія, все-таки далеко не хватаетъ ¹⁾ для удовлетворенія потребностей монголовъ и, недостающее количество доставляется извнѣ—изъ Китая и Россіи. Причемъ, въ виду недостатка хлѣба, подчасъ полной невозможности приобрѣсти его покупкою, наконецъ, по причинѣ неприхотливости номада къ пищѣ, мѣстные жители нерѣдко прибѣгаютъ къ разнымъ суррогатамъ изъ дикихъ растений. Такъ, кочующіе по р. Дзапхуну монголы ежегодно намолачиваютъ много хлѣба изъ колочихъ растений семейства маревыхъ: *Agriophyllum agenagius* и *Teloxys aristata* ²⁾; на высокихъ же мѣстахъ *Polygonum viviparum* и другихъ.

Что же касается существующихъ въ странѣ цѣнъ на хлѣбъ, то дать о нихъ какія либо свѣдѣнія чрезвычайно затруднительно. Главными хлѣбными рынками являются: въ с.-з. Монголіи с. Уланкомъ и г.г. Кобдо и Уласутай; въ южной—гор. Бауту и, наконецъ, въ сѣверной—Троицкосавскъ. Но цѣны въ нихъ весьма различны вообще, а въ каждомъ изъ приведенныхъ пунктовъ въ частности, весьма непостоянны, измѣняясь по временамъ года. Съ цѣлью дать однако хотя кое-какое представленіе о нихъ, привожу данныя, которыя могъ почерпнуть изъ бѣглыхъ очерковъ путешественниковъ, посѣтившихъ Монголію. Такъ, П. Орловъ, въ Уланкомѣ платилъ за пудъ пшеничной муки 1¹/₂ кирпича, а за пудъ просо—1 кирпичъ, что составляетъ 2 руб. 40 коп. за первую и 1 руб. 60 коп. за вторую, полагая одинъ кирпичъ стоимостью въ 1 руб. 60 коп. ³⁾. По свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина ⁴⁾, пудъ китайской муки, соответствующей первому сорту нашей крупчатки, стоитъ въ городѣ Кобдо около 4 рублей. Въ с. Булунъ-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 81.

²⁾ *Ibid.*, стр. 81 и 113. В. II. При кочевомъ бытѣ монголовъ, печенія хлѣба у нихъ не существуетъ, тѣмъ не менѣе потребность въ муку и расходъ ея довольно значительный, т. к. номады пьютъ чай по нѣскольку разъ въ день, подсылая въ него каждый разъ жареную ячменную или пшеничную муку.

³⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. III, стр. 199.

⁴⁾ *Ibid.* Вып. I, стр. 82.

Тохоѣ, за три съ половиною пуда крупчатки платили 10 руб. на наши деньги ¹⁾. На р. Кранъ, мѣшокъ въ 7 четвертей длиною стоилъ до 5 ланъ серебра или до 10 руб., полагая ланъ равнымъ двумъ рублямъ ²⁾. Въ Ургѣ, по даннымъ А. Позднѣва ³⁾, китайскій фунтъ крупчатки втораго сорта, привозимой съ Селенги, оплачивался 9—11 коп., а перваго сорта 12—13 коп., что составить за пудъ нашего вѣса, въ первомъ случаѣ — отъ 2 р. 50 к. до 3 р. слишкомъ, а во второмъ — отъ 3 р. 40 к. до 3 р. 70 к. Въ Улясутаѣ, до 1878 г., т. е. до дунганскаго возстанія, китайскій фунтъ муки крупчатки стоилъ около 3 фынь или 6 коп.; въ періодъ же возстанія цѣны сильно поднялись и дошли до 7 и 8 фынь, или 14 и 16 коп. за китайскій фунтъ. Но къ 1879 г. онѣ опять упали и цѣна за фунтъ крупчатки стояла отъ 4¹/₂ до 5 фынь, т. е. отъ 9 до 10 коп. или за пудъ нашего вѣса отъ 2 р. 65 к. до 2 р. 85 к. ⁴⁾.

Огородничество въ Монголіи столь же слабо развито, какъ и хлѣбпашество. Разведеніемъ овощей занимается исключительно пригородное китайское населеніе и то для удовлетворенія своихъ потребностей. Монголы же, крайне не прихотливые до пищи, огородничествомъ совсѣмъ не занимаются. Разводятъ въ странѣ тыкву, морковь, рѣдису, китайскую капусту, картофель, лукъ, чеснокъ и въ незначительномъ количествѣ огурцы ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ-то: въ оазисѣ Хами, Са-чжеу и другихъ пунктахъ, расположенныхъ у подножія горныхъ хребтовъ, осѣдлые обыватели ихъ—тѣ же китайцы, занимаются еще разведеніемъ арбузовъ и дынь, и садоводствомъ. Но послѣднее, сравнительно съ огородничествомъ, еще слабѣе распространено. Изъ фруктовъ, напримѣръ, произрастаютъ: яблоки, груши и абрикосы ⁶⁾. Обращаясь затѣмъ къ некультурнымъ представителямъ растительнаго царства Монголіи, о которыхъ говорилось выше (ч. I, стр.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Вып. I, стр. 15 примѣчаніе.

²⁾ *Ibid.* Вып. I, стр. 28.

³⁾ «Города сѣверной Монголіи», стр. 53.

⁴⁾ А. Позднѣвъ. «Гор. сѣв. Монголіи», стр. 78.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 53—54.

⁶⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 68 и 93.

158—164), необходимо напомнить, что флора страны вообще крайне бѣдна и весьма мало разнообразна. Главныя тому причины—неблагопріятныя условія климата и почвы. По опредѣленію Н. М. Пржевальскаго, „злѣйшіе враги ея—засуха, жары, морозы, бури и соль въ почвѣ, дѣйствуя въ большей или меньшей совокупности, обуславливаютъ, съ одной стороны, бѣдность, а съ другой—своеобразность растительныхъ формъ“¹⁾. Не смотря однако на однообразіе физическихъ условій, влияющихъ на естественную производительность Монголіи, различнымъ частямъ ея свойственны своеобразныя, данной мѣстности приуроченныя виды растений²⁾. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, рѣзкое различіе, какъ бы самостоятельную растительную область, представляетъ сѣверо-западная окраина страны, которой свойственна древесная растительность, не встрѣчающаяся во всей остальной Монголіи. Породы деревьевъ, съ показаніемъ мѣстъ ихъ произрастанія, были перечислены въ первой части настоящаго труда (см. стр. 158—163). Поэтому, не возвращаясь къ переименованію ихъ, напомнимъ только, что самая богатая и мощная древесная растительность встрѣчается по окраиннымъ хребтамъ, именно въ Рус. Алтай, Сайлюгемъ, Салнъ и Хамаръ-дабанъ. Внутренніе же края плоскогорья, принадлежащія Монголіи, какъ то: монгольскій Алтай, Хангай, Хантай, кр. Танну-ола и Гентэй одѣты лѣсами только по сѣвернымъ склонамъ горъ, да и тѣ, по своимъ размѣрамъ, относительно первыхъ, незначительны. Наконецъ, раіонъ распространенія лѣсовъ въ нѣкоторыхъ хребтахъ, сравнительно съ общимъ протяженіемъ ихъ, весьма ничтожный. Такъ, монгольскій Алтай только до меридіана озера Хара-усу (Ихэ-аралъ), считая отъ его с.-з. угла, снабженъ лѣсами, но затѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ совершенно лишень древеснаго покрова. Въ Хангаѣ лучшіе лѣса группируются около г. Уласутая, такъ сказать, въ центральной части хребта, по мѣрѣ удаленія отъ которой къ сѣверо-западу и юго-востоку, они встрѣчаются все рѣже и рѣже, будучи и по размѣрамъ своимъ не столь значительны. Не смотря однако на относительную бѣдность древесной растительности, мѣстныя потребности насе-

¹⁾ «Третье пут. въ центр. Азіи», стр. 427—428.

²⁾ *Ibid.*, стр. 428.

ленія с.-з. Монголіи, въ виду незначительности спроса на дерево, можно считать надолго еще вполне обеспеченными, тѣмъ болѣе, что топливомъ повсемѣстно служитъ аргаль ¹⁾. Слѣдовательно, дерево идетъ только на мелкія подѣлки и на постройку зданій въ городахъ и кумирняхъ, для чего его имѣется въ этой части страны съ избыткомъ. Не въ томъ, конечно, положеніи находятся хошуны равнинной и песчаной Монголіи, особенно приграничныя Внутреннему Китаю, пользующіеся, равно какъ и провинціи Срединной Имперіи, привознымъ лѣсомъ, доставляемымъ въ сѣверныя области Китая за 1,000 верстъ изъ Урги. Поэтому, здѣсь отсутствіе лѣса сказывается весьма чувствительно, тѣмъ болѣе, что спросъ на него въ Китаѣ громадный и въ той же степени велики и цѣны. По свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова, въ Калганѣ, напр., брусъ въ 6 арш. длины и 7 верш. толщины, стоитъ отъ 12 до 15 руб. сер. Такой же длины и ширины сосновая доска, толщиной $1\frac{1}{2}$ вершка стоитъ около 2 ланъ или 6 руб., по тогдашнему курсу ²⁾.

Переходя затѣмъ къ наиболѣе характернымъ, общераспространеннымъ растеніямъ Монголіи, свойственнымъ всей странѣ, перечислю изъ нихъ главнѣйшія, къ которымъ относятся:

1) Дэрисунъ (*Lasiagrostis splendens*) или дырисунъ, встречаемый во всей Внутренней Азіи; сѣверная граница его произрастанія достигаетъ 48° с. ш., на югѣ же проходитъ по сѣверной окраинѣ Тибета ³⁾.

---

¹⁾ Въ Уласутаѣ напр. домъ Цзянь-цзюна и Хэбэй-амбана отопливается углемъ, доставляемымъ монголами съ подряда въ количествѣ: первому отъ 7.500 до 10.000 мѣшковъ въ годъ, а второму нѣсколько менѣе, за что поставщики получаютъ отъ китайскаго правительства отъ 1.000 до 1.200 ланъ серебр. въ годъ. Точно также въ гор. Кобдо и Ургѣ, болѣе состоятельные торговцы пользуются углемъ для отопленія своихъ лавокъ, но это необходимо признать за исключеніе. Все кочевое населеніе страны пользуется только аргаломъ, который предпочитаетъ древесному топливу, по той причинѣ, что послѣдній, при горѣніи даетъ искры (см. *А. Позднѣвъ*. «Города сѣв. Монголіи», стр. 87).

²⁾ См. «Оч. путешествія по Монголіи и прочее», стр. 149. О существующихъ въ г.г. Кобдо, Уласутаѣ и Ургѣ цѣнахъ на лѣсъ было упомянуто при описаніи городовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти у *А. Позднѣва*, въ его трудахъ «Гор. сѣв. Монголіи».

³⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 37.

Описываемый злакъ растеть въ солончаковыхъ впадинахъ, отдѣльными кустами, отъ 5 до 6, а иногда даже отъ 7 до 9 футъ вышины. Кусты его имѣють у основанія видъ кочкообразной массы, отъ 1 до 3 ф. въ діаметрѣ, изъ которой, весною, показываются молодые побѣги. Жесткіе стебли дѣрисуна развѣшиваются немного въ стороны своими длинными, сѣровато-коричневыми метелками. Злакъ этотъ служитъ прекраснымъ кормомъ для верблюдовъ, а молодые его побѣги и для лошадей. Кромѣ того изъ старыхъ, „чрезвычайно крѣпкихъ, почти какъ проволока, стеблей его, китайцы дѣлають шляпы и метелки, а киргизы плетуть циновки, которыми обставляютъ бока своихъ войлочныхъ юртъ и кибитокъ“¹⁾. Но самымъ важнымъ представляется то, что нахождение кустовъ дѣрисуна служитъ вѣрнымъ признакомъ близости къ поверхности грунтовыхъ водъ²⁾.

2) Саксаулъ *Naloxylon ammodendron* или другой видъ его *Naloxylon Regeli* принадлежитъ къ семейству солянковыхъ растений и имѣеть форму коряваго куста, достигающаго въ сѣверной и южной Монголіи размѣровъ дерева. Вѣтви саксаула, называемаго монголами „закъ“, вертикально торчащія, похожи на хвощъ. Достигаетъ онъ иногда 2 саж. высоты, при толщинѣ ствола у корня отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ фута. Растеть преимущественно на голыхъ пескахъ и въ разсыпную. Для кочевниковъ пустыни саксаулъ составляетъ драгоценное растеніе, такъ какъ служитъ прекраснымъ кормомъ для верблюдовъ и превосходнымъ топливомъ. Древесина его очень тяжела и крѣпка, но въ тоже время и хрупка³⁾, почему для построекъ не годна.

Географическое распространеніе саксаула весьма обширно и, отъ востока къ западу, встрѣчается на пространствѣ между Каспійскимъ моремъ и собственнымъ Китаемъ. Сѣверная граница проходитъ подъ $47\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш., а южная подъ $36\frac{1}{2}^{\circ}$ той же ши-

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье путешествіе въ центр. Азію», стр. 38.

²⁾ М. В. Пыцковъ. По свидѣніямъ любезно мнѣ имъ составленнымъ, специально для описанія некультурныхъ представителей растительнаго царства Монголіи.

³⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 36.

роты. Но всего болѣе это растеніе принадлежитъ Гоби и особенно Чжунгаріи и сѣверному Алашаню ¹⁾).

3) Хармыкъ, (*Nitraria Schoberi*) встрѣчающійся также во всей Внутренней Азіи, принадлежитъ къ семейству крушиновыхъ (*Rhamnaceae*) ²⁾. Растеніе это представляетъ собою колючій кустарникъ, достигающій высоты отъ 2 до 3 футъ. Впрочемъ размѣры его не вездѣ одинаковы и по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, къ 47° широты, онъ становится все болѣе и болѣе рѣдокъ и мельчаетъ въ своей величинѣ.

Цвѣтеть хармыкъ, смотря по мѣстности, въ началѣ или концѣ мая, бѣлыми, какъ бы собранными въ кисти, цвѣтками, густо усыпаящими вѣтви его. Ягоды, изобильно покрывающія кусты описываемаго растенія, поспѣваютъ въ концѣ августа или первой половинѣ сентября,—по цвѣту они бывають красныя, темно-вишневныя и даже почти черныя, по формѣ же и величинѣ напоминають отчасти черную смородину ³⁾. На вкусъ сочныя ягоды хармыка, — сладко-соленыя. Стелется онъ обыкновенно по глинисто солончаковымъ буграмъ и представляетъ хорошій кормъ для верблюдовъ, охотно поѣдающихъ ягоды этого растенія; ихъ ѣдятъ также и монголы. Топливомъ хармыкъ можетъ служить за неимѣніемъ ничего лучшаго ⁴⁾.

4) Тамарискъ (*Tamarix Palassi*) называется монголами сухай-мѣто. Его находится въ странѣ нѣсколько видовъ. Такъ,—кромѣ приведеннаго имѣется еще *Tamarix Hinensi*, *Tamarix Loxa* и *Tamarix Elongata*. Первый наиболѣе распространенъ. Произрастаетъ онъ на песчаныхъ буграхъ и по сухимъ русламъ, избирая для себя почву глинистую, лёссовую. Достигаетъ кустарникъ 5—7 и даже 10 ф. вышины, а въ долинѣ р. Хуанъ-хэ даже 20 ф., при толщинѣ ствола у корня отъ 1—1½ футъ ⁵⁾. „Ярко-зеленыя вѣтви тамариска въ іюнѣ покрываются развѣсистыми метелками

¹⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 36.

²⁾ *Ibid.*, стр. 160—161.

³⁾ *Ibid.*, стр. 161.

⁴⁾ *Н. М. Пржевальскій*. «Третье пут. въ центр. Азію», стр. 161. Всего болѣе растеніе это распространено въ Алашанѣ, Ордоѣ и Средней Гоби.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 162.

розовыхъ цвѣтовъ, скученныхъ обыкновенно на вершинѣ куста ¹⁾“ Представляетъ это растеніе очень хорошее топливо и кормъ для верблюдовъ, особенно полезный при кашлѣ ²⁾. Кусты тамариска встрѣчаются большею частью въ видѣ весьма рѣдкихъ насажденій, хотя изрѣдка, какъ напр. въ долинѣ верхней и средней Хуанъ-хэ попадаются и густыя заросли его. Въ тѣхъ случаяхъ когда рѣдкія насажденія тамариска произрастаютъ на рыхлой лёссовой глинѣ, вѣтры выдуваютъ промежуточный слой почвы, который, въ видѣ пыли съ пескомъ, наслоится на кусты, постепенно повышая общій уровень почвы. Благодаря послѣдовательному дѣйствію вѣтровъ, изъ помянутыхъ наносовъ и истлѣвшихъ остатковъ самаго растенія, образуются бугры, на которыхъ растутъ послѣдующія поколѣнія ³⁾.

5) Сульхирь (*Agriophyllum gobicum* и *Agriophyllum arenarium*), принадлежащій къ семейству солянковыхъ растеній, встрѣчается во всей центральной Азіи до 48° с. ш. и растетъ исключительно на голомъ пескѣ ⁴⁾. Первый изъ приведенныхъ видовъ преобладаетъ въ Алашанѣ и Ордосѣ и вообще въ восточныхъ и южныхъ частяхъ Гоби; второй же—распространенъ болѣе въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ частяхъ Азіи ⁵⁾. Онъ имѣетъ очень длинныя корни, помощью которыхъ и вытягиваетъ влагу со значительной глубины. Какъ однолѣтнее растеніе, сульхирь только при благоприятныхъ условіяхъ, т. е. при относительно значительномъ количествѣ водяныхъ осадковъ,—достигаетъ 3 футъ вышины, имѣя стебель въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною. Обыкновенно же, встрѣчающіеся экземпляры его вдвое меньшихъ размѣровъ.

Служа прекраснымъ кормомъ для верблюдовъ, сѣмена сульхира, кромѣ того, представляютъ важный продуктъ питанія для номадовъ. Сѣмена его предварительно поджариваютъ, а потомъ мелютъ ручными жерновами, получая очень вкусную муку. Сборъ сѣмянъ въ Алашанѣ производится въ концѣ сентября ⁶⁾.

---

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье пуг. въ центр. Азіи», стр. 162.

²⁾ *Ibid.*, стр. 162.

³⁾ *Ibid.*, стр. 162.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 441.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 441.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 442.

6) *Дзерликъ-лобынь* ¹⁾ двухъ видовъ (*Pugionium dolabratum* и *Pugionium cognatum*) принадлежить въ семейству крестоцвѣтныхъ. Отличаются они между собою, главнымъ образомъ, по формѣ плода и, кромѣ того, листьевъ и цвѣтка. Сырые плоды имѣютъ рѣдечный или горчичный вкусъ и запахъ; молодые, первогодные экземпляры солятъ и ѣдятъ какъ овощъ ²⁾.

7) Кипецъ (*Stipa Orientalis*) представляетъ собою прекрасную кормовую траву для лошадей и барановъ. Растетъ пучками на равнинахъ и невысокихъ горныхъ покатостяхъ.

8) Карагана двухъ видовъ (*Caragana arborescens* и *Caragana Bungei*) составляетъ колючій кустарникъ, растущій на дресвяной почвѣ. Верблюды ѣдятъ его только со свѣжими листьями. Растеніе это можетъ служить и топливомъ.

9) Будургана (*Kallidium gracile*)—кустарниковое растеніе, составляющее очень хорошей верблюжій кормъ; можетъ быть употреблено и на топливо, въ особенности сухіе кусты описываемаго растенія.

10) Кустарникъ (*Calligonum mongolicum*), изъ семейства грецишныхъ, растущій на галечныхъ равнинахъ. Служитъ кормомъ для верблюдовъ и топливомъ.

11) Полынь (*Artemisia arenaria*, *Artemisia picta*, *Artemisia arborescens* и др.), нѣсколькихъ видовъ, представляющая прекрасный кормъ для верблюдовъ и барановъ.

12) Камышь (*Phragmites communis*), растущій въ песчаныхъ котловинахъ. Молодой камышь составляетъ хороший кормъ для лошадей и верблюдовъ.

13) *Kochia mollis*—однолѣтній солончаковый кустарникъ, растущій преимущественно у подножій песчаныхъ бархановъ. Хорошій для верблюдовъ кормъ.

14) *Salsola Kali*—толстый, мясистый солончаковый кустарникъ, подобно предъидущему произрастающій на солонцеватой почвѣ, у подножія песчаныхъ бархановъ. Служитъ кормомъ для верблюдовъ и барановъ.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Третье пуг. въ центр. Азіи», стр. 442. Въ переводѣ означаетъ «дичая рѣдька».

²⁾ *Ibid.*, стр. 442.

15) Бѣлолозникъ (*Eurosim Saratoides*), встрѣчаемый въ Алашанѣ, представляетъ собою высокій кустарникъ, растущій на пескахъ. Растеніе это составляетъ хорошее топливо и кормъ для барановъ и верблюдовъ, и

16) Бобовый кустарникъ (*Leguminosa* sp.?), высотой около 5 фут., также встрѣчаемый въ Алашанѣ, служитъ прекраснымъ топливомъ.

Кромѣ перечисленныхъ главнѣйшихъ представителей растительнаго царства Монголіи, есть, разумѣется, еще много некультурныхъ, свѣдѣнія о которыхъ можно почерпнуть, главнѣйшимъ образомъ, у Н. М. Пржевальскаго ¹⁾, равно какъ и у другихъ путешественниковъ. Но мы ограничиваемся вышеприведенными, какъ имѣющими значеніе для настоящаго труда, какъ военно-статистическаго очерка.

ГЛАВА IX.

СКОТОВОДСТВО.

Скотоводство составляетъ основное занятіе обитателей Монголіи и главное ихъ достояніе, такъ сказать, источникъ почти исключительнаго ихъ существованія. Словомъ, количествомъ скота вполне опредѣляется благосостояніе номада. Въ описываемой странѣ, кромѣ рогатаго скота, разводятся бараны, лошади, верблюды, козы, сарлоки, хайныки и свиньи. По количеству тѣхъ и другихъ, въ преобладающемъ числѣ разводятся барановъ, затѣмъ лошадей, верблюдовъ, рогатый скотъ и въ меньшемъ — козъ ²⁾; сарлоки и хайныки существуютъ только въ гористыхъ мѣстностяхъ Монголіи, именно въ Алтаѣ, Хангаѣ и Гэнтэйскихъ горахъ ³⁾ и, наконецъ, свиньи разводятся въ самомъ ничтожномъ количествѣ исключительно китайцами. Впрочемъ, относительное количество того или другаго вида домашнихъ животныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ весьма различно ⁴⁾. Наибольшее количество верблю-

---

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. II.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 39.

³⁾ М. В. Пяцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 75.

⁴⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 39.

довъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшихъ можно найти въ Халхѣ; земля Чахаръ изобилуетъ лошадьми; въ Алашанѣ разводять козъ, въ сѣверо-западной Монголіи—сарлоковъ и хайныковъ и т. д.

Монгольскій рогатый скотъ обыкновенной породы, только нѣсколько болѣе крупный. Сарлоки происходятъ отъ дикаго яка, встрѣченнаго Н. М. Пржевальскимъ въ Тибетѣ и имъ описаннаго ¹⁾; отъ скрещиванія же сарлоковъ съ домашнимъ скотомъ выведены хайныки и хайлыки, которыя, однако, не долговѣчны ²⁾. По внѣшнему виду сарлоки весьма схожи съ якомъ, будучи только нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Самки даютъ очень хорошее и густое молоко; сарлочье же мясо, по свидѣніямъ М. В. Пѣвцова, грубо и не такъ вкусно какъ обыкновеннаго рогатаго скота ³⁾.

Монгольскія лошади вообще мелки и не красивы ⁴⁾. Характерныя, отличительныя ихъ признаки составляютъ: средній, скорѣе даже малый ростъ, короткое туловище, плоскій тазъ, нѣсколько выпуклый лобъ (горбоносня) при большой относительно головѣ, толстыя ноги и шея, большія уши, довольно длинная шерсть и пышный хвостъ, а изъ нравственныхъ качествъ—необыкновенная выносливость. Во всѣ времена года, не исключая и суровыхъ зимъ, они довольствуются скуднымъ подножнымъ кормомъ, а за неимѣніемъ его, ѣдятъ бударгану и кустарники, удовлетворяясь, такимъ образомъ, самыми жесткими растеніями.

Монгольскій баранъ, почти повсемѣстно одинаковый, мельче нашего киргизскаго, но мясо его вкуснѣе и мягче. Цвѣтъ шерсти бѣлый, только на головѣ большое черное пятно и такія же черныя уши. По породѣ они всѣ курдючныя ⁵⁾, но курдюки у нихъ мень-

¹⁾ См. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 311.

²⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 75.

³⁾ *Ibid.*, стр. 75. М. В. Пѣвцовъ находитъ справедливо, что акклиматизація сарлоковъ у насъ въ Алтай, Тарбагатай и въ Тянь-шанѣ была бы возможна и принесла бы не мало пользы, такъ какъ, кромѣ кожи, мяса и молока, они давали бы еще цѣнный волосъ и шерсть.

⁴⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. путешествія по Монголіи», стр. 75.

⁵⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ» ч. I, стр. 81.

⁶⁾ По свидѣніямъ Н. М. Пржевальскаго, въ южной Монголіи, именно въ Ордосѣ и Алашанѣ, курдючная овца замѣнена широкохвостой (см. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 40).

шихъ размѣровъ, нежели у киргизскихъ. У этихъ послѣднихъ, по вѣсу, онъ достигаетъ 20 фун., тогда какъ курдюкъ монгольскаго барана не вытянетъ и 10 ф. Шерсть мягкая и овчины даютъ очень хорошия мѣха.

Верблюды въ Монголіи исключительно двугорбые (*Camellus Bactrianus*). Въ странѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ тымъ, которымъ монголь и опредѣляетъ свое любимое животное. Но, кромѣ того, существуютъ и другія. Такъ, самецъ носитъ названіе—*буруна*, самка—*има* и меренъ—*атанъ*. По описанію Н. М. Пржевальскаго, наружные признаки хорошаго верблюда составляютъ ¹⁾: „плотное сложеніе, широкія лапы, широкій, не сръзанный косо задъ и высокіе прямо стоящіе горбы съ большимъ промежуткомъ между собою“. Первые три качества свидѣтельствуютъ о физической силѣ животного, послѣднее же, т. е. поставъ горбовъ, служитъ ручательствомъ, что верблюдъ жиренъ и, слѣдовательно, способенъ къ перенесенію невзгодъ караваннаго движенія въ пустынѣ. По свидѣтельству того же автора, большой ростъ не всегда можетъ и долженъ быть принимаемъ за признакъ хорошихъ качествъ верблюда. Такъ какъ, само собою разумѣется, средней величины животное, но отвѣчающее вышеперечисленнымъ достоинствамъ, очевидно, гораздо лучше высокаго, узколапаго и жидкаго по сложенію. Хотя обыкновенно, болѣе крупное по размѣрамъ животное, всегда почти соединяетъ въ себѣ помянутыя качества, что ближе всего наблюдается въ Халхѣ, изобилующей верблюдами крупнаго роста, сильными и выносливыми. Тогда какъ въ Алашанѣ, напр., они гораздо мельче и по своимъ достоинствамъ и хуже халхаскихъ.

Степь и пустыня, по наблюденіямъ и описаніямъ всѣхъ путешественниковъ, составляютъ коренное мѣстожителство верблюда, причемъ просторъ и свобода являются въ такой степени насущною потребностью для нихъ, что жить внѣ ея они не могутъ. Словомъ, верблюдъ въ загонѣ, при наилучшей пищѣ и уходѣ весьма быстро худѣетъ и издыхаетъ.

---

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 92.

М. В. Пьлицовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 76—79.

Въ смыслѣ пищи, т. е. крайней неприхотливости въ ней и умѣренности, верблюдъ представляетъ рѣдкое исключеніе. Хотя это необходимо понимать въ условной формѣ, по отношенію къ его родинѣ—пустынѣ. Въ ней онъ легко и свободно переноситъ всякаго рода лишенія, тогда какъ хорошія, даже тучныя пастбища нашихъ степей, не только ему не впрокъ, но обратно—отъ нихъ онъ чахнетъ и пропадаетъ потому, что животное это привыкло къ своеобразной растительности пустыни. Лучшею пищею, какъ мы уже видѣли, для нихъ служатъ: лукъ и бударгана (*Kalidium gracile*), затѣмъ дэрсунъ, низкая полынь, закъ или саксаулъ (*Haloxylon* sp.) и хармыкъ (*Nitraria Shoberi*) съ его сладко-соленными ягодами. Вообще, соль, по отзыву Н. М. Пржевальскаго ¹⁾, безусловно имъ необходима и они съ большой охотой ѣдятъ *гуджиръ*, т. е. соляной налетъ, покрывающій всѣ солончаки и даже нерѣдко выступающій изъ почвы въ травяныхъ степяхъ Монголіи. Полное отсутствіе соли въ пищѣ весьма вредно на нихъ отражается: они начинаютъ худѣть и слабѣть. За неимѣніемъ же гуджира, уничтожаютъ и чистую соль, хотя уже съ меньшею для нихъ пользою. Потребность и привычка къ ней настолько велики, что если верблюды долго не получали соли, то зачастую берутъ въ ротъ бѣлые камни, принимая ихъ за куски соли. Причемъ, послѣ долгаго промежутка, въ теченіе котораго описываемое животное не имѣло соли, эта послѣдняя, въ первое время, дѣйствуетъ на нихъ какъ слабительное ²⁾.

На пастбищѣ верблюдъ наѣдается очень скоро, не болѣе какъ часа въ два—три, послѣ чего или отдыхаетъ или бродитъ по степи. Безъ пищи онъ можетъ пробыть отъ восьми до десяти дней, а безъ питья—не болѣе 7—8 дней, но и то только весной и осенью. Лѣтомъ же, въ сильную жару, какъ полагаетъ Н. М. Пржевальскій, верблюдъ не выдержитъ и трехъ—четыреохъ сутокъ. Во всякомъ случаѣ, это вполнѣ условно, потому что способность выдерживать голодъ и жажду, оставаясь большее или меньшее число дней безъ пищи и питья, находится въ прямой зависи-

¹⁾ «Монголія и страна Тангутъ», ч. I, стр. 86.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутъ», ч. I, стр. 86.

мости отъ качествъ самаго животнаго и, чѣмъ оно моложе и жирнѣй, тѣмъ, конечно, и выносливѣе. Придерживаясь совѣта опытнаго путешественника ¹⁾, лучше поить ихъ, однако, въ знойное время ежедневно и не рѣже какъ каждые двое сутокъ.

Нравственныя качества верблюдовъ въ высшей степени ничтожны и животное это крайне глупо и трусливо, но, вмѣстѣ съ тѣмъ и до чрезвычайности добродушно. Злость вообще не въ характерѣ ихъ и только въ періодъ течки они дѣлаются злы и нападаютъ даже иногда на человѣка ²⁾. Самки носятъ верблюженка 13 мѣсяцевъ и производятъ на свѣтъ большею частью одного и очень рѣдко двухъ. Срокъ жизни верблюда наименьшій 25—30 лѣтъ, а наибольшій—40; лучшимъ же временемъ признается періодъ отъ 7 до 15 лѣтъ, когда животное очень сильно и способно къ переноскѣ тяжестей. Перевозка этихъ послѣднихъ производится преимущественно вьючнымъ способомъ на быкахъ ³⁾ и, главнымъ образомъ, на верблюдахъ. Для этого верблюдовъ предварительно сѣдлаютъ особаго устройства вьючнымъ сѣдломъ двоякаго образца: монгольскаго (хаманъ) и, такъ называемаго, *бамбай* ⁴⁾. Первое состоитъ изъ шести или семи войлоковъ, которыми тщательно обвертываютъ горбы животнаго и спину, а сверху привязываютъ особыя деревянные палки, на которыя и давить своею тяжестью вьюкъ. Второе сѣдло—бамбай, состоитъ изъ двухъ толстыхъ войлочныхъ, очень плотно набитыхъ соломой или касати-

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 86.

²⁾ Поэтому, хотя самецъ (бурунъ) всегда нѣсколько сильнѣе мерена (атанъ), но эти послѣдніе должны быть предпочтены для караваннаго движенія, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ.

³⁾ Перевозка тяжестей на быкахъ производится не только вьючнымъ способомъ, но и на телѣгахъ. На эту послѣднюю обыкновенно кладутъ около 30 пудовъ и съ такимъ грузомъ волъ можетъ дѣлать отъ 20 до 25 вер. по ровной мѣстности и около 6—7 вер. по гористой. Подъ вьюкомъ же волъ несетъ не болѣе 12 пуд. и при этомъ проходитъ 30—maximum 35 вер. Л. О. Костенко. «Воен.-Стат. очеркъ Чжунгаріи» стр. 145. Кстати будетъ тутъ же замѣтить, что перевозка тяжестей на быкахъ, относительно довольно рѣдкое явленіе и этотъ способъ практикуется больше въ с.-в. Монголіи и въ равнинной, когда перевозка сопряжена съ укладкой груза на телѣги. Преобладающій-же способъ перевозки грузовъ въ странѣ—вьючный и на верблюдахъ преимущественно.

⁴⁾ *Ibid.* «Четвертое путешествіе въ центр. Азію», стр. 37.

комъ подушекъ или мѣшковъ, къ которымъ точно также прикрѣпляются палки. Первый изъ приведенныхъ способовъ сѣдланія имѣеть то преимущество, что устраняеть непосредственное надавливаніе тяжести вьюка на спину животнаго и опрокидываніе громоздкаго вьюка при сѣдланіи, что случается при пользованіи бамбаями. Эти же послѣдніе хороши тѣмъ, что не требуютъ никакого искусства при сѣдланіи и оно производится значительно быстрѣй¹⁾. Во всякомъ случаѣ, и то и другое одинаково удобно въ смыслѣ вьюченія и развьюченія, выполняемаго весьма скоро. Для этого, два предназначенныхъ къ перевозкѣ груза, приблизительно равнаго вѣса, оплетаются, каждый крестъ на крестъ веревками нѣсколько разъ, причемъ изъ концовъ ея дѣлають наверху петли. При вьюченіи, оба груза нѣсколько приподнимаются, прикладываются къ бокамъ лежащаго животнаго и петля одного изъ нихъ продѣвается черезъ петлю противоположнаго вьюка; затѣмъ, въ нее же просовывается палочка, которая и удерживаеть грузъ на сѣдлѣ. Развьючиваніе, обратно, производится еще проще; для этого выдергивають вышеупомянутую палочку, петли сами собою освобождаются и вьюки каждой стороны опускаются на землю. Въ виду приведенной простоты вьюченія и развьючиванія верблюдовъ, при караванахъ является возможность имѣть незначительное число погонщиковъ, которыхъ признается вполне достаточнымъ по 1 на каждые 10 верблюдовъ²⁾. При этомъ, однако, необходимо слѣдить, въ особенности когда погонщики не изъ туземцевъ, за тщательнымъ вьюченіемъ, такъ какъ въ пути это вопросъ первостепенной важности, потому что, при мало-мальски небрежномъ къ нему отношеніи, верблюды скоро сбивають себѣ спину и до полного заживленія раны дѣлаются негодными; между тѣмъ, подобныя сбины, ссадины и ожоги трудно поддаются леченію, въ особенности лѣтомъ, въ знойное время.

Лучшимъ періодомъ для караваннаго движенія считается осень и зима (съ августа по апрѣль), а лѣтомъ и весной верблюды линяють и слабѣють, тѣмъ болѣе подъ влияніемъ страшнаго зноя

¹⁾ Рисунки того и другого (см. «Третье пут. въ центр. Азіи» *Н. М. Пржевальскаго* стр. 6).

²⁾ *М. В. Пяцовъ*. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 76—77.

въ пустынь. Къ осени же они отгуливаются на хорошихъ пастбищахъ, жирѣютъ и обростають новою шерстью. Въ это время, съ которымъ совпадаетъ начало усиленнаго караваннаго движенія, ихъ принято предварительно выдерживать или, какъ говорятъ монголы, „выстайвать“¹⁾. Выстайваніе это состоитъ въ томъ, что въ теченіе опредѣленнаго числа дней, отъ 5 до 10, ихъ не кормятъ вовсе и только черезъ два дня въ третій поятъ. Дѣлается это, по увѣреніямъ туземцевъ, для того, чтобы запасенный за лѣто жиръ сталъ прочнѣе.

Величина каравановъ въ Монголіи чрезвычайно различна, но наибольшее число верблюдовъ въ одномъ караванѣ, которое довелось видѣть М. В. Пѣвцову²⁾, доходило до 300; хотя, по свѣдѣніямъ того же автора, караваны богомольцевъ, направляющихся въ Тибетъ, достигаютъ до 500 и болѣе. Такой величины караванъ, по выраженію кочевниковъ, называется „въ нѣсколько огней“, т. е. что погонщики, слѣдующіе съ нимъ, на ночлегахъ располагаются не въ одной палаткѣ (при одномъ огнѣ), а въ нѣсколькихъ.

Вѣсъ груза, обыкновенно навьючиваемаго на верблюда, равняется 12 пудамъ, а иногда и 16. Съ первымъ изъ нихъ онъ свободно проходитъ въ день до 40 верстъ, если нѣтъ, конечно, противнаго вѣтра, въ значительной степени затрудняющаго движеніе. При шестнадцати же пудовомъ вьюкѣ переходъ не превосходитъ 30 верстъ и дѣлается въ два приѣма съ приваломъ: отъ восхода солнца до полудня совершаютъ первую половину, затѣмъ останавливаются часа на четыре и дѣлають вторую половину уже вечеромъ. Дневной переходъ можетъ быть увеличенъ, конечно, безъ ущерба для силъ вьючнаго животнаго, и до 50 верстъ, но только въ началѣ движенія, когда верблюды жирны, сильны и свѣжи, а вьюкъ не превышаетъ 12 пуд. вѣса. Тогда караванъ можетъ безостановочно слѣдовать въ теченіе 12 час. подрядъ, отъ полудня до полуночи. Причемъ время отъ полуночи до полудня дается на отдыхъ и съ тѣмъ, чтобы верблюдъ, скоро наѣдающійся, успѣлъ за утро, до 11 часовъ, т. е. до начала вьюченія, нако-

¹⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 79.

Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 89.

²⁾ *Ibid.*, стр. 77.

миться. Пастьба ночью представляет затрудненія въ томъ, что верблюды плохо отыскиваютъ кормъ, а потому движенію отъ разсвѣта до сумерокъ и предпочитается время отъ полудня до полуночи ¹⁾).

Говоря о вѣсѣ вьюка, необходимо добавить, что немаловажное значеніе приобретаетъ и объемъ его. Громоздкая кладь неудобна потому, что затрудняетъ свободное движеніе, при встрѣчномъ вѣтрѣ въ особенности. Наоборотъ, малаго объема грузъ, но тяжело-вѣсный, также неудобенъ, потому что способствуетъ сбою спины, производя давленіе на извѣстную только поверхность сѣдла. Въ виду этого, номады, при перевозкахъ серебра, никогда почти не навьючиваютъ на верблюдовъ болѣе 7 пудовъ, тогда какъ то же животное свободно переноситъ 12 пуд. грузъ чая.

При движеніи съ караваномъ въ зимнее время, туземцы, по приходѣ на мѣсто никогда не разсѣдываютъ верблюдовъ, опасаясь простудить животное, крайне чувствительное къ сырости вообще, въ періодъ же линянія въ особенности. Съ тою же цѣлью на ночлегахъ, монголы расчищаютъ отъ снѣга для нихъ площадки, укладывая на голой землѣ. Безъ подобной предосторожности верблюды легко простужаются, ложась на снѣгъ, разстываящей подъ вліяніемъ животной теплоты. Пускать на покорму зимой можно тотчасъ по приходѣ на мѣсто, лѣтомъ же необходимо выждать часа два, разсѣдлатъ и тогда только пускать на пастьбу. При этомъ въ сильный зной, разсѣдлавъ верблюда, слѣдуетъ спускать его на покормку непременно покрывъ спину войлокомъ, иначе она сильно нажжется солнцемъ и скоро собьется подъ вьюкомъ.

Кромѣ перевозки тяжестей на вьюкахъ, верблюдъ пригоденъ и для верховой ѣзды. Сѣдлаютъ его въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновеннымъ туземнымъ верховымъ сѣдломъ, садятся и заставляютъ затѣмъ встать животное. Подъ верхомъ онъ идетъ шагомъ или рысью; въ первомъ случаѣ суточная скорость движенія не многимъ разнится отъ вышеприведенной; при движеніи же рысью верблюдъ дѣлаетъ въ сутки около 100 верстъ и можетъ идти съ подобною скоростью въ теченіе цѣлой недѣли.

---

¹⁾ М. В. Пьезовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 79.

Состояніе монгола, какъ говорено было выше, опредѣляется числомъ головъ скота. Дѣйствительно, всѣ перечисленныя и вкратцѣ описанныя виды домашнихъ животныхъ, даютъ номаду все ему необходимое. Отъ всѣхъ безъ исключенія породъ кочевники собираютъ молоко, такъ какъ, кромѣ коровъ, они доятъ овецъ, козъ, кобылицъ и даже верблюдицъ.—Изъ коровьяго и овечьяго молока ими готовится масло, разные сыры и творогъ, изъ кобыльяго—кумысъ и т. д. Тѣ же животныя колются на мясо обыкновенно осенью, когда они жирны, затѣмъ даютъ кожи, мѣха (овчины) шерсть и наконецъ служатъ предметомъ обмѣна и продажи. Цѣны на скотъ, къ сожалѣнію, весьма трудно опредѣлить, да онѣ и видоизмѣняются въ зависимости—отъ времени года, мѣста, условій продажи и т. д. ¹⁾ По свѣдѣніямъ Н. М. Пржевальскаго ²⁾, въ Халхѣ и землѣ Чахаръ существовали слѣдующія цѣны:

	<i>Халхъ.</i>	<i>Земля Чахаръ.</i>
баранъ . . .	отъ 4 до 6 р.	отъ 4— 6 р.
быкъ . . .	24 " 30 "	30 "
верблюдъ . .	60 " 70 "	80 "
лошадь . . .	24 " 30 "	30 "

Конечно приведенныя цѣны могутъ дать только приближительныя указанія о стоимости различныхъ видовъ животныхъ и, какъ вышеприведено онѣ видоизмѣняются отъ разныхъ условій, времени, мѣста и др.—Но отклоненіе отъ указанныхъ цѣнъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, не особенно велико. Значительный же подъемъ ихъ слѣдуетъ всегда послѣ довольно часто повторяющихся падежей и въ особенности послѣ снѣжныхъ зимъ, равносильныхъ народному бѣдствію. Оно и понятно потому что добыть кормъ возможно только изъ подъ снѣга, разгрѣбая его. Въ виду этого, особенно въ снѣжныя зимы, номады на одно и то же пастбище пускаютъ послѣдовательно,—сначала лошадей, разрыхляющихъ снѣгъ и обнажающихъ пастбу, затѣмъ рогатый

¹⁾ Стоитъ вспомнить только дѣятельность китайскихъ торговыхъ кампаній и устанавливаемыхъ ими цѣнъ, чтобы согласиться до какой степени трудно дать хотя мало-мальски вѣрное представленіе о существующихъ въ странѣ цѣнахъ.

²⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 39.

скотъ и наконецъ барановъ, довольствующихся одними корешками. Но несравненно болѣе губительнымъ для номада бѣдствіемъ представляется гололедица, когда сплошною ледяною корою покрываются громадныя кормовыя площади. Тысячи головъ разнаго скота гибнутъ тогда отъ безкормицы, оставляя кочевниковъ безъ всякихъ почти средствъ къ существованію. Наконецъ, еще бичъ для монгола скотовода, составляютъ снѣжныя бураны.— Гонимыя мятежью громадныя стада попадаютъ въ пропасти, гдѣ и погребаются подъ снѣгомъ. Вообще, выдержку скота въ Монголіи, да и во всей центральной Азіи, необходимо признать чрезвычайно суровою и неудивительно поэтому если падежи домашнихъ животныхъ представляются явленіемъ постояннымъ и неустранимымъ. Тѣмъ не менѣе однако, страна всетаки изобилуетъ скотомъ и количество головъ его достигаетъ громадной цифры въ нѣсколько милліоновъ. Общее количество головъ разнаго скота въ странѣ опредѣлить, конечно, даже приблизительно невозможно. Н. М. Пржевальскій, считающій Халху, по числу домашнихъ животныхъ, самою богатою, говоритъ, что рѣдкій халхасецъ не владѣетъ нѣсколькими стами барановъ ¹⁾. Но это опредѣленіе, по отношенію къ общему количеству, не даетъ никакихъ указаній. Кромѣ того, есть свѣдѣнія у Е. Тимковскаго о числѣ головъ разнаго скота, принадлежащаго Богдохану и пасущагося въ землѣ Чахаръ ²⁾, заимствованныя у миссіонеровъ Жербильона и Грозье. Эти послѣднія, подобно многимъ другимъ, точно также не даютъ возможности вывести общую цифру количества скота, составляющаго основное богатство Монголіи. М. Венюковъ ³⁾, въ предѣлахъ Забайкалья, считаетъ 400,000 штукъ лошадей, 500,000 штукъ рогатаго скота и около 1,000,000 барановъ, и полагаетъ, что у монголовъ Халхи число домашнихъ животныхъ значительно больше. Принимая населеніе страны въ 2,500,000 человекъ или въ 500,000 юртъ и, полагая, что на каждую приходится среднимъ числомъ

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 40.

²⁾ «Путешествіе въ Китай черезъ Монголію», ч. I, стр. 298 и 327 и ч. III, стр. 30—31.

³⁾ «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», стр. 183.

по 50 только штук барановъ, 25 лошадей, 15 шт. рогатаго скота и 10 верблюдовъ, и тогда даже получимъ:

барановъ	25,000,000
лошадей	12,500,000
рогатаго скота	7,500,000 и
верблюдовъ	5,000,000

Но, конечно, выведенныя здѣсь цифры значительно ниже дѣйствительныхъ. Въ одной землѣ Чахаръ пасется богдоханскаго скота, по свѣдѣніямъ Грозье, 180,000 барановъ, около 100,000 головъ рогатаго скота, 20,000 верблюдовъ и до 100,000¹⁾ лошадей. Независимо отъ этого, надо принять въ расчетъ еще многочисленныя монастырскія стада, главнымъ образомъ овецъ и верблюдовъ, кромѣ рогатаго скота и лошадей, содержимыя въ значительно превосходномъ числѣ, сравнительно съ положеннымъ нами на каждую юрту, какъ *minimim*. Наконецъ, необходимо присоединить къ нимъ и собственныя стада князей и тайціевъ, располагающихъ несомнѣнно большимъ числомъ головъ противу исчисленнаго. Принявъ же это во вниманіе, нельзя не придти къ заключенію, что выведенныя нами цифры безусловно ниже дѣйствительныхъ. Во всякомъ случаѣ, при движеніи арміи по Монголіи, послѣдняя будетъ вполне обезпечена необходимымъ ей скотомъ, какъ для продовольствія, такъ и для подъема тяжестей. Сборъ верблюдовъ въ странѣ вообще не представитъ затрудненій, особенно осенью и зимой, въ разгаръ караваннаго движенія. Но съ цѣлью облегчить его, необходимо имѣть въ виду, кромѣ частныхъ лицъ, главнымъ образомъ монастыри хутухты, ламы которыхъ занимаются подрядами по перевозкѣ и срочной доставкѣ торговыхъ грузовъ. Въ распоряженіи каждой кумирни, какъ извѣстно, существуетъ опредѣленное, большее или меньшее количество шабинаровъ. Эти послѣдніе и служатъ обыкновенно погонщиками при караванахъ, берущихъ на себя доставку товаровъ. Уплачиваемая за нее сумма идетъ въ доходъ монастырской казны, погонщики же получаютъ ничтожную плату, зависящую отъ числа

¹⁾ Гюкъ и Габе, стр. 29. «Путешествія черезъ Монголію въ Тибетъ», насчитываетъ однихъ лошадей свыше 400.000 шт.

верблюдовъ, поручаемыхъ шабинару. Кромѣ монастырей, успѣшный сборъ вьючныхъ животныхъ можетъ быть произведенъ въ г.г. Ургѣ и Калганѣ, расположенныхъ на окраинахъ главнаго караннаго сообщенія и, наконецъ, по ставкамъ хошунныхъ цзасабовъ.

ГЛАВА IX.

Промышленность и торговля Монголіи.

Промышленность въ странѣ, подобно земледѣльской производительности, находится въ самомъ первобытномъ состояніи, настолько, что даже многіе изъ предметовъ первой потребности монголы должны приобрѣтать у китайцевъ и русскихъ. Ремесла имъ вообще весьма мало знакомы, не смотря на вѣками продолжавшееся общеніе съ такимъ промышленнымъ народомъ, какъ китайцы. Мѣстные ремесленники изъ монголовъ изготовляютъ: хорошія огнивы, ножи, а изъ серебрянныхъ вещей—серьги, браслеты, кольца и бляхи. Кромѣ того, дубятъ хорошо овчины, но кожи, за исключеніемъ сыромяти, да и то, по свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова, посредственной, не умѣютъ почти вовсе выдѣлывать ¹⁾. Войлока номады выдѣлываютъ сами, но опять столь незначительное количество, что недостающее вынуждены приобрѣтать у китайцевъ. Эти послѣдніе сбываютъ имъ не мало поддѣльныхъ изъ шерстяныхъ отрепьевъ, покрытыхъ только сверху слоями хорошо прокатанной шерсти. Деревянные части для юртъ самими монголами, если не считать ламскихъ куреней, почти не изготовляются, а покупаются у китайцевъ въ городахъ Ургѣ, Улясутаѣ и пограничныхъ Калганѣ и Куку-хото. Веревки же вьютъ сами, равно какъ дѣлаютъ сѣдла, узды и луки. Этими предметами домашняго быта, далеко, однако, не исчерпывающими всѣхъ потребностей номады, и ограничивается ихъ обрабатывающая промышленность. Все же остальное приобрѣтается покупкою, какъ мы сказали, у китайцевъ и русскихъ. Не удивительно поэтому, если Монголія представляетъ изъ себя прекрасный рынокъ для сбыта всевозможныхъ товаровъ, вырабатываемыхъ не только китайцами, но

¹⁾ «Оч. пут. по Монголіи и прочее», стр. 85.

еще русскими, англичанами и американцами, причемъ всѣ ввозные предметы потребленія вымѣниваются на сырыя произведенія страны и, главнымъ образомъ, на скотъ, перегоняемый во внутреннія провинціи Китая и пограничныя мѣстности Сибири, преимущественно же въ Иркутскую и Енисейскую губерніи и, въ меньшемъ количествѣ, въ Семипалатинскую область ¹⁾. Такимъ образомъ, вся торговля въ Монголіи почти исключительно мѣновая и сдѣлки на серебро весьма относительно ничтожны. Коммисіонерами же по сбыту всевозможныхъ произведеній потребленія въ странѣ служатъ русскіе и китайскіе купцы, изъ которыхъ послѣдніе являются единственными поставщиками англійскихъ и американскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Вслѣдствіе этого и самая торговля Монголіи распадается на торговыя операціи ея съ Россіей и таковыя же съ Китаемъ. Для произведеній же той и другой изъ упомянутыхъ странъ, одинаково, внутренними рынками, или, вѣрнѣе, пунктами склада товаровъ служатъ: Урга, Кобдо и Уласутай. Въ эти города свозятся, обыкновенно въ извѣстные періоды года, произведенія Россіи и Китая для оптовой торговли, мелочная же производится по хошунамъ, преимущественно по ставкамъ князей и монастырямъ, въ которыхъ открываются временныя лавки, пополняемыя товарами изъ главныхъ центровъ. Въ зависимости отъ вышеизложеннаго, при описаніи торговли Монголіи, мы рассмотримъ отдѣльно нашу отъ китайской, распредѣливъ торговыя операціи той и другой по главнымъ центрамъ обмѣна. Но такъ какъ успѣхъ мѣновыхъ сношеній с.-з. Монголіи съ Россіей находится въ прямой зависимости отъ существующихъ путей сообщенія въ описываемую страну, то предварительно очерка нашей торговли, предпошлемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся путей изъ з. Сибири черезъ Алтай, заимствуя ихъ у М. В. Пѣвцова ²⁾. Такихъ путей два: Чуйскій и Бухтарминскій. Первый направляется изъ г. Бійска черезъ села Смоленское и Алтайское, дер. Шаболину, с. Ангудай и далѣе по долинѣ р. Чуи на уроч.

¹⁾ Мѣновая торговля скотомъ производится и на границѣ Забайкалья, но уже въ значительно меньшихъ размѣрахъ, въ виду богатства этой части Сибири домашними животными.

²⁾ «Оч. пут. черезъ Монголію и прочее», стр. 217—218.

Кошъ-агачъ, гдѣ производится перегрузка товаровъ, отправляемыхъ въ Монголію. На уроч. Кошъ-агачѣ дорога развѣтвляется и одна вѣтвь идетъ мимо озеръ Ачитъ-норъ, Шацгай-норъ и Цзеренъ-норъ, потомъ по лѣвому берегу р. Кунгуй въ г. Улясутай, другая же—черезъ переваль Хакъ и уроч. Эльдеге, Алтанъ-чечей и Хонго въ г. Кобдо. Отъ гор. Бійска до Ангудая, на протяженіи 240 верстъ, чуйскій трактъ представляетъ весьма порядочную колесную дорогу, въ особенности на первыхъ 100 верстахъ. Отъ Ангудая же до самаго Кошъ-агача, на разстояніи 220 верстъ, путь не только не удобенъ для колеснаго движенія, но затруднителенъ и для вьючнаго, а мѣстами даже опасенъ. Отъ Кошъ-агача обѣ вѣтви описываемаго тракта, на г.г. Кобдо и Улясутай, опять дѣлаются удобными, но только для вьючнаго слѣдованія.

Провозная плата по чуйскому тракту обходится съ пуда: отъ г. Бійска до Ангудая (240 верстъ) по 15 коп. зимою и по 20—25 коп. лѣтомъ; отъ Ангудая же до Кошъ-агача, по трудному вьючному пути, за то же почти разстояніе въ 220 вер.,—отъ 80 коп. до 1 рубля. А отъ Кошъ-агача до гор. Кобдо—въ 60 коп., до Улясутая же—около 1 рубля. Слѣдовательно, общая провозная плата съ пуда отъ г. Бійска до Кобдо обходится въ 1 р. 55 к.—1 р. 65 к.; до Улясутая же—отъ 1 р. 95 к. до 2 р., считая, что разстояніе отъ Ангудая до Кошъ-агача оплачивается всего 80 к. При платѣ же по 1 р. на протяженіи тѣхъ же 220 вер., общая стоимость провозной платы возрастетъ до 1 р. 75 к.—1 р. 85 к. на Кобдо и до 2 р. 15 к.—2 р. 20 к. до Улясутая.

Бухтарминскій трактъ изъ Устьбаменогорска идетъ черезъ станицы: Ульбинскую, Бухтарминскую и Алтайскую, поселокъ Урыльскій и далѣе—на уроч. Калгуты, переваль Уланъ-даба и урочища: Белеу, Эльдеге, Алтанъ-чечей и Хонго въ Кобдо. Отъ Устьбаменогорска до Урыльского поселка, на протяженіи 382 вер., дорога колесная, трудно проходима для тяжелыхъ повозокъ только на 48 вер., между ст. Ульбинскою и Александровскою. Отъ Урыльского же поселка и до самаго гор. Кобдо дорога представляетъ вьючный путь, даже въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, лучшей, чѣмъ чуйскій трактъ между Ангудаемъ и Кошъ-агачемъ.

Провозная плата съ пуда груза на всемъ протяженіи отъ Усть-каменогорска до гор. Кобдо, на разстояніи около 460 вер., доходить до 1 рубля, но въ присканіи возчиковъ встрѣчаются затрудненія. Приведенныя данныя о провозной платѣ съ пуда груза указываютъ, что немаловажное значеніе на увеличеніе самой стоимости русскихъ произведеній имѣетъ несовершенство путей сообщенія, ведущихъ въ глубь страны. А это, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, какъ то: съ отсутствіемъ въ приграничной полосѣ отвѣчающихъ потребностямъ населенія фабрикъ и заводовъ и прочее, не можетъ не вліять на расширеніе нашихъ торговыхъ оборотовъ и операцій, которые, въ настоящее время, не могутъ успѣшно конкурировать съ китайскими.

Какъ уже выше было говорено, торговля наша въ Монголіи почти исключительно мѣновая и большинство сбываемаго русскими купцами товара раздается мѣстному населенію въ кредитъ, съ уплатою долговыхъ обязательствъ черезъ годъ, ко времени новаго привоза. По свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова ¹⁾, монголы уплачиваютъ долги, за немногими исключеніями, довольно аккуратно. Тѣмъ не менѣе, изъ предосторожности, при раздачѣ товаровъ новымъ, еще неизвѣстнымъ покупателямъ, таковой отпускается не иначе, какъ подъ поручительство старыхъ, уже извѣстныхъ, покупателей. Изъ прилагаемой ниже таблицы видны роды товаровъ, ввезенныхъ и вывезенныхъ бійскими купцами изъ Монголіи ²⁾:

№№ по порядку.	Перечень товаровъ, ввезенныхъ въ 1879 г. бійскими купцами въ Монголію.	На сумму рублей.	№№ по порядку.	Перечень предметовъ, вывезенныхъ въ 1879 г. бійскими купцами изъ Монголіи.	На сумму рублей.
1	Юфти	36.650	1	Сурка бѣлаго и чернаго .	85.180
2	Бумажныхъ матерій . .	24.620	2	Рогатаго скота и лошадей	59.000
3	Сукна	12.580	3	Китайскаго серебра . . .	11.300
4	Бязи	12.450	4	Соболей	8.920
5	Шиксу чернаго	11.000	5	Лисицъ	6.240
6	Мѣдныхъ издѣлій	10.720	6	Барановъ	3.800
7	Желѣза разныхъ видовъ и издѣлій изъ него .	9.910			

¹⁾ «Оч. путешествія по Монголіи и проч.», стр. 220.

²⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 220—221.

№№ по порядку.	Перечень товаров, ввезенных въ 1879 г. бійскими купцами въ Монголію.	На сумму рублей.	№№ по порядку.	Перечень предметовъ, вывезенныхъ въ 1879 г. бійскими купцами изъ Монголіи.	На сумму рублей.
8	Мелочныхъ и галантер. вещей	8.340	7	Бараньей шерсти и конского волоса	3.390
9	Бакалейнаго товара	7.060	8	Сырыхъ кожъ	3.300
10	Часовъ карманныхъ и стѣнныхъ, а также серебрян. вещей	5.880	9	Кунцпъ	2.240
11	Сундуковъ и шкатулокъ	4.110	10	Верблюжьей шерсти	1.850
12	Гарусныхъ матерій	2.500	11	Моральныхъ шкуръ	1.320
13	Ковровъ тюменскихъ	2.480	12	Китайскихъ шелковыхъ матерій	840
14	Стеариновыхъ свѣчей и зажигательныхъ свичекъ	1.580	13	Верблюдовъ	800
15	Чугуна въ чашахъ	820	14	Козьихъ и антилопныхъ шкуръ	680
16	Фарфоровой и стеклянной посуды	800			
	Итого	151.500		Итого	188.860

Приведенная таблица указываетъ, что первое мѣсто, изъ числа ввозимыхъ товаровъ, занимаетъ юфть, сбываемая ежегодно въ количествѣ 5,000 штукъ. По свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова ¹⁾, почти все населеніе Монголіи носитъ обувь изъ русской юфти, вырабатываемой на бійскихъ заводахъ братьевъ Гилевыхъ. Сырья шкуры, идущія на юфть, приобретаются въ Алтаѣ отъ теленгутовъ по 2—3 р. за штуку, а по обработкѣ, продаются: въ Бійскѣ по 6 р., въ Монголіи же—по 7—9 р. Купленная, затѣмъ, по этой цѣнѣ юфть доставляется въ Куку-хото, гдѣ изъ нея шьется сапогъ монгольскаго образца и развозится по странѣ, сосредоточиваясь, главнымъ образомъ, въ пунктахъ первоначальнаго обмѣна, въ г.г. Кобдо и Улясутаѣ ²⁾.

На ряду съ юфтью сбывается также значительное количество бумажныхъ тканей (бязь, кубовая, бѣлая и концовая, разные ситцы, бараканъ и прочее), но барышей хорошихъ не приносятъ, такъ какъ встрѣчаетъ сильную конкуренцію въ однородныхъ

¹⁾ «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 221.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 79.

произведеніяхъ Англіи, Китая и Америки, продаваемыхъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Дешевыя же суена (синее, малиновое и желтое) и плизъ, не выдѣлываемыя китайцами, продаются весьма выгодно, особенно плизъ, употребляемый на обшивку халатовъ и лѣтнихъ шапокъ.

Желѣзо разныхъ видовъ (полосовое, шинное, листовое), равно какъ и различныя изъ него издѣлія, какъ то: калканы, ковши, ведра, печи, наконецъ, чугунные котлы, расходятся въ довольно большомъ количествѣ и сбываются очень хорошо. По справедливому заключенію М. В. Пѣвцова, окончательному вытѣсненію однородныхъ китайскихъ произведеній съ торговаго рынка въ Монголіи мѣшаетъ, главнымъ образомъ, несовершенство упомянутыхъ выше путей и отсутствіе чугунно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ на Алтаѣ. Такъ какъ дороговизна доставки громоздкихъ товаровъ, не смотря все таки на болѣе удешевленную стоимость нашихъ произведеній, сравнительно съ китайскими, не можетъ совершенно уничтожить ввозъ китайскихъ желѣзныхъ товаровъ. Со значительнымъ же пониженіемъ провозной платы съ нашихъ произведеній и пропорціональнымъ пониженіемъ цѣнности предметовъ желѣзнаго производства, китайцы не могли бы съ нами конкурировать ¹⁾. Изъ остальныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Монголію, пользуются довольно хорошимъ сбытомъ: сундуки и деревянныя шкатулки, составляющія, по выраженію Г. Н. Потанина, бойкій предметъ торговли ²⁾; затѣмъ идутъ мѣдные чайники, замки, складные ножи, круглыя пуговицы, зеркалаца, мишура, табакерки и прочая мелочь ³⁾.

Всѣ выше перечисленные товары бійскіе купцы промѣниваютъ на скотъ и разное сырье, получая за нихъ серебра не болѣе какъ на 10,000 ланъ или 25,000 руб. ежегодно. Изъ сырыхъ произведеній, вывозимыхъ русскими торговцами, первое мѣсто принадлежитъ сурковымъ шкуркамъ, идущимъ на выдѣлку изъ нихъ замши и приготовленіе дешевыхъ мѣховъ, употребляемыхъ на околыши

¹⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 222.

²⁾ «Оч. С.-З. Монголіи». В. I, стр. 79. Въ одномъ г. Кобдо расходится ежегодно до 1500—2000 штукъ.

³⁾ М. В. Пѣвцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 222.

въ зимнимъ шапкамъ. Сурковыхъ шкуроевъ въ странѣ существуетъ два сорта: бѣлыя и черныя; первыя, менѣе цѣнныя, приобрѣтаются на мѣстѣ по 6—8 коп. за штуку и продаются на ярмаркѣ въ Ирбитѣ по 20—25 коп.; вторыя же—стоятъ 20—25 коп., а продаются въ Ирбитѣ по 40—50 коп. За сурковыми шкурками слѣдуетъ рогатый скотъ, котораго вымѣнивается ежегодно около 3,000 головъ, и затѣмъ лошади. Тотъ и другія въ значительномъ количествѣ оставляются на попеченіи тѣхъ же хозяевъ до лѣта, когда скотъ и лошадей, по сборѣ ихъ въ гурты и табуны, нарочно присланными для того приѣмщиками, гонятъ прямымъ путемъ въ Иркутскъ, черезъ верховья Енисея. Слѣдующее затѣмъ мѣсто въ мѣнновой торговлѣ занимаетъ пушной товаръ, т. е. соболи, лисицы и куницы, получаемыя отъ енисейскихъ урянхаевъ и булгунскихъ торгоутовъ. Наконецъ, кромѣ перечисленныхъ произведеній вывозятъ еще: сырыя кожи, верблюжью шерсть, баранью шерсть, конскій волосъ и моральи рога, выгодно продаваемые въ Куку-хото.

Все вышеизложенное относится до торговли бійскихъ купцовъ въ с.-з. Монголіи, въ г.г. Кобдо и Улясутаѣ. Въ Ургѣ же наши мѣнновые обороты значительно крупнѣе и торговля идетъ успѣшнѣе, такъ какъ въ этотъ городъ, составляющій резиденцію хутухты, стекается масса поклонниковъ святителя ¹⁾. Впрочемъ, хотя торговые обороты Урги и обширнѣе, но они ограничиваются предѣлами самаго города, въ которомъ и производится обмѣнъ товаровъ. Есть основанія, поэтому, предполагать, что если бы наше ургинское купечество, подобно бійскимъ, также завело бы мѣнновыя сношенія еще внутри страны, по хошунамъ и монастырямъ, то и ежегодные обороты возросли сравнительно съ существующими въ настоящее время ²⁾. Товары нашихъ купцовъ, вы-

---

¹⁾ Независимо отъ приведеннаго, есть и другія причины, которыя благоприятно вліяютъ на развитіе нашихъ торговыхъ операцій въ Ургѣ. Такъ,—городъ лежитъ на главномъ караванномъ пути между Кяхтой и Калганомъ; онъ служитъ мѣстомъ перегрузки чайныхъ каравановъ, наконецъ постоянное число жителей его гораздо больше, чѣмъ малолюдныхъ г.г. Кобдо и Улясутая.

²⁾ Хотя торговые обороты наши за послѣднее двадцатипятилѣтіе, съ 1861 г. по 1886 годъ, значительно возросли: съ 200.000 слишкомъ тысячъ до 1.718.000, т. е. почти въ 8 разъ.

годно продаваемы въ Ургѣ, тѣ же, что въ с.-з. Монголіи. Такъ, лучше другихъ идутъ: юфть, желѣзо разныхъ сортовъ и видовъ, равно какъ издѣлія изъ него, чугунные котлы, мѣдныя произведенія, дешевыя сукна и плисъ. Юфть, затѣмъ желѣзныя и чугуныя издѣлія, доставляемыя нашими купцами въ Ургу, выдѣлываются на заводахъ, существующихъ въ восточной Сибири. Въ виду этого, они гораздо дешевле и лучше китайскихъ, почти поэтому вытѣсненныхъ съ ургинскаго мѣноваго рынка. По крайней мѣрѣ, привозъ этихъ товаровъ изъ Куку-хото значительно сократился въ послѣдніе годы. Бумажныя ткани также въ ходу, но барыши отъ нихъ весьма ограничены, по той же причинѣ конкуренціи съ однородными произведеніями Китая, Англіи и Америки.

Торговля наша въ Ургѣ — точно также мѣновая преимущественно, но только здѣсь предметомъ обмѣна служитъ въ меньшемъ количествѣ скотъ, главнымъ же образомъ, кирпичный чай, получаемый туземнымъ населеніемъ отъ китайцевъ, вымѣнивающихъ его на сырье и домашнихъ животныхъ. Кирпичный чай этотъ, имѣющій громадное распространеніе въ средѣ крестьянскаго и инородческаго населенія Сибири, расходуется въ огромномъ количествѣ по всей нашей восточной окраинѣ, въ Монголіи же онъ служитъ мѣнвою единицею, вполне замѣняющею серебро. Этого послѣдняго и въ Ургѣ получается нашими купцами не болѣе какъ на 8,000—10,000 ланъ, т. е. на 20,000—25,000 руб. сереб. Всю же почти остальную вывозную цѣнность составляетъ, какъ мы сказали, кирпичный чай. Для облегченія же расчетовъ чаемъ, съ разрѣшенія китайскаго правительства, мѣстными китайскими торговыми фирмами введены въ обращеніе такъ называемые „тецзы“, т. е. бумажные знаки, цѣнностью отъ одного кирпича до одного мѣста кирпичнаго чая. Предъявитель означеннаго въ тецзахъ количества кирпичей или мѣстъ, при расчетахъ получаетъ показаннымъ товаромъ, причемъ дробныя сдѣлки совершаются на болѣе мелкую монету „шара-цай“, представляющую $\frac{1}{30}$ часть кирпича ¹⁾.

¹⁾ Тецзы, по сообщенію нашего ургинскаго консула Я. Шиммарева, выпускаемыя въ Монголіи на сумму до 1 мил. руб., вліяютъ на удешевленіе нашихъ

Кромѣ описанной торговли въ Ургѣ, Улясутаѣ и Кобдо, у насъ существуетъ еще пограничная, на пространствѣ отъ верховьевъ верхняго Енисея до р. Аргуни. Мѣновья сношенія здѣсь установились съ издавна, но не получали надлежащаго развитія до 1861 г.—года заключенія Пекинскаго трактата. Онѣ ограничивались однимъ обмѣномъ русскихъ и китайскихъ произведеній въ Кяхтѣ и Цурухайту и то съ большими неудобствами для обѣихъ сторонъ. Съ 1861 года, наша торговля начинаетъ постепенно все болѣе и болѣе развиваться и русскіе купцы Минусинска и Иркутска, равно какъ казачье населеніе Забайкалья, вступаютъ въ прямыя сдѣлки съ туземнымъ, приграничнымъ населеніемъ: сойотами (енисейскіе урянхайцы), дархатами, монголами и солонами. Торговья пограничныя операціи на всемъ пространствѣ нашей государственной границы, отъ узла Шабинь-дабага до Аргуни, носятъ тотъ же мѣновой характеръ. Такъ, сукно, юфть, плизъ, бумажныя ткани и желѣзныя и чугуныя издѣлія, какъ и въ другихъ мѣстахъ, идутъ въ обмѣнъ на сырыя произведенія страны, главнымъ же образомъ на скотъ. Въ землѣ урянховъ, къ числу перечисленныхъ предметовъ вывоза слѣдуетъ добавить еще пушной товаръ, промѣниваемый на тѣ же мануфактурныя товары и принадлежности охоты, приобретаемыя звѣроловами-сойтами долины верхняго Енисея.

Торговые обороты наши съ Монголіей, за послѣднее время, какъ мы сказали, значительно возросли, причѣмъ расширеніе ихъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, шло постепенно.

Въ 1861 году.

	Ввезено. Въ руб.	Вывезено. Въ руб.	Итого.
Кяхта	30,000	20,000	50,000
Урга	117,034	51,133	168,167
А всего	147,034	71,133	218,167

товаровъ, ввозимыхъ въ страну, на 10—15% противъ ихъ стоимости. Но въ то же время они увеличиваютъ количество ввоза, преимущественно мануфактурныхъ и фабричныхъ произведеній Россіи. (См. «отчетъ за 25 лѣтъ управленія консульствомъ въ Ургѣ. Донесеніе Я. Шишмарева въ М. И. Д. отъ 28 Февраля 1886 года»).

Въ 1862 году.

	Ввезено. Въ руб.	Вывезено. Въ руб.	Итого.
Кяхта	41,000	75,000	116,000
Урга	114,102	102,531	216,633
А всего	155,102	177,531	332,633

Въ 1863 году.

	Ввезено. Въ руб.	Вывезено. Въ руб.	Итого.
Кяхта	55,000	100,000	155,000
Урга	126,042	103 825	229,867
Граница Забайкалья.	2,900	3,000	5,900
Земля дархатъ . . .	5,900	2,000	7,900
А всего	189,842	208,825	398,667

Къ концу того же десятилѣтiя обороты наши расширились и выразились уже нижеслѣдующей цифрой:

Въ 1871 году.

	Ввезено. Въ руб.	Вывезено. Въ руб.	Итого.
Кяхта	55,000	110,000	165,000
Урга	63,047	6,455	69,502
Троицкосавскій округъ	2,986	5,587	8,573
Приононскій и Приар- гунскій округа . . .	8,399	13,802	22,201
Земля дархатъ . . .	20,000	20,000	40,000
Соетскія владѣнiя . .	30,417	30,417	60,834
Западн. Монголія . .	95,575	95,000	190,575
А всего	275,424	281,261	556,685

Въ 1885 же году, т. е. черезъ 25 лѣтъ, обороты наши съ Монголіей по ввозу и вывозу опредѣляются суммой:

	Ввезено. Въ руб.	Вывезено. Въ руб.	Итого.
Кяхта	100,000	200,000	300,000
Урга	76,677	12,424	89,101
Троицкосавскій округъ	1,683	1,683	3,366

Земля дорхоть . . .	70,000	70,000	140,000
Приононскій и Приар- гунскій округа . . .	61,172	105,421	166,593
Соетскія владѣнія . . .	120,000	80,000	200,000
Запад. Монголія . . .	420,000	400,000	820,000
А всего . . .	849,532	869,528	1.719,060

Такимъ образомъ, за двадцать пять лѣтъ обороты торговли нашей съ 200,000 поднялись до 1.719,000, т. е. увеличились почти въ 8 разъ, не считая купленнаго комисіонерами въ 1885 году чая на сумму въ 489,370 руб., съ которыми за тотъ же годъ они выразятся цифрою въ 2.208,430 руб., т. е. въ 11 разъ больше, чѣмъ въ 1861 году ¹⁾). Торговлѣ чаемъ слѣдуетъ вообще отвести довольно видное мѣсто въ нашихъ сношеніяхъ съ Монголіей. Обороты послѣднихъ десяти лѣтъ свидѣтельствуютъ о постепенномъ возрастаніи ихъ, благодаря покупке комисіонерами чая въ тецзахъ у китайцевъ на сумму отъ 500—600/т. и болѣе руб. въ годъ.

Изъ ниже приводимыхъ данныхъ видно, какъ развилась чайная перевозка по Монголіи ²⁾).

	К о л и ч е с т в о :		И т о г о .
	Мѣсть чая байховаго.	Мѣсть чая кирличн.	
Въ 1867 г. . . .	20,444	53,267	73,711
„ 1868 г. . . .	17,301	44,977	62,278
„ 1869 г. . . .	16,250	36,807	53,057
„ 1870 г. . . .	34,101	44,466	78,567
„ 1871 г. . . .	26,952	54,126	81,078
„ 1872 г. . . .	42,547	98,329	140,876
„ 1873 г. . . .	63,729	72,130	135,859
„ 1874 г. . . .	55,806	94,424	150,230
„ 1875 г. . . .	44,893	136,718	181,611
„ 1876 г. . . .	63,462	125,978	189,440

¹⁾ Приведенныя цифры взяты изъ отчета Я. Шипшарева въ М. И. Д. объ управленіи имъ консульствомъ за 25 послѣднихъ лѣтъ. (См. донесеніе отъ 28 Февраля 1886 года).

²⁾ Донесеніе Я. Шипшарева отъ 28 февраля 1886 г. въ М. И. Д.

Въ 1877 г. . . .	74,556	93,667	168,223
„ 1878 г. . . .	89,869	121,930	211,799
„ 1879 г. . . .	113,793	101,671	215,464
„ 1880 г. . . .	130,658	184,595	315,253
„ 1881 г. . . .	85,763	144,257	230,020
„ 1882 г. . . .	77,701	118,165	195,866
„ 1883 г. . . .	110,073	144,058	254,131
„ 1884 г. . . .	110,036	143,841	253,877
„ 1885 г. . . .	112,000	169,390	281,390

Цифры эти вполне подтверждают вышесказанное, такъ какъ пропорціонально увеличенію вывоза изъ Китая чая, возросъ и ввозъ нашихъ произведеній, обмѣняваемыхъ на этотъ продуктъ.

Кромѣ того, перевозка чая по Монголіи даетъ туземному населенію около 2.000,000 рублей ежегодно; столь значительный заработокъ служитъ кочевникамъ серьезною поддержкою въ матеріальномъ отношеніи и оказываетъ благопріятное вліяніе на усиленіе нашего значенія въ краѣ, въ особенности съ той поры, какъ договоры по доставкѣ чая стали производиться непосредственно между русскими купцами и возчиками-монголами, получающими всю провозную плату полностью серебромъ, тогда какъ прежде комисіонеры-китайцы удерживали 10⁰/₀ отъ общей суммы за комиссію, да еще выдавали деньги за провозъ частью только серебромъ, остальное же товаромъ китайскаго производства ¹⁾).

Переходя, затѣмъ, къ очерку торговли Внутренняго Китая съ Монголіей, необходимо замѣтить, что по размѣрамъ и обширности своихъ оборотовъ она значительно превосходитъ нашу, которая, сравнительно съ нею, по опредѣленію консула въ Ургѣ, ничтожна ²⁾). Дать хотя бы приблизительныя цифры годовыхъ операцій китайской торговли положительно невозможно, но руководствуясь свидѣніями Я. Шишмарева, они достигаютъ десятковъ милліоновъ.

¹⁾ Провозная плата за описанный періодъ съ 1861 по 1885 г. только одинъ разъ, именно въ 1880 году, достигла 12 сер. руб. съ одного мѣста кирпичнаго чая, на пространствѣ отъ Калгана до Кяхты; въ остальные же года она не давала значительныхъ колебаній и находилась въ предѣлахъ отъ 4 р. 50 коп. до 6 руб. и рѣдко до 7 руб. (См. донесеніе Я. Шишмарева отъ 28 февраля 1886 г.).

²⁾ Ibid.

Ведутъ торговлю съ Монголіей преимущественно состоятельныя компаніи шансійскихъ купцовъ, главные склады которыхъ находятся въ г. Гуй-хуа-ченъ и частью въ Калганъ, а второстепенные въ Ургъ, Улясутаъ и Кобдо. Кромѣ своихъ произведеній, китайцы сбываютъ номадамъ и иностранцы, т. е. англійскія, американскія и русскія; изъ послѣднихъ больше всего юфть и плизъ, выгодно обмѣниваемые въ Кяхтѣ на чай. Городская торговля, за исключеніемъ г. Урги, по своимъ оборотамъ, также незначительна и, подобно русской, производится, главнымъ образомъ, по хошунамъ и монастырямъ внутри страны. Характеръ ея тотъ же, т. е. мѣновой: китайцы снабжаютъ кочевниковъ предметами ихъ промышленности, получая въ обмѣнъ сырье и скоть, особенно барановъ. Ввозятъ въ страну свои, равно англійскія и американскія бумажныя матеріи ¹⁾, въ меньшемъ количествѣ — шелковыя и кирпичный чай. Изъ металлическихъ издѣлій: чугунные котлы таганы, ковши, топоры, щипцы, стремяна, мѣдные чайники, жертвенныя чашечки и бурхановъ; изъ деревянныхъ издѣлій: сундуки, посуду, остовы для юртъ; затѣмъ еще мелочной товаръ, какъ-то: писчую бумагу, тушь, трубки, табакерки, табакъ и прочее, наконецъ, муку, пшеничную и ячменную, доставляемую изъ г.г. Калгана, Куку-хото и Бауту. Все выше перечисленное вымѣнивается на скоть, оставляемый также въ распоряженіи козяевъ-монголъ и перегоняемый ежегодно, въ началѣ лѣта, въ Гуй-хуа-ченъ и Калганъ, особенно въ первый. Изъ сырья же идутъ: кожи, овчины, мерлушки, конскій и сарлочій волосъ, шерсть баранья и верблюжья, а изъ естественныхъ произведеній — соль и лѣсъ, въ видѣ досокъ и брусевъ. Кромѣ того, вывозятъ еще пушнину, моральи рога и козы и моральи шкуры, предназначаемыя для шитья дохъ. Годовые обороты китайской торговли по городамъ распредѣляются, по свѣдѣніямъ Я. Шишмарева, такъ: Урги — въ 4¹/₂ мил. ланъ или въ 9 мил. рублей серебромъ, при чемъ, среднимъ числомъ, каждая изъ 215 лавокъ торгуетъ ежегодно на

¹⁾ Бумажныя ткани англійскаго и американскаго производства не отличаются своею доброкачественностью, но привлекаютъ массу покупателей благодаря чрезвычайной дешевизнѣ ихъ. (См. М. В. Пьцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 233).

42/т. метал. рублей. Вывозъ изъ Урги, по тѣмъ же даннымъ, слѣдующій:

Лошадей	до	25/т.	штукъ	на	сумму	325/т.	р.
Рогатаго скота	»	10/т.	»	»	»	150/т.	»
Барановъ	»	250/т.	»	»	»	600/т.	»
Овчинъ и шкуръ	»	250/т.	»	»	»	250/т.	»
Кожь сухихъ	»	80/т.	»	»	»	80/т.	»
Хвостовъ конскихъ	»	?	»	»	»	6/т.	»
Дикаго сарсапареля	»	?	»	»	»	10/т.	»
Роговъ моральныхъ	»	?	»	»	»	20/т.	»
Разныхъ предметовъ	»	?	»	»	»	50/т.	»
Пушнины	»	?	»	»	»	300/т.	»
Серебра въ ямбахъ	»	?	»	»	»	100/т.	»
Дерево (досокъ и брусевъ)	»	?	»	»	»	40/т.	»

Итого . . . на сумму въ 1.931/т. р.

въ томъ числѣ 285/т. штукъ головъ скота на 1.075,000 метал. рублей, т. е. на большую половину всѣхъ совершаемыхъ по вывонной торговлѣ оборотовъ.

Общая цифра торговыхъ оборотовъ Уласутая и Кобдо не могла быть опредѣлена нашимъ консуломъ, такъ какъ обмѣнъ произведеній происходитъ по хошунамъ. Но по его заключенію, она достигаетъ громадныхъ размѣровъ, о чемъ можно судить по количеству скота и сырья, отправляемаго изъ с.-з. Монголіи въ предѣлы Срединной Имперіи, черезъ Куку-хото преимущественно, а именно:

Лошадей	70/т.	штукъ.
Верблюдовъ	30/т.	штукъ.
Барановъ	отъ 1 ¹ / ₂ до 2	мл.
Рогатаго скота	до 200/т.	штукъ.
Овчинъ и шкуръ разныхъ	до 700/т.	штукъ.
Пушнаго товара	на 400/т.	руб.
Изюбринныхъ роговъ	на 40/т.	руб.
и серебра въ ямбахъ	на 120/т.	руб.

Кромѣ того, изъ гор. Кобдо и ближайшихъ къ нему окрестностей выгоняется:

Лошадей	30/т. штукъ.
Верблюдовъ	10/т. штукъ.
Рогатаго скота	50/т. штукъ.
Барановъ	300/т. штукъ.

и вывозится:

Разныхъ шкуръ	60/т. штукъ.
Пушнины . . . . . на	60/т. руб.
Роговъ изюбриныхъ . . . на	16/т. руб.
Серебра въ ямбахъ . . . на	20/т. руб.

Говоря о торговлѣ Китая съ Монголіей, необходимо сказать, что изъ приграничныхъ городовъ срединной Имперіи наибольшее значеніе пріобрѣтаетъ Куку-Хото, представляющій изъ себя видный центръ промышленнаго производства, снабжающій населеніе описываемой страны всевозможными предметами какъ первой необходимости, такъ и роскоши. Независимо, наконецъ, отъ этого, въ Куку-Хото сосредоточивается вся торговля чаемъ, потребляемымъ кочевниками средней Азіи вообще. Фабричное и ремесленное производства, какъ сказано, поставлены въ городѣ хорошо и приноровлены къ нуждамъ и вкусамъ потребителей. Въ немъ выдѣлываютъ изъ бараньей шерсти и козьяго пуха шапки, башлыки, коврики, войлока и чулки. Изъ козьей шерсти ткутъ прочные мѣшки для перевозки хлѣба; баранья, коровья и верблюжья шерсть идетъ на изготовленіе изъ нея матеріи, служащей для укупорки перевозимыхъ въчуннымъ способомъ товаровъ. Затѣмъ, спеціально для Монголіи, выдѣлываютъ:—сѣдла, узды, чепраки, огнивы, ножи, трубы, мѣдныя домбы, желѣзныя котлы и таганы. Наконецъ—готовое платье, изъ русской кожи обувь и чемоданы, а изъ пписа китайскіе сапоги.

Чая ежегодно привозится въ Куку-хото сухимъ путемъ изъ Хубэя черезъ Хэ-нань и Шаньси, приблизительно слѣдующее количество.

Кирпичнаго:

въ 24	кирпича мѣсто	45/т. мѣсть
въ 39	” ”	30/т. ”

въ 72 кирпича мѣсто . . . . . 3/т. мѣсть

въ 44—66 „ „ . . . . . 1/т. „

Полычатая:

Цянь-лянь . . . . . 15/т. „

Бай-лянь . . . . . 2/т. „

Гунь-цзянь . . . . . 2/т. „

Байховаю:

Цзянь-тэ . . . . . 1/т. корзинъ

Тянь-цзянь . . . . . 300 „

Чжу-лань . . . . . 500/т. ящиковъ.

Байховаю чернаю:

Чи . . . . . 1/т. мѣсть и,

Байховаю краснаю:

Хунь-мей . . . . . 3/т. мѣсть.

Все это количество чая идетъ въ обмѣнъ на сырье и скоть.

О количествѣ послѣдняго, пригоняемаго въ Куку-хото, было указано выше; сырья же собирается приблизительно:

верблюжьей шерсти . . . . . болѣе 75/т. пуд.

бараньей „ . . . . . „ 75/т. „

пуху козьяго . . . . . до 20/т. „

овчинъ . . . . . около 200/т. шт.

козыхъ шкуръ . . . . . „ 100/т. „

кожъ рогатаго скота . . . . . до 70/т. „

мерлушки бѣлой . . . . . 30/т. „

хвостовъ конскихъ . . . . . 500 пуд.

Изъ приведеннаго сырья крупную статью торговли для европейцевъ составляетъ шерсть и козій пухъ. Для скупки того и другаго въ городѣ постоянно живутъ агенты 10 европейскихъ торговыхъ фирмъ; приобретенную шерсть они на мѣстѣ очищаютъ и затѣмъ сухимъ путемъ отправляютъ черезъ Калганъ въ Тянь-цзинь. — Все же остальное сырье покупается преимущественно китайцами.

Кромѣ Куку-хото китайская торговля производится еще въ г.г. Калганѣ и Долонь-норѣ. — Годовые обороты этихъ двухъ послѣднихъ центровъ значительно меньше перваго, но характеръ и предметы обмѣна тѣ же.

Сопоставляя русскую торговлю въ Монголіи съ китайской, необходимо придти къ заключенію, что обороты послѣдней не только значительно обширнѣе, но еще и данныхъ къ развитію ея въ будущемъ у китайцевъ гораздо больше сравнительно съ нами.— По свѣдѣніямъ М. В. Пѣвцова, Внутренній Китай располагаетъ въ избыткѣ тѣми именно произведеніями, которыя составляютъ насущную потребность кочеваго населенія страны, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ находятся внѣ всякой конкуренціи, такъ какъ не могутъ быть замѣнены не китайскими. Таковы: кирпичный чай, какъ главный продуктъ обмѣна, расходящійся въ громадномъ количествѣ, китайскій табакъ, бумажныя китайскія ткани и еще нѣкоторыя другія мелочи, какъ то тушь и прочее. Съ другой стороны, произведенія Монголіи, въ свою очередь, приобрѣтаютъ такое же значеніе и для Китая. Дѣйствительно, при существующей въ Срединной Имперіи густотѣ населенія, скотъ можетъ содержаться только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, отвѣчающихъ потребностямъ хозяйства въ рабочихъ животныхъ. Между тѣмъ населеніе Небесной Имперіи потребляетъ множество продуктовъ скотоводства. Въ виду этого, по справедливому замѣчанію того же автора ²⁾, „Монголія и Китай, столь различные по своей природѣ и по направленію въ нихъ народной дѣятельности, находятся въ тѣсной экономической зависимости, а потому не могутъ не обмѣниваться въ обширныхъ размѣрахъ излишками своихъ произведеній“.

Независимо отъ этихъ, такъ сказать, естественныхъ обстоятельствъ, благоприятствующихъ развитію китайской торговли, существуютъ и другія. Такъ, торгующее китайское купечество, вслѣдствіе продолжительнаго, вѣками считаемаго, общенія съ кочевымъ населеніемъ Монголіи, умѣло изучить внутренній бытъ, характеръ и потребности номада. Затѣмъ состоятельныя компаніи, ведущія главную въ странѣ торговлю, пользуются громадной поддержкой мѣстной администраціи, которая, благодаря страшному взяточничеству, существующему въ Китаѣ, вся подкуплена.

¹⁾ Оч. пут. по Монголіи и прочее, стр. 235.

²⁾ *Ibid.*, стр. 236.

Наконецъ и самая торговля ведется на болѣе рациональныхъ началахъ, такъ какъ всѣ старшіе прикащики состоятъ пайщиками общаго дѣла, въ которомъ они, слѣдовательно, непосредственно заинтересованы. Приведенная совокупность данныхъ выражаетъ собою то коммерческое преимущество, которое и должно принадлежать нашимъ соперникамъ по торговлѣ—китайцамъ. Но, не смотря, однако, на перечисленные, неблагоприятныя для нашей торговли, условія, опасаться за ея будущее, какъ говоритъ М. В. Пѣвцовъ, нѣтъ основанія. Русская торговля должна точно также имѣть свое будущее, что и подтверждаютъ вышеприведенныя цифры, указывающія на постепенное ея развитіе. Такъ какъ и изъ числа нашихъ произведеній есть предметы промышленности, съ которыми, пока по крайней мѣрѣ, не могутъ выдерживать конкуренціи однородныя китайскія. Таковы: юфть, плизъ, дешевыя сукна, желѣзныя издѣлія и другія. Для еще болѣе же успѣшнаго расширенія нашей торговли съ описываемой страной представляется необходимымъ: усовершенствованіе путей сообщенія, ведущихъ въ с.-в. Монголію, устройство фабрикъ и заводовъ въ приграничныхъ съ Монголіею мѣстностяхъ для удовлетворенія потребностей населенія предметами первой необходимости, приноровленными ко вкусамъ номадовъ, и, наконецъ, болѣе правильная организація торговаго дѣла. Уже въ настоящее время наше русское купечество начало проявлять надлежащую энергію въ мѣнновыхъ сношеніяхъ съ монголами и китайцами. Для окончательнаго же упроченія на твердыхъ основаніяхъ отечественной торговли, помимо перечисленнаго, необходима еще правительственная поддержка русскихъ купцовъ и не менѣе серьезное наблюденіе за правильностью торга, нерѣдко нарушаемаго, особенно въ землѣ енисейскихъ урянхайцевъ.

Г Л А В А X.

Пути сообщенія въ Монголіи; общая ихъ характеристика.

Всѣ пути сообщенія въ Монголіи принадлежатъ исключительно къ категоріи сухопутныхъ и могутъ быть подраздѣлены: а) на почтовые и б) караванные. Эти послѣдніе, въ свою очередь,

раздѣляются на караванные-вьючные, допускающіе и телѣжное по нимъ движеніе и, на вьючныя дороги и тропы, слѣдованіе по которымъ возможно только вьючное.

Главныхъ почтовыхъ тракта въ описываемой странѣ всего два: 1) отъ Кобдо на Улясутай (420 вер.) и далѣе черезъ ст. Саиръ-усу на Калганъ, протяженіемъ въ 2.000 слишкомъ верстъ, и 2) отъ Кяхты на Ургу (280 вер.), а затѣмъ черезъ ту же ст. Саиръ-усу на Калганъ въ 1.500 слишкомъ верстъ разстоянія ¹⁾. Кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ почтовыхъ дорогъ, отличающихся только тѣмъ, что содержитя меньшее число какъ юртъ, замѣняющихъ почтовыя станціи, такъ—верблюдовъ и лошадей. Къ числу ихъ относятся ²⁾: 1) прямой путь между Ургой и Улясутаемъ, слѣдующій на уроч. Дуланъ, озеро Угей-норъ, Дайри, р. Тэллинъ-голь и озеро Тэрхей-норъ, протяженіемъ около 750 вер.; 2) дорога изъ Кобдо черезъ р. Хонуръ-улень, уроч. Эльдеге и озеро Белеу до перевала Хакъ на нашей границѣ въ 280 верстъ разстоянія; 3) путь отъ Кобдо на р. Чингилъ, Чакуртай и городъ Булунъ-тохой до Чугучака, съ вѣтвью отъ Чингила на Гучень протяженіемъ: отъ Кобдо до Чугучака въ 700 верстъ и до Гучена въ 500 верстъ и 4) дорога изъ Улясутая черезъ ур. Борхо, озера Могай-норъ и Тунъ-куль въ г. Баркуль въ 560 верстъ разстоянія.

Почтовое сообщеніе въ Монголіи учреждено только для правительственныхъ надобностей, причемъ частныя лица не могутъ имъ пользоваться. Вызываемые, содержаніемъ почтовыхъ станцій или пикетовъ, расходы почти всецѣло падаютъ на мѣстное кочевое населеніе, обязанное содержать опредѣленное число почтовыхъ юртъ, получающихъ сравнительно ничтожное отъ правительства вознагражденіе ³⁾. Такимъ образомъ,—болшія станціи по главнымъ трактамъ отъ Урги и Улясутая черезъ Саиръ-усу на Калганъ, полагается содержать въ числѣ 12 юртъ, которымъ отпу-

¹⁾ Я. Шимаревъ. «Зап. С. Отд. И. Р. Г. общ.». Кн. VII, стр. 76—77.

М. В. Пьцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 55.

²⁾ *Ibid.*, стр. 56.

³⁾ М. В. Пьцовъ. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 55.

Я. Шимаревъ. «Зап. С. О. И. Р. Г. общ.» Кн. VII, стр. 77.

скается отъ казны въ годъ 218½ ланъ серебра, 48 барановъ и по нѣсколько гиновъ на человѣка буды, вмѣсто которой выдается обыкновенно писа или китайка, что и составитъ на каждую юрту около 20 ланъ серебра (50 р.) и 4 барана.—На маленькихъ станціяхъ, какъ напримѣръ между Кяхтой и Ургою, установлено имѣть по 6 юртъ на каждой, кромѣ послѣдней ст. къ Ургѣ—Куй,—на которой ихъ содержится девять. По этому тракту почтовое сообщеніе обходится правительству богдохана дешевле, именно по 9 ланъ серебра и немного меньше 4 барановъ на юрту. Наконецъ существуютъ еще почтовые дороги, станціи которыхъ опредѣлено составлять всего изъ 3 юртъ, не получающихъ уже никакого отъ казны вознагражденія и содержимыхъ исключительно на счетъ хошуновъ ¹⁾). Описываемая почтовая повинность представляется весьма тяжелою:—все зависитъ отъ произвола князя не соблюдающаго никакого порядка и никакихъ очередей въ назначеніи.—Срока службы на станціяхъ не установлено, обыкновенно держать богатыхъ кочевниковъ до полного ихъ разоренія, когда въ силу необходимости замѣняютъ новыми. При чемъ, пользуясь властью и правомъ назначенія для отбыванія почтовой гоньбы, хошунныя цзасаки берутъ громадныя взятки съ населенія, по нѣсколько разъ измѣняя наряды предназначаемыхъ лицъ ²⁾).

Почтосодержатели, монголы, обязаны бесплатно перевозить всѣ казенныя бумаги и всѣхъ чиновниковъ, слѣдующихъ по казенной надобности. Эти послѣдніе, кромѣ бесплатнаго проѣзда, пользуются еще, по положенію, опредѣленнымъ числомъ барановъ для пищи, соотвѣтственно чинамъ и должностямъ. Но такъ какъ число это значительно превосходитъ дѣйствительную потребность, то взамѣнъ сбора ихъ натурою, проѣзжающіе получаютъ по разцѣнкѣ серебромъ или чаемъ.

¹⁾ Я. Шимаревъ. «Зап. С. О. И. Р. Г. общ.». Кн. VII, стр. 77. Изъ числа 12, 6 или 3 юртъ, составляющихъ станцію, одну положено содержать специально для остановокъ проѣзжающихъ чиновниковъ. Положеніе станцій по тракту не постоянное и, по мѣрѣ вытравленія кормовъ и пастбищъ, онѣ отодвигаются нѣсколько въ стороны, но все же располагаются по близости къ дорогѣ.

²⁾ *Ibid.*, стр. 77.

Въ виду незначительнаго числа почтовыхъ дорогъ въ странѣ, весьма часто приходится лицамъ, слѣдующимъ по казенной надобности, проѣзжать и не по почтовому тракту. Въ такихъ случаяхъ, какъ отдѣльныя лица, такъ и казенные транспорты двигаются на перемѣнныхъ верблюдахъ и лошадяхъ, смѣняемыхъ въ попутныхъ улусахъ, для чего высылаются впередъ отдѣльныя лица, специально назначаемыя для заблаговременнаго сбора потребнаго количества тѣхъ и другихъ животныхъ ¹⁾).

Обращаясь къ общему очерку караванныхъ путей, прорѣзывающихъ Монголію, необходимо имѣть въ виду, что они, по нашимъ понятіямъ, не могутъ быть названы дорогами, такъ какъ не представляютъ собою постоянныхъ и непрерывныхъ узкихъ путейхъ лентъ, проложенныхъ между тѣми или другими населенными пунктами страны, а представляютъ собою только направленія, по которымъ обыкновенно слѣдуютъ вьючные караваны, перевозящіе разнаго рода товары, грузы и продовольствіе для войскъ расположенныхъ гарнизонами. При чемъ направленія эти, соединяющія различныя торговые и промышленныя центры Монголіи между собою, постоянны, но пути самого слѣдованія, находящіеся въ прямой зависимости отъ состоянія на дорогѣ подножнаго корма и колодцевъ не постоянны и отклоняются въ стороны, по мѣрѣ вытравленія пастбищъ, по караванному тракту расположенныхъ. Поэтому, опредѣленіе „караванный путь“, слѣдуетъ понимать только въ смыслѣ общаго направленія. Если же, какъ напримѣръ между Ургой и Калганомъ, существуетъ постоянное и значительное караванное передвиженіе по нѣсколькимъ главнымъ путямъ, то это значитъ, что существуетъ нѣсколько постоянныхъ направленій. Въ дѣйствительности же, существуетъ цѣлая сѣть взаимно переплетающихся караванныхъ дорогъ, вьющихся около этихъ главныхъ направленій и бороздящихъ всю площадь ими ограниченную. Такъ, между вышеупомянутыми городами существуетъ три главныхъ караванныхъ дороги:—западная—Гунчжу-цзамъ, средняя—Дарханская и восточная—Аргалинская. Слѣдующіе по нимъ караваны, только съ началомъ

¹⁾ *М. В. Пльцовъ.* «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 56.

въючнаго движенія грузовъ, направляются по проложеннымъ тропамъ. По мѣрѣ же вытравленія пастбищъ, переходятъ съ одной дороги на другую, идутъ по сторонамъ ихъ и такимъ образомъ бороздятъ все пространство, которое заключено между названными выше крайними направленіями.

Существующій съ издавна въючный способъ перевозки грузовъ, при повсемѣстной почти твердости преимущественно щебневой поверхности страны, уже указываетъ на отсутствіе необходимости въ проложеніи искусственныхъ путей сообщенія. Съ этой стороны можно признать Монголію почти во всѣхъ направленіяхъ проходимою, не смотря на то, что площадь ея на всемъ своемъ протяженіи далеко не одинакова. На громадномъ пространствѣ ея встрѣчаются прекрасныя луговныя степи, дикія пустыни и сплошныя пески; но степень проходимости всѣхъ этихъ участковъ весьма различна и опредѣляется не столько трудностями самого слѣдованія по тѣмъ или другимъ изъ нихъ, сколько, главнымъ образомъ, большимъ или меньшимъ обиліемъ пастбищъ, необходимыхъ для корма животныхъ,—топлива и колодезь.—Словомъ, существованіе караваннаго сообщенія по какому бы то ни было направленію, уже свидѣтельствуетъ о возможности слѣдованія по проложенному пути, хотя конечно проходимость путей, находящаяся въ зависимости отъ приведенныхъ выше условій, различна. Предварительно однако опредѣленія пространствъ болѣе доступныхъ для передвиженія, въ особенности войсковыхъ частей, отъ таковыхъ же менѣе проходимыхъ или почти недоступныхъ, обратимся къ общей оцѣнкѣ данныхъ, обуславливающихъ проходимость караванныхъ дорогъ, проложенныхъ по монгольскому плоскогорью. Изъ этихъ данныхъ, кромѣ мѣстныхъ условій климата и почвы, приобрѣтаютъ особенно важное значеніе, какъ мы сказали, нахожденіе по пути слѣдованія воды, топлива и подножнаго корма. Потребная для пищи, питья и водоюя вода, обыкновенно добывается изъ колодезевъ, вырытыхъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга вдоль существующихъ караванныхъ направленій. Почти повсемѣстно вода весьма дурнаго качества, большею частью горько-соленая и съ значительнымъ привкусомъ и даже запахомъ сѣры. Количество

ее въ колодцахъ весьма различно и, хотя не было до сихъ поръ опредѣлено путешественниками, тѣмъ не менѣе можно съ достовѣрностью сказать, что при слѣдованіи болѣе или менѣе крупнаго отряда (около бригады) съ значительнымъ вьючнымъ обозомъ, оно не въ состояніи будетъ обезпечить потребности двигающейся войсковой части. Впрочемъ этотъ недостатокъ въ водѣ до известной степени устранимъ;—по свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей Монголіи, посѣтившихъ страну, грунтовныя воды находятся ниже уровня поверхности плоскогорья, на глубинѣ, среднимъ числомъ, около 15 футъ или 2 сажень. Но встрѣчаются очень часто и не глубже 7—8 футъ. Слѣдовательно рытье колодцевъ не представить особыхъ затрудненій; придется только высылать впередъ особыя команды специально предназначенныя для рытья колодцевъ и весьма нерѣдко для расчистки заносимыхъ песчаными буранами, часто свирѣпствующими въ странѣ. Обиліемъ воды описываемая страна вообще не отличается, но по относительному количеству ея, первое мѣсто занимаетъ С. З. часть Монголіи, затѣмъ юго-восточная или равнинная и наконецъ песчаная Гоби. Въ горной части Монголіи довольно много озеръ и ручьевъ, болѣе или менѣе равномерно распредѣленныхъ по всей поверхности ея; въ равнинной части обильнѣе другихъ снабжена ею степная полоса, окаймляющая собственно монгольскую Гоби, въ особенности въ сѣверной и восточной окраинахъ, прилежащихъ къ р. Карулену и Бол. Хингану. Что же касается до Вел. Гоби, то весьма ограниченное количество ея находится только у подножій хребтовъ Нань-шаня и монгольскаго Алтая. Середина же, не считая р. Эцзине-голь, представляетъ сплошную безводную песчаную пустыню. Такою же почти является монгольская Гоби и Голбынь-гоби, отличающіяся только отсутствіемъ сплошнаго песчанаго покрова. Лучшимъ временемъ для движенія каравановъ, а слѣдовательно и войскъ, надо считать періодъ отъ сентября по апрѣль ¹⁾. Но, конечно, легко можетъ представиться необходимость передвигать войска и лѣтомъ. Въ эту знойную пору года, къ числу войсковыхъ тяжестей, обязательно нужно добавить

---

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 41.

опредѣленное число боченковъ, для обезпеченія войскъ водою во время совершенія самаго перехода между пунктами остановки у колодцевъ ¹⁾).

Топливомъ въ Монголіи, кромѣ вышеупомянутыхъ кустарниковыхъ растений (см. стр. 98) служитъ преимущественно аргаль, иначе сухой скотскій пометъ. Предпочитается онъ древесному топливу потому, что не даетъ при горѣніи искръ, весьма опасныхъ при разведеніи огня внутри юртъ. Между тѣмъ огонь въ юртѣ, явленіе обыкновенное, вызываемое суровыми климатическими условіями страны. Во время остановокъ каравановъ, варка пици, преимущественно чая, производится внутри юртъ, одновременно и нагрѣваемыхъ. Слѣдовательно, при передвиженіяхъ войскъ, въ силу тѣхъ же причинъ, придется также предпочесть аргаль древесному топливу, тѣмъ болѣе, что послѣдній видъ далеко не вездѣ произрастаетъ и значить сборъ его несомнѣнно представитъ еще большія затрудненія, чѣмъ заготовленіе аргала. Но и сборъ послѣдняго создастъ не мало хлопотъ и затрудненій. При слѣдованіи отдѣльнаго каравана, хотя бы въ 300 верблюдовъ, приведеннаго топлива на 30 ч. погонщиковъ, считая по одному на каждые 10 верблюдовъ, всегда можно добыть требуемое количество. Между тѣмъ, какъ при передвиженіи войсковыхъ частей, необходимый для варки пици аргаль можетъ быть заготовленъ въ потребномъ количествѣ, только путемъ заблаговременной его покупки. При чемъ выгоднѣйшимъ признавалась бы перевозка его за войсками, не смотря на значительное увеличеніе тяжестей войсковаго обоза. Цѣна аргала далеко не постоянная;

---

¹⁾ Войсковой обозъ при слѣдованіи отрядовъ по монгольскому плоскогорью долженъ быть обязательно увеличенъ въ виду необходимости перевозки: боченковъ для воды, войлоковъ или кошмъ для подстилки и юртъ зимой и осенью, а гѣломъ палатокъ. Рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и даже къ морозу, составляютъ отличительную черту климата монголіи. Поэтому юрта, для обезпеченія здоровья войскъ, особенно зимой, должна составлять непремѣнную принадлежность снабженія. Плоскіе боченки, называемые хубинами, вмѣстимостью въ 3 ведра, вычтятся по два на каждаго верблюда (стр. 196, Монголія и страна тангутовъ Пржевальскаго). При расчетѣ количества воды на ночлегахъ нужно имѣть въ виду, что верблюдъ пьетъ сразу отъ 2 до 3 ведеръ воды (тамъ же стр. 212).

Н. М. Пржевальскій очень часто платилъ по 50 коп. серебромъ за мѣшокъ его, вѣсомъ около 2 пудовъ¹⁾. Допустивъ даже приведенную стоимость аргала шахим'альною, нѣтъ основаній предполагать, чтобы въ періодъ валоваго его заготовленія она понизилась. Напротивъ, все говоритъ въ пользу возвышенія этой цѣны. Къ сожалѣнію нигдѣ не найдено мною указаній относительно количества аргала потребнаго на одну варку. Правда, подобныя указанія и трудно было бы дать, такъ какъ горѣніе топлива не одинаково и прямо зависитъ отъ абсолютной высоты мѣста. Но будь даже хотя среднія цифры, то можно было бы составить приблизительный расчетъ количества аргала, необходимаго для обезпеченія разныхъ войсковыхъ частей. Во всякомъ случаѣ заблаговременное заготовленіе аргала, даже по вышеуказанной цѣнѣ, помимо затрудненій по заготовленію, обойдется чрезвычайно дорого²⁾.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, что самымъ существеннымъ затрудненіемъ, — при передвиженіяхъ по монгольскому плоскогорью войскъ и обозовъ, явится обезпеченіе ихъ топливомъ. Хотя и въ этомъ отношеніи, степень проходимости описываемой страны, по различнымъ участкамъ ея, неодинакова. С.-з. Монголія болѣе обезпечить, въ смыслѣ снабженія войскъ, древеснымъ топливомъ, которое можетъ быть приобрѣтено и заготовлено въ горныхъ мѣстностяхъ участка и служить подспорьемъ при недостаткѣ аргала. Юго-восточная, равнинная Монголія, уже значительно бѣднѣе и древесное топливо можетъ быть добыто только на участкѣ путей: отъ Кяхты до Урги и отъ границъ Забайкалья вдоль хребта Бол. Хингана. На всемъ же остальномъ пространствѣ придется довольствоваться, главнымъ образомъ, аргаломъ. Наконецъ Вел. Гоби, которая, кстати сказать, врядъ ли и будетъ когда либо театромъ военныхъ дѣйствій, создастъ наи-

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ», ч. I, стр. 188.

²⁾ При перевозкѣ аргала и заготовленіи его, необходимо имѣть въ виду, чтобы сохранить его отъ сырости, такъ какъ сырой аргалъ не пригоденъ: онъ горитъ тихо и даетъ мало жару. См. *М. В. Пьязковъ*. «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 69.

большія затрудненія въ отношеніи обезпеченія войскъ топливомъ и то почти исключительно аргаломъ.

Подножный кормъ уже въ значительно меньшей степени затруднить передвиженіе войскъ по караваннымъ путямъ, хотя и здѣсь придется считаться съ своеобразными и различными мѣстными условіями. Въ с.-з. Монголіи слѣдованіе войскъ вдоль почтоваго тракта изъ Кобдо на Саиръ-усу, минуя Улясутай, или вдоль сѣвернаго подножія монгольскаго Алтая, мѣстами будетъ слабо обезпечено подножнымъ кормомъ, какъ напр. въ пустынной равнинѣ Голоинъ-тала.

Впрочемъ, Горная Монголія, какъ говорено было въ первой части настоящаго очерка, составитъ театръ, вѣроятно второстепенныхъ, военныхъ операцій, которыя и ограничатся занятіемъ Кобдо и, можетъ быть, Улясутая. Слѣдовательно о дальнѣйшемъ наступленія не можетъ быть и рѣчи. Гораздо важнѣе для насъ въ этомъ отношеніи юго-восточная Монголія. Принимая Забайкалье за основную базу будущихъ военныхъ дѣйствій противъ Китая, а цѣлью дѣйствій Пекинъ, столицу Поднебесной Имперіи, придется пользоваться путями, ведущими отъ нашей Забайкальской границы къ Калгану и Гу-бей-кэу. Расположенныя по этимъ главнымъ направленіямъ пастбища, по количеству подножнаго корма, конечно не одинаковы. Но, судя по изслѣдованіямъ нашихъ путешественниковъ, въ особенности при распредѣленіи войскъ дѣйствующаго отряда по нѣсколькимъ дорогамъ, его хватитъ для обезпеченія войскъ. Лучшими путями, во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдуетъ признать восточные, тянущіеся вдоль Бол. Хингана. Что же касается до караванныхъ направленій отъ Урги на Калганъ, то недостатокъ въ подножномъ кормѣ скажется только при пересѣченіи пустыни Гоби, слѣдовательно на протяженіи всего отъ 300 до 500 верстъ.

Разсматривая въ томъ же отношеніи пространство Вел. Гоби, необходимо признать этотъ участокъ Монголіи самымъ худшимъ въ смыслѣ скудости кормовъ по дорогамъ ее пересѣкающимъ. Этихъ послѣднихъ на участкѣ, впрочемъ, очень немного, да и песчаная Гоби не пріобрѣтаетъ для насъ военнаго значенія. Передвиженіе же отдѣльныхъ каравановъ болѣе или менѣе обезпечено.

Сведя все вышесказанное о главныхъ данныхъ, обусловливающихъ проходимость путей прорѣзывающихъ Монголію, необходимо придти къ заключенію, что, при слѣдованіи и передвиженіи арміи по плоскогорью, пожалуй, труднѣе будетъ побѣдить природу, чѣмъ непріятели. Исключительныя условія обстановки должны, несомнѣнно, вызвать и столь же исключительныя мѣры для обезпеченія войскъ оперирующихъ на такомъ театрѣ войны, какъ монгольское плоскогорье, въ смыслѣ безостановочнаго и возможнаго передвиженія войскъ. Ближайшее изслѣдованіе этихъ мѣръ и всестороннее знакомство съ ними составятъ вѣроятно задачу мѣстной администраціи Забайкальской области, которая послужитъ намъ основною базой. Въ настоящемъ же очеркѣ, руководствуясь указаніями опытовъ и изслѣдованіями нашихъ путешественниковъ, уважемъ на нижеслѣдующія:

- а) на безусловную необходимость передвиженія войскъ эшелонами;
- б) потребность въ заблаговременномъ заготовленіи топлива, преимущественно аргала;
- в) на необходимость въ сформированіи особыхъ командъ, слѣдующихъ впереди эшелоновъ, для рытья и разчистки колодцевъ;
- г) на обезпеченіе арміи верблюдами, лошадьми и баранами;
- д) на снабженіе ее юртами, палатками и хубинами, и
- ж) на заготовленіе дзамбы вмѣсто хлѣба (жаренная ячменная, овсянная или пшеничная мука) и кирпичнаго чая. Затѣмъ въ смыслѣ выбора путей для слѣдованія, направить войска по лучшимъ изъ нихъ, въ данномъ случаѣ по восточной окраинѣ плоскогорья, прилежащей къ Бол. Хингану.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію относительной проходимости дорогъ, перечислимъ только самые трудно проходимые участки путей и нѣкоторыя площади. Такъ,—въ с.-з. Монголіи, по направленію отъ Кобдо на Саиръ-усу, въ промежуткѣ между Алтаемъ и Хангаемъ, наибольшія затрудненія могутъ быть встрѣчены въ пустынной долинѣ Кысынъ-тала и долинѣ Голоинъ-тала; на всемъ же остальномъ пространствѣ они болѣе или менѣе однообразны. Въ равнинной Монголіи, лучшіе пути пролегаютъ, какъ мы говорили, по восточной окраинѣ ея, вдоль хреб. Бол. Хингана. Послѣ нихъ слѣдуютъ пути по главному караванному

тракту, лежащіе между Ургой и Калганомъ. На этихъ дорогахъ участки, пролегающіе по монгольской Гоби,—самые неблагоприятныя для передвиженія не только войскъ, но и каравановъ. Есть по этой части Монголіи еще пути, проложенные на западной ея оконечности у восточныхъ склоновъ Хангая. Но они доступны для слѣдованія только на пространствахъ между Ургой и почтовой дорогой. За ней же, въ особенности при движеніи на югъ, черезъ Голбынь Гоби, путь представляетъ едва одолимыя трудности, даже для отдѣльно слѣдующаго каравана. Наконецъ, въ Вел. или песчаной Гоби, вообще говоря, не существуетъ болѣе или менѣе удобныхъ путей для движенія. Проложенные караванныя направленія въ восточной и западной окраинѣ ея, черезъ Алашань въ Гань-су и отъ сѣвернаго подножія Нань-шаня къ Хами, представляютъ немаловажныя трудности для слѣдованія. Восточный путь ограниченъ: на сѣверѣ—пустынею Голбынь-Гоби, а на югѣ—песками Тынгэри, о которыхъ мы знаемъ изъ описанія Н. М. Пржевальскаго. Что же касается до западныхъ путей, тоже имъ описанныхъ, то удобства слѣдованія по нимъ едва ли многимъ лучше, чѣмъ по восточнымъ. Затѣмъ остается упомянуть еще о караванныхъ поперечныхъ путяхъ изъ Кужу-хото въ пританьшаньѣ и по южному склону монгольскаго Алтая на Булунь-тохой. Эти направленія должны быть безусловно признаны одними изъ самыхъ трудно проходимыхъ, такъ какъ даже монголами предпочитается имъ болѣе кружный путь по сѣверному склону Алтая. Да оно и понятно, потому, что тотъ и другой пролегаютъ по самымъ пустыннымъ мѣстностямъ, черезъ Голбынь-Гоби и середину песчаной Гоби. Но все же изъ этихъ двухъ дорогъ, сѣверный путь значительно удобнѣе южнаго, почти заброшеннаго. Если по этимъ направленіямъ изрѣдка и двигаются отдѣльные караваны, то только въ извѣстные, лучшіе періоды года, отъ половины августа до конца октября, да и то не на всемъ протяженіи, а по участкамъ путей, по которымъ совершается ежегодно перевозка самоосадочной соли.

Переходя къ перечню караванныхъ путей и тропъ, существующихъ въ странѣ, мы расположимъ ихъ послѣдовательно по участкамъ, начиная съ с.-в. Монголіи, руководствуясь маршрутами

свѣдованія путешественниковъ посѣтившихъ страну и собранными ими распросными свѣдѣніями.

А) По даннымъ Г. Н. Потанина, существуютъ вьючные пути ¹⁾:

1) отъ Булунъ-тохой на гор. Кобдо черезъ ур. Тулта и переваль Урмѳгайты, по которой ѣздить купцы и гоняютъ овецъ, и другая дорога

2) отъ Булунъ-тохой же на гор. Кобдо черезъ ур. Тулта и переваль Калаунъ-арчанъ, менѣе удобная;

3) отъ г. Баркуля до Куку-хото ²⁾;

4) отъ Улясутая черезъ верховье р. Баинту-голь на р. Этеръ, озеро Сангинъ-далай до озера Косокола ³⁾;

5) отъ Косокола, черезъ верховья р. Шябирь, кар. Дзиндзиликъ до Уланкома ⁴⁾;

6) отъ Уланкома до г. Кобдо и далѣе до Кошь-агача ⁵⁾;

7) отъ Улясутая черезъ кар. Дзидзиликъ въ Минусинскій край на р. Усь ⁶⁾;

8) отъ Кошь-агача, черезъ ур. Алтынъ-хатысынъ, озеро Урюноръ до Уланкома ⁷⁾;

9) отъ Уланкома на ур. Цзусы-ланъ, верховья р. Харкиры, р. Шибѳ до озера Киргизъ-нора ⁸⁾;

10) отъ озера Киргизъ-нора на озеро Дзеренъ-норъ, р. Татхенъ-тели, озеро Хара-усу до г. Кобдо ⁹⁾;

11) отъ Уланкома черезъ р. Торхоливъ, р. Улукемъ до заимки купца Сафьянова ¹⁰⁾;

12) отъ заимки купца Сафьянова на р. Джибей до озера Теръ-норъ ¹¹⁾;

¹⁾ «Оч. С.-З. Монголіи». В. I, стр. 30.

²⁾ *Ibid.*, стр. 195.

³⁾ *Ibid.*, стр. 238—253.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 265—298.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 304—314.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 364, по свѣдѣніямъ З. Л. Матусовскаго.

⁷⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. С.-З. Монголіи». Вып. III, стр. 1—16.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 26—52.

⁹⁾ *Ibid.*, стр. 61—82.

¹⁰⁾ *Ibid.*, стр. 111—125.

¹¹⁾ *Ibid.*, стр. 127—142.

13) отъ озера Теръ-норъ на р. Агаръ до дархатскаго курена ¹⁾ и

14) отъ озера Теръ-норъ до г. Иркутска ²⁾.

Многіе изъ вышеперечисленныхъ здѣсь путей, пройденныхъ Г. Н. Потанинымъ, топографами П. А. Рафаиловымъ и П. Орловымъ, представляютъ собою не болѣе какъ вьючныя тропы, какъ напр., въ горныхъ мѣстностяхъ монгольскаго Алтая и долины верхняго Енисея. Тѣмъ не менѣе они приведены въ этомъ перечнѣ, болѣе для опредѣленія участковъ с.-з. Монголіи посѣщенныхъ нашими русскими изслѣдователями.

Согласно маршрута М. В. Пѣвцова, имъ пройдены пути:

1) отъ г. Кобдо до Куку-хото и

2) отъ г. Урги, черезъ Уласутай на Кошъ-агачъ ³⁾.

Б) Юго-восточная, равнинная Монголія, испещрена караванными путями, пройденными русскими изслѣдователями и путешественниками. Общее направленіе всѣхъ ихъ тянется отъ Урги на Калганъ, или изъ предѣловъ Забайкальской области черезъ Долонъ-норъ на проходъ Гу-бэй-кеу. Главныхъ караванныхъ путей, соединяющихъ Ургу съ Калганомъ, какъ мы сказали—три: Гунчжу-цзамъ, Дарханская и Аргалинская. Затѣмъ существуетъ еще, къ востоку отъ Аргалинской дороги, путь отъ Урги на Долонъ-норъ, наконецъ изъ Калусутаевскаго кар. черезъ Каруленъ на Долонъ-норъ и изъ Ст. Цурухайтуевскаго караула на Долонъ-норъ. Перечисленные караванныя направленія, ведущія на Калганъ и проходъ Гу-бэй-кеу, сходятся въ Пекинъ, куда приводитъ и почтовая дорога, проходящая черезъ Калганъ.

Кромѣ этихъ главныхъ трактовъ, существуетъ еще: дорога изъ Куку-хото на Калганъ ⁴⁾; прямой путь изъ Куку-хото на

¹⁾ *Ibid.*, стр. 146—155.

²⁾ *Ibid.*, стр. 221.

³⁾ «Оч. пут. по Монголіи и проч.», стр. 291—320 и 321—348. Кромѣ того, М. В. Пѣвцовъ прошелъ отъ Калгана на Ургу, но маршрута этого направленія не приложено, такъ какъ оно ранѣе было пройдено многими другими путешественниками.

⁴⁾ Я. Шишмаревъ. «Донесеніе въ М. И. Д. отъ 28 февраля 1886 г.».

Ургу ¹⁾, изъ Калгана на Долонъ-норъ и множество короткихъ дорогъ, проложенныхъ между ставками хошунныхъ и аймачныхъ цзасаконъ и между монастырями Монголіи. Наконецъ, эта часть описываемой страны, во многихъ направленіяхъ, прорѣзана и безъ дорогъ, какъ напр., Н. М. Пржевальскимъ, прошедшимъ напрямикъ изъ Алашаня въ Ургу, изъ Калгана на г. Бауту и изъ Бауту черезъ Ордосъ въ Дынъ-юанъ-инъ. Вообще, восточная половина Монголіи наиболѣе изслѣдована, хотя все-таки не въ желаемомъ объемѣ, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, для точнаго расчета порядка слѣдованія войскъ и количества ихъ, которое можетъ двигаться въ одномъ эшелонѣ ²⁾).

В) Великая, или песчаная Гоби посѣщена была значительно меньшимъ числомъ путешественниковъ. По ней прошли: въ восточной части—Н. М. Пржевальскій отъ ст. Буданъ-шабактай до гор. Да-чжинъ; на югѣ,—отъ г. Ланъ-чжоу до Су-чжеу—Матусовскій и графъ Сэчэни, а по самой срединѣ, отъ г. Гаотай до хита Ламанъ-гэгэна, экспедиція Г. Н. Потанина съ А. И. Свасси въ 1886 году. Караванныхъ путей въ ней, главныхъ, существуетъ только три: по восточной окраинѣ, такъ называемый путь сѣверныхъ богомольцевъ, слѣдующихъ въ Хлассу, на поклоненіе тибетскому Далай-ламѣ. Отъ пройденнаго Н. М. Пржевальскимъ, изъ Алашаня на Ургу, онъ отклоняется нѣсколько къ западу на широтѣ горъ Ханъ-ула ³⁾. И два западныхъ направленія изъ оазиса Хами на Анъ-си и Су-чжеу, не входящія, впрочемъ, въ

---

¹⁾ М. В. Пѣцовъ. «Оч. путешествія по Монголіи», стр. 342—348, по свѣдѣніямъ купца Антропова.

²⁾ Относительно того, на сколько она сравнительно болѣе изслѣдована, можно судить по числу посѣтившихъ ее путешественниковъ. Такъ, въ 1821 году по ней прошелъ съ миссіей Е. Тимковскій; въ 1831 году—Фуссъ и Бунге, опредѣлившіе высоты точекъ по пути слѣдованія; въ 1849 г.—Ковалевскій; въ 1858 г.—Волковъ; въ 1859 г.—о. Палладій; въ 1870 г.—Н. Пржевальскій и Бутины; въ 1873 г.—Н. Пржевальскій; въ 1879 г.—М. В. Пѣцовъ; въ 1882 г.—Ванинъ и И. В. Евтюгинъ; въ 1887 г.—Гарнакъ и въ 1889 г.—Берновъ. При этомъ нѣкоторые пути пройдены по два раза, а по нѣкоторымъ проходили двое и трое изъ приведенныхъ путешественниковъ. Поэтому, эта часть Монголіи, сравнительно съ другими, должна быть признана болѣе изслѣдованною.

³⁾ «Монголія и страна Тангуты», ч. I, стр. 372.

районъ описываемой страны. Затѣмъ вся середина считалась до сихъ поръ почти непроходимой. Извѣстенъ былъ только одинъ путь, пролежавшій по сѣверной оконечности Гоби изъ Куку-хото въ Баргуль. Въ настоящее же время, благодаря изслѣдованіямъ Г. Н. Потанина ¹⁾ изъ самой центральной части ея, изъ ст. Харасухай ²⁾ на Эцзинъ-голѣ, какъ оказывается по собраннымъ разспроснымъ свѣдѣніямъ, существуетъ нѣсколько радіальныхъ караванныхъ направленій, ведущихъ въ Хами, въ Алашань, въ аймакъ Цзасакту-хана и т. д. ³⁾.

ГЛАВА XI.

МАРШРУТЫ.

I. Почтовая дорога отъ пограничнаго караула Суонъ, черезъ Кобдо въ Улясутай и Калганъ ⁴⁾.

1) Ст. Боро-Бургасу. 25 вер.	Отлогими возвышенностями.
2) Ст. Велю . . . . . 35 »	Подъемъ въ гору и потомъ по волнистой мѣстности.
3) Ст. Эльдеге . . . . . 35 »	Сначала по горамъ, потомъ спускъ въ долину р. Кобдо.
4) Ст. Кото . . . . . 20 »	Переправа черезъ р. Кобдо, потомъ долиною р. Кото.
5) Ухашеротъ . . . . . 20 »	По гористой мѣстности, черезъ переваль Игисъ-даба.
6) Хонгерлю . . . . . 20 »	Мимо озера Алтннъ-чечей и по холмамъ.
7) Хонго . . . . . 25 »	По горамъ и по долинѣ Хонгомерюза.

¹⁾ См. «Изв. И. Р. Г. общ.». Томъ XXIII, 1887 г. Вып. IV, стр. 519—568. Статья:—«Разспросныя свѣдѣнія о странѣ между Наньшанемъ, Хангаемъ, Хами и Утайшанемъ».

²⁾ Ставка Таргоутскаго бэйле.

³⁾ Эти пути будутъ приведены ниже, въ числѣ маршрутовъ.

⁴⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи». Стр. 46-я приложений. Изъ перечисленныхъ выше путей приведены будутъ маршруты только тѣхъ изъ нихъ, которые были составлены самими путешественниками. Выборки изъ дневниковъ, веденныхъ при слѣдованіи, нами не дѣлаются, потому что далеко не всѣ пройденныя направленія приобретаютъ военное значеніе. Если же та или другая дорога могла представить какой-либо интересъ, то при перечисленіи ея показаны источники, въ которыхъ можно найти необходимыя свѣдѣнія.

8) Шара-балнигъ	35 вер.	По горамъ, поперегъ р.р. Эджигеле, Тархинъ и Цаганъ-Бургасу.
9) гор. Кобдо	35 >	Сперва горами, потомъ стенью.
Итого		
250 вер.		
10) Кара-усу	32 >	Черезъ горы и стенью до оз. Ихэ-аралъ, у южной его оконечности.
11) Захи-булакъ	56 >	} Каменистою стенью.
12) Джиргаланты	34 >	
13) Карганниъ	17 >	} У юго-восточнаго конца озера Дурга-норъ.
14) Дурга-норъ	33 >	
15) Бага-норъ	30 >	} На р. Дзапкинѣ.
16) Аргаланты	39 >	
17) Богу	26 >	} Стенью вдоль р. Дзапкина, не всегда переходимою въ бродъ.
18) Дзуръ	20 >	
19) Бага-дэмъ	24 >	
20) Ихн-дэмъ	21 >	
21) Худукъ-Улэвъ	20 >	} По правому берегу Дзапкина, черезъ рѣку Дзу-голь и по другимъ правымъ притокамъ Дзапкина.
22) Борхо	28 >	
23) Алдиръ	21 >	
24) Гор. Уласутай	18 >	
Итого		
419 вер.		
25) Шуранъ	29 >	Стенью съ порядочною травою.
26) Дагапъ-дэле	24 >	У рѣчки Бунту-голь.
27) Бунту-голь	21 >	У рѣчки того-же имени.
28) Ара-Джиргаланту	15 >	} Стенью.
29) Убуръ-Джиргаланту	19 >	
30) Уланъ-бумба	19 >	У рѣчки Хоболь.
31) Хоболь	25 >	Тоже.
32) Цзакъ-голь	22 >	} Ровною стенью со
33) Байдарикъ	18 >	
34) Утанъ-голь	30 >	Черезъ хребетъ и по пескамъ.
35) Ологай	13 >	Черезъ хребетъ и по пескамъ.
36) Хара-тологой	26 >	} У колодезь въ песчаной степи.
37) Туй	18 >	
38) Шаргальдшугъ	23 >	
39) Хоболь-хорти	22 >	
40) Горида	28 >	Пески и каменистый кракъ; на сѣверѣ горы.
41) Хара-нидунъ	18 >	Пески.
42) Хадату	20 >	Пески.
43) Уныгету	23 >	Пески.
44) Онгинъ-голь	25 >	Пески, ночлеги у рѣчки.
45) Дзэрень	33 >	На Онгинъ-Голѣ.

46) Тугурикъ	25 вер.	Пески; станція близъ озера.
47) Цалчиръ	19 >	У того же озера. Дорога изъ Урги въ Тибетъ.
48) Харанмъ-джиримъ	29 >	Волнистая, песчаная степь.
49) Джиргаланту	19 >	По ущелью.
50) Лосъ	30 >	Каменные холмы и степь.
51) Шабугтой	23 >	Степь съ небольшою травою.
52) Барунъ-Суужи	17 >	Степь.
53) Савръ-усу	40 >	Степь.

Итого . . . 673 вер.

А всего отъ Суока 1342 вер.

54) Кутуль	30 >	Холмистая степь.
55) Баро-обо	36 >	Тоже.
56) Дзобиръ	25 >	Степь.
57) Салату	22 >	Холмистая степь.
58) Горбань-найша	28 >	Тоже; растительность очень слаба.
59) Нарунъ	42 >	} Тоже.
60) Хохъче	28 >	
61) Гаше	36 >	
62) Тугурикъ	28 >	Чистый песокъ.
63) Толл-булакъ	25 >	Холмистая степь; на станціи кумирня.
64) Суджи	20 >	То-же; на станціи нѣсколько деревьевъ.
65) Вилуъ	25 >	Степь; немного растительности.
66) Кармахаръ	33 >	Степь.
67) Цесн-хонгоръ	20 >	Тоже.
68) Уланъ-худукъ	29 >	Слегка волнистая степь. . . . .
69) Шара-мурень	27 >	Песчаная степь; пересохлая рѣчка. Астрономическій пунктъ.
70) Цаганъ-худукъ	25 >	Такая же степь.
71) Олень-худукъ	24 >	} Тоже.
72) Болгай	22 >	
73) Шара-хада	18 >	
74) Вомботу	22 >	} Тоже.
75) Улаха	24 >	
76) Чжинтай	36 >	Холмы.
77) Чечертай	36 >	Конецъ песчаной Гоби.
78) Мингалъ	26 >	Травянистая степь.
79) Чжагустой	18 >	} Тоже.
80) Куй-сутай	22 >	
81) Оро-худукъ	24 >	Тоже; ночлеги у озера близъ Ангули-нора.
82) Халдтай	24 >	Тоже; ночлеги у ручья Халдтай, текущаго въ Ангули-норъ.

83) Бургасутай . . . 28 вер.	Богатая пастбища; ночлеги при ручьях Бургасутай у подошвы холмовъ.
84) Чаганъ-гологой . 25 >	Высокая гористая страна; дорога по равнинѣ.
85) Гор. Калганъ . . 30 >	Спускъ съ возвышенности по оврагу, лежащему восточнѣе Нордыанскаго.

Итого . . 858 вер.

А всего отъ Суока до Калгана—2.200 верстѣ. Самый длинный путь, пролѣзывающій Монголію. Съ 8 же переходами до Пекина всѣхъ будетъ 93,—а верстѣ 2.417.

86) Гор. Сянъ-хуа-фу. 36 вер.	Равнина; въ одномъ мѣстѣ небольшая гора.
87) Гор. Цэн-минъ-и . 33 >	Частью по ущелью р. Янъ-хэ, частью по равнинѣ.
88) Гор. Ша-чэнъ . . 27 >	По равнинѣ; на дорогѣ гор. Синъ-бао-ань.
89) Гор. Хуай-лай-сянь 30 >	Плоскіе отклонны горы.
90) Укр. Чадао . . . 23 >	Переправа черезъ р. Хулай; внутренняя Велетѣна.
91) Нань-коу . . . . 23 >	По ущелью, при выходѣ изъ котораго ночлеги.
92) Цинъ-хэ . . . . 35 >	Равнина, густо заселенная.
93) Г. Пекинъ . . . . 10 >	Тоже.

Итого . . 217 вер.

Всего же отъ Суока до Пекина 2.417 верстѣ.

II. Почтовая дорога изъ Кяхты черезъ Ургу въ Калганъ ¹⁾).

Кяхта.

1) Ов. Гиланъ-норъ . 9 вер.	Равнина.
2) Ибицихъ . . . . 24 >	Равнина, большею частью лѣсистая.
3) Р. Иро . . . . . 22 1/2 >	Переправа черезъ р. Иро и каменистое ущелье.
4) Куйтунъ . . . . 28 >	Подъемъ изъ долины Иро въ горы; горами.
5) Урмузтуй . . . . 27 >	Перевалъ; падью.
6) Баянъ-голь . . . 22 >	Падью.
7) Хара-голь . . . 34 >	Большею частью по горахъ.
8) Хоримту . . . . 20 >	Переправа черезъ Хара-голь у станціи; потомъ падью.
9) Хунцаль . . . . 30 >	Падами и хребтами.
10) Бургултай . . . 19 >	Перевалъ черезъ гору Чанагу; падами.
11) Аршанты . . . . 22 >	Падью.
12) Городъ Урга . . 23 >	Подъемъ на хребетъ Гэнтаей и спускъ съ него въ долину р. Толн.

Итого . . 280 1/2 вер.

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія» и т. д., стр. 38 приложений.

13) Соно-схоланту	19 вер.	По долину р. Толы, которую переходить въ 11 вер. отъ города.
14) Вужукъ	27 »	Подъемъ изъ долины Толы въ холмистую степь съ хорошими травами.
15) Дологонъ	20 »	Волнистая степь.
16) Чжиргаланту	28 »	} Тоже.
17) Ондурдаба	28 »	
18) Толи-булукъ	33 »	Тоже; трава менѣе густа.
19) Нарунъ	30 »	} Тоже.
20) Модонъ	33 »	
21) Тайрумъ	33 »	Степь; трава рѣдкая.
22) Боро-дага	23 »	Тоже.
23) Бангъ-бийдиэхъ	28 »	У станціи рѣдкая растительность.
24) Бангъ-хошигу	24 »	У станціи озеро; трава очень рѣдкая.
25) Цологой	28 »	Степь, почти безплодная.
26) Суучъ	31 »	Тоже.
27) Саиръ-усу	30 »	Тоже.

Итого . . . 415 вер.

Отъ Кяхты до Саиръ-усу 695¹/₂ версты; до Калгана 1.553¹/₂ версты, а до Пекина 1.770 версты. Маршруты эти опредѣляютъ собою два главныхъ почтовыхъ направленія, прорѣзывающихъ Монголію. Въ пунктѣ развѣтвленія дорогъ, на ст. Саиръ-усу, есть кумирня.

III. Почтовая дорога отъ пограничнаго караула Суокъ до города Кобдо¹⁾.

Пограничный кор. Суокъ.

- 1) Урта (станція) Боро-Бургасы, при рѣкѣ Суокъ . . . 24 вер. Первая девять вер. дорога пролегаетъ отлогими горами, усыпанными мелкими каменьями, и выходитъ въ долину р. Боро-бургасы; откуда слѣдуетъ далѣе долиною р. Суокъ по ровной мѣстности съ грунтомъ глинисто-песчанымъ.
- 2) Урта Белеу, на лѣвомъ берегу рѣки Суокъ . . . 17 вер. Дорога пролегаетъ по твердому грунту, долиною лѣваго берега р. Суокъ, по ровной мѣстности, усыпанной мелкими каменьями.
- 3) Урта Ульгѣй (Эльдеге) при рѣкѣ Кобдо . . . 34 вер. Первая нять версты дорога ровная, пролегающая по твердому грунту, покрытому мелкими

¹⁾ По свѣдѣніямъ З. Л. Матусовскаго, представленнымъ въ М. И. Дѣл. Маршрутъ этой дороги приведенъ выше, по даннымъ М. Венюкова; но въ виду опредѣленной разницы въ названіяхъ уртъ, приводится и этотъ.

каменьями, и пересѣкаетъ на этомъ пространствѣ небольшую рѣку Джалантай-будукъ (Белеу), по берегамъ которой растутъ мелкіе карагайники. Отсюда, на протяженіи около 17 вер., дорога проходитъ по отлогимъ горамъ, гдѣ встрѣчаются довольно высокіе поцѣмни спуски, покрытые мелкими каменьями. Далѣе, путь слѣдуетъ по ровной мѣстности, долиною, поросшею рѣдкимъ кичедемъ. Переправа черезъ р. Кобдо совершается на паромѣ, состоящемъ изъ двухъ узкихъ лодокъ, скрѣпленныхъ жердями.

- 4) Уртэ Кату (Кото) на рѣкѣ Баянъ-голь . . . . . 25 вер. Дорога слѣдуетъ долиною праваго берега р. Кобдо, по мягкому солюцеватому грунту. На 7-й вер., горы вплотную подступаютъ къ самой рѣкѣ Кобдо, берегомъ которой, въ половодье, проѣхать невозможно. Поэтому, дорога обходная, на это время существующая, пролегаетъ по высокимъ каменистымъ ступенямъ, на разстояніи около 200 сажень; а затѣмъ, долиною, по ровной мѣстности, усыпанной галькою. На 18-й верстѣ дорога пересѣкаетъ широкую р. Кату, протекающую по каменистому руслу; на берегахъ ея растутъ топольники и карагайники. Далѣе путь пролегаетъ по ровному мѣсту, твердаго каменистаго грунта.
- 5) Уртэ Уха (Ухашерогъ) при рѣкѣ того же имени . 22 вер. Первые двѣ версты дорога ровная, пролегаетъ по ровному грунту, поросшему рѣдкимъ кичедемъ. Далѣе, на разстояніи около 17 вер., путь слѣдуетъ горами, въ которыхъ встрѣчаются два довольно крутыхъ перевала: Тохтинъ-даба и Ухинъ-даба.
- 6) Уртэ Хонуръ - Улень, при р. того же имени . 30 вер. Дорога пролегаетъ широкою долиною между высокими скалистыми горами, по твердому грунту, усыпанному мелкими каменьями; на 23-й вер., у истоковъ р. Зюмля, встрѣчаются на протяженіи около 1 $\frac{1}{2}$ вер. топкія болота. Затѣмъ путь слѣдуетъ по отлогому подъему на перевалъ, мимо озера Хакъ-норъ, и отлогимъ спускомъ подходитъ къ р. Хонуръ-улень.
- 7) Уртэ Хонго, на рѣкѣ того же имени . . . . . 32 вер. На первыхъ шести верстахъ дорога пролегаетъ черезъ плоскій перевалъ по каменистому грунту и слѣдуетъ широкимъ ущельемъ до р. Хонго-шерюкъ, откуда, далѣе, она проходитъ берегомъ этой рѣки, по ровной мѣстности, твердаго каменистаго грунта.
- 8) Уртэ Шары-будукъ, на рѣкѣ того же имени . . . 33 вер. Первые 15 вер. путь пролегаетъ по твердому глинистому грунту, покрытому мелкими каменьями, и переходитъ на этомъ пространствѣ

через два невысоких перевала. Далѣе, пересѣкая р. Тархетъ, онъ идетъ узкою долиною, между высокими скалистыми горами, на разстояніи около 12 вер. Затѣмъ, дорога слѣдуетъ на протяженіи 6 вер. по отлогимъ возвышенностямъ и спускается къ рѣкѣ Шары-булукъ, протекающей въ этомъ мѣстѣ между низкими берегами, поросшими прекрасною травой.

9) Гор. Кобдо, на рѣкѣ Буянту-голь . . . . . 31 вер.

Дорога слѣдуетъ берегомъ рѣки Шары-булукъ, по твердому грунту, усыпанному мелкими камнями. Перейдя потомъ черезъ два отлогихъ перевала, она спускается въ долину съ твердымъ грунтомъ, по которой пролегаетъ до р. Буянту. На этой послѣдней существуетъ бродъ, глубиною, смотря по времени года, отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ аршинъ.

Итого, отъ Суока до Кобдо 248 верстъ.

IV. Почтовая дорога отъ г. Кобдо до г. Улясутая ¹⁾.

Гор. Кобдо.

1) Уртэ Кара-усу при озерѣ того же имени . . . 32 вер.

Первыя четыре версты дороги, пролегаютъ по ровной мѣстности съ пестрыми грунтами; далѣе, путь поднимается отлогою покатостью на перевалъ Сунрли-хаирханъ, отъ котораго, на 18-ти-верстномъ разстояніи, слѣдуетъ плоскими горами, усыпанными камнями, а затѣмъ пологимъ скатомъ спускается въ долину, поросшую рѣдкимъ кичемъ.

2) Уртэ Захи-булукъ, при ключѣ того же имени . . . 56 вер.

Первыя шесть верстъ пролегаютъ южнымъ берегомъ озера Кара-усу, по ровной мѣстности съ мягкимъ солонцеватымъ грунтомъ; далѣе, на протяженіи 10 вер., дорога проходитъ тонкими болотами и пересѣкаетъ на этомъ разстояніи два ключа, съ тонкими, солонцеватыми берегами. Отсюда дорога слѣдуетъ опять по ровной мѣстности, поросшей рѣдкимъ кичомъ и усыпанной мелкими камнями; на 40-й вер. она переходитъ черезъ высокій перевалъ Намъ-даба и тянется далѣе, долиною съ твердымъ хрящеватымъ грунтомъ до пункта. Къ этой станціи подходитъ еще другой, болѣе прямой путь, пролегающій черезъ высокій и труднодоступный перевалъ Кокко-даба; онъ короче перваго на

---

¹⁾ Маршрутъ этотъ вошелъ въ общій отъ Суока до Калгана, но приводится здѣсь вторично, какъ болѣе подробный. Взять изъ подлиннаго, представленнаго З. Л. Матусовскимъ въ М. И. Дѣл.

19 вер., но ему предпочитается вышеописанный, как пролегающий горами, съ болѣ легкими перевалами.

- 3) Уртэ Джиргаланты, на рѣкѣ того же имени . . . 34 вер.

Путь пролегаетъ по ровной мѣстности, поросшей рѣдкимъ кичомъ, пересѣкаетъ верховья нѣсколькихъ мелкихъ рѣчекъ, около которыхъ растутъ березовый лѣсъ, и переходитъ черезъ два отлогихъ перевала, находящихся на невысокихъ каменистыхъ горахъ.

- 4) Уртэ Карганмыъ, на р. того же имени . . . . . 17 вер.

Дорога ровная, пролегающая по твердому грунту, поросшему рѣдкимъ кичомъ; на пути ея встрѣчаются отлоги возвышенности, усыпанные мелкими камнями.

- 5) Уртэ Дурга-норь, при колодцахъ, у юго-восточнаго берега озера Дурга-норь. 33 вер.

На первыхъ 12 вер. дорога пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ и далѣе, до станціи, слѣдуетъ по ровному мѣсту твердаго песчаного грунта.

- 6) Уртэ Бага-норь, при колодцахъ у озера того же имени . . . . . 30 вер.

Первыя 14 вер. пролезаютъ юго-восточнымъ берегомъ озера Дурга-норь, по твердому грунту; далѣе, дорога, на разстояніи 8 вер., проходитъ по высокимъ песчанымъ горамъ Эдисынъ-даба, очень труднымъ для проѣзда, и затѣмъ, спустившись въ долину, слѣдуетъ восточнымъ берегомъ озера Бага-норь, по твердому песчаному грунту.

- 7) Уртэ Аргаланты, на лѣвомъ берегу р. Дзапхынъ. 39 вер.

Первыя 11 версты пролезаютъ по ровной мѣстности рыхло-песчаного грунта; на 12-й вер. дорога переходитъ черезъ невысокія каменистыя горы и слѣдуетъ далѣе, на разстояніи около 5 вер., долиною съ песчанымъ грунтомъ. Затѣмъ, перейдя два отлогихъ перевала черезъ каменистыя горы, дорога спускается къ рѣкѣ Дзапхынъ.

- 8) Уртэ Богу, на лѣвомъ берегу рѣки Дзапхынъ . . . 26 вер.

Дорога слѣдуетъ долиною праваго берега р. Дзапхынъ по ровной мѣстности и только на разстояніи 5 вер. пролезааетъ по песчанымъ горамъ, труднымъ для переѣзда.

- 9) Уртэ Дзурь, на правомъ берегу р. Дзапхынъ . . . 20 вер.

Дорога проходитъ долиною лѣваго берега р. Дзапхынъ, по ровному мѣсту песчаного грунта. На 11-й вер. существуетъ бродъ черезъ рѣку Дзапхынъ, глубиною, смотря по времени года, отъ $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ и недоступный для переѣзда въ весеннее время.

- 10) Уртэ Бага-дзысь, на правомъ берегу р. Дзапхнъ. 24 вер. Дорога пролегаетъ по ровной мѣстности, открытой мелкими каменьями и поросшей рѣдкимъ кипцомъ; на 5-й вер. она переходитъ черезъ невысокія каменныя горы, доступныя для колеснаго передвиженія.
- 11) Уртэ Ихн-цзысь на правомъ берегу р. Дзапхна. 21 вер. Дорога ровная, пролегаетъ правымъ берегомъ р. Дзапхнъ, по твердому песчаному грунту.
- 12) Уртэ Худукъ-уленъ, на правомъ берегу рѣки Дзапхнъ . . . . . 20 вер. Дорога ровная, пролегаетъ долиною, поросшею рѣдкимъ кипцомъ и покрытою мелкими каменьями; на 5-й вер. она переходитъ черезъ отлогія каменныя горы Цахыръ.
- 13) Уртэ Борхо, при р. Богдынъ голъ (Уласутай-голъ) 28 вер. Дорога проходитъ долиною, поросшею рѣдкимъ кипцомъ и усыпанною мелкими каменьями, по твердому хрящеватому грунту.
- 14) Уртэ Алдиръ, при рѣкѣ Яру . . . . . 21 вер. Дорога пролегаетъ долиною, покрытою мелкими каменьями, по твердому песчаному грунту. На 10-й вер. встрѣчается невысокій, но каменный перевалъ Дурульджи-даба.
- 15) Гор. Уласутай . . . 18 вер. Дорога слѣдуетъ по твердому каменному грунту; на 4-й вер. переходитъ р. Яру, протекающую по каменному руслу, и слѣдуетъ далѣе по широкому ущелью между высокими, скалистыми горами, по твердому грунту, усыпанному мелкими каменьями.

Итого отъ Кобдо до Уласутая 419 вер.

У. Почтовый путь отъ Кобдо въ гор. Булунъ-тохой ¹⁾).

Существуютъ двѣ дороги: лѣтняя и зимняя. Первая пролегаетъ по южнымъ предгорьямъ Алтая. Переваливъ черезъ горный проходъ Уланъ-даба, дорога слѣдуетъ внизъ по долинѣ р. Булгуна. Ближайшая къ Кобдо почтовая станція расположена у устья р. Елту, а вторая при устьѣ р. Темирты; третья называется Мангдай. У этого уртэ лѣтняя и зимняя дороги расходятся. Послѣдняя тянется до самаго Булунъ-тохой все время вдоль р. Урунгу, внизъ по теченію ея, а лѣтняя сворачиваетъ на горный перевалъ Мангдай.

---

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголіи». В. I, стр. 68—71.

Лѣтняя дорога отъ перевала Мамдай:—съ помянутаго перевала дорога выходитъ къ вершинѣ р. Сарыбулакъ и идетъ подлѣ этой рѣчки до ея впаденія въ рѣку Чаганъ-голь. Вверхъ по Чаганъ-голу, на лѣв. его берегу, между нимъ и р. Булгуномъ лежатъ, выше Мангдая, горы Чакуръ-нуръ, въ которыхъ находятся лѣтовки торгоутовъ. На эти горы можно подняться по рѣкѣ Темирты-асу.

По переправѣ черезъ Чачанъ-голь путь переваливаетъ черезъ горы, лежащія между Чаганъ-голомъ и Чингилемъ; переваль этотъ называется Ноинъ-обо. У пересѣченія р. Чингиля дорогой, вдоль по рѣкѣ растутъ топольникъ и таль, а ниже переправы расположено большое урочище Карагачъ. Къ западу отъ р. Чингиля дорога проходитъ черезъ урочища:

1) Рѣка Ушъ-варасу; между ней и р. Чингилемъ лежитъ горный переваль Каирханъ-асу.

2) Рѣка Мукуръ-ласты; на пути къ этой рѣкѣ минуютъ горы Карасингиръ.

3) Колодезь Тагильды.

4) Рѣка Бураты; здѣсь изъ горы Итенъ-бугулекъ вытекаютъ три рѣчки:—Джираты, Бураты и Сары-булакъ. Джираты и Бураты, соединившись, текутъ въ общемъ руслѣ, которое соединяется съ Сары-булакомъ; общее русло всѣхъ трехъ рѣчекъ впадаетъ въ Ку-иртысь слѣва.

Одно уртѣ стоитъ на рѣкѣ Бураты, а другое на р. Сары-Булакѣ. Съ Сары-булака дорога идетъ на ур. Чибеты, т. е. низовья Ку-иртыса; съ Чибеты на Булунъ-тохой дорога идетъ черезъ степь, на серединѣ которой только одинъ привалъ у колодца Камшунъ; около него растутъ саксаулъ, джингылъ (Tamarix) и камышъ.

Зимняя дорога. По разспроснымъ свѣдѣнїямъ отъ Кобдо до Булунъ-тохой считается 17 станцій изъ которыхъ 10 будто-бы содержатъ торгоуты, а 7 урянхайцы. Посрединѣ дороги находится ур. Чакуртай, около котораго рѣка Булгунъ принимаетъ въ своемъ теченїи западное направление. У того же урочища, отъ кобдинско-булунъ-тохойскаго участка ея отдѣляется вѣтвь на югъ, въ гор. Гучень.

Списокъ уртъ зимней дороги, отъ ур. Чакуртая до Булунъ-тохой, по разспроснымъ свѣдѣніямъ и по даннымъ купца Морозова, слѣдующій:

По списку Морозова.	По разспросамъ.
Чакуртай.	Чакурты.
Захуба.	Зогуба.
Дуре-уба.	Дѣрѣ.
Дуре.	Чоукандыкъ.
День-аргай-буду.	День-эргѣ.
День-аргай.	Рѣма Буруль-тохой.
Кара-жагой.	Сел. Буруль-тохой. . .
Буруль-тохой.	

Въ виду неполноты данныхъ, касающихся зимней дороги, приводимъ маршрутъ ея, заимствованный у М. Венюкова ¹⁾.

VI. Почтовая дорога отъ Зайсанскаго поста въ гор. Кобдо ²⁾.

1) Теректы	18 вер.	} По сѣверному подножію Мусъ-Тага и Саура- На первыхъ трехъ переходахъ воды и травы довольно.
2) Сары-булакъ	20 >	
3) р. Уласты	25 >	
4) р. Уласты (другая).	25 >	
5) Туманды	40 >	} По сѣверному подножію Мусъ-тага и Саура. На первыхъ трехъ переходахъ травы и воды довольно.
6) Кожъ-бузе	35 >	
7) Мукуртуй	25 >	
8) Озеро Улюнгуръ	30 >	
9) Г. Булунъ-тохой	25 >	

Итого . . . 243 вер.

10) Тенгерге, на р. Урунгу	45 вер.	
11) Р. Урунгу	70 >	
12) Р. Чингылъ	75 >	По горамъ; населеніе урянхи.
13) Р. Чаганъ	60 >	Горы.
14) Р. Вулгузъ	50 >	Лѣсистыя горы.
15) Пикеть Чажганъ	60 >	Горы; дорога выходитъ на путь урумцѣйско- жобдоскій.
16) Пик. Наринъ	40 >	
17) Пик. Дабсынту	60 >	
18) Пик. Батхокъ	45 >	

¹⁾ «Опытъ военнаго обозрѣнія» и т. д., стр. 48—49 приложений.

²⁾ Маршрутъ сходенъ со свѣдѣніями З. Л. Матусовскаго, доставленными въ Мин. Иностр. Дѣлъ.

- 19) Пик. Суджинъ. . . . 30 вер.
20) Гор. Кобдо. . . . 25 »
Итого. . . . 550 верстъ.

А всего. . . . . 793 версты вьючнаго пути.

VII. Почтовая дорога изъ Кобдо въ гор. Гучень¹⁾.

- 1) Шибирты . . . . . 30 вер. Отъ Кобдо путь идетъ сначала вверхъ по р. Буянту, потомъ круто поворачиваетъ на юго-западъ; есть небольшой перевалъ; за переваломъ — проточная вода въ р. Шибирты; топливо — аргалъ, кормъ — есть. Находится кочевья монголовъ.
- 2) Уйю-хотиль . . . . . 25 вер. Дорога идетъ въ гору, вверхъ по р. Шибирты; есть два перевала небольшихъ. Каравану слѣдуетъ дѣлать привалъ у третьяго по пути перевала, гдѣ есть хорошій кормъ и вода, а также и топливо. По причинѣ холода здѣсь кочевниковъ нѣтъ.
- 3) Уланъ-тава (Уланъ-дабанъ) 20 вер. За переваломъ дорога идетъ въ гору, по р. Коко-бельчирь, которая беретъ свое начало у подножія Уланъ-дабана и впадаетъ въ р. Тугуршъ. Подъемъ на перевалъ по дорогѣ очень крутой и затруднительный для слѣдованія вьючныхъ животныхъ, по причинѣ массы камней, устилающихъ путь. Снѣгъ выпадаетъ во всё время года и на перевалѣ бываетъ очень холодно. Каравану, переваливъ черезъ гору, слѣдуетъ дѣлать привалъ у подножія ея, на р. Бага-улакчинъ, гдѣ превосходная трава, годная для сѣнокоса. Топливо — аргалъ.
- 4) Р. Булгунъ-голь . . . 30 вер. Отъ Уланъ-дабана начинается путь горнымъ ущельемъ по теченію р. Бага-улакчинъ, которое беретъ свое начало у подножія горы Уланъ-дабанъ и впадаетъ въ р. Ельтонъ (Ельту), берущую свое начало съ лѣвой стороны и впадающую въ Булгунъ-голь. Дорога идетъ параллельно рѣкѣ Ельтонъ, по правой ея сторонѣ, и пересѣкаетъ р. Ике-улакчи, получающую свое начало на сѣверо-западѣ и также впадающую въ р. Ельтонъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи дорога представляетъ большія затрудненія для движенія верблюдовъ, вслѣдствіе крутизны ко-согорьевъ; каравану приходится 6 разъ переходить р. Ельтонъ. Потомъ путь идетъ ровной площадкой до рѣки Булгуна. Караваны могутъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. «Оч. с.-з. Монголія», в. I, стр. 124—128-я, составленный по записи купца Васенева, прослѣдовавшаго въ 1877 году съ караваномъ купца Котельникова. При исчисленіи числа верстъ было принято часть хода верблюда считать за $3\frac{1}{2}$ версты.

выбирать и другія мѣста для отдоховъ, такъ какъ кормъ и вода находятся повсюду.

- 5) Тулатты . . . . . 25 вер. Здѣсь путь слѣдуетъ внизъ по теченію р. Булгуна, въ которую впадаетъ нѣсколько рѣчекъ съ правой стороны, какъ напр. Гурбу-джиргаланты. Рѣчка Тулатты беретъ свое начало съ востока и впадаетъ въ р. Булгунъ. Тутъ дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ черезъ Халдзинъ-дабанъ, другая же—внизъ по р. Булгуну. Первая считается прямѣе и предпочитается второй, по которой много крутыхъ утесовъ, вынуждающихъ до 30 разъ на переходѣ совершать переправу черезъ р. Булгунъ, непреходимую вовсе во время половодья. Мѣстность превосходная, повсюду лѣсъ: лиственница, тополь, тальникъ и другой кустарникъ; кормъ въ изобиліи. Кочевья торгоутовъ.
- 6) Бумбуты . . . . . 30 вер. Отъ Тулатты дорога идетъ на юго-западъ черезъ два перевала, называемые Халдзинъ-дабанъ, и пересѣкаетъ р. Темурты; перевалы нѣсколько круты, но удобны для движенія вьючныхъ животныхъ. Рѣка Бумбуты беретъ свое начало на юго-востокѣ и впадаетъ въ р. Харгатты, которая вливается въ р. Чаганъ-голь, въ свою очередь впадающую, обойдя гряду горъ, въ р. Булгунъ. Условія мѣстности тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ; лѣсъ и кормъ въ изобиліи; кочуютъ торгоуты.
- 7) Банъ-голь . . . . . ? вер. Дорога идетъ нѣсколько въ гору на небольшой перевалъ, за которымъ слѣдуетъ горнымъ ущельемъ внизъ по теченію р. Банъ-голь, которая беретъ свое начало у перевала и впадаетъ затѣмъ въ р. Булгунъ. Для привала каравану нужно спуститься верстъ 10 внизъ по теченію р. Банъ-голь, гдѣ есть превосходный кормъ; кочуютъ торгоуты.
- 8) Булгунъ . . . . . 20 вер. Путь пролегаетъ внизъ по р. Банъ-голю до р. Булгуна; мѣстность представляетъ прекрасные дуга, покрытые травою, лѣсомъ и пашнями; кочуютъ торгоуты, занимающіеся хлѣбопашествомъ.
- 9) Булгунъ . . . . . 25 вер. Дорога тянется внизъ по теченію рѣки на западъ; условія мѣстности тѣ же, кормъ и вода кругомъ.
- 10) Чохуръ-норъ¹⁾ . . . . . 30 вер. Отъ р. Булгуна дорога круто поворачиваетъ на югъ и слѣдуетъ горною долиною до самаго озера Чохуръ-норъ, горькосолоная вода котораго негодна для употребленія; но есть близъ береговъ ключи прѣсной воды; корму и топлива довольно. Озеро кругомъ поросло камышемъ и

¹⁾ Иначе озеро Чонкуръ-норъ. *Ibid.*, стр. 126.

мелкихъ тальникомъ, въ которыхъ въ изобиліи держатся кабаны, не истребляемые торгоутами.

- 11) Чаганъ-тунка . . . . 25 вер. Отъ оз. Чохуръ-нора начинается путь черезъ пологій перевалъ и входитъ въ долину р. Чаганъ-тунка; мѣстность обильно покрыта лугами и пашнями; здѣсь дорога соединяется съ кобинско-улясутайскимъ трактомъ *). Кочуютъ цзачагинцы.
- 12) Ошкннъ-будука или Ошкннъ-усу . . . . . 60 вер. Отъ Чаганъ-тунка путь идетъ на западъ, по бесплодной степи, поросшей караганой; верстахъ въ 15-ти близъ дороги есть два колодца; здѣсь нужно запастись водою для слѣдующаго перехода—версть на 45. Каравану слѣдуетъ остановиться на привалѣ у Ошкннъ-усу, т. е. у небольшого ключика правѣе отъ дороги версты на двѣ, гдѣ есть хорошая вода, кормъ и топливо.
- 13) Хубунъ-усу . . . . . 50 вер. Отъ Ошкннъ-будука путь идетъ на юго-западъ по бесплодному участку, но есть на дорогѣ два небольшихъ источника, въ которыхъ для людей воды достаточно, но скота тутъ не поить, за неимѣніемъ корма. Дорога еще пересѣкаетъ рѣчку Олонъ-будука, берущую свое начало у подножія горной гряды, называемой Богдо-ула (Вайтнъ-богдо); рѣчка эта течетъ на западъ, на протяженіи 10 версты, и затѣмъ пропадаетъ. Каравану нужно располагаться на отдыхъ здѣсь, хотя китайцы предпочитаютъ этому пункту Хубунъ-усу, гдѣ прекрасный кормъ и хорошая вода. Въ Хубунъ-усу расположенъ китайскій пикетъ изъ 2-хъ ротъ.
- 14) Янхунъ-усу . . . . ? вер. Тоже бесплодный участокъ; дорога здѣсь разделяется на двѣ: одна идетъ на источникъ Бабагай, а другая на Янхунъ-усу. Первая считается ближе, но вслѣдствіе скудости корма, караваны предпочитаютъ слѣдовать на Янхунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и вода; есть нѣсколько ветловыхъ деревьевъ.
- 15) Хунъ-цонъ-ху или Гурбу-тунгутъ . . . . . 80 вер. Отъ Янхунъ-усу верстахъ въ 10 есть прекрасный источникъ въ скалѣ; тутъ нужно дѣлать запасъ воды для слѣдующаго перехода по бесплодной степи, называемой Дзяндзинъ-Гоби; въ Хунъ-цонъ-ху есть два колодца хорошей воды и нѣсколько ямъ горько-соленой; кормъ для верблюдовъ хорошъ, для прочаго же скота—скуденъ. Мѣстность поросшая камышемъ, саксауломъ и другими кустарниками.
- 16) Бигунъ-цонджи . . . 45 вер. Отъ Хунъ-цонъ-ху дорога идетъ по окраинѣ песковъ; пески эти кончатся послѣднимъ пере-

*) Болѣе точно—съ дорогой, идущей изъ Улясутае въ Гученъ.

ходомъ. Въ Битунъ-дончки есть проточная вода, топливо и хорошей кормъ; много китайскихъ заимокъ, жители которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ.

- 17) Гор. Гучень . . . 22 вер. Прямая колесная дорога между дугами и нациями до самого города. Отъ Чаганъ-тункэ до послѣдней ст. Битунъ-дончки мѣстность, по бесплодности, необитаема, кромѣ пикета и ст. Олонъ-будукъ. Около этихъ мѣстъ нужно остерегаться мелкихъ шаекъ воровъ, особенно въ зимнее время.

Итого отъ Кобдо до Гучена—517 вер., но если добавить около 50 вер. на двѣ станціи, гдѣ число верстъ не показано, то всего будетъ около 570 верстъ или даже 580.

VII (bis). Почтовая дорога изъ Кобдо въ Гучень ¹⁾.

- 1) Цаганъ-усу . . . . 20 вер. Колодезь между горами; топливо—аргалъ.
2) Рѣчка Цаганъ - бургасунъ . . . . 30 вер. Кормъ хорошей, топливо—карагана. Рѣка течетъ въ огромной скалистой ложинѣ; низовья ея лежатъ влѣво отъ дороги. Ширина рѣки до 1½ сажени, вода чистая, дно каменистое.
3) Рѣка Сучжи . . . . 45 вер. Дорога каменистая; есть большой переваль. Рѣчка Сучжи такая же, какъ и Бургасунъ, течетъ влѣво, т. е. на востокъ. Топливо—карагана.
4) Рѣка Тархинты . . . 18 вер. Перевала нѣтъ, дорога ровная.
5) Ботогонъ-амн . . . 20 вер. Воды въ ущельѣ нѣтъ; воду привозятъ съ собою изъ Тархинты. Топливо—аргалъ.
6) Р. Ботогонъ . . . . 10 вер. Дорога шла вверхъ по щели. Вода въ руслѣ появляется только въ 10 вер. отъ нижнихъ воротъ ущелья; тутъ и ночлегъ.
7) Тавту . . . . . 40 вер. Ключъ; отъ Ботогона подъемъ вправо.
8) Дабистанъ-даба . . . 35 вер. Вправо отъ дороги—бѣлокъ; дорога тянется подлѣ его подошвы. Почевка была на вершинѣ перевала; не нашли ни топлива, ни воды.
9) Наринъ-дабанъ . . . 25 вер. Остановка подъ горой, не переходя черезъ переваль. Вода и кормъ есть, топливо—аргалъ. На этомъ переходѣ пересѣкается рѣчка Бодунчи-голь, въ которой, по рассказамъ, находится золото.
10) Р. Наринъ-голь . . . 30 вер. Поднялись на переваль, спустились въ долину р. Наринъ и шли внизъ по ней. Остановились у соединенія Наринъ-голя и Хийтинъ-голя; пер-

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Отч. с.-з. Монголіи. Вып. I, стр. 128—131. Въ виду разногласія относительно дѣйствительнаго направленія почтовой дороги, приводится второй, болѣе восточный маршрутъ, признаваемый Потанинымъ за почтовый.—По даннымъ же М. Пѣвцова, первый изъ нихъ почтовый. Составленъ настоящій маршрутъ по записи К. И. Кузнецова, приказчика купца Гилева.

вая течеть съ Наринъ-дабана. Дорога отъ соединенія рѣкъ шла немного вверхъ по Хйитнъ-голу; остановились на Хйитнъ-голъ выше струйки кормъ хорошій (возможно сѣнокошение); топливо—аргалъ. По Хйитну есть ливственница, но сырая и на топливо не годится. Во время обратнаго слѣдованія сѣнокосные луга наши вытравленными монгольскимъ скотомъ; впрочемъ, кочевниковъ караванъ не видѣтъ во всю дорогу, такъ какъ на Хйитнъ-голъ они приходятъ позже конца юня. Перевалъ Наринъ-дабанъ удобный, мягкій и допускаетъ проѣздъ въ телѣгахъ, но гдѣ дорога спускается къ р. Наринъ-голу, дно долины завалено крупными камнями, между которыми рѣка съ трудомъ пролагаетъ себѣ путь. Она имѣетъ ширины до 2-хъ сажень, глубиной же меньше, чѣмъ въ полъ-колѣна.

- 11) Нютугенъ-булукъ . . . 23 вер. Отъ Хйитнъ-гола дорога ровная. Хйитнъ-голъ и Наринъ-голъ, по соединеніи, входятъ въ щель, которая остается отъ дороги влѣво.
- 12) Тургунай-усу . . . 40 вер. Дорога идетъ сначала гугами, потомъ выходитъ въ степь, усыпанную мелкой галькой; корму и воды нѣтъ, топливо—карагана.
- 13) Захи-буликъ . . . 15 вер. Дневка. Кормъ хорошій, вода также.
- 14) Ошкю . . . . . 80 вер. Ключъ. Между Захи-буликъ и Ошкю—первая Гоби. Шли весь день и ночь, стали только на разсвѣтѣ. Степь усыпана мелкой галькой и растительности по дорогѣ никакой. Топливо на ночлегъ—корни дзака.
- 15) Мингнъ-усу . . . 70 вер. Это вторая Гоби; шли день и ночь и пришли къ мѣсту остановки немного до разсвѣта. Топливо—аргалъ; воду берутъ въ болотистой почвѣ, между булджинкомъ.
- 16) Рѣка Хобу . . . . ? вер. Дорога слегка холмистая; признаки растительности изрѣдка замѣтны. На ночлегъ—кормъ и вода—хорошіе; Хобу—небольшая рѣчка; мѣстоположеніе красивое. Рѣчка течетъ съ востока на западъ и далѣе пропадаетъ въ песокъ; берега ея песчаные, дно топкое. Дорога пересѣкаетъ рѣчку. Здѣсь важная граница (?) монгольскихъ земель.
- 17) Устье Джанджинъ-Гоби 70 в.
(т. е. самое низкое мѣсто Гоби). Дорога представляетъ спускъ; сначала она идетъ логомъ, огибая гору, которая остается влѣво, и потомъ уже выходитъ на Джанджинъ-Гоби. Дно лога и степь усыпаны чернымъ камнемъ; степь ровная, покатая къ югу. Логомъ шли до вечера, а спускались по открытой Гоби—ночью. На нижнемъ концѣ лога у горы—колодезь Ваабатай; вода нехорошая, грязная; корму нѣтъ. На устье Гоби пришли въ полночь.

18) Хунъ-цзю-ху . . . . ? вер. На слѣдующее утро пошли до солнца и шли по Джанджинъ-Гоби; это настоящая, третья Гоби. Мѣстность сначала гористая, усѣянная небольшими, островерхими холмами; потомъ пойдетъ дорога ровная, по бѣлой глинистой твердой степи; растительности никакой, почва твердая какъ камень. Этой степью шли 15 вер. На закатѣ дошли до кумирни Джанджинъ-гобинъ-сумъ; отсюда опять шли ночью и въ полночь пришли къ китайской станціи; тутъ кумирня, колодезь и хорошій кормъ. Ближе къ кумирнѣ—твердая бѣлая глина мѣняется красной почвой, появляющейся отъ горныхъ возвышенностей краснаго цвѣта, которыя находятся въ лѣвой рукѣ; сама кумирня находится на красной горкѣ. Ночевали у озерковъ, близъ станціи Хунъ-цзю-ху; вода изъ колодца—водичка. Вкругомъ озеръ—рыхлые солонцы и чій. Между кумирней Джанджинъ и Хунъ-цзю-ху—песчаная почва покрывается соленопесчаной корой.

19) Бита-чаудзи . . . . ? вер. Отъ кумирни Хунъ-цзю-ху идетъ сначала мелкая галька, потомъ песокъ. Эта песчаная степь называется Или. Она 80 вер. шириной и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ; подъемы и спуски одинъ смѣняетъ другой; на песокъ растетъ двакъ въ ростъ челоуѣка. Изъ Хунъ-цзю-ху вышли въ полдень и на другой день въ полдень прибыли въ Бита-чаудзи, гдѣ первая цонгжинскія (гученскія) пашни.

20) Гор. Гучень . . . . 30 вер. Отъ Бита-чаудзи до Гучена дорога ровная, все пашни.

Итого отъ Кобдо до Гучена 601 вер.; но въ этомъ числѣ не показаны версты по тремъ урта, присчитывая же ихъ, общее количество верстъ дойдетъ, вѣроятно, до 700 сляшкомъ.

VIII. Почтовая дорога отъ Урги до Улясутая ¹⁾.

Урга.

1) Соносхоланту	30 вер.	Около р. Толн, по южную сторону.
2) Амгооланту	45 »	Маленькая р. Амгооланту, впадающая въ р. Толу.
3) Долозъ	50 »	Колодцы.
Хребетъ Долозъ-даба.		
4) Джиргаланту	60 »	Ключъ.
5) Ундуръ-даба	50 »	Колодезь.
6) Тала-булнкъ	50 »	Ключъ.
Маленькій хребетъ.		

¹⁾ По донесеніямъ Я. Шиншарева въ Мин-во Иностр. Дѣлъ отъ 11 декабря 1862 г., № 90.

7) Нарань	60	вер.	Колодезь.
8) Модонь	70	»	Колодезь.
9) Хара-тайрамъ	50	»	Колодезь-солончаки.
10) Боро-дага	50	»	Колодцы.
Хребеть Баннь-хошу.			
11) Баннь-хошу	60	»	Колодезь.
12) Бильчигэ	55	»	
13) Сологой.	60	»	Колодцы.
14) Дваха-суджи	50	»	
Поворотъ на западъ.			
15) Модонь	100	»	
16) Булакъ.	100	»	
Большой хр. Шабутай.			
17) Шабутай.	90	»	
Хр. Луса.			
18) Луса.	90	»	Колодцы.
19) Хоранмъ-джирмъ	50	»	
20) Мингату	40	»	
21) Чабчирь	90	»	
22) Тугурюкъ	60	»	
23) Дзеренъ.	90	»	
24) Онги.	90	»	Р. Онги.
Небольшія горы.			
25) Унигату	60	»	} Колодцы.
26) Хадату	90	»	
27) Харанидунь	60	»	Рѣка.
Небольшія горы.			
28) Гариту	95	»	
29) Даца	60	»	Колодцы.
Горы наносныя.			
30) Уланъ-худукъ.	89	»	
31) Шоргольджутъ	60	»	Рѣка.
32) Туй	90	»	Рѣка.
Горы Уртоннъ-хара.			
33) Уртоннъ-хара-ундуръ	60	»	
34) Дойто	50	»	} Колодцы.
35) Ологой.	60	»	
Хреб. Байдаръ.			
36) Байдаръ	95	»	} Рѣки.
37) Цакъ	60	»	
38) Хоболь	60	»	Рѣка.
39) Уланъ-бумба.	60	»	Колодезь.

По аймаку Тушбту-хана.

Харачны Убурь-хошунскаго вѣдомства.

Горы.

40) Убурь-джиргаланту	60 вер.	} Рѣки.
Хр. Джиргаланту.		
41) Ара-джиргаланту	60 >	} Колодцы.
42) Дагань-дэле	85 >	
43) Худжирту	60 >	} Рѣки.
44) Тумиргу	55 >	
45) Шорокъ	100 >	Колодезь.
46) Уха-шорото	100 >	Рѣка.

Между этой станціей и слѣдующей семь хребтовъ.

47) Гор. Уласутай	28 >	Рѣка.
-----------------------------	------	-------

Итого. . . . . 3057 китайскихъ *ли*, или въ нашихъ верстахъ 1632 $\frac{1}{2}$ версты, полагая одну *ли* равной 267 сажнямъ. Въ дѣйствительности же разстояніе меньше.

IX. Почтовая дорога изъ г. Уласутая въ гор. Баркуль ¹⁾.

Гор. Уласутай.

- 1) Сумининь-булакъ (рѣчка Богдо).
- 2) Худжирту (рѣчка).
- 3) Р. Даанхинъ (отсюда до ночлега Бичигинь-нуру берутъ воду съ собой).
- 4) Хаомай (воды нѣтъ).
- 5) Бичигинь-нуру (отсюда станціонный трактъ уклоняется на западъ). Рѣчка.
- 6) Атакъ-голь (рч.).
- 7) Далай-туру (вода).
- 8) Улань-санрѣ (вода).
- 9) Ихэсъ (вода).
- 10) Тонкиль (озеро).
- 11) Цагань-дэрису.
- 12) Хосугу.
- 13) Шутэй-ама (здѣсь берутъ воду на 3 сутокъ до 16 ночлега).
- 14) Гоби.
- 15) Гоби.
- 16) Табунъ-обо (тутъ присоединяется станціонный трактъ).
- 17) Согойту (вода).

Баркульскій округъ; мѣстами китайскія села около пашенъ. Дальше станціи китайскія.

- 18) Сайхань-тулѣ (вода).
- 19) Сантоху.
- 20) Салгу (вода).
- 21) Гор. Баркуль.

Итого, считая по картѣ Главнаго Штаба, въ масштабѣ 100 вер. въ дюймѣ—около 550 верствъ.

¹⁾ По донесеніямъ секретаря консульства въ Ургѣ, Падерина, отъ 1873 г., за № 20. Къ сомалѣнцію, число верствъ не показано, да и самый путь частью почтовый, ибо мѣстами отклоняется отъ станціоннаго тракта.

КАРАВАННЫЕ ДОРОГИ.

Х. Дорога от нар. Юстыдъ черезъ нар. Дзиндзилыкъ въ Иркутскъ ¹⁾.

Юстыдъ, бывшій китайскій караулъ.

1) Оз. Дайшуръ	30 вер.	Переваль черезъ пограничный хребетъ Сай-логэмъ.
2) Караулъ Уласуту-яманъ . . .		} Около 500 верстъ.
3) > Урунъ-норъ		
4) > Бодогони-холай		
5) > Боргичайты		
6) > Хандагайты		
7) > Цицирганъ		
8) Рѣка Холай		
9) Караулъ Эргеты		
10) > Алакъ-обо		
11) Сел. Самгатай		
12) Караулъ Эрсунъ		
13) > Дзиндзилыкъ		
14) Ручей, текущій въ Дзиндзилыкъ	20 вер.	
15) Харгана	20 вер.	За переваломъ черезъ хребетъ Харгана; воды мало. Дорога вдоль тункинской границы Монголіи съ урянхами.
16) Р. Тускулъ	25 [?] вер.	Перевалы черезъ два хребта, сѣвернѣе границы.
17) Р. Шырикъ	16 вер.	Опять два перевала и переходъ черезъ рѣчку Судугъ.
18) Ручей близъ рѣки Шырикъ	25 вер.	Два хребта; дорога хорошая, воды и травы много.
19) Р. Косъ (течетъ на зап.)	15 в.	Высокій лѣсистый неудобный переваль.
20) Р. Косъ	25 вер.	Вверхъ по Косу; трава хороша, но холодно.
21) Р. Тарисъ	23 вер.	Переваль черезъ большой голый хребетъ; холодно. Рѣчка течетъ на с.-в.
22) Гора Такылъ	20 вер.	Сначала на с.-в. по Тарису, потомъ на ю.-в. равниною.
23) Р. Соузь	24 вер.	Переваль и потомъ по р. Суоку; травы хороши, но на горахъ много камней.
24) Кар. Агаръ	7 вер.	Черезъ небольшой переваль и потомъ по р. Агаръ.
25) Р. Мурю	35 [?] вер.	Довольно значительная рѣка, течетъ на ю.-з.
26) Р. Мурю	15 вер.	Степь съ хорошей травой; по логамъ—деревья.

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія» и т. д., стр. 44—46 приложений.

- 27) Стень . . . . . 30 вер. Много монгольскихъ кочевковъ, хорошіе кормы.
28) Ночлежь въ степи . 20 вер. Безлѣсная волнистая мѣстность.
29) Ночлежь въ степи . 25 вер. Тоже; травы хорошія.
30) Р. Эге въ 6 вер. отъ озера Косогола . . . . . 30 вер.

Итого, отъ Дзидзидлика 345 вер. Пройдены купцомъ Веселковымъ восточнымъ берегомъ Косогола до кумирни Урянховъ у сѣвернаго берега озера пять дней ходу (120 вер.), а оттуда въ Иркутскъ черезъ:

- 36) Тунку . . . . . 139 вер. Вьючной дороги.
39) Култукъ . . . . . 75 > }
40) Иркутскъ . . . . . 67 > } На колесахъ.

Итого . . . 281 вер.

А всего . . 1156 вер.

XI. Дорога отъ нар. Юстыдъ въ гор. Улясутай ¹⁾.

Юстыдъ.

- 1) Хату-будукъ (ключъ). 30 вер. Дорога пролегаетъ по отлогимъ горамъ, покрытымъ мелкими каменьями и поросшимъ рѣдкимъ кинцомъ; на пути встрѣчаются плоскіе перевалы черезъ горы, совершенно удобные для вьючнаго слѣдованія.
2) Р. Кара-Мангнай, лѣвый притокъ р. Кобдо . 28 вер. Дорога пролегаетъ долиною, правымъ берегомъ ключа Хату-будукъ; проходитъ дагѣ берегомъ небольшого озера Холодо-норъ и, слѣдуя на разстояніи около 5 вер. по отлогому перевалу черезъ каменныя горы, она спускается къ р. Мангнай, откуда идетъ дагѣ по твердому грунту, усыпанному мелкими каменьями.
3) Юго-зап. оконечность озера Ачить-норъ . . . . 40 вер. Дорога проходитъ большею частью долиною, по твердому, хрящеватому грунту, усыпанному мелкими каменьями; на всемъ пути встрѣчаются только два невысокихъ перевала: Доже-ханъ и Хайтны-сайри.
4) Ю.-з. оконечность оз. Ачить-норъ, у истока р. Усунь-голь, впадающей въ р. Кобдо. 15 вер. Дорога пролегаетъ долиною, по твердому грунту южнаго берега озера Ачить-норъ.
5) Р. Шябирь, лѣвый притокъ р. Кобдо . . . . . 32 вер. Отъ озера Ачить-норъ, на разстояніи около 25 вер., дорога пролегаетъ по рыхлымъ пескамъ, гдѣ встрѣчаются трудные перевалы черезъ песчанья горы. Пройдя послѣднія 5 вер. по твер-

¹⁾ По свѣдѣніямъ З. Л. Матусовскаго и М. Венюкова. Изъ донесеній Министрства Иностраннхъ Дѣлъ.

дому, хрящеватому грунту, она достигает р. Шабирь, по берегамъ которой растутъ лѣсъ: березовый, мелкій тополь и карагайникъ.

- 6) Ключъ Хотюль-булукъ. 28 в. Дорога пролегаетъ по горамъ, гдѣ встрѣчаются отлогіе перевалы, усыпанные большими камнями, въ особенности на первыхъ семи верстахъ. Пройдя на 15-й вер. южнымъ берегомъ небольшого озера, путь достигаетъ ключа Хотюль-булукъ.
- 7) Занима китайскихъ купцовъ 38 вер. Дорога отъ ночлега переходитъ черезъ невысокія горы по отлогому перевалу Сожигай и, спустившись въ широкій долъ, слѣдуетъ далѣе, на разстояніи 5 вер., до рѣки Намюръ, впадающей съ с.-з. стороны въ небольшое озеро Кара-усу. Перейдя рѣку въ бродъ, дорога проходитъ далѣе долиною, по твердому грунту, покрытому мелкими камнями.
- 8) Р. Шине-усу, берущая свое начало изъ мелкихъ озеръ и болотъ, лежащихъ къ сѣверу отъ дороги . . . . . 38 вер. Дорога проходитъ по твердому грунту, усыпанному мелкими камнями; на пути встрѣчаются отлогіе перевалы черезъ каменистыя горы и одна р. Сон-дутьты, доступная для переѣзда въ бродъ во всякое время года.
- 9) Оз. Зеренъ-норъ. . . 42 вер. Дорога отъ ночлега слѣдуетъ долиною около горъ, по твердому грунту, покрытому мелкими камнями. Пройдя верстъ 7, она переходитъ черезъ горы двумя отлогими перевалами и спускается въ большую долину, по которой и доходитъ до озера Зеренъ-норъ.
- 10) Ур. Шабиръ-норъ на р. Дзапхнъ . . . . . 18 вер. Дорога пролегаетъ долиною, по твердому грунту, покрытому мелкимъ щебнемъ, и на 15-й верствѣ достигаетъ р. Дзапхнъ, по берегамъ которой растутъ мелкій топольникъ и низкіе кусты акацій.
- 11) Р. Хунгэй-голь . . 38 вер. Перейдя р. Дзапхнъ въ бродъ, который весной непроходимъ, дорога слѣдуетъ по песчаному грунту, гдѣ мѣстами встрѣчаются большіе камни, и переходитъ черезъ горы Серинъ-боронуру, лежація между низовьями рѣкъ Дзапхнъ и Хунгэй-голь. По берегамъ послѣдней растутъ лѣсъ: березовый, таловый и мелкій топольникъ.
- 12) Р. Хунгэй-голь . . 34 вер. Дорога проходитъ долиною лѣваго берега р. Хунгэй-голь, по песчаному грунту, гдѣ мѣстами встрѣчаются перевалы черезъ невысокіе песчаные холмы.

- 13) Р. Хунгэй-голь . . . 38 вер. Дорога проходит лѣвнымъ берегомъ р. Хунгэй-голь, гдѣ мѣстами встрѣчаются невысокіе песчаные холмы.
- 14) Р. Хунгэй-голь . . . 36 вер. На разстояніи около 20 вер. отъ ночлега дорога пролегаетъ лѣвнымъ берегомъ р. Хунгэй-голь; далѣе она отходитъ отъ рѣки версты на двѣ и слѣдуетъ по отлогимъ горамъ черезъ два перевала, а затѣмъ вновь спускается къ рѣкѣ.
- 15) Ключъ Узунь-джуль . 40 вер. Дорога идетъ сначала долиною, по ровной мѣстности, покрытой мелкою дресвою, гдѣ иногда встрѣчаются песчаные холмы; потомъ, на разстояніи около 10 верстъ, она слѣдуетъ по отлогимъ горамъ, покрытымъ мелкимъ камнемъ.
- 16) Гор. Улясутай . . . 48 вер. Дорога проходитъ по отлогимъ горамъ, усыпаннымъ камнями; пересѣкаетъ на пути небольшой ключъ Чоганъ-шулу и р. Яру, откуда, перейдя черезъ каменистыя горы, выходитъ къ р. Богдынъ-голь, берегомъ которой идетъ до города.

Итого. . 543 вер.

На всѣхъ ночлегахъ имѣются хорошіе кормы для выючныхъ животныхъ, но лѣсъ для топлива встрѣчается только на нѣкоторыхъ рѣчкахъ, пересѣкающихъ дорогу.

ХII. Караванный выючный путь съ верховьевъ р. Крана въ городъ Кобдо, на переваль Урмогайты ¹⁾.

Ур. Тулта. (Торговый и скотопрогонный трактъ).

- 1) Р. Темирты, впадающая въ Кранъ.
- 2) Рѣчка Ой-чилигъ, въ вершинахъ р. Крана.
- 3) Устье р. Урмогайты, впадающей въ Кранъ.
- 4) Озеро Даниъ-голь.
- 5) Рѣка Кулагачъ.
- 6) Рѣка Саксай, впадающая въ р. Кобдо.
- 7) Рѣка Боро-бургусунъ, впадающая въ р. Саксай.
- 8) Кульджасай.
- 9) Озеро Таль-норъ.
- 10) Рѣка Деліунъ.
- 11) Рѣка Уласты.
- 12) Гор. Кобдо.

Итого, считая по картѣ Рафаилова, въ масштабѣ 50 в. въ дюймѣ, отъ 270 до 300 верстъ.

---

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Оч. с.-з. Монголіи. В. I, стр. 30.

XII bis. Караванный вьючный путь съ верховьевъ р. Крана въ городъ Кобдо, черезъ переваль Калаунъ-арчанъ ¹⁾.

Ур. Тулга.

- 1) Рѣка Кандагатай.
- 2) Верховья р. Кандагатай.
- 3) Рѣчка Конгойты, впадающая въ Чер. Иртышъ.
- 4) Рѣка Кара-Иртысь.
- 5) Теплый ключъ Калаунъ-арчанъ.
- 6) Рѣчка Той-Тугушъ, впадающая въ Чер. Иртышъ.
- 7) Рѣчка Джаматы, впадающая въ Чер. Иртышъ.
- 8) ? —
- 9) Рѣка Саксай, впадающая въ р. Кобдо.
- 10) Рѣка Боро-бургуссууъ, впадающая въ р. Саксай.
- 11) Р. Кульджасай.
- 12) Озеро Таль-норъ.
- 13) Р. Делунъ.
- 14) Р. Уласты.
- 15) Гор. Кобдо.

} Тѣ же пункты, что
и на предыдущемъ
маршрутѣ.

Итого, считая по той же картѣ, около 250 вер.

XIII. Караванная дорога изъ гор. Кобдо въ гор. Баркуль ²⁾.

Гор. Кобдо.

- 1) Хара-усу . . . . 40 вер. На дорогѣ нѣсколько небольшихъ переваловъ; на половинѣ перехода находится колодезь. Ночлегъ у большаго озера Ихъ-аралъ. Кормъ для верблюдовъ есть, топливо нѣтъ.
- 2) Тогурюкъ-коль . . 35 вер. Можно остановиться 5 вер. ближе на ключѣ Цахабулнъ. Дорога слегка идетъ въ гору; на ночлегъ есть кормъ для верблюдовъ и коней; топливо—аргалъ.
- 3) Ботогонъ-коль ³⁾. . 30 вер. Дорога ровная, каменистая. Кормъ на ночлегъ хорошій, топливо—карагана.
- 4) Вершина Ботогонъ-кола 20 в. Дорога идетъ ущельемъ въ гору, каменистая. Кормъ есть; топливо—аргалъ.
- 5) Борчжимъ-коль . . 40 вер. Есть небольшой переваль; на ночлегъ есть кормъ, топливо—аргалъ.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Оч. с.-з. Монголіи. В. I, стр. 30.

²⁾ *Ibid.*, стр. 133—134. По маршруту купца Котельникова, прошедшаго этимъ путемъ въ 1876 году.

³⁾ Окончаніе «коль» есть приставка «голъ», выражающая «рѣка». Она взята согласно списка Котельникова.

- 6) Вершина Борчжимь-кола 20 в. Дорога идетъ въ гору, по каменистому дну ущелья. Здѣсь она раздѣляется на двѣ, и нужно идти правой. Ночлеги въ горахъ; кормъ хороший, топлива нѣтъ.
- 7) Ангирты-коль . . . 25 вер. На пути есть небольшой перевалъ; ночевка у другого перевала. Кормъ и топливо есть.
- 8) Барлинь-коль . . . 32 вер. Дорогой два небольшихъ перевала и рѣка Ангирты, на которой дѣлаютъ подливку. Кормъ и топливо есть.
- 9) Ур. Гунь-Тамга ¹⁾ . . . 80 вер. Дорога пролегаетъ по песчаной степи до ур. Гашуунъ; за нимъ разстилается ровное, глинисто-песчаное пространство, изрѣзанное сухими руслами мелкихъ ручьевъ, поросшее кустами караганы, дзергене и дзака. За ур. Гашуунъ дорога пересѣкаетъ плоскую горную гряду, которая тянется съ с.-в. на ю.-з. Спустившись съ нея, дорога слѣдуетъ по зарослямъ джирсу до ур. Гунь-тамга, получившаго названіе по ключу.
- 10) Уроч. Табынь-обо . . . 20 вер. Дорога пролегаетъ по ровной степи, поросшей полынью и изрѣдка кустами цагань-ортита и дзака. Степь песчаная, покрыта мелкою дресвою, а ближе къ горахъ—щебнемъ. За версту, не доходя Тобынь-обо, дорога пересѣкается рядомъ невысокихъ скалъ.
- 11) Ключъ Сухайты . . . 25 вер. Дорога пролегаетъ на югъ и идетъ легкимъ подъемомъ на гряду, за которой разстилается небольшая долина, отдѣляющая ее отъ хребта Шарь-нуру. Перевалы черезъ гряду и хребетъ незначительные. За хребтомъ Шарь-нуру дорога вступаетъ въ пустыню Гоби, по которой и доходить до ключа. Кормъ на стоянкѣ скудный, вода есть, топливо—аргалъ.
- 12) Переходъ на середину Гоби . . . 35 вер. Отъ ключа дорога все время, верстъ на 20 разстояніа, пролегаетъ по пологому спуску. При подомѣ спуска лежитъ лощина, ограниченная съ юга небольшимъ уваломъ, за которымъ разстилается ровная степь, простиравшаяся до самаго селенія Сантоху. Поверхность степи устлана тонкимъ слоемъ гальки. Остановка каравановъ происходитъ по серединѣ Гоби въ песчаныхъ буграхъ. Воды и корма нѣтъ. Обыкновенно здѣсь даютъ временной отдыхъ вьючнымъ животнымъ и затѣмъ слѣдуютъ дальше. Водой запасаются на ключѣ Сухайты.
- 13) Селеніе Сантоху . . . 30 вер. Отъ песчаныхъ бугровъ дорога идетъ по еще болѣе пустынной Гоби, покрытой черной галькой. Растительности на всемъ переходѣ ника-

¹⁾ По описанію Г. Н. Потанина. Оч. с.-з. Монголіи. Вып. I, стр. 122 и 139—152.

кой. Пустыня видотную подходит къ сел. Сантоху, расположенному у подошвы каменной гряды. Въ дер. Сантоху 50 дворовъ, расположенныхъ вдоль рѣчки. Разведены ильмовныя деревья. Кругомъ селенія нашихъ.

14) Верховья р. Сантоху 6 вер. Дорога пролегаетъ лѣвымъ берегомъ рѣки и пересѣкаетъ два притока. По берегамъ рѣки растутъ тополь и ива.

15) Ключъ Эльджигень - булыкъ 22 вер. Дорога пролегаетъ по безводной пустыни съ почвой соленоглинистой; съ восточной стороны къ дорогѣ подходятъ песчаные бугры, за которыми вновь разстилается безплодная степь усыпанная галькой. Ближе къ горамъ Мечинь-ола степь покрыта мелкимъ дзакомъ и карагаей. Воды въ ключѣ мало и она дурнаго вкуса; кормъ есть, топливо—растительное.

16) Ключъ Сагундва, у южной подошвы горъ Мечинь-ола 15 вер.(?) Подъемъ на горы Мечинь-ола незамѣтный, удобный, телѣжный, проходитъ по холмистой мѣстности; самый перевалъ широкій. Къ югу спускъ съ горъ еще болѣе пологій.

17) Гор. Баркуль . . . 27 вер. Дорога пролегаетъ почти все время по пологому спуску съ горъ Мечинь-ола. Пройдя верстѣ 7—8, она доходитъ до пашень, расположенныхъ на топкой солонцеватой почвѣ. Далѣе дорога проходитъ по болѣе сухой почвѣ, тоже солонцеватой, пересѣкаетъ рѣчку Эртахэ и далѣе приводитъ къ городу, отстоящему отъ рѣки въ 5 вер.

Итого отъ Кобдо до Баркуля 500 верстѣ, изъ которыхъ около 250 слишкомъ приходится на участокъ отъ ур. Гунь-тамга до Баркуля.

XIV. Караванная дорога отъ гор. Баркуля до гор. Улясутая 1).

Гор. Баркуль.

1) Уроч. Гунь-тамга . 260 вер. Путь до названнаго урочища тотъ же, что и вышеприведенный; отъ него же дороги расходятся.

2) Улань-булыкъ	} Около 340 верстѣ.
3) Гашуунъ	
4) Р. Биджи	
5) Гор. прох. Тамчинь-дабанъ .	
6) Хамчинь-усунъ	
7) Оз. Тонь-куль	

1) Г. Н. Потанинъ. Оч. с.-з. Монголіи. В. I, стр. 134.

8) Оконечность хр. Цаганъ-нуру.	} Около 340 верстъ.
9) Хр. Дарбинъ-ола	
10) Дамынъ-туру.	
11) Оз. Нуръ-мога	
12) Ключъ Аръ-мога	
13) Горы Боро-нуру	
14) Мѣсти. Хучжиргу	
15) Улясутай	

Итого около . . . . . 600 вер.

Вышеприведенный маршрутъ записанъ Г. Н. Потанинымъ со словъ монгола Мунко. Болѣе точныя свѣдѣнія даны были купцомъ Антроповымъ, но, къ сожалѣнiю, только для сѣвернаго участка пути, отъ Улясутая до озера Ихъсь-норъ. Станціи и пункты остановокъ, провѣренныя по картѣ З. Л. Матусовскаго, совершенно схожи съ описаніемъ. Вотъ они:

Улясутай.

- 1) Ст. Алдырь.
- 2) Ст. Борхо.
- 3) Ст. Хучжиргу на р. Улясутай.
- 4) Ст. Кая; переправа черезъ р. Дзапхынъ; берега безлѣсны.
- 5) Гряда Бичигинъ-нуру.
- 6) Оз. Могай-норъ.
- 7) Хуренгинъ-худукъ.
- 8) Нуръ-муга.
- 9) Оз. Ихъсь-норъ.
- 10) Озеро Тункуль.

Изъ сравненія того и другаго изъ приведенныхъ маршрутовъ очевидно, что оба они приурочиваются къ одному и тому же пути. Разница только есть въ названіяхъ урочищъ, что легко могло случиться вслѣдствіе измѣненія, при слѣдованіи, пунктовъ остановокъ.

XV. Караванный путь отъ гор. Улясутая до Кошъ-агача, на границѣ ¹⁾.

- 1) Г. Улясутай . . . . 19 вер.   Первыя пять верстъ отъ города дорога идетъ внизъ по долинѣ Богдо-гола, минуя на 2-й верстѣ китайское селеніе, состоящее изъ десятка домиковъ, вытянутыхъ въ линію на пространствѣ 1-й версты. По сторонамъ колоніи—огороды и пашни. На 6-й верстѣ дорога поворачиваетъ

¹⁾ М. В. Пльцовъ. «Оч. пут. по Монголіи» и прочее, стр. 333—342.

въ сухую долину крайнихъ горъ и, пройдя по ней около 4-хъ верстъ, пересѣкаетъ небольшой горный отрогъ, съ котораго спускается къ рѣчкѣ Иро—правому притоку Богдо-гола. Кормъ на ней—посредственный.

- 2) Рѣчка Иро . . . . 15 вер. Съ рѣчки дорога направляется въ поперечную долину, по которой идетъ верстъ 10. На 9-й верстѣ—колодезь Ошикъ-худукъ, а на 11-й—небольшой переваль Ошикъ-даба, черезъ горный отрогъ, съ котораго дорога спускается въ шширокую, но весьма длинную и сухую долину. Перейдя эту долину поперекъ, она вступаетъ въ лощину, ведущую на переваль Сагдинъ-даба, на восточномъ склонѣ котораго родники и около нихъ очень хорошій кормъ.

- 3) Родники на восточномъ скло-
нѣ перевала Сагдинъ-даба
26 вер. На первой верстѣ — высшее мѣсто пологого

перевала, съ котораго дорога спускается въ долину, орошаемую ручьемъ Джулинъ-будукъ, протекающимъ на 9-й верстѣ. Затѣмъ пройдя около 3-хъ верстъ внизъ по этому ручью, она поворачиваетъ къ западу въ горы, и по незначительному перевалу Цакиринъ-дыридже пересѣкаетъ слабый юго-западный отрогъ Хангаля, съ котораго спускается въ долину къ родникамъ Хобенинъ. Кормъ около нихъ очень плохъ, а потому, напоивъ животныхъ и взявъ воды, надо податься версты 4 впередъ.

- 4) Родники Хобенинъ . 21 вер. Отъ родниковъ дорога направляется верстъ 17-ть по долині, окаймленной съ сѣвера отрогомъ Хангаля, а съ юга степнымъ краемъ и его развѣтвленіями. Влѣво видна обширная плоская котловина, покрытая мѣстами порядочною степною растительностью. На 18-й верстѣ дорога вступаетъ въ холмы—крайніе юго-западные отпрыски Хангаля и, пройдя по нимъ 12 верстъ, спускается въ лощину, къ колодезю, около котораго кормъ посредственный.

- 5) Кол. Яренъ-худукъ . 30 вер. Дорога отъ колодеца идетъ версты 4 по долині, постепенно расширяющейся, и на 5-й—выходитъ на обширную степь, окаймленную съ юга невысокими, но длинными и вѣтвистыми краемъ, а съ сѣвера рѣчкою Кунгумъ. По этой степи дорога идетъ до самой рѣчки, на которой хорошій, хотя и потравленный, кормъ. По берегамъ часто встрѣчаются миниатюрныя озерки, глухія или соединенныя съ рѣчкой протоками.

- 6) Рѣчка Кунгуй противъ песчаныхъ солонъ Гурбанъ-шабаганца . . . . . 30 вер. Дорога идетъ по лѣвому берегу рѣчки внизъ, на 9-й верстѣ пересѣкаетъ незначительный гор-

ний мысъ отрога степнаго края, что къ югу отъ Кунгуя. Съ 13-й версты дорога пролегаетъ по солонцеватой мѣстности, покрытой караганомъ и зарослями дёрису. На ночлежномъ мѣстѣ много источниковъ, около которыхъ прекрасный кормъ.

- 7) Уроч. Нуга на рѣчкѣ Кунгуѣ . . . . . 25 вер. Дорога всю станцію идетъ близь лѣваго берега рѣчки, къ сѣверу отъ которой обширная, песчаная полоса, начинающаяся еще немного восточнѣе меридіана—кол. Ярень-худукъ и простирающаяся къ западу по правому берегу рѣчки версты на 100, при средней ширинѣ около 30-ти версты. Изъ песковъ выдаются мѣстами голыя скалы и даже цѣпль, короткій впрочемъ, крайъ. На ночлежномъ мѣстѣ кормъ хорошъ.
- 8) Уроч. Бага-булумъ на той же рѣчкѣ . . . . . 17 вер. Дорога по прежнему идетъ по лѣвому берегу рѣчки. На 11-й верстѣ, влѣво отъ дороги, высокая скала—Уланъ-хайрханъ, а противъ нея, на правомъ, на окраинѣ песковъ, другая—Сабунъ-хайрханъ. Съ 12-й версты до ночлежнаго мѣста, по лѣвую сторону дороги—заросли дёрису. Кормъ хорошъ. На этой станціи оканчиваются пески на сѣверѣ отъ рѣчки Кунгуя.
- 9) Уроч. Цапейнъ-булумъ на той же рѣчкѣ . . . . . 19 вер. Первые 3 версты дорога идетъ по песчаному грунту, потомъ по твердой равнинѣ, которая влѣво отъ дороги на большое разстояніе покрыта караганомъ. На 17-й верстѣ—заросли дёрису. Кормъ на станціи хорошъ.
- 10) Уроч. Цаганъ-булумъ на рѣчкѣ Кунгуѣ . . . . . 24 вер. Дорога продолжаетъ идти по лѣвому берегу Кунгуя, по волнистой окраинѣ равнины, ниспадающей къ рѣчкѣ крутымъ, скалистымъ обрывомъ. Рѣчка же Кунгуѣ всю станцію течетъ въ неглубокой тѣсиннѣ. На послѣднихъ 6 верстахъ грунтъ песчаный и волнистая равнина, по которой пролегаетъ дорога, покрыта чингилемъ.
- 11) Рѣчка Кунгуѣ при выходѣ изъ тѣсинны . . . . . 28 вер. Оставивъ рѣчку Кунгуѣ, дорога направляется поперекъ весьма плоской и пустынной гряды, служащей водораздѣломъ р.р. Дзальхна и Кунгуя на этомъ пространствѣ. На 18-й верстѣ она пересѣкаетъ сѣверо-западную оконечность степнаго края Урдуръ-унигытѣ, вѣнчающаго названную гряду. Отъ него дорога начинаетъ медленно спускаться къ р. Дзальхну. На всей этой длинной станціи нѣтъ воды и потому въ жаркое время ея нельзя раздѣлить, а надо проходить ночью. Кормъ по рѣчкѣ хорошъ.
- 12) Рѣка Дзальхна . . . . . 42 вер. Переправа въ бродъ черезъ два рукава р. Дзальхна, вслѣдствіе топкости дна, затрудни-

тельна даже при низкой водѣ, а при высокомъ состояніи ея—невозможна. Въ крайнемъ случаѣ, можно спуститься верстѣ 20 ниже и переправиться на плотѣ, построенномъ изъ растущихъ тамъ по берегамъ тополей. Отъ рѣки дорога идетъ около 5-ти верстѣ поперегъ ея широкой, луговой долины, богатой старицами и малыми озерками. На 6-ой верстѣ она поднимается на твердое, хрящевато-древяное плато и слѣдуетъ по немъ около 5 верстѣ. Затѣмъ спускается въ обширную, солонцеватую котловину соленого озера Цзерень-норъ. Близъ юго-западной оконечности его—источникъ съ хорошей водой, а около него порядочный кормъ. На сѣверо-западномъ берегу озера много самоосажденной соли.

- 13) Соленое озеро Цзерень-норъ.
15 вер.

Отъ озера дорога направляется по пустынной равнинѣ, покрытой хрящемъ и дрсвой. На 21-й верстѣ небольшое ущелье, по которому дорога идетъ $\frac{1}{2}$ версты. Въ немъ сухое русло временнаго потока, выходящее изъ сосѣдней обширной лощины, замыкаемой этимъ ущельемъ на юго-востокъ. Далѣе дорога идетъ по названной лощинѣ, поднимаясь постепенно сначала по ней, а потомъ по отлогому склону. На 37-й верстѣ она вступаетъ въ волнистую мѣстность, а на 40-й—въ каменистые холмы, изъ которыхъ спускается въ обширную котловину къ родникамъ; около нихъ хорошій кормъ. Лѣтомъ эту станцію нужно проходить ночью, а въ прочія времена года можно раздѣлить на двѣ, остановясь на 21-й верстѣ, въ ущельѣ, въ которомъ растетъ порядочный кипецъ.

- 14) Родники Шину-усу. 45 вер.

Дорога верстѣ 9 идетъ по котловинѣ, на западной окраинѣ которой колодезь Цаганъ-худукъ. Далѣе дорога пролегаетъ по холмистой мѣстности, потомъ переходитъ въ долину и слѣдуетъ по ней около 9-ти верстѣ. Долина выводитъ ее на обширную междугорную равнину озера Хара-усу. На 32-й верстѣ, не доходя 3-хъ верстѣ до озера, вправо отъ дороги колодезь. На 37-й верстѣ дорога подходит къ самому озеру съ солоноватой водой и слѣдуетъ близъ жснаго берега его до станціи. Кормъ хорошій.

- 15) Рѣка Намиръ, близъ устья.
46 вер.

Дорога идетъ вверхъ по правому берегу р. Намира около 14-ти верстѣ. Съ 12-й версты встрѣчаются небольшія прибрежныя озера. Съ 15-й версты дорога оставляетъ рѣку и слѣдуетъ версты 2 по равнинѣ, покрытой мѣстами тоже озерками. На 18-й верстѣ она вступаетъ въ холмы, въ которыхъ минуетъ малое озеро, со-

общающееся съ рѣкой ручьемъ. Съ холмовъ на болотистой равнинѣ лѣваго берега р. Намира видны были также малыя озера и ручьи. Кормъ на станціи хорошъ.

16) Ручей Носанъ - будукъ.

24 вер.

Дорога идетъ по каменистымъ холмамъ. На 6-й верстѣ пологій переваль, съ котораго дорога спускается въ глубокую, горную котловину соленаго озера Шацгай-норъ и слѣдуетъ по южному берегу этого весьма глубокаго озера. Изъ котловины дорога поднимается снова на пологій переваль, а потомъ спускается на каменистую равнину. На 20-й верстѣ пересѣкаеть ручей, отъ котораго равнина почти сплошь усыяна кругляками. По рѣчкѣ растетъ лиственный лѣсъ. Кормъ хорошъ, но въ жаркое время на этой станціи бываетъ множество овода, комаровъ и мошки.

17) Рѣчка Шывартай . 25 вер.

Отъ рѣчки дорога вскорѣ поднимается на пологую гряду, съ которой спускается на высокую прибрежную равнину р. Кобдо, обрывающуюся къ долинѣ этой рѣки крутымъ и высокимъ склономъ. Съ 18-й версты прибрежная равнина становится волнистою и часто пересѣкается глубокими и узкими лощинами, направляющимися къ обрыву. На 25-й верстѣ дорога нагибается къ сѣверу для обхода прибрежныхъ скалъ. Въ 1-й верстѣ отъ изгиба, вправо отъ дороги, высокая уединенная скала Улавъ-Харханъ. На 27-й верстѣ дорога спускается къ протоку въ узкую долину и пересѣкаеть его въ бродъ, который довольно глубокъ, а въ высокую воду, вѣроятно, невозможенъ. Кормъ хорошъ, топливо древесное, но въ жаркое время и на этой станціи масса овода, комаровъ и мошки. На устьѣ протока и въ долинѣ р. Кобдо лиственный лѣсъ.

18) Устье протока Усунъ-холой изъ оз. Ачитъ въ р. Кобдо

27 вер.

Дорога направляется вверхъ по протоку, текущему въ узкой долинѣ, покрытой по берегамъ его тростникомъ. На 5-й верстѣ она достигаетъ малаго озера, выпускающаго этотъ протокъ и соединеннаго съ оз. Ачитъ широкимъ проливомъ. Миновавъ это озеро, дорога слѣдуетъ вдоль юго-западнаго берега Ачитъ-нора, по волнистой жѣсткости, прорѣзанной лощинами. На 20-й и 25-й верстахъ она пересѣкаеть оконечности обнаженныхъ кражей, упирающихся въ озеро. Кормъ на рѣчкѣ хорошъ, но въ жары, подобно двумъ предыдущимъ станціямъ, въ изобиліи ея бываетъ множество помянутыхъ насѣкомыхъ.

- 19) Низовья рѣчки Цаганъ-норѣй-холой . . . . 31 вер. На первой верстѣ дорога пересѣкаетъ топкую и каменистую лощину, потомъ направляется по степной равнинѣ праваго берега рѣчки Цаганъ-норѣй-холой. На 15-й верстѣ глиняный домикъ, около котораго пашни, орошаемыя арнками. На станціи кормъ хорошій.
- 20) Рѣчка Цаганъ-норѣй-холой при выходѣ изъ ущелья 21 в. Дорога направляется по глубокому ущелью хребта, прорѣзываемаго рѣчкою Цаганъ-норѣй-холой, которымъ идетъ 20 верстѣ. Въ восточной части ущелья растутъ по берегамъ помянутой рѣчки тальникъ. Изъ ущелья дорога выходитъ на небольшое плоскогорье къ оз. Цаганъ-норъ, выпускающему изъ себя названную рѣчку и принимающему съ сѣверо-запада рѣчку Куку-куталь. На сѣверо-западномъ берегу его источникъ, около котораго хорошій кормъ.
- 21) Оз. Цаганъ-норъ. . 21 вер. Отъ озера дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Куку-куталь, принимающей немного выше устья притокъ слѣва. На 3-й верстѣ, влѣво отъ дороги, другое озеро, Цаганъ-норъ, образуемое тою же рѣчкою Куку-куталь. Далѣе дорога слѣдуетъ по неширокой горной долини этой рѣчки. Въ эту долину выходить часто поперечныя долины, а самая рѣчка то теряется въ рыхломъ супесчаномъ грунтѣ, то появляется на поверхности. На послѣдней верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшую горный мысъ. Кормъ на ночлежномъ мѣстѣ хорошъ.
- 22) Рѣчка Куку-Куталь. 22 вер. Дорога идетъ по долини, оставляя на 1-й верстѣ рѣчку Куку-куталь, вытекающую съ сѣвера. На 14-й верстѣ дорога пересѣкаетъ горный отрогъ, съ котораго спускается въ длинную котловину оз. Хакъ, на берегу котораго хорошій кормъ.
- 23) Озеро Хакъ близъ государственной границы . 18 вер. Дорога версты 3 идетъ по озерной котловинѣ, потомъ начинаетъ постепенно подниматься на пограничный хребетъ Сайлюгемъ по перевалу Хакъ или Тайту-дабага. По мѣрѣ поднятія, травянистая растительность становится нѣсколько разнообразнѣе. На 8-й верстѣ дорога достигаетъ гребня этого плоскаго хребта у пограничныхъ знаковъ. Спускъ съ перевала тоже пологій и дорога выходитъ на равнину къ рѣчкѣ, на которой очень хорошій кормъ.
- 24) Рѣчка Уландрыъ. . 15 вер. Дорога всю станцію пролегааетъ по высокому и обширному плоскогорью, извѣстному подъ названіемъ Чуйской степи. По близости орошающихъ его рѣчекъ и ручьевъ оно покрыто

весьма хорошою травянистою растительностью, а въ остальныхъ мѣстахъ поверхность его, усѣянная дрсевой или галькой, мало плодородна и изрѣдко даже пустынна. На урочищѣ Кошъ-агачъ, находящемся при устьѣ рѣчки Цаганъ-бургазы, впадающей слѣва въ р. Чуу, построено нѣсколько домиковъ бійскими купцами, торгующими въ Монголіи и съ окрестными жителями —теленгутами. При этихъ домикахъ имѣются товарные склады, а по близости ихъ, въ сторонѣ—маленькая деревянная церковь. Въ Кошъ-агачѣ производится перегрузка товаровъ, слѣдующихъ изъ Бійска въ Монголію.

25) Уроч. Кошъ-агачъ на рѣкѣ
Чуу . . . . . 40 вер.

Итого, отъ Улясутая до Кошъ-агача 627 верстъ.

VI. Караванный путь отъ г. Кобдо до г. Куку-хото¹⁾.

Г. Кобдо . . . . . Первая 8 верстъ дорога идетъ поперекъ обширной долины рѣчки Буяату. На 9-й верстѣ отлогій подъемъ длиною около 1-й версты въ холмы, а потомъ отлогій же спускъ на волнистую землю. На 10-й верстѣ, въ 200 саж. къ сѣверу отъ дороги, колодезь съ хорошей водой, но подножный кормъ для лошадей по близости его плохъ. Топливо аргаль (сухой скотскій пометъ) и карагана (колючій кустарникъ).

1) Колодезь Цакиринъ-худукъ
10 вер.

Дорога пролегаетъ по волнистой мѣстности, переваливая съ одной пологой высоты на другую. На 4-й верстѣ вправо отъ дороги колодезь Уланъ-обо съ небольшимъ количествомъ плохой воды. Съ 18-й версты дорога идетъ по равнинѣ до самаго озера. Въ 2-хъ верстахъ не доѣзжая до него, дорога пересѣкаетъ неширокую песчаную полосу, а за нею начинается солонцеватая мѣстность съ кочками, простирающаяся по всему южному побережью озера. Вода въ озерѣ хорошая. Топливо аргаль.

2) Южная оконечность оз. Хар-ау-су . . . . . 30 вер.

Дорога поворачиваетъ отъ озера на ю.-в.-ю. по широкой междугорной долинѣ Дзерге и пролегаетъ по солонцеватой мѣстности съ кочками, покрытой тамъ и сямъ знакомъ дэрсу и рѣдкимъ низкорослымъ тростякомъ; встрѣчаются изрѣдка узкія песчанныя полосы, не затрудняющія движенія. На половинѣ стациі, въ сторонѣ

¹⁾ М. В. Пяцовъ. «Оч. пут. по Монголіи» и проч., стр. 291—320.

отъ дороги есть колодцы. Вода на ночлежномъ мѣстѣ въ колодцахъ хорошая, но кормъ для лошадей сильно отравленъ скотомъ кочующихъ въ окрестностяхъ монголовъ. Топливо аргаль.

- 3) Колодцы Баннъ-худукъ 23 в. Первыя 3 версты дорога идетъ по солонцеватой мѣстности, а остальное пространство по твердой, дресвяной равнинѣ, покрытой скудною растительностью. На 19-й верстѣ переѣздъ черезъ арыкъ (оросительн. канава) Баннъ-голь: на 21-й вторичный переѣздъ черезъ тотъ же арыкъ, а на 22-й дорога подходитъ къ арыку Ошикъ-голь и идетъ берегомъ его до самаго ночлежнаго мѣста. Вода въ арыкѣ очень хорошая, но трава растетъ лишь около самой воды, весьма узкими полосками, а окрестная равнина бесплодна. Топливо аргаль и кустарникъ чингиль.

- 4) Уроч. Боро-удзуръ на арыкѣ Ошикъ-голь . . . . . 27 вер. Около 6 версты дорога пролегаетъ по твердой, дресвяной равнинѣ, затѣмъ начинается обширный солончакъ, въ которомъ мѣстами встрѣчаются невысокіе песчаные бугры, большія заросли дэрсу, а въ углубленіяхъ источники, образующіе малыя озерца, около которыхъ растетъ прекрасная трава, годная для сѣвокошенія. На 24-й верстѣ дорога минуешь сѣверный берегъ высохшаго озера Цаганъ-норъ, представляющаго большой солончакъ съ ровною, блестящею отъ налета поверхностью. На восточномъ его берегу лежитъ уроч. Кытэинъ-шара-холусу, изобилующее водой и хорошими пастбищами. Топливо аргаль. На этой станціи ночью нужно быть осторожнымъ, такъ какъ въ сосѣднихъ камышахъ водится множество волковъ.

- 5) Уроч. Кытэинъ-шара-холусу. 27 вер. Дорога около 3-хъ версты идетъ по солонцеватому уроч. Кытэинъ-шара-холусу, далѣе по твердой дресвяной равнинѣ. Вправо отъ дороги верстахъ въ 6 видно соленое озеро Цаганъ-норъ. На 20-й верстѣ вправо же пашни, орошаемыя длиннымъ арыкомъ. На этомъ арыкѣ урочище Ургуунъ-ширикъ съ хорошей водой и тучными пастбищами. Топливо аргаль. Въ этой мѣстности, какъ и на предыдущей станціи, слѣдуетъ остерегаться волковъ.

- 6) Уроч. Ургуунъ-ширикъ 23 в. Дорога идетъ по твердой равнинѣ, постепенно возвышающейся къ востоку. На 20—21 верстахъ около дороги пашни, орошаемыя вѣсколькими арыками. На 23-й верстѣ дорога вступаетъ въ весьма широкія, версты въ 10, горныя ворота, пересѣкая въ этомъ мѣстѣ очень плоское подятіе. Черезъ этотъ пологій переваль, называемый Цэвэлгннъ, проходитъ западная гра-

ница Халхи (аймака Цзасагту-хана). Вода не совсем хороша, кормъ посредственный, ⁴ топливо аргаль.

- 7) Колодцы близъ юго-восточной оконечности солончака Цаганъ-норъ . . . . 33 вер.

Дорога около 10 верстъ идетъ по твердой равнинѣ, покрытой дресвой; потомъ около 2 верстъ по солонцеватой мѣстности, поросшей кое-гдѣ злакомъ дэрсу. На 12-й верстѣ перѣбѣдъ черезъ рѣчку Хуринъ-голь, берега которой покрыты кустарникомъ чингилемъ. На 14 верстѣ отлогій подъемъ въ холмы Тохтохоннууру, по которымъ дорога пролегаетъ около 6 верстъ. На 31-й верстѣ она спускается постепенно къ источнику Баянъ-будукъ. Къ югу отъ него обширныя заросли дэрсу. Вода хорошая, кормъ также хорошій, топливо аргаль.

- 8) Уроч. Баянъ-Будукъ при ручьѣ того же названія. 33 вер.

Отъ источника дорога вступаетъ въ пустыню Кысинъ-гала съ ровною поверхностью, покрытою галькою и мелкимъ хрящемъ. Растительность крайне бѣдна и состоитъ изъ рѣдкаго, низкорослаго кипца, да кустиковъ караганы. Мѣстами встрѣчаются площади, совершенно лишены растительнаго покрова. На 40-й верстѣ дорога спускается въ обширную плоскую впадину Кысь, лежащую среди пустыни. Эта солонцеватая впадина покрыта частью дэрсу, частью малыми песчаными буграми. Вода въ колодцахъ хорошая, но кормъ для лошадей плохъ. Топливо аргаль и карагана.

- 9) Уроч. Кысь . . . . 40 вер.

Дорога первая двѣ версты идетъ по дну той же впадины Кысь. На восточной ея окраинѣ источникъ Кысинъ-будукъ, а верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ него небольшое соленое озеро Шабарту-норъ. Отъ источника дорога поднимается на равнину, постепенно переходящую въ волнистую, по мѣрѣ движенія къ востоку. Дорога нерѣдко пересѣкаетъ неглубокія и узкія ложныя. По сторонамъ встрѣчаются площади, поросшія порядочнымъ кипцемъ. На 37-й верстѣ дорога подходит къ ручью Хойту-голь, на которомъ кормъ порядочный, а топливо аргаль. Эту длинную станцію можно раздѣлить, взявъ воды изъ источника Кысинъ-будукъ и остановясь на ночлегъ въ 17 верстахъ отъ него, гдѣ растутъ порядочный кипецъ.

- 10) Уроч. Хойту-голь при ручьѣ того же названія. . . 40 вер.

Отъ ночлежнаго мѣста дорога идетъ версты 3 вверхъ по берегу ручья, потомъ поднимается на каменистое плоскогорье, на 7-й верстѣ выходитъ къ тому же ручью противъ ставки князя

Са-дзасака, отстоящей въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу отъ ручья. На 10 верстѣ дорога минуетъ истоки этого ручья, получающаго начало въ болотистой, чашеобразной котловинѣ. Далѣе пересѣкаетъ долину и на 19-й верстѣ поднимается на хребетъ Бичигинь-нуру, по отлогому перевалу Бичигинь-даба. На западной сторонѣ перевала есть колодезь Хамыр-худукъ. Съ вершины перевала пологій спускъ ведетъ на высокое плоскогорье внутри хребта. Вода въ колодезѣ хорошая, кормъ порядочный, топливо аргаль.

- 11) Колодезь Тарбагань-худукъ
въ горахъ Бичигинь-нуру
30 вер.

Дорога идетъ версты 3 по плоскогорью, потомъ въ невысокихъ горахъ съ пологими подъемами и спусками. На 7-й верстѣ колодезь, а на 9-й ручей Ширь-голь, изъ котораго надо брать воду, такъ какъ далѣе мѣстность почти на 40 верстѣ безводна. На 12-й верстѣ дорога спускается въ глубокое ущелье, въ которомъ извивается сухое русло временнаго потока, и выходитъ по этому руслу на 20-й верстѣ изъ хребта на равнину, покрытую щебнемъ и дрсвой. На ней, верстахъ въ 10 отъ подножя хребта, на уроч. Тыскинь-холой, растетъ порядочный кипецъ и каравану можно ночевать, если есть запасная вода. На это урочище выходить дорога изъ уласутая въ Баркуль.

- 12) Уроч. Тыскинь-холой (безводное) . . . . . 30 вер.

Дорога пролегаетъ по той же равнинѣ, покрытой по прежнему щебнемъ и дрсвой. Мѣстами встрѣчаются порядочныя настища (кипецъ), на которыхъ видны были большія стада цзэреновъ (антилопъ). На 20-й верстѣ дорога пересѣкаетъ маленькую рѣчку Удзынь-таллинъ-голь (лѣвный притокъ рѣки Дзапхына), получающую начало изъ болотистой котловины верстахъ въ 2-хъ отъ нея къ югу. Далѣе идетъ по равнинѣ праваго берега этой рѣчки до самой станціи, находящейся въ солонцеватой мѣстности, покрытой зарослями дрсису. Вода въ колодезѣ хорошая, кормъ посредственный, топливо аргаль, но его мало.

- 13) Уроч. Цагань-эргэ. . 35 вер.

Первыя 2 версты дорога пролегаетъ по солончаку, а затѣмъ по твердой дрсвяной равнинѣ до 10-й версты, на которой пересѣкаетъ пологую гряду и снова спускается на дрсвяную равнину. На 20-й верстѣ начинается солонцеватая мѣстность, простирающаяся до самой рѣки. Кормъ хорошъ, топливомъ могутъ служить сухія карчи, приносимыя водой.

- 14) Р. Дзапхынъ . . . . . 22 вер. Дорога около 9 верстъ направляется вверхъ по лѣвому берегу Дзапхына, частью по солончакамъ, частью по твердой, хрищевато, дрезвяной поверхности, пересѣкая сухія русла временныхъ потоковъ. На 8-й верстѣ небольшой, но каменный спускъ, а на 10-й дорога входитъ въ глубокую тѣснину Уланъ-сайра, вѣтъи горъ, идущей съ юга, отъ хребта къ берегу Дзапхына, и слѣдуетъ этимъ ущельемъ 5 верстъ. По выходѣ изъ него, она направляется 4 версты по равнинѣ, потомъ переходитъ на правый берегъ Дзапхына мелкимъ бродомъ. На ночлежномъ мѣстѣ, близъ мыса горъ Номохонъ, прекрасныя пастбища въ долинѣ рѣки, но древеснаго топлива нѣтъ.
- 15) Уроч. Цаганъ-лукъ на рѣкѣ Дзапхынѣ. . . . . 24 вер. Около 9 верстъ дорога идетъ по твердой хрищевато-дрезвяной равнинѣ, далѣе 1 версту ущельемъ, къ югу отъ котораго стремится также въ тѣснинѣ, покрытой тополемъ, р. Дзапхынъ. По выходѣ изъ ущелья, дорога направляется по плоскогорью праваго берега рѣки, пересѣкая нѣсколько глубокихъ рывинъ. На 31-й верстѣ она вступаетъ въ холмистую мѣстность со множествомъ рывинъ, обрывающуюся круто къ рѣкѣ, и идетъ по ней почти до самаго монастыря. Подножный кормъ около него сильно потравленъ и аргала для топлива тоже недостаточно.
- 16) Монастырь гэгена Нарбанъ-чжи . . . . . 35 вер. Отъ монастыря дорога направляется вверхъ по долинѣ р. Дзапхына, на 7-й верстѣ пересѣкаетъ скалистый мысъ праваго берега этой долины, далѣе пролегаетъ по прекраснымъ ея пастбищамъ. Въ долинѣ нѣрѣдко встрѣчаются сторицы и озерки. На ночлежномъ мѣстѣ очень хорошій подножный кормъ, есть и сухія карчи для топлива.
- 17) Уроч. Цакидакъ на р. Дзапхынѣ . . . . . 24 вер. Дорога идетъ верстъ 6 по правому берегу Дзапхына, на 7-й верстѣ переѣздъ черезъ эту рѣку въ бродъ, далѣе дорога поднимается на высоту по отлогому склону, а спускъ съ нея крутъ, но его можно миновать объѣздомъ къ югу. Съ возвышенности лѣваго берега въ видѣ мыса дорога спускается снова къ рѣкѣ, текущей въ этомъ мѣстѣ въ узкой долинѣ; по берегамъ растутъ: тополь, таль, тальникъ и другіе кустарники. Пройди 1 версту по этой долинѣ, дорога на 10-й верстѣ оставляетъ р. Дзапхынъ и поднимается на плоскогорье, на которомъ пересѣкаетъ оконечность плоской гради, тянущейся къ рѣкѣ съ юга, отъ хребта Тайширъ-ула.

Въ этомъ мѣстѣ отдѣляется отъ нея южная дорога въ г. Куку-хото, пролегающая близъ сѣверной подошвы Алтая. Съ гряды дорога спускается на обширную степь, — Голоинъ-тала, на которой растутъ мѣстами порядочный кшнецъ, но водою необходимо запастись изъ р. Дзашхына для почлега въ этой безводной степи.

- 18) Стенъ Голоинъ-тала (безводная) . . . . . 30 вер.

Дорога 7 верстъ пролегаетъ по степи Голоинъ-тала, потомъ вступаетъ въ холмы, крайніе юго-западные отроги Хангая, — по отлогой лощинѣ. На 9-й верстѣ колодезь Бургасунъ-худукъ съ хорошей водою, отъ котораго подъемъ продолжается по волнистой мѣстности. Съ 20-й версты начинается слабый спускъ въ плоскую долину, въ которой у источника хороший кормъ. На эту станцію выходитъ дорога изъ г. Уласутая, направляющаяся на южный трактъ въ г. Куку-хото, пролегающій, какъ выше сказано, близъ сѣверной подошвы Алтая.

- 19) Источникъ Шину-усу. 23 вер.

8 верстъ дорога идетъ по волнистой мѣстности, на 9-й входитъ въ тѣснину, въ которой источникъ Турсунъ-булукъ. Отъ него поворачиваетъ круто на юго-востокъ-югъ помянутая дорога, совпадающая 10 верстъ съ описываемою. По ней объѣзжаютъ довольно крутой и каменный подъемъ на 11-й верстѣ нашего пути. На 18-й верстѣ, объѣздная дорога соединяется съ прямою, идущею до самой станціи въ неглубокой тѣснинѣ. Вода въ ручей хорошая, кормъ также хорошъ, топливо аргаль.

- 20) Ручей Далгаръ-булукъ. 27 вер.

Отъ источника дорога пересѣкаетъ долину, имѣющую около 11 верстъ ширины и до 50 длины, потомъ направляется по холмамъ, въ которыхъ подъемы и спуски незначительны. Въ нихъ на 12-й верстѣ колодезь Дымултэй-худукъ, около котораго мѣстность покрыта дэрсусу. На 13-й верстѣ вправо небольшой солончакъ, озеро и источникъ Задагай-булукъ. На 29-й верстѣ дорога пересѣкается весьма торнымъ путемъ, ведущимъ съ сѣверо-востока на большое соленое озеро Ворбонъ-дабасу, лежащее у южнаго подножія хребта Тайширъ-ула. Вода въ колодецѣ хорошая, кормъ посредственный. Близъ колодца находится малосоленое озерко Гапунъ-норъ.

- 21) Колодезь Дурбульджинъ-худукъ. . . . . 30 вер.

Дорога пересѣкаетъ плоскую отрасль Хангая, Дурбульджинъ-боро-нуру, достигающую на югъ Алтая. Близъ вершины пологого черезъ нее пересвала, на отлогихъ горныхъ склонахъ, лежатъ массы гранитныхъ камней. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. На 13-й верстѣ путь пересѣ-

кается дорогою на помланутое озеро Борбонь-дабасу, идущее съ сѣверо-востока; не доходя 1 версты до озера, дорога спускается въ долину. Вода въ родникахъ на западномъ берегу озера хорошая, кормъ тоже хорошій, топливо аргаль.

22) Озеро Ульдауйту. . 22 вер. Дорога всю станцію пролегаетъ по холмамъ, пологіе склоны которыхъ повсемѣстно покрыты гранитными камнями. Подъемы же и спуски незначительны. На 7-й верстѣ дорога пересѣкаетъ узкую долину съ сухимъ русломъ,—Харасакръ. Отъ нея мѣстность становится менѣе волнистою. На ручьѣ стоитъ кумирня Дархань-сумэ. Кормъ сильно потравленъ, какъ и вездѣ около кумирни; топливо аргаль и карагана.

23) Ручей Буянту-голь . 24 вер. Дорога пролегаетъ по плоскимъ холмамъ. На 2-й верстѣ небольшой переваль, а на 5-й въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу отъ дороги—кумирня Тургунъ-тайчжи-курэ у источника Нарась-булукъ. Съ 5-й до 12-й версты на отлогихъ горныхъ склонахъ масса гранитныхъ камней. На 16-й верстѣ дорога спускается въ узкую поперечную долину, въ которой источникъ Цамнйнь-булукъ, а къ востоку отъ него—два небольшие солонца. Пройдя верстѣ 7 долиною, дорога поднимается на плоскогорье, съ котораго вскорѣ спускается въ узкую, но неглубокую долину рѣчки Цаганъ-голь. На правомъ берегу ея раскинуты маленькія пашни, орошаемыя арками. Съ этой станціи отворачиваетъ дорога на южный путь въ г. Куку-хото, пролегающій близъ сѣвернаго подножія Алтая. Кормъ на рѣчкѣ удовлетворительный, топливо—аргаль и карагана.

24) Рѣчка Цаганъ-голь . 24 вер. Дорога, на протяженіи всей станціи, пересѣкаетъ волнистое плоскогорье. Первую версту она идетъ внизъ по рѣчкѣ, потомъ поднимается на плоскогорье по короткому, но довольно крутому склону. Съ 12-й версты начинается весьма пологій склонъ къ р. Байдарникъ, текущей на югъ въ соленое оз. Цаганъ-норъ. На лѣвомъ берегу Байдарника, близъ дороги, находятся развалины древняго Улясутая. Кормъ хорошій, топливо—аргаль и карагана.

25) Рѣка Байдарникъ . . 22 вер. На первой верстѣ переѣздъ черезъ Байдарникъ, отъ котораго дорога поднимается постепенно на весьма волнистое плоскогорье. Съ 8-й версты подъемъ идетъ по неглубокому ущелью, около 2 верстѣ, далѣе, по открытой мѣстности. Съ 18-й версты дорога начинаетъ постепенно спускаться, пересѣкая нѣсколько ложищъ. На пологихъ горныхъ склонахъ встрѣчаются массы

каменной. Вода въ колодцѣ хорошая, кормъ тоже хорошъ. Топливо—аргаль и карагана.

- 26) Колодезь Комонъ-чолунъ-худукъ . . . . . 27 вер.

Дорога идетъ по волнистой мѣстности, пересѣкая много лощинъ, но спуски и подъезмы не представляютъ затрудненій. Съ 13-й версты до самаго колодца она пролегаетъ по открытой, слегка волнистой мѣстности. Колодезь въ $\frac{1}{2}$ в. къ югу отъ дороги; вода въ немъ хорошая; кормъ удовлетворительный; топливо—аргаль.

- 27) Кол. Тарбагатай-худукъ. 15 в.

Отъ колодца до 13-й версты дорога идетъ по долинѣ; на 7-й верстѣ—ручеекъ Хутулинь-будукъ, а на 9-й—начинается переваль черезъ плоскій хребетъ Тарбаганъ, тянущійся съ сѣвера на югъ. Съ 20-й версты дорога идетъ по южной окраинѣ широкой долины, по ровной почти мѣстности. Съ 23-й до 27-й версты вѣхо отъ дороги, въ долинѣ, видны солончаки. Кормъ на рѣкѣ хороший, топливо—аргаль.

- 28) Р. Парынь-голь . . . . . 38 вер.

На первой верстѣ переѣздъ черезъ рѣчку, отъ которой дорога подымается на плоскогорье и идетъ по немъ до 16-й версты, потомъ вступаетъ въ холмы, пересѣкая нѣсколько пологихъ поднятій. Вода въ колодцѣ хорошая, кормъ поправленъ, топливо—аргаль.

- 29) Кол. Ширинъ-шантъ. 33 вер.

На первой верстѣ очень пологій подъемъ, а потомъ такой же спускъ въ плоскую и широкую долину рѣчки Туинъ-голь, пересѣкаемой дорогою на 11-й верстѣ. На правомъ берегу рѣчки развалины дома съ обширною огорою, принадлежавшаго китайскому куцу, который торговалъ тутъ прежде съ окрестными жителями. Перейдя черезъ рѣчку, дорога подымается постепенно по широкой лощинѣ до самаго ночлега. Вода хорошая, кормъ посредственный, топливо—аргаль.

- 30) Уроч. Хара-видунъ-шантъ.
25 вер.

Дорога на протяженіи 4-хъ верстъ продолжаетъ подыматься постепенно по той же лощинѣ. На 5-й верстѣ начинается пологій спускъ по волнистой мѣстности на равнину. Съ вершины перевала дорога направляется къ сѣверовостоку на Калганско-улясутайскій почтовый трактъ, а мы съ того же мѣста, по причинѣ глубокаго снѣга на перевалахъ торной дороги, направившись по тропѣ на востокъ. Съ перевала тропа спускается постепенно по волнистой мѣстности верстѣ 5 на равнину, по которой идетъ версты 4, далѣе верстѣ 11 по волнистой мѣстности. На 30-й верстѣ она спускается въ узкую долину, по которой протекаетъ ручей, и слѣдуетъ по этой тѣснинѣ до самой рѣки Таца-

голь, текущей въ глубокой горной долині. Кормъ на рѣкѣ удовлетворительный, топливо аргаль и кустарникъ.

- 31) Р. Таца-голь . . . . 38 вер. На первой верстѣ переѣздъ черезъ рѣку, потомъ тропа поднимается по узкой лоцинѣ въ холмы, на 9-й верстѣ начинается пологій спускъ въ долину рѣчки Шарганиъ-голь (гѣвъ прит. Таца-голь), которую тропа пересѣкаетъ на 17-й верстѣ. Изъ нея надо брать воду, такъ какъ дагѣ на пространствѣ 30-ти верствъ по тропѣ мѣстность безводна. По переѣздѣ черезъ рѣчку, тропа поднимается по узкой, каменистой тѣснинѣ на холмистое плоскогорье, на которомъ пересѣкаетъ нѣсколько весьма плоскихъ котловинъ. На урочищѣ Баниъ-ула, гдѣ тропа выходитъ на почтовый трактъ, кормъ порядочный, но воды нѣтъ, топливо аргаль.

- 32) Уроч. Баниъ-ула (безводное)
35 вер. Почтовая дорога 4 версты поднимается постепенно по волнистой мѣстности, затѣмъ начинается спускъ по долині, съ значительнымъ паденіемъ, до самой рѣки, на которой стоитъ почтовый пикетъ. Кормъ по близости пикета совершенно вытравленъ, а потому для остановки на ночлегъ нужно спуститься внизъ по рѣчкѣ версты три, гдѣ есть хорошія пастбища. Топливо аргаль.

- 33) Р. Горда . . . . 20 вер. На первой верстѣ дорога пересѣкаетъ плоскую грядку, съ которой спускается въ солонцеватую долину рѣчки Шабарту-голь (гѣвъ прит. Горды). Въ этой болотисто-солонцеватой долині часто встрѣчаются лужи. На 6-й верстѣ переѣздъ черезъ рѣчку Шабарту, отъ которой дорога опять поднимается на плоскую грядку. На ней въ 8-ми верстахъ отъ предыдущей станціи небольшое озерко Гушъ-норъ въ чашеобразной впадинѣ. Около этого озера мы оставили почтовый трактъ и направились къ ю.-в.-ю. по тропѣ. На 10-й верстѣ тропа спускается съ грядки на равнину, а съ 22-й версты она идетъ среди холмовъ, пересѣкая нѣсколько довольно глубокихъ лоцинъ, до самаго колодца. Вода хорошая, но кормъ сильно потравленъ, топливо аргаль.

- 34) Кол. Царахаты-цагай 42 вер. Тропа около 5-ти верствъ идетъ по холмистой мѣстности. На 4-й верстѣ солончакъ съ малымъ соленнымъ озеромъ Хучжирту. На 6-й верстѣ дорога спускается въ плоскую и весьма длинную впадину, тянущуюся съ запада на востокъ. Она представляетъ сплошной солончакъ, поросшій дѣрсу и караганомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны признаки высохшихъ озеръ,

занимавшихъ наиболѣе углубленныя мѣста этой впадины. На 12-й верстѣ колодезь, — Олонь-худукъ, съ хорошей водой. На ночлежномъ мѣстѣ вода и кормъ хороши, топливо аргаль и карагана. Отсюда начинается пустыня Гоби.

- 35) Кол. Хоборъ-худукъ (начало пустыни Гоби) . . . 15 вер.

Всю станцію тропа идетъ по упомянутой впадинѣ, имѣющей около 35 верстѣ длинны и отъ 5 до 8 ширины. Въ восточной части она почти сплошь покрыта зарослями дэрсу. Вода на ночлежномъ мѣстѣ не хороша, такъ какъ колодезь давно не прочищался, кормъ же порядочный, топливо аргаль и карагана.

- 36) Кол. Адунъ-чолу-худукъ. 25 в.

На 1-й верстѣ тропа поднимается изъ впадины на равнину, покрытую весьма мелкой дрсевой; на 7-й верстѣ пересѣкаетъ весьма пологую гряду и спускается съ нея въ другую солонцеватую же впадину, протянувшуюся верстѣ на 40 съ сѣверо-запада къ юго-востоку при ширинѣ отъ 2 до 4 верстѣ. На 18-й верстѣ, среди этой послѣдней впадины, колодезь. Далѣе къ ю-в. въ ней же колодезь Холтъ, въ которомъ вода не хороша, такъ какъ онъ давно не прочищался. Она годна лишь для животныхъ, а люди должны довольствоваться запасной или снѣговой, если есть снѣгъ. Кормъ хорошій, топливо аргаль и карагана.

- 37) Кол. Холтъ на уроч. того же названія . . . . . 25 вер.

Отъ уроч. Холтъ тропа около 13-ти верстѣ идетъ по равнинѣ. По обѣ стороны видятся солончаки, въ числѣ которыхъ нѣсколько большихъ съ ровною, блестящею отъ налета поверхностью. Съ 13-й версты поверхность равнины становится слегка волнистою и покрыта весьма хорошимъ кипцемъ, а также кустами караганы. На 27-й верстѣ тропа выходитъ на весьма широкую дорогу въ г. Куку-хото, направляющуюся изъ долины большихъ озеръ. Кормъ очень хорошъ, но воды нѣтъ, ему необходимо запастись на сосѣднихъ станціяхъ, если нѣтъ снѣга. Топливо аргаль и карагана.

- 38) Безводная стена, при выходѣ тропы на большую дорогу. 27 вер.

Дорога пролегаетъ по волнистой слегка равнинѣ, покрытой весьма хорошимъ кипцемъ и караганомъ. На 18-й верстѣ она спускается въ долину, выходящую въ котловину Тугурикъ съ весьма хорошимъ колодеземъ. Кормъ на сосѣднихъ возвышенныхъ равнинахъ хорошъ, но около колодца вытравленъ. Въ котловинѣ солончаки, заросли дэрсу и мѣстами малые песчаные бугры. Топливо аргаль и карагана.

- 39) Кол. Тугурижъ, на уроч. того же названія . . . 25 вер. Изъ впадины дорога поднимается на равнину и идетъ по ней около 18-ти верстъ. На 18-й верстѣ она пересѣкаетъ низкую и пустынную цѣпь холмовъ Огоморъ, спускаясь по крутому склону въ глубокую, между-горную котловину этой цѣпи, весьма богатую солончаковыми растеніями. Въ западной части котловины колодезь Сухай, а въ восточной Кэтэ. Въ послѣднемъ вода хороша, но корма для лошадей въ котловинѣ нѣтъ, а потому надо податься версты 2 къ юго-востоку, въ холмы, гдѣ растеть тощій кипецъ. Топлива тоже мало.
- 40) Кол. Кэтэ въ холмахъ Огоморъ . . . . . 22 вер. Дорога изъ котловины поднимается въ низкіе холмы, окаймляющіе эту котловину съ юго-востока, а потомъ почти всю станцію идетъ по волнистой мѣстности. На 25-й верстѣ она спускается въ плоскую котловину съ колодеземъ Хошанъ-худукъ, но кормъ около него совершенно вытравленъ, а потому и на этой станціи надо податься версты три впередъ къ восточному подножію цѣпи холмовъ Хоръ-мусу, гдѣ растеть сносная трава.
- 41) Кол. Хошанъ . . . 29 вер. Поднимаясь изъ котловины, дорога на протяженіи 3-хъ верстъ пересѣкаетъ цѣпь пустынныхъ холмовъ Хоръ-мусу, затѣмъ спускается на равнину, на которой въ 6-ти верстахъ колод. Долонъ-худукъ. На 21-й верстѣ дорога пересѣкаетъ весьма длинную ложину, протланувшуюся съ с. на ю. Въ ней хорошій кормъ, но воды нѣтъ. Далѣе слѣдуетъ по равнинѣ и на 29-й верстѣ спускается въ долину рѣки, на берегахъ которой хорошій кормъ.
- 42) Р. Овгінцъ . . . . 30 вер. Изъ рѣчной долины, имѣющей около 2 вер. ширины, дорога подымается на пустынную равнину. На 20-й верстѣ къ югу отъ дороги въ 3-хъ верстахъ соленое озеро Шара-холусу въ котловинѣ. На сѣверномъ его берегу источники и хорошій кормъ. На ночлежномъ мѣстѣ колодезь съ хорошей водой, но кормъ посредственный. Эту длинную станцію, если животнымъ не надежны, можно раздѣлить на двѣ, свернуувъ съ 20-й версты на оз. Шара-холусу.
- 43) Уроч. Сухай . . . 44 вер. Дорога около 4-хъ верстъ идетъ по волнистой равнинѣ, потомъ подымается по ущелью на невысокій хребетъ Харасайранъ-нуру, съ котораго спускается немного на волнистую землю и идетъ по ней до самой станціи. На урочищѣ Сучжи, представляющемъ плоскую впадину, растеть порядочный кипецъ, но воды нѣтъ, ео нужно запастись на уроч. Сухай или изъ по-

путныхъ колодезъ у подошвъ хребта. Дорога близъ подножія его мѣстами незамѣтна, такъ какъ ее заноситъ часто дресвой и земляными частицами.

- 44) Уроч. Сучжи (безводное) 30 в. Первые 4 версты дорога идетъ по плоской котловинѣ Сучжи, потомъ вступаетъ въ долину, въ которой сухое русло временнаго потока съ ильмовыми деревьями по берегамъ. Тутъ можно наломать сухихъ вѣтвей на топливо. Пройдя версты двѣ долиною, дорога пролегаетъ далѣе по холмистой мѣстности до самой станціи. На 22-й верстѣ колодезь Цакей-хухукъ. На ночлежномъ мѣстѣ вода порядочная, но кормъ сильно отравленъ.
- 45) Кол. Боро-тологой. 27 вер. Дорога около 10-ти верствъ идетъ по холмистой мѣстности, потомъ пересѣкаетъ долину верствъ въ 7 ширины съ котловиной въ западной части; далѣе до самой станціи идетъ опять по холмистой мѣстности. На 42-й верствѣ она спускается въ котловину у с.-з. подножія низкой цѣпи холмовъ Бага-Шанхай. Въ этой котловинѣ колодцы съ хорошей водой, но кормъ плохъ. Настоящую станцію можно раздѣлить на двѣ, взявъ воды изъ колодца Боро-тологой и остановившись на ночлегъ въ 22-хъ верстахъ отъ него, гдѣ есть порядочный кормъ.
- 46) Колодцы близъ с.-з. подножія цѣпи холмовъ Бага-шанхай 42 вер. На протяженіи 4-хъ верствъ дорога пересѣкаетъ низкую цѣпь холмовъ Бага-Шанхай, съ которой спускается на обширную равнину Бургастѣй-тала. На 23-й верствѣ она пересѣкаетъ плоскую впадину съ песчаными буграми и колодеземъ Шармактѣйнъ-усу. Далѣе идетъ по той же обширной равнинѣ до самой станціи. На ночлежномъ мѣстѣ, въ 1-й верствѣ къ сѣверу отъ дороги, колодезь съ хорошей водой, кормъ удовлетворительный, топливо аргаль.
- 47) Уроч. Бургастѣй . . . 30 вер. Дорога пролегаетъ все по той же обширной равнинѣ, вступая лишь на 20-й верствѣ въ невысокую цѣпь Ихы-Шанхай. Въ долинѣ ея колодезь Цзала съ хорошей водой. На окрестныхъ холмахъ и въ лощинахъ растутъ посредственный кипецъ. Топливо аргаль.
- 48) Кол. Цзала въ горахъ Цхы-шанхай . . . . . 25 вер. Дорога пересѣкаетъ на пространствѣ 17-ти верствъ цѣпь Цхы-Шанхай, въ которой подъемы и спуски незначительны. На 16-й верствѣ, въ долинѣ кумирня Илэгэинъ-Хураль, около которой колодезь съ хорошей водой. Далѣе, переваливъ черезъ плоскую гряду, дорога выходитъ на обширную равнину, по которой и идетъ до

самого колодца, находящагося въ котловинѣ. Вода посредственная, кормъ тоже.

- 49) Кол. Болергенъ . . . 35 вер. Слѣдуя по прежнему по равнинѣ, дорога на 10-й верстѣ пересѣкаетъ лоциву съ колодцемъ Уланъ-эргэ-худукъ. Отъ нея мѣстность становится слегка волнистою. На 25-й верстѣ дорога вступаетъ въ горы низкой цѣпи Цзамыйнъ-Шобуктай и, пройдя по нимъ верстѣ 7, спускается въ между-горную котловину этой цѣпи. Вода хорошая, кормъ посредственный. У с.-з. подножія помянутой цѣпи отъ нашего пути отворачиваетъ дорога, называемая Кермѣйнъ-цзамъ и протегающая близъ сѣверной подошвы Алтая въ долину большихъ озеръ, что между Алтаемъ и Хангаемъ.

- 50) Кол. Шобуктай въ горахъ Цзамыйнъ-Шобуктай 33 вер. Около 4-хъ верстѣ дорога идетъ по холмамъ цѣпи Цзамыйнъ-Шобуктай, потомъ версты 3 по долинѣ, далѣе на протяженіи 2-хъ верстѣ пересѣкаетъ низкую гряду Гувелать и спускается съ нея на равнину. У восточнаго подножія гряды отдѣляется торная дорога на востокъ, въ г. Куку-хото. Отъ этого подножія дорога идетъ 5 верстѣ по равнинѣ, слегка волнистой, потомъ по ровной мѣстности. Ночлежное мѣсто въ плоской впадинѣ съ солончаками и песчаными буграми. Кормъ для лошадей около колодца очень плохъ, ихъ необходимо отгонять версты за 2 къ востоку, въ холмы, гдѣ есть порядочныя настища. Вода въ колодцѣ хорошая, топливо аргаль и колючій кустарникъ, растущій на песчаныхъ буграхъ.

- 51) Кол. Мунку - обонѣй - худукъ 27 вер. 5 верстѣ дорога идетъ по холмамъ, пересѣкая низкую цѣпь Обо, потомъ около 20-ти верстѣ по равнинѣ. На 14-й верстѣ около дороги два колодца Голыбъ-худукъ. На 26-й верстѣ дорога входитъ въ весьма низкую гранитную гряду Ханымъ-нуру. По сторонамъ повсюду массы нагроможденныхъ другъ на друга камней. Пройдя версты 3 по этимъ холмамъ, дорога спускается въ горную котловину и слѣдуетъ поперекъ ея 11 верстѣ. Изъ котловины она спускается въ узкую, но неглубокую щель, по которой навивается сухое русло временнаго потока, назыв. Урту-голь. Оно начинается въ помянутой котловинѣ, составляясь тамъ изъ нѣсколькихъ частныхъ руслъ. На берегахъ ихъ и общаго русла растутъ ильмы. Въ самомъ руслѣ, въ щели, встрѣчались ямы съ промерзшей до дна водой. Вода въ колодцѣ хорошая, кормъ посредственный, топливо сухія ильмовыя вѣтви.

- 52) Кол. Байшинэ-худукъ, въ сухомъ руслѣ Урту-голь 48 вер. Первые 16 верстѣ дорога идетъ внизъ по тому же сухому руслу, извивающемуся по прежнему въ неглубокой, но узкой щели невысокихъ гранитныхъ холмовъ Голыбъ. По берегамъ растутъ ильмы, а въ самомъ руслѣ встрѣчаются ямы съ водой. На 17-й верстѣ дорога пересѣкаетъ плоскій горный мысъ, съ котораго спускается на обширную, пустынную равнину Голыбъ-Гоби. Въ западной ея части, у колодца Цаганъ-хамаръ, кормъ для лошадей плохъ.
- 53) Кол. Цаганъ-хамаръ 28 вер. Дорога пересѣкаетъ поминутую пустынную равнину Голыбъ-Гоби. Сначала около 3-хъ верстѣ она идетъ среди песчаныхъ бугровъ, на 4-й верстѣ переходитъ черезъ названное русло Урту-голь, направляющееся по пустынѣ къ с.-в. По берегамъ его и въ этомъ мѣстѣ растутъ ильмы. Далѣе дорога направляется по голой, безжизненной равнинѣ, покрытой галькою, щебнемъ и дрсвой. На ночлежномъ мѣстѣ вода въ колодцѣ, у оконечности хребта Номохонъ, хорошая, но кормъ для лошадей плохъ.
- 54) Кол. Хоборъ, у оконечности хребта Номохонъ. . 27 вер. 17 верстѣ дорога пролегаетъ по холмистой мѣстности, вправо и влево видны довольно значительные кражи. На 7-й верстѣ въ холмахъ неширокая долина съ сухимъ русломъ, по берегамъ котораго растутъ ильмы. На 18-й верстѣ дорога спускается въ широкую и весьма пустынную долину. Въ ней большое русло временнаго потока Сухай-голь съ ильмами по берегамъ. Ни воды, ни корма въ этой печальной долинѣ нѣтъ.
- 55) Русло Сухай-голь . 23 вер. Дорога 3 версты идетъ поперегъ той же пустынной долины, потомъ вступаетъ въ выходящую въ нее побочную долину, тоже пустынную. Въ этой послѣдней на 9-й верстѣ начинаются заросли злака дэрсу, сильно потравленные верблюдами проходящихъ каравановъ. На восточной окраинѣ зарослей, на 14-й верстѣ, колодезь съ хорошей водой, но корма для лошадей около него нѣтъ. На 23-й верстѣ начинаются опять заросли дэрсу, близъ восточной оконечности которыхъ колодезь Нонинъ-худукъ съ хорошей водой, но кормъ плохъ.
- 56) Кол. Нонинъ-худукъ. 26 вер. Почти всю станцію дорога идетъ по холмистой мѣстности. По сторонамъ, по прежнему, видны кражи съ восточно-западнымъ направлениемъ. На 11-й верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшую поперечную долину съ сухимъ русломъ, поросшимъ по берегамъ ильмами, а на 22-й спускается въ обширную междугорную котловину.

Въ ней сухое русло съ колодцемъ. Вода хорошая, кормъ посредственный.

- 57) Кол. Шара-хадимъ-худукъ 24 в. Дорога около 4-хъ верстъ идетъ по холмамъ, а потомъ пересѣкаетъ обширную долину. На 9-й верстѣ влѣво отъ дороги большая плоская впадина съ песчаными буграми. Вода въ колодцѣ хорошая, кормъ тоже хорошъ. На этой станціи оканчивается пустыня Гоби, по которой мы прошли около 675 верстъ.
- 58) Кол. Сайнъ-худукъ (конецъ Гоби). . . . . 24 вер. Первые 5 верстъ дорога идетъ по весьма пологому скату, близъ подножія сосѣдняго южнаго края, а потомъ все по волнистой мѣстности. На 12-й верстѣ колодезь. Вода на ночлежномъ мѣстѣ хорошая, кормъ порядочный.
- 59) Кол. Цзамынъ-худукъ 30 в. Дорога идетъ по волнистой мѣстности, пересѣкая часто небольшія котловины. На 12-й верстѣ вправо отъ дороги колодезь съ хорошей водой. На ночлежномъ мѣстѣ вода и кормъ хороши.
- 60) Кол. Обо-худукъ . . . 22 вер. Перейдя черезъ низкую гряду, дорога направляется по равнинѣ, склоняющейся медленно къ востоку. На 12-й верстѣ переходъ черезъ рѣчку Чжиргаланту, на лѣвомъ берегу которой домъ. Въ 7-ми верстахъ отъ нея дорога пересѣкаетъ снова низкую гряду, а на 29-й верстѣ спускается въ обширную впадину Цаганъ-дэрсу со многими источниками, густыми зарослями дэрсу и весьма хорошими пастбищами. На западной ея окраинѣ находится кумирня Цаганъ-дэрсунъ-куруе.
- 61) Уроч. Цаганъ-дэрсу 31 вер. Сначала дорога идетъ версты 2 по дну впадины, потомъ поднимается на равнину, склоняющуюся слегка къ сѣверу, а на 12-й верстѣ вступаетъ въ волнистую мѣстность, образуемую слабыми отраслями сосѣдняго хребта, тянущаяся къ югу, почти параллельно дорогѣ. На 19-й верстѣ колодезь Хара-тологой-худукъ. На ночлежномъ мѣстѣ хорошая вода и прекрасныя пастбища.
- 62) Кол. Цаганъ-тологой-худукъ 24 вер. Дорога, какъ и на второй половинѣ предыдущей станціи, идетъ по волнистой мѣстности, пересѣкая неоднократно рытвинами съ сухими руслами. Хребетъ на этой станціи отстоитъ немного дальше отъ дороги, но тянется почти параллельно ей. На 16-й верстѣ источникъ Уланъ-будукъ. На ночлежномъ мѣстѣ, на рѣчкѣ, очень хорошей кормъ. Трава, сорванная и сметенная вѣтрами, лежитъ мѣстами на подобіе валовъ скошеннаго сѣна. Повсемѣстно на этихъ тучныхъ пастбищахъ видны стада цвереновъ (антилопъ).

- 63) Рѣчка Хара - бухукъ - голъ . . . 28 вер. Дорога идетъ, подобно предыдущей станціи, по волнистой мѣстности. На 16-й верстѣ колодезь, на 26-й тоже, а на 28-й дорога подымается на сѣверо-восточную вѣтвь хребта, тянувшася прежде параллельно ей. Подъемъ и спускъ отлоги. Съ хребта дорога спускается къ рѣчкѣ, на берегу которой большой монастырь Батхалынъ-куре. Кормъ на рѣчкѣ довольно хорошъ, хотя и потравленъ.
- 64) Рѣчка Батхалынъ . . . 45 вер. На первыхъ 3-хъ верстахъ переѣздъ черезъ нѣсколько рукавовъ рѣчки Батхалынъ, затѣмъ дорога идетъ всю станцію по волнистой слегка равнинѣ, пересѣкая рывины и котловины. На югѣ видна отрасль хребта, тянувшася прежде параллельно ей и отдѣляющаго эту отрасль на ю.-в.-ю. Вода и кормъ на ночлежномъ мѣстѣ хороши.
- 65) Кол. Гэръ-чолу . . . 30 вер. Дорога идетъ по равнинѣ, пересѣкая нзрѣдка невысокія и пологія гряды. На 16-й верстѣ сухое русло Даату-голъ, по берегамъ котораго разбросаны фанзы (дома) китайскихъ колонистовъ. Дорога направляется параллельно ему и на 27-й верстѣ подходит снова къ самому руслу. Въ немъ колодезь съ хорошей водой, кормъ посредственный; аргаль собирается для удобрения полей колонистами, и потому его мало.
- 66) Сухое русло Дабату-голъ . . . 27 вер. Всю станцію дорога пролегаетъ по равнинѣ, только на срединѣ есть незначительный перепадъ черезъ низкую гряду. Вода въ колодцахъ на берегу овера хорошая, а кормъ посредственный.
- 67) Соленое озеро Улашъ-норъ . . . 18 вер. Около версты дорога идетъ по берегу озера, потомъ по солонцеватому пространству, покрытому дѣрису, съ кочками. На 10-й верстѣ переѣздъ черезъ рѣчку, отъ которой дорога подымается постепенно въ холмы невысокой цѣпи, протянувшейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Пологій спускъ съ хребта ведетъ въ долину, въ которой у самаго подножія домъ китайца съ колодеземъ. Подножный кормъ крайне плохъ.
- 68) Домъ Китайца . . . 22 вер. Дорога идетъ по равнинѣ, на 8-й верстѣ нѣсколько рывинъ, близъ которыхъ домъ. По сторонамъ дороги, начиная съ 16-й версты, видны китайскія селенія, число которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ городу. Городокъ небольшой, но торговый. Въ немъ около 500 домовъ, съ населеніемъ не болѣе 6.000.
- 69) Городокъ Куку-эрго . . . 28 вер. Отъ города дорога идетъ версты 3 по равнинѣ, потомъ вступаетъ въ ущелье горнаго

хребта Иншана и, поднявшись немного, спускается постепенно ущельемъ до 20-й версты. Въ ущельѣ по дорогѣ множество постоялыхъ дворовъ, а на окрестныхъ горахъ видны селенія. Съ 20-й версты начинается подъемъ на главный перевалъ, Онгинъ-даба, сначала отлогій, но каменный и узкій до того, что встрѣчныя повозки развѣзжаются только мѣстами. Затѣмъ слѣдуетъ крутой и также узкій подъемъ около $\frac{1}{2}$ версты. Спускъ съ перевала на первой верстѣ тоже крутъ, каменный, узокъ и въ добавокъ извилистъ. Далѣе дорога пролегаетъ по пространному ущелью, въ которомъ постоялые дворы встрѣчаются еще чаще. Уклонъ ущелья незначительный. На 35 верстѣ дорога оставляетъ горы и выходитъ на густо-заселенную равнину; деревни слѣдуютъ одна за другою до самаго города, отстоящаго въ 10-ти верстахъ отъ подножія хребта Иншана.

70) Г. Куку-хото (Гуй-хуа-ченъ)
45 вер.

Итого отъ г. Кобдо до г. Куку-хото 2004 версты.

VII. Караванная дорога отъ гор. Урги до гор. Улясутая ¹⁾.

Русское консульство въ Ургѣ . . . Дорога на 3-й верстѣ проходитъ чрезъ монгольскій городъ, или Богдо-курень, отъ котораго направляется по долинѣ Толы къ западу. На 8-й верстѣ она пересѣкаетъ невысокій земляной валь, возведенный поперекъ этой долины, для защиты Урги отъ дунганъ, въ началѣ прошлаго десятилѣтія. Далѣе дорога пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ старицъ, по берегамъ которыхъ разсѣяны малыя озера. Вода въ протокахъ на почлежномъ мѣстѣ хорошая; кормъ очень хорошъ; топливомъ могутъ служить сухія вѣтви растущихъ по близости тополей.

1) Уроч. Сангинъ, въ долинѣ р.
Толы . . . . . 25 вер.

Оставивъ долину Толы, дорога 16 верстѣ идетъ по холмистой мѣстности, съ которой потомъ спускается немного на плоскогорье Долонъ-худугэй-кундуй, отличающееся степнымъ характеромъ. Вода въ колодцахъ не совсѣмъ хороша, кормъ посредственный, топливо аргаль.

2) Долина Долонъ-худугэй-кундуй . . . . . 20 вер.

Дорога 11 верстѣ пролегаетъ по плоскогорью, потомъ поворачиваетъ круто влѣво и, перейдя черезъ низкій горный отрогъ, выходитъ въ долину, въ которой колодезь съ хорошей водой, а по близости хорошее пастбище.

¹⁾ М. В. Пльцовъ. «Оч. пут. по Монголіи» и проч., стр. 321—333, прилож.

- 3) Уроч. Дулань . . . 12 вер. Отъ колодца дорога идетъ 3 вер. по долині, которая выводитъ ее опять на то же плоскогорье Долонъ-хундуй-кундуй. На 17-й верстѣ она пересѣкаетъ весьма плоскую гряду, протянувшуюся по этому плоскогорью съ сѣвера на югъ. Къ западу отъ нея мѣстность по преимуществу солонцеватая и углубленная. На 28 вер. дорога пересѣкается торнымъ путемъ, по которому окрестные монголы ѣздятъ въ Маймачень, что близъ Кяхты. На ночлежномъ мѣстѣ кормъ хорошъ, но воды нѣтъ.
- 4) Уроч. Аргалэй . . . 32 вер. Дорога пролегаетъ по тому-же плоскогорью, которое въ западной части суживается въ долину, сообщающую его съ сосѣднею, обширною долиною Цаганъ-цыгень-тала. На 8-й верстѣ, перейдя незначительный горный мысъ, дорога выходитъ въ эту долину. Центральная ея часть представляетъ обширный солончакъ, покрытый мѣстами зарослями дѣрису. На ночлежномъ мѣстѣ вода въ источникѣ на восточномъ берегу озера хороша, кормъ также хорошъ.
- 5) Озеро Цаганъ-пурь. 25 вер. Дорога направляется по той-же долині Цаганъ-цыгень-тала, которая въ западной части суживается до 4-хъ верстѣ и переходитъ въ болотистую мѣстность, усѣянную малыми озерами, сливаясь съ сосѣднею долиною р. Толы. Въ этой послѣдней на ночлежномъ мѣстѣ, у самой рѣки, очень хорошій кормъ. Въ долині встрѣчаются не рѣдко старицы и озера, на которыхъ множество плавающихъ и болотныхъ птицъ.
- 6) Рѣка Тола . . . . 17 вер. По переѣздѣ черезъ р. неглубокииъ бродомъ, дорога идетъ около версты по солонцеватой мѣстности, потомъ поднимается очень медленно по сухой, щебневато-дресвяной равнинѣ и на 11-й верстѣ пересѣкаетъ по отлогому перевалу Боро-кундунъ-даба невысокій кряжъ, ограничивающій долину Толы съ запада. Съ края дорога спускается на равнину и, переваливъ черезъ незначительный горный мысъ, выходитъ снова къ рѣкѣ, описавшей крутую луку на сѣверъ. Кормъ на ст. очень хорошъ. Если животныя надежны, то съ 11-й версты можно слѣдовать по прямой, торной дорогѣ, на которой отъ Толы до ручья Барокчинъ-голъ (55 в.) нѣтъ воды, но можно остановиться на срединѣ, взявъ ее съ собою.
- 7) Рѣка Тола . . . . 23 вер. Дорога идетъ по волнистой мѣстности и на 9-й верстѣ выходитъ на помянутую прямую. На 12-й верстѣ она переваливаетъ черезъ гряду низкихъ, пологихъ холмовъ, съ которой спускается постепенно на обширную равнину, называемую въ восточной части Хара-нидунъ и

слѣдуетъ по ней до самой станціи. Съ 25-й вер. до 28-й солонцы, а на 32-й, влѣво отъ дороги, небольшое соленое озерко. Кормъ на ручьѣ очень хорошъ. Ручей образуется на пути нѣсколько озерокъ и впадаетъ въ соленое озеро Барокчинъ-цагаицъ-норъ. На этихъ озеркахъ множество болотныхъ и водяныхъ птицъ.

8) Ручей Барокчинъ-голь 34 вер. Дорога направляется по той же равнинѣ, которая къ западу отъ ручья называется Сучжи. Первые 3 вер. она проходитъ по солонцеватой мѣстности, а остальные по супесчаному грунту, но къ сѣверу отъ дороги видны обширные солончаки. На 18-й вер. переѣзъ черезъ ручей Сучжи, вытекающій изъ хребта Салта, что къ югу отъ дороги. Кормъ на почленномъ мѣстѣ хорошъ, хотя и потравленъ.

9) Рѣка Хадасинъ . . . 33 вер. Дорога направляется вверхъ по рѣчкѣ Хадасинъ и слѣдуетъ 2 версты по правому ея берегу, потомъ, до самой станціи, по лѣвому. На 10 вер. находятся горныя ворота, чрезъ которыя выходитъ рѣчка Хадасинъ изъ сосѣдней долины Бурдугуй. Дорога обходитъ ихъ по высотѣ, съ которой спускается въ названную долину. Въ восточной ея части, на рѣчкѣ, прекрасны пастбища.

10) Уроч. Бурдугуй на той-же рѣчкѣ . . . . . 18 вер. Дорога пролегаетъ по долинѣ Бурдугуй, въ центральной части которой находится обширный солончакъ, а въ западной протекаетъ ручей Такилту-булукъ, выходящій изъ сосѣдней долины и теряющійся въ этомъ солончакѣ. Кормъ на ручьѣ хорошъ.

11) Ручей Такилту-булукъ 25 вер. Дорога направляется вверхъ по ручью и проходитъ черезъ горныя ворота, ведущія въ сосѣднюю долину. Достигнувъ на 10-й вер. истока ручья Такилту, получающаго начало въ болотистой лощинѣ, дорога начинается отъ этой лощины медленно подниматься по сухой, степной долинѣ. Съ 18-й вер. идетъ слабый спускъ до самаго озера. На сѣверномъ его берегу, у извилистаго залива, соединеннаго съ озеромъ узкимъ каналомъ, кормъ хорошъ. Вода въ озерѣ прѣсная и оно очень обильно рыбой.

12) Озеро Угэй-норъ . . . 23 вер. Дорога около 8 вер. пролегаетъ по берегу озера. На 5-й вер. къ сѣверу отъ дороги, въ 1 $\frac{1}{2}$ вер. подъ горами, кумирня Орумба-ламахитъ. На 10-й вер. дорога пересѣкаетъ незначительный горный мысъ и спускается въ долину р. Орхона. Кормъ на берегу ея очень хорошъ.

13) Рѣка Орхонъ . . . . 11 вер. Переправа черезъ р. Орхонъ въ бродъ при высокомъ стояніи воды, весной, невозможна, — а плотовъ и лодокъ нѣтъ; поэтому придется вы-

ждать спада водъ. Отъ рѣки дорога направляется по ея широкой и мѣстами болотистой долиниѣ. Вправо отъ дороги течетъ р. Тамиръ, впадающая въ Орхонъ верстахъ въ 5 ниже переправы. На 16-й вер. дорога переходитъ въ сухую степную долину р. Тамира. На ночлежномъ мѣстѣ, на берегу этой рѣки, кормъ очень хорошъ. Ниже этого урочища до самаго устья по Тамиру растутъ лиственный лѣсъ.

- 14) Уроч. Долого на р. Тамиръ 27 вер. Дорога направляется по долиниѣ р. Тамира, отличающейся, какъ и на предыдущей станціи, степнымъ характеромъ. На 20-й вер. къ сѣверу отъ рѣки стоятъ кумирня Эрнъ-годисъ, а на 23-й дорога пересѣкаетъ два рукава р. Урту-тамира—праваго притока упомянутой рѣки. Выше слиянія главная рѣка называется Хойту-тамиръ. Близъ ночлежнаго мѣста на берегу Хойту-тамира небольшое озеро. Кормъ очень хорошъ.
- 15) Рѣка Хойту-тамиръ 26 вер. На первой верстѣ дорога проходитъ къ тѣснинѣ, ведущей въ западную часть долины Хойту-тамира, болотистую и кочковатую близъ береговъ рѣки. На 18-й вер. ручей Илсунъ-ундуръ-будукъ, правый притокъ Хойту-тамира. На 26-й верстѣ дорога пересѣкаетъ незначительный горный мѣсъ. Кормъ на ночлежномъ мѣстѣ, на берегу рѣки, очень хорошъ. Съ этой станціи торная дорога продолжаетъ идти вверхъ по Хойту-тамиру, а прямая, вьючная, перейдя на лѣвый берегъ рѣки, оставляетъ ее и направляется къ сѣверо-западу, въ горы.
- 16) Рѣка Хойту-тамиръ 34 вер. По переправѣ черезъ Хойту-тамиръ, вьючная дорога направляется сначала на западъ по долиниѣ рѣки; на 5-й верстѣ пересѣкаетъ рѣчку Цаганъ-голь—лѣвый притокъ Хойту-тамира, а на 8-й—другой притокъ, рѣчку Ишигэинъ-голь. На 12-й верстѣ дорога принимаетъ сѣверо-западное направленіе и вступаетъ въ неширокую долину хребта Уха-чолунэй, въ которой протекаетъ ручей Хунэй-голь. Сначала по этому ручью, а потомъ по долинѣ—дорога поднимается на крутой и высокой перевалъ Уха-чолунэй-даба. По сторонамъ горы покрыты лиственницей. Спускъ сначала тоже крутъ, далѣе отлогій. Кормъ очень хорошъ, топливо древесное.
- 17) Истокъ рѣчки Чолунэй-голь, на с.-в. склонѣ перевала Уха-чолунэй-даба . . . 26 вер. Дорога около 5-ти верстъ спускается постепенно съ хребта по узкой долиниѣ, орошаемой рѣчкой Чолунэй-голь. На 6-й верстѣ она выходитъ на широкую долину рѣчки Ханнъ-гола, которую пересѣкаетъ поперегъ на протяженіи 13-ти верстъ. Изъ этой послѣдней дороги пере-

ходить въ поперечную долину хребта Цаунъ-модунэй и направляется вверхъ по рѣкѣ Цаунъ-модунэй-голь. Кормъ на этой рѣкѣ очень хорошій.

- 18) Рѣчка Цаунъ - модунэй-голь
22 вер.

Дорога продолжаетъ идти по той же долинѣ, вверхъ по названной рѣкѣ. Подъемъ на хребетъ постепенный и только близъ вершины перевала, называемаго Цаунъ-модунэй-даба, становится нѣсколько круче. Спускъ тоже пологій и ведетъ въ широкую долину, орошаемую рѣкою Тэллинъ-голь, получающею начало на с.-з. склонѣ перевала. На 15-й и 22-й верстахъ въ помянутой долинѣ двѣ маленькія кумирни Тэллинъ-хураль. Близъ ночлежнаго мѣста, на берегу рѣчки Тэллинъ-голь, нѣсколько малыхъ озерокъ въ чашеобразныхъ углубленіяхъ, изъ которыхъ одно, Цаганъ-норъ, имѣетъ около версты въ окружности. Кормъ очень хорошъ.

- 19) Рѣчка Тэллинъ-голь 27 вер.

Изъ долины рѣчки Тэллинъ-голь дорога направляется поперегъ широкой долины р. Чулунай-голь, которую пересѣкаетъ на 6-й верстѣ, а на 11-й дорога вступаетъ въ поперечную долину, по которой поднимается постепенно на хребетъ Шивиръ, заключающій въ этомъ мѣстѣ волнистое плоскогорье. По этому плоскогорью дорога пролегаетъ около 8-ми верстъ. Спускъ съ хребта короткій, но крутой, по лошинѣ, переходящей потомъ въ узкую долину, которая выходитъ къ р. Будонъ-гичигинъ-голь. Кормъ на рѣкѣ хорошъ. На берегахъ 28-го мая лежали еще большія толщи льда.

- 20) Рѣчка Будонъ-гичигинъ-голь
38 вер.

Отъ рѣчки дорога идетъ версты 2 поперегъ ея долины, потомъ по узкой поперечной долинѣ начинаетъ подниматься на плоскій хребетъ. Подъемъ отлогій и только въ концѣ, на 11-й верстѣ, становится нѣсколько круче. Спускъ съ перевала, называемаго Гичигинъ-даба, отлогій, по узкой долинѣ. На 18-й верстѣ дорога выходитъ въ обширную долину р. Тэрхей-голь, образуемой большимъ ирѣсною оверо Тэрхенъ-цаганъ-норъ и, минуя его, выходитъ на эту рѣку. Кормъ очень хорошъ.

- 21) Р. Тэрхей-голь близъ устья
24 вер.

Дорога направляется долиною р. Тэрхей-голь по правому ея берегу. На 4-й верстѣ, влѣво отъ дороги, длинное, но узкое озерко, а на 12-й переѣздъ черезъ рѣчку Уртунъ-тэрхей-голь, правый притокъ названной рѣки. Кормъ на станціи очень хорошъ.

- 22) Озеро Онхотэй-мухурь-норь
въ долині р. Тэрхей - голъ
23 вер.

Дорога пролегаєтъ по той же долині, на 21-й верстѣ переѣздъ черезъ довольно глубокую рѣчку Удзыгей-голь—притокъ Тэрхей - гола. Кормъ близъ устья этой рѣчки очень хорошъ. Отъ этого устья дорога въ г. Уясутай раздѣляется на двѣ ятви: одна переходитъ р. Тэрхей-голь и направляется на сѣверо-западъ, въ горы; другая идетъ по правому берегу этой рѣки. Переправа черезъ нее, по случаю высокой воды, была опасна, а потому мы послѣдовали вверхъ по рѣкѣ Тэрхей-голь. Близъ устья рѣчки Удзыгей, на лѣвомъ берегу р. Тэрхей - гола, маленькая кумирня.

- 23) Устье рѣчки Удзыгей 23 вер.

Дорога всю станцію идетъ близъ подножія хребта, охватывающаго долину съ юга. На 12-й верстѣ р. Тэрхей приближается къ этому подножію и дорога въ этомъ мѣстѣ идетъ по краю не безопаснаго обрыва къ рѣкѣ. Съ крайнихъ хребтовъ долины въ рѣку изливается много ручьевъ. На ночлежномъ мѣстѣ, на берегу рѣки, очень хорошій кормъ.

- 24) Рѣка Тэрхей - голъ, противъ
кумирни Убурь-тэллннъ-курэ
26 вер.

Дорога идетъ все по той же долині, пересѣкая на 5-й и 9-й верстахъ маленькія рѣчки, впадающія въ Тэрхей-голь. На 15-й верстѣ переходитъ на лѣвый берегъ рѣки, называемой въ верховьяхъ Хойту-тэрхей и протекающей въ узкой болотистой долині. Кормъ на ночлежномъ мѣстѣ очень хорошъ.

- 25) Рѣчка Хойту-тэрхей близъ
восточнаго подножія пере-
вала Бомботу-даба . 23 вер.

Дорога идетъ сначала вверхъ по рѣчкѣ Хойту-тэрхей, составляющейся изъ многихъ ручьевъ, потомъ по косогору и весьма крутой долинѣ поднимается на перевалъ Бомботу-даба главнаго хребта Хангая. Подъемъ трудный, а спускъ хотя и отложе, но болотистъ и каменистъ на первыхъ двухъ верстахъ. Далѣе дорога направляется по весьма глубокой и узкой долині внизъ по рѣчкѣ Бомботу, получающей начало на западномъ склонѣ перевала, на вершинѣ котораго 5-го іюня лежали еще мѣстами толщи оледенѣлаго снѣга. Кормъ на станціи очень хорошъ.

- 26) Рѣчка Бомботу . . . 24 вер.

Дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ Бомботу, текущей, по прежнему, въ узкой и глубокой долині. На 6-й верстѣ рѣчка приближается къ сѣверному краю долины, а дорога проходитъ въ этомъ мѣстѣ по карнизу. На 13-й верстѣ дорога выходитъ въ долину р. Буянту, на берегу которой очень хорошій кормъ.

- 27) Устье рѣчки Бомботу 15 вер. Переправа въ бродъ черезъ многоводную и быструю р. Буянгу, на днѣ которой въ добавокъ лежатъ массивные камни, довольно затруднительна. По переѣздѣ дорога идетъ внизъ по правому берегу рѣчки, на 4-й верстѣ пересѣкаетъ ея притокъ Чолу-нэй-голь, а на 13-й вступаетъ въ поперечную долину хребта Халтырь, орошаемую рѣчкой Халтырэй-голь, тоже притокомъ Буянгу. Въ долинѣ стоитъ кумирня Халтырэй-куре. На ночлежномъ мѣстѣ, на упомянутой рѣчкѣ, очень хорошій кормъ.
- 28) Рѣчка Халтырэй-голь 22 вер. Дорога поднимается на хребетъ Халтырей сначала по рѣчкѣ того же названія, потомъ по лощинѣ средней крутизны. Съ вершины перевала, называемаго Халтырэй-даба, круглой спускъ къ рѣчкѣ Нарынъ-голь,—правому притоку Буянгу; потомъ слѣдуетъ второй перевалъ Нарынэй-даба, на 8-й верстѣ, не крутой, но каменистый и скользкій въ дождливое время. Съ вершины его ясно видна сѣвѣная гора Богдоула, отстоящая отъ дороги верстахъ въ 20-ти. Спускъ сначала крутъ, а потомъ отлогій по узкой и глубокой лощинѣ, внизъ по рѣчкѣ Чолуту-голь. На горахъ, окаймляющихъ долину съ юга, растутъ лиственница. Кормъ на ночлежномъ мѣстѣ очень хорошъ.
- 29) Рѣчка Чолуту-голь . 22 вер. До 9-й версты дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ Чолуту, пересѣкая на 1-й верстѣ ея правый притокъ, потомъ направляется въ горы, въ которыхъ переваливаетъ съ высоты на высоту семь разъ. Изъ этихъ переваловъ только первый, что на 20-й верстѣ, кругъ, а остальные пологие, но, въ совокупности, утомительны. Съ горъ дорога спускается къ рѣчкѣ Богдо-голь, текущей въ узкой долинѣ съ лиственнымъ лѣсомъ по берегамъ. Кормъ на рѣчкѣ очень хорошъ.
- 30) Рѣчка Богдо-голь . . 30 вер. Переправа черезъ Богдо-голь затруднительна по причинѣ необыкновенной его быстроты и крайне каменистаго дна. Перейдя на правый берегъ, дорога направляется внизъ по рѣчкѣ, долина которой съ 10-й версты начинаетъ постепенно расширяться. На 14-й верстѣ вправо отъ дороги, подъ горами, кумирня, а на 17-й тоже вправо—городская цитадель. При входѣ въ городъ дорога пересѣкаетъ рѣчку Дзагнстэй, правый притокъ Богдо-гола. Городъ имѣетъ до 100 домовъ съ населеніемъ около 1.000 чел., торгующихъ китайцевъ и ремесленниковъ, въ числѣ которыхъ есть немного монголовъ.

Итого, отъ гор. Урги до гор. Улсуата 749 верстъ.

VIII. Караванная дорога отъ г. Улясутая до нар. Дзиндзилика.

Гор. Улясутай.

- 1) Уртэ Цубера-нарынъ при р. того же имени . . . 19 вер.   Первая шесть верстъ отъ города пролегають въ широкомъ догу, усыпанномъ мелкими каменьями; дальѣ, на протяженіи около 7 верстъ, она проходитъ по высокимъ горамъ и спускается въ долину р. Цубера.
- 2) Уртэ Херсуць-челу при ключѣ Шатэки-усу . . . . 40 вер.   На первыхъ 7 верстахъ встрѣчаются два перевала черезъ невысокія горы, усыпанные мелкими каменьями; дальѣ дорога идетъ долиною р. Яру по твердому хрящеватому грунту и пересѣкаетъ на пути небольшія рѣчки, допускающія переправу черезъ нихъ во всякое время года.
- 3) Уртэ Уберъ - Улакгинъ при ключѣ Корехъ . . . . 35 вер.   Дорога пролегаеть большею частью по отлогимъ горамъ, усыпаннымъ мелкими каменьями; на 22-й верстѣ встрѣчается трудный перевалъ черезъ песчанія горы; всѣ пересѣкаемыя дорогою рѣки допускають переѣздъ ихъ въ бродъ во всѣ времена года.
- 4) Уртэ Аръ - улакъ - чинъ при ключѣ Шанды-булукъ 32 вер.   Дорога пролегаеть большею частью отлогими горами по мягкому черноземному грунту; на 8-й верстѣ переходитъ черезъ р. Капчагай-голь; перейдя дальѣ два невысокихъ перевала черезъ песчанія горы, достигаеть станціи Аръ-улакъ-чинъ.
- 5) Уртэ Айрикъ-норъ, при ключѣ Баронъ-булукъ, впадающемъ въ озеро Айрикъ-норъ 23 вер.   Дорога пролегаеть большею частью долиною мягкаго грунта, поросшемъ хорошею травою; на всемъ протяженіи встрѣчаются 4 отлогихъ перевала чрезъ невысокія горы и двѣ рѣки, допускающія переѣздъ черезъ нихъ во всякое время года.
- 6) Уртэ Муутелеть при ключѣ Садыкъ . . . . . 18 вер.   Первая шесть верстъ пролегають долиною по мягкому солонцеватому грунту; дальѣ дорога на протяженіи около 4 верстъ слѣдуетъ по отлогимъ каменистымъ горамъ и, спустившись въ долину, проходитъ еще два отлогихъ перевала черезъ невысокія горы.
- 7) Уртэ Дамдиргай при р. Аскыть . . . . . 26 вер.   Дорога пролегаеть сначала отлогими горами, по твердому хрящеватому грунту; потомъ, перейдя ключъ Кунделюнъ-булукъ, слѣдуетъ чрезъ высокія и хѣснстыя горы Дамдиргай и до-

стигаетъ пикета, расположеннаго въ тѣсномъ ущельѣ.

- 8) Уртъ Дзуръ на лѣвомъ берегу р. Тэсъ . . . . . 28 вер. Первыя 7 верстъ дорога пролегаетъ отлогими горами, гдѣ встрѣчаются крутые овраги, неудобные для колеснаго переѣзда; далѣе дорога слѣдуетъ долиною по ровной мѣстности твердаго хрящеватаго грунта и достигаетъ р. Тэсъ, по берегамъ которой растетъ густой лѣсъ: березовый, еловый и таловый.
- 9) Уртъ Цаганъ-тоолой, на правомъ берегу р. Тэсъ 39 вер. Перейдя въ бродъ р. Тэсъ, которая въ весеннее время недоступна для переѣзда, дорога проходитъ сначала долиною по рыхло-песчаному грунту; потомъ слѣдуетъ отлогими горами, гдѣ встрѣчаются крутые овраги, неудобные для колеснаго переѣзда, и, пройдя далѣе, мимо высокой скалистой горы Дурьельджинъ-чахиръ, она спускается къ р. Тэсъ и слѣдуетъ правымъ берегомъ этой рѣки по твердому песчаному грунту, усыпанному мелкимъ камнемъ.

- 10) Кар. Дзиндзилинъ при рѣкѣ Нарынъ, впадающей въ рѣку Эрсинъ . . . . . 24 вер. Первыя 15 верстъ пролегаютъ долиною твердаго хрящеватаго грунта; далѣе дорога слѣдуетъ по отлогой высотѣ Бюхинъ-даба, прорѣзанной частыми крутыми оврагами, и на 18-й верстѣ спускается по крутому каменистому ущелью въ долину р. Нарына, по которой доходить до караула Дзиндзилика.

Итого . . . . . 284 вер.

XIX. Караванная дорога отъ Уланкома до Кошъ-агача ¹⁾.

Уланкомъ.

- 1) Р. Чендеминъ . . . . . 2 вер.
2) Р. Кунделюнъ . . . 28¹/₂ вер. Дорога имѣетъ общее направленіе на сѣверо-западъ; на пути множество арыковъ и мелкихъ ключей, между которыми р.р. Гялянъ и Оцумъ болѣе другихъ; на послѣдней рѣкѣ, къ югу отъ дороги, есть китайская записка, которой не было видно, такъ какъ по рѣчкамъ растетъ березовый и таловый лѣсъ, а немного выше къ горамъ—и хвойный, состоящій, большею частью, изъ ели. Мѣстность представляетъ ровную долину, которая, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ и березняка по рѣчкамъ, занята сплошь пашнями. Вся р. Харкира разобрана на мелкіе

¹⁾ Составленъ П. А. Рафаиловымъ. См. «Отч. с.-з. Монголія» Г. Н. По-танкина. В. I, стр. 327—333.

арки и рѣчки и, по увѣренію вожака, число ихъ простирается до 48; это искусственное раздѣленіе водъ р. Харкиры дѣлается уже по выходѣ ея изъ ущелья. Самые значительные притоки — это восточная Тэли и западная, у которой стоитъ Хурэ; вершина Харкиры находится къ юго-западу отъ Хурэ, въ сибѣжнхъ горахъ, называемыхъ также Харкира, но съ долины Уланкомъ этихъ горъ не видно, такъ какъ ихъ закрываетъ рядъ высокихъ скалистыхъ вершинъ, тянущихся съ сѣверо-запада; этотъ передній рядъ горъ такъ круто поднимается надъ долиной Уланкома, что трудно было представить себѣ о существованіи перевала черезъ эти горы; по показаніямъ вожака, горы эти называются „Коко“. Пройдя $7\frac{1}{2}$ верстъ отъ Уланкома, дорога поворачиваетъ почти назадъ и черезъ 12 верстъ достигаетъ р. Кунделюнь, по правому берегу которой отъ горъ тянется невысокій, плоскій уваль; дорога по увалу очень камениста; уваль надъ рѣчкой поднимается крутымъ откосомъ; за рѣчкой Кунделюнь, снова ровная площадь, занятая сплошь камнями. Черезъ 9 верстъ дорога достигаетъ до другой вѣтви рѣки Кунделюнь; въ этой вѣтви есть вода и на ней растутъ тальникъ и береза, въ первой же рѣчкѣ воды не было. Между рѣчкѣ ниже дороги верстахъ въ 8-хъ расположена невысокая группа горъ. Верстахъ въ 20 къ сѣверу видѣлась долина рѣки, поросшей лѣсомъ; вожакъ называлъ ее Сакля; къ этой рѣчкѣ, по сообщенію проводника, идетъ караульная дорога и на рѣчкѣ же стоитъ караулъ. Дорога переваливаетъ горы по перевалу Бодхонъ-холай; влѣво (къ югу) отъ дороги возвышаются двѣ скалистыхъ сибѣжнхъ вершины Чаганъ-шиботы, по увѣренію проводника, самая высокая во всемъ Танну-ола; спускъ съ перевала къ озеру Орокъ-норъ.

- 3) Въ 5 вер. къ юго-западу отъ перевала Уланъ-даба 14 вер. Отъ р. Кунделюнь дорога идетъ въ томъ же направленіи, постепенно поднимаясь и, наконецъ, вступаетъ въ узкую щель, пройдя которой 9 верстъ, достигаетъ перевала Уланъ-даба. Подъемъ по щели очень пологій, но по самому перевалу дѣлается гораздо круче; вообще перевалъ можно считать удобнымъ. Въ щели и особенно у перевала были большіе завали снѣга; по щели течетъ небольшой ключъ; по горамъ правой вершины щели растутъ лиственница. Спускъ съ Уланъ-даба еще отложе подъема и очень короткій въ котловину маленькаго озера Хакъ-норъ, которое лежитъ къ сѣверу отъ дороги верстахъ въ 2-хъ; впрочемъ, оно при снѣ-

дованія не было видно, такъ какъ вся мѣстность была покрыта глубокимъ снѣгомъ и съ перевала, вслѣдствіе тумана, окрестныхъ горъ нельзя было рассмотретьъ. Пройдя верстъ 5 къ юго-западу, ночевали между оверомъ и дорогой; для юртъ снѣгъ расчистили.

- 4) Ночлеги не доходя 2-хъ вер.
до рѣчки Ельдигенъ-будукъ
17 вер.

Изъ котловини озера Хакъ-норъ дорога пролегаетъ въ томъ же юго-западномъ направленіи къ небольшой щели горъ Харъ-мушну и верстъ черезъ 5 достигаетъ невысокаго перевала, по крайней мѣрѣ, 2 версты ширины; по сторонамъ, по случаю тумана, ничего не было видно, даже на разстояніи 20 шаговъ. Спускъ въ щель, съ лѣвой стороны которой идетъ дорога на протяженіи около 5 верстъ; затѣмъ путь круто поворачиваетъ на югъ, переходитъ небольшой мысъ и спускается въ лощину, которая немного далѣе къ сѣверу соединяется съ первой щелью и общимъ устьемъ направляется къ озеру Урю-норъ; бока второй лощины довольно отлогіе. Отъ лощины снова подъемъ на невысокую гряду красныхъ горъ въ прежнемъ юго-западномъ направленіи; перевалъ очень узкій, спускъ по щели, на разстояніи 3-хъ верстъ, приводитъ къ мѣсту остановки. Внизу, верстахъ въ 2-хъ по направленію дороги, разстилается долина съ небольшой рѣчкой Ельдигенъ-будукъ; къ сѣверу отъ пересѣченія дороги съ рѣчкой Ельдигенъ, верстахъ въ 5-ти, лежитъ озеро Урю-норъ. Форма его почти круглая, наибольшая длина около 17-ти, а ширина около 14-ти верстъ. Съ сѣверной стороны надъ озеромъ возвышается цѣпь горъ Хариге, съ востока Харъ-мушну, а при соединеніи этихъ двухъ цѣпей въ сѣверо-восточномъ углу возвышаются горы Цаганъ-шиботы. Караульная дорога съ перевала Бодхонъ-холай спускается къ озеру и идетъ по сѣверному берегу его, гдѣ и стоитъ карауль. Во всей котловинѣ озера, а также по южной подошвѣ окружающихъ горъ снѣгу не было и паслись многочисленныя стада скота. Къ сѣверо-западному углу озера подходит довольно широкая долина Хариге; съ запада котловина озера замыкается высокою грядою горъ Бармень-нургонъ. Подошва этихъ горъ начинается отъ озера верстахъ въ 4, а между озеромъ и подошвой ихъ разбросаны отдѣльныя небольшія скалистые горки.

- 5) Р. Ендерты. . . . 16 $\frac{1}{2}$ вер.

Дорога спускается къ ручью Ельдигенъ-будукъ; берега его болотистые. Отъ ручья, на протяженіи 3 $\frac{1}{2}$ верстъ, путь слѣдуетъ по ровной мѣстности, потомъ идетъ маленькій перевалъ

через гряду, вдающуюся въ озеро мысомъ. На грядѣ три выдающіяся вершины, изъ которыхъ ближайшая къ дорогѣ называется Керсинъ-чиду. Отъ перевала черезъ гряду дорога измѣняетъ свое направленіе изъ юго-западнаго на южное и черезъ 2 1/2 версты пересѣкаетъ рѣчку Хари-буря, а черезъ 4 версты — рѣчку Бургасутай, которая соединяются и общимъ устьемъ впадаютъ въ озеро. Дорога отъ перевала идетъ около подошвы горъ, вправо же — до озера долиной. На лѣвой сторонѣ щели р. Бургасутая, по склону горъ растетъ лиственница, а по рѣкѣ — небольшой кустарникъ. Отъ Бургасутая дорога поворачиваетъ къ западу и начинается подъемъ на перевалъ Барменъ-нургонъ; подъемъ идетъ сначала по лошинѣ и на протяженіи 2-хъ верствъ очень трудный и крутой, далѣе дорога слѣдуетъ по косогору и очень затруднительна отъ массы снѣга и камней. Отъ того мѣста гдѣ дорога идетъ по косогору, направленіе ея измѣняется на южное, а съ перевала уже слѣдуетъ прямо на югъ. Спускъ къ р. Ендерты только вначалѣ нѣсколько крутъ; въ 7 верстахъ отъ перевала мѣсто остановки; на рѣкѣ былъ 9 ноября вѣткій ледъ.

- 6) Мысъ Уланъ-Ошкэ . 15 вер. Спустившись еще 5 верствъ по р. Ендерты, дорога, выйдя изъ ущелья, поворачиваетъ на юго-западъ, оставляя рѣку въ лѣвой сторонѣ; верствъ черезъ 6 она соединяется съ другой р. Уласты, текущей съ востока; соединенныя воды впадаютъ въ р. Беко-моринъ.
- 7) Р. Беко-моринъ . . . 15 вер. Дорога идетъ по равнинѣ; верствъ черезъ 5 осталась, вправо отъ пути слѣдованія, небольшая скалистая группа, названія которой проводникъ не знаетъ; черезъ 3 версты снова отдѣльная гора Захе-Уланъ; около нея въ большомъ изобиліи растетъ карагайникъ. Пройдя версты 2 карагайникомъ, дорога вступаетъ на болотистую почву, на которой часто попадаются ключи; черезъ 5 верствъ — мѣсто остановки. Здѣсь былъ уже настоящій лѣсъ изъ березъ, тальника и огромнаго карагайника; мѣсто было болотистое, со множествомъ застывшихъ ключей. По увѣренію проводника, р. Беко-моринъ вовсе нѣтъ, но что вся эта долина носить это названіе, представляя довольно большое болото со множествомъ ключей.
- 8) Р. Цаганъ - норинъ - голъ . . . 22 вер. Не болѣе какъ черезъ 1 1/2 версты отъ ночлега дорога пересѣкаетъ рѣчку; недалеко отъ дороги съ нею соединяется другая, а верствъ черезъ 5 отъ ночлега путь пересѣкаетъ третью, уже довольно значительную рѣчку Байшанты; она течетъ у скалистой гряды, которая лежитъ

влѣво, въ верстѣ отъ дороги; въ верстѣ разстоянія по пути слѣдованія, дорога пересѣкается опять еще одною рѣчкою, которая значительно предидущей и течетъ по другую сторону скалистой гряды. Всѣ эти рѣчки поросли березой и тальникомъ и соединяются недалеко отъ впаденія въ озеро Ачитъ-норь. Далѣе, на протяженіи 5 верстъ, дорога пересѣкаетъ нѣсколько рѣчекъ, а въ промежуткѣ идетъ по замерзшему (13 ноября) болоту и неглубокому озеру; вѣроятно, лѣтомъ здѣсь не ходятъ караваны. Последняя рѣчка была опять довольно значительная; за нею дорога идетъ по твердому грунту; растительности никакой нѣтъ и начинается постепенный подъемъ. Отъ ночлега въ 22 верстахъ остановились при выходѣ изъ ущелья рѣки Цаганъ-норинъ-голъ, которая также впадаетъ въ Беку-моринъ. Отсюда видно озеро Ачитъ-норь; оно отъ рѣки Байшинты находится верстахъ въ 16 и начинается узкимъ, постепенно расширяющимся, залывомъ; берега его ровны, горъ нѣтъ. Длина озера приблизительно 20 верстъ, а самое широкое верстъ 7 или 8. Изъ озера вытекаетъ рѣка Усунъ-холой, впадающая въ Кобдо. На ночлегъ—по рѣчкѣ растутъ карагайники, но корму никакого.

9) Рѣка Кара-маннай . 25 вер.

Дорога идетъ по щели вверхъ по рѣчкѣ; горы по правую сторону пути слѣдованія назывались Асхата, а по лѣвую—Яматн; верстѣ на 6 вверхъ по рѣкѣ растутъ кустарники и дорога, вслѣдствіе узкости ущелья, крайне затруднительна. Пройдя верстѣ 20 по ущелью, дорога приводитъ къ небольшому озеру Адикъ-цаганъ-норь; оно имѣетъ видъ подковы, отверстіемъ обращеннымъ къ дорогѣ; изъ него и бѣжитъ рѣчка Цаганъ-норинъ. Отъ озера дорога принимаетъ западное направленіе вверхъ по рѣчкѣ Кара-маннай, бѣгущей въ озеро; тутъ же бѣжитъ и другая рѣчка изъ слѣдующаго озера, называемаго Дунду-цаганъ-норь; этого послѣдняго видна только часть, а далѣе въ горахъ, съ лѣвой стороны отъ дороги, есть еще третье озеро Ихэ-цаганъ-норь, изъ котораго вода бѣжитъ во второе. Горы по сторонамъ дороги и вокругъ озеръ неприступны; мѣсто остановки было избрано въ пяти верстахъ по рѣкѣ Кара-маннай.

10) Перевалъ Боготн-даба 22 вер. Пройдя верстѣ 7 вверхъ по рѣчкѣ, поднялись на перевалъ Кара-маннай; подъемъ опять пологій, на перевалѣ глубокой снѣгъ; съ перевала пологій спускъ, а потомъ дорога входитъ въ узкую небольшую щель, выйдя изъ которой

снова длинный пологий подъем на перевалъ; въ этомъ мѣстѣ, кажется, пересѣкли границу; я говорю—кажется, потому что, по случаю глубокаго снѣга, не было видно рѣчекъ и въ сторону отъ дороги на окружающія горы въѣхать было невозможно; хотя, по моимъ расчетамъ, былъ недалеко пограничный столбъ Дербетскій, но я его не видалъ; мы ночевали на самомъ перевалѣ, хододъ былъ сильный, термометръ показывалъ—24°, впрочемъ, это еще было теплѣе, чѣмъ на предыдущемъ ночлегѣ, гдѣ термометръ былъ —30°, да и вообще отъ Уланкома во все время дороги менше—10° не было; общее направление дороги отъ озера Цаганъ-норъ до перевала Богуты-даба было западное; названіе перевала Богуты мнѣ сообщилъ кочующій на рѣкѣ Кара-манной дербетъ; не знаю насколько это достоверно; съ перевала дорога поворачиваетъ нѣсколько къ сѣверу; спускъ по рѣкѣ Ташинты, по которой шли версты около 15-ти до выхода на долину, гдѣ и ночевали у послѣдняго мыса горъ около дороги, недалеко отъ впаденія рѣки Ташинты въ рѣку Юстыдъ; мѣсто расположенія караула Юстыдъ было видно влѣво отъ дороги верстахъ въ 12-ти.

Весь переходъ версты въ 50 сдѣлали въ одинъ день, пришли поздно, часовъ около 10-ти, въ Кошъ-агачъ.

Итого отъ Уланкома до Кошъ-агача 177 версты.

Кромѣ всѣхъ выше перечисленныхъ караванныхъ путей, въ с.-з. Монголіи существуютъ еще три дороги изъ Уланкома въ Улясутай: сѣверная, средняя и южная, дорога изъ Кобдо въ Уланкомъ и скотогонный трактъ съ р. Чуи до куреня Биширилы-вана на р. Тэсъ. Маршруты первыхъ четырехъ дорогъ не приводятся потому, что у Г. Н. Потанина ¹⁾ находятся только отрывки ихъ. Путь же слѣдованія по послѣдней нижеслѣдующій:

XX. Скотогонная дорога отъ р. Чуи до кур. Биширилы-вана ²⁾.

Р. Чуи.

1) Горки Тюблеръ.	17 версты.
2) Янгысь-герекъ.	15 »
3) Р. Истыдъ (Юстыдъ).	18 »

---

¹⁾ «Оч. с.-з. Монголія». В. I, стр. 302, 303 и 304.

²⁾ *Ibid.*, стр. 104, В. III-го; доставленъ купцомъ Гялевнымъ.

4) Байханъ-ташъ на вершинѣ горы	20	верстъ.
5) Колбо-норъ	20	»
6) Кара-мундай	8	»
7) Оз. Чаганъ-норъ	15	»
8) Устье р. Чаганъ-голъ	?	»
9) Оз. Ногошъ-норъ	20	»
10) Стенъ Беконъ-бренъ	10	»
11) Алтинъ-казыкъ	15	»
12) Гора Байрынъ-даба	35	»
13) Р. Шиберту	15	»
14) Внизъ по той же рѣкѣ	15	»
15) Курень дюрбитскаго вана на Тюргунѣ	15	»
16) Курень дюрбитскаго вана на р. Куджурту	15	»
17) Р. Харкира	15	»
18) Ключъ Толинъ-булдыкъ	15	»
19) Курень дюрбитскаго бѣгле	15	»
20) Оз. Куджурту	20	»
21) Кл. Толинъ-булукъ	15	»
22) Горы Тохтыгенъ-шили	20	»
23) Гора Тахмла	30	»
24) Кол. Чоно-хутукъ-банце	20	»
25) Воси-усу	15	»
26) Котель-нуръ, противъ бантскаго куреня	15	»
27) Кл. Джайтынъ-булукъ	15	»
28) Шанги-усу	15	»
29) Р. Тахота	15	»
30) Кол. Мухуръ-хутукъ	15	»
31) Кл. Вель-булукъ	15	»
32) Оз. Медикъ-нуръ	15	»
33) Р. Кангалъчикъ	15	»
34) Р. Турунъ	15	»
35) Р. Турунъ	15	»
36) Вершина р. Туруна	15	»
37) Оз. Согонъ-норъ	10	»
38) Курень-дзасика	15	»
39) Чаганъ-хайраханъ	15	»
40) Оз. Заантынъ	10	»
41) Ойти-усу	10	»

Итого до Ойти-усу . . . . . 643 версты. Отъ
 Ойти-усу до куреня Бишириаты вана не болѣе 125—150 верстъ, а всего—отъ
 767 до 793 верстъ.

XXI. Нараванный путь ¹⁾ отъ Няхты чрезъ Ургу въ Калганъ и Пекинъ.

(Дарханская дорога).

1) Оз. Гилънь-норъ	9 вер.	Равнина.
2) » Ибицнхъ	24 »	Равнина, большею частью лѣсистая.
3) Р. Иро	22 ¹ / ₂ »	Переправа чрезъ рѣку Иро и каменистое ущелье.
4) Куйтунъ	28 »	Подъемъ изъ долины Иро въ горы; горами.
5) Урмухтуй	27 »	Переваль; падью.
6) Банъ-голь	22 »	Падью.
7) Хара-голь	34 »	Большею частью по горахъ.
8) Хоримту	20 »	Переправа чрезъ Хара-голь у станціи; потомъ падью.
9) Хунцалъ	30 »	Падями и хребтами.
10) Бургалтай	19 »	Переваль чрезъ гору Чанагу; падями.
11) Аршанты	22 »	Падью.
12) Городъ Урга	28 »	Подъемъ на хребетъ Гунтуй и спускъ съ него въ долину р. Толн.
<hr/>		
Итого	279 ¹ / ₂ вер.	
13) Налайха	38 вер.	Пер. чрезъ Толу, потомъ долиною ея и, наконецъ, падью.
14) Гакца-худукъ	41 »	Гористая и каменистая степь.
15) Чжаргалантуй	40 »	То же.
16) Гильтегентей	33 »	Степь; дорога отчасти идетъ падью.
17) Мукоту	25 ¹ / ₂ »	Холмистая степь; на востокѣ въ 17—18 вер. р. Кюрулюнь.
18) Бомботу	18 ¹ / ₂ »	Ровная степь.
19) Боро-хучжиръ	32 ¹ / ₂ »	Холмистая степь; ночлегъ у подошвы г. Дарханъ.
20) Шибету	27 »	Волнистая и частью каменистая степь.
21) Шара-шароту	19 »	То же.
22) Бусениъ-челу	22 »	Слабо-волнистая степь.
23) Кутуль	35 »	Холмистая и частью каменистая степь.
24) Савнъ-Кутуль	33 »	Ровная степь; изрѣдка холмы.
25) Мубулунъ	38 »	То же.
26) Цаганъ-тугурикъ	38 »	Ровная степь; на ночлегѣ ключи.
27) Удъ	45 ¹ / ₂ »	Холмистая степь; станція въ оврагѣ у колодца.
28) Гызыргениъ-гашунъ	25 »	Дѣльно ровная степь, частью пески.
29) Хайластуй	22 »	Холмистая степь.
30) Будукъ-Тугурикъ	19 »	То же.
31) Кутуль-Усу	18 »	То же; ночлегъ въ горахъ у колодца.

¹⁾ *М. Венюковъ.* «Опытъ Военнаго Обзоренія» и т. д., стр. 38, 39, 40.

- 32) Ирень-холось . . . 23 вер. Тоже; у ночлега колодцы и соленое озеро Ирень.
- 33) Цаганъ-худукъ . . . 24 » Ровная степь, частью пески; у ночлега колодезь.
- 34) Борольтжи . . . . . 24 » Тоже; колодезь.
- 35) Минганъ . . . . . 36 » Ровная степь; колодезь у подножія холмовъ.
- 36) Цзамшійнь-худукъ . . 27 » Холмистая степь; колодезь.
- 37) Кобуръ . . . . . 32 » Тоже; у ночлега озерцо.
- 38) Сугней . . . . . 29 » Тоже; колодезь.
- 39) Хашята . . . . . 28¹/₂ » Гористая степь; у ночлега озерцы.
- 40) Шабартуй . . . . . 28¹/₂ » Дорога большею частью идетъ по ущелью въ гористой степи.
- 41) Цзамшійнь-усу . . . 47¹/₂ » Гористая степь.
- 42) Гурбушъ-тулга . . . 41 » Степь и холмы; поперегъ дороги земляной валъ; у станціи озерки при подошвѣ холмовъ.
- 43) Цаганъ-балгасу . . . 25 » Степь, хорошія пастбища.
- 44) Нордянь (дер.) . . . 35 » Тоже; у ручья Бургасутая подходитъ съ запада почтовая дорога изъ Урги и Удясутая.
- 45) Калганъ (гор.) . . . 22 » Ущелье; спускъ съ холоднаго нагорья въ долину. Великая стѣна.

Итого . . . . . 987¹/₂ вер.

- 46) Гор. Сюань-хуа-фу. 36 вер. Равнина; въ одноѣ мѣстѣ небольшая гора.
- 47) » Цзи-минъ-и . . . 33 » Частью по ущелью р. Янъ-хэ, частью по равнинѣ.
- 48) » Ша-чънъ . . . . . 27 » По равнинѣ; на дорогѣ городъ Синь-бао-ань.
- 49) » Хуай-лай-сянь 30 » Плоскіе отклоны горъ.
- 50) Укрѣпленіе Чадао . . 23 » Переправа черезъ р. Хулай, внутренняя Великая стѣна.
- 51) Нань-коу . . . . . 23 » По ущелью, при выходѣ изъ котораго ночлегъ.
- 52) Цинъ-хэ . . . . . 35 » Равнина, густо заселенная.
- 53) Г. Пекинъ . . . . . 10 » Тоже.

Итого . . . . . 217 вер.

А всего . . . . . 1484 вер.

XXII. Караванный путь отъ Урги до Калгана.

а) Гунчжуйская дорога или Гунчжу-Цзамъ ¹⁾.

Урга. Отъ Кяхты 279 верстъ, 12 переходовъ.

- 1) Сучжи . . . . . 36 вер. Сначала долиною Толы, а потомъ горами.
- 2) Хашату . . . . . 30 » Очень гористая дорога, особенно сначала.
- 3) Хашацъ . . . . . 26 » Гористый переходъ; но на ночлегѣ хорошіи колодезь.

---

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ Военнаго Обзорѣнія» и т. д., стр. 40, 41, 42.

4) Уланъ-норъ	40 вер.	Отсюда травы и вода становятся хуже.
5) Олонъ-обо	30 >	Хорошій колодезь.
6) Цзаминиъ - уланъ - худукъ	25 >	
7) Хаклаку	23 >	Воды мало.
8) Ходоодо	25 >	Вода хорошая.
9) Могой	23 >	Дорога каменная.
10) Бухайнъ-усу	20 >	Горы; травы нѣтъ.
11) Уйзинъ	24 >	Тоже, но на ночлегѣ хорошій колодезь.
12) Уланъ-тологой	22 >	Воды мало.
13) Куку-дересу	35 >	
14) Уланъ-худукъ	35 >	Равнина, частью болотистая, частью песчаная; травы мало.
15) Сенджи	30 >	На ночлегѣ хорошій колодезь.
16) Удѣ	33 >	Перѣздъ трудный.
17—32) Отъ Удѣ до Цзаминиъ-усу станціи тѣ же, что похъ №№ 28—41 маршрута № XXI; но отъ 38 Сучжи можно идти такъ:		
Угундуинъ-хошоту	30 вер.	Отсюда травы улучшаются.
Хаданнъ-усу	30 >	
Уланъ-хошу	12 >	
Цзаминиъ-усу	29 >	
33—37) до Калгана	123 >	По маршруту № XXI.

Итого отъ Урги до Калгана около 950. Переходовъ 37, т. е. болѣе, чѣмъ по маршруту № XXI на 6 переходовъ. Дорога нѣсколько короче, но труднѣе.

б) *Ариалинская дорога.*

0—9) Урга — Парашинъ- роту	269 вер.	По маршруту № XXI.
10) Олонъ-байсинъ	23 >	Каменная гряда горъ.
11) Сучжинъ-усу	32 >	Степь, покрытая разноцвѣтными камнями крем. породы.
12) Хулугуръ	18 >	
13) Абурганнъ-сумѣ	33 >	Красивое капище. Въ окрестностяхъ много верблюдовъ.
14) Дурбанъ-дерету	20 >	Песчаная почва. Вблизи пастбище богдоханскихъ верблюдовъ.
15) Эрги	32 >	Черезъ ущелье Удѣ, потомъ по долинь.
16) Убуръ-удѣ	35 >	Плохія травы; солонч. вода.
17) Гашунъ	26 >	Вблизи ночлега монгольскій обо.

Эти двѣ послѣднія станціи находятся нѣсколько въ сторонѣ отъ станцій того же имени, на дорогѣ № XXI.

18) Харатуннъ-Сучжи	20 вер.	Хорошій колодезь.
19) Цзунъ-Сучжи	30 >	

20) Батхай	25 вер.	Перевъздъ по каменистымъ падамъ. Богдоханскіе верблюды.
21) Олонъ-худукъ	40 »	
22) Саннъ-усу	23 »	Вода нехорошая. Соленое озеро.
23) Хучжиргу	23 »	На переходѣ пески съ вредною для лошадей травой—сули.
24) Куль-худукъ	23 »	Дорога трудная; пески.
25) Шара-будургуна	22 »	
26) Дурма	25 »	По песчанымъ горамъ. Самый трудный переходъ.
27) Цакнидакъ	20 »	Дорога гористая и песчаная.
28) Еле-суту	22 »	Тоже, трава получше. Вода прѣсная. Въ окрестности пасутся овцы.
29) Хара-тологой	30 »	
30) Куйтунъ	35 »	
31) Цзамынъ-усу	20 »	Хорошія пастбища.
32—36) Калганъ	123 »	По маршруту № XXI.

Итого отъ Урги 987 верствъ. Переходовъ 36.

Всѣ три дороги по прямому направленію отъ Урги до Калгана, т. е. Аргалинская, Гунчжуйская и Дарханская, хотя и носѣщаются многочисленными караванами, но мало пригодны для движенія войскъ, по скудости кормовъ и воды. Наши казаки съ легкою почтою въ Пекинъ ѣздятъ по одной изъ нихъ.

XXIII. Караванный путь отъ Няхты до Пекина ¹⁾.

1—12) Изъ Няхты въ Ургу	279 ¹ / ₂ вер.	
13) Соно-схоланту	19 »	По долині р. Толы, которую переходятъ въ 11 в. отъ города.
14) Букукъ	27 »	Подъемъ изъ долины Толы въ холмистую степь съ хорошими травами.
15) Дологонъ	20 »	Волнистая степь.
16) Чжиргаланту	28 »	Тоже.
17) Ондурдаба	28 »	Тоже.
18) Тала-балыкъ	83 »	Тоже; трава менѣе густа.
19) Нарунъ	80 »	Тоже.
20) Модонъ	33 »	Тоже.
21) Тайрунъ	33 »	Степь, трава рѣдкая.
22) Боро-дага	23 »	Тоже.

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ Военнаго Обзорнія» и т. д., стр. 42, 43, 44 приложеній.

- 23) Банинь-бликихъ . . . 28 вер. У станціи рѣдкая растительность.
 24) Банинь-хошигу . . . 24 » У станціи озерцо, трава очень рѣдкая.
 25) Салгой . . . . . 28 » Стень почти безплодная.
 26) Сучжи . . . . . 31 » Тоже.
 27) Савръ-усу. . . . . 30 » Тоже. На станціи Савръ-усу есть домъ и кумирня; здѣсь подходит съ запада дорога изъ Улясутая. Положеніе станціи опредѣлено астрономически г-мъ Фричче.

Итого . . . . . 415 вер.

- 28) Кутуль . . . . . 30 вер. Холмистая стень.
 29) Баро-обо . . . . . 36 » Тоже.
 30) Дзоборъ . . . . . 25 » Стень.
 31) Салату . . . . . 22 » Холмистая стень.
 32) Горбань-найша . . . 28 » Тоже; растительность очень слаба.
 33) Нарунь . . . . . 42 » Тоже.
 34) Хопъче . . . . . 28 » Тоже.
 35) Гаше . . . . . 36 » Тоже.
 36) Тугурикъ . . . . . 28 » Чистый песокъ.
 37) Толл-булакъ . . . . 25 » Холмистая стень; на станціи кумирня.
 38) Суджи . . . . . 20 » Тоже; на станціи нѣсколько деревьевъ.
 39) Билунъ . . . . . 25 » Стень; немного растительности.
 40) Кормахаръ . . . . . 33 » Стень.
 41) Песи-хонгоръ . . . . 20 » Тоже.
 42) Уланъ-худукъ . . . . 29 » Слегка волнистая стень.
 43) Шара-мурень . . . . 27 » Песчаная стень; пересохшая рѣчка. Астрономическій пунктъ.
 44) Цаганъ-худукъ . . . 25 » Такая же стень.
 45) Олонъ-худукъ . . . . 24 » Тоже.
 46) Болгай . . . . . 22 » Тоже.
 47) Шара-хада . . . . . 18 » Тоже.
 48) Бомботу . . . . . 22 » Тоже.
 49) Улаха . . . . . 24 » Тоже.
 50) Чжинтай . . . . . 36 » Холмы.
 51) Черертай . . . . . 36 » Конецъ песчаной Гоби.
 52) Мингаль . . . . . 26 » Гравлистая стень.
 53) Чжагустай . . . . . 18 » Тоже.
 54) Куй-сутай . . . . . 22 » Тоже.
 55) Оро-худукъ . . . . . 24 » Тоже; ночь. у озера, вблизи Ангули-нора.
 56) Хамотай . . . . . 24 » Тоже; ночь. у ручья Хамотай, текущ. въ Ангули-норъ.
 57) Бургасутай . . . . . 28 » Богат. пастбища; ночь. при ручьѣ Бургасутай, у подошвы холмовъ.

- 58) Чаганъ-гологой . . . 25 вер. Высокая, гористая страна; дорога по равнинѣ.
 59) Гор. Калганъ . . . 30 » Спускъ съ возвышенности по оврагу, лежащему восточнѣе Нордьянскаго.

Итого . . . . . 858 вер.
 60—67) Пекинъ . . . 217 »
 А всего 67 переходовъ. 1760 »

Дорога вьючная, но допускающая возможность ѣзды на колесахъ. На станціяхъ содержатся лошади и верблюды. Но кормы скудны на 35 переѣздахъ, отъ 20° до 55°, а мѣстами есть чистый песокъ. Такъ какъ, кромѣ того, дорога эта на 276 верстѣ длиннѣе № XXI, то по ней ѣздитъ только китайская почта, которая въ Саиръ-усу раздѣляется или соединяется, смотря по тому, слѣдуетъ-ли съ юга, или съ сѣвера. Настоящій маршрутъ нѣсколько отличается и по названіямъ, и по разстояніямъ отъ напечатаннаго въ Военно-Статистическомъ Сборникѣ, но китайскій Дорожникъ съ нимъ согласенъ.

XXIV. Нараванный путь отъ села Няхты черезъ г. Ургу до г. Калгана ¹⁾.

- С. Кяхта . . . . . Дорога идетъ въ южномъ направленіи черезъ китайскую слободу Маймачень, отстоящую отъ с. Кяхты на 90 саж. На 10-й верстѣ пересѣкаетъ р. Бурень-голь, вытекающую изъ озера Дзаргучей.
 Юрты . . . . . 13 вер. На 20 вер. отъ юртъ, дорога довольно круто поворачивается на юго-востокъ и пересѣкаетъ хреб. Далавъ-ханъ.
 Юрты Арингы-худукъ . . . 26 вер. Колодезь обложенъ деревомъ, глубина его 5 фут.
 Юрты Араагати-булыкъ. . . 2 вер. Ключъ. Отъ этого пункта дорога принимаетъ прежнее южное направленіе.
 Улусъ-Иро . . . . . 10 вер. Лежитъ въ долинѣ, шириною отъ 1 до 3 верстѣ, густо заселенной монголами, занимающимися перевозкою тяжестей. Дорога пересѣкаетъ р. Иро, шириной отъ 30—50 саж., глубиной около 2¹/₂ футъ, съ крутыми и низкими берегами. Въ сухое время года переправа въ бродъ; въ дождливое время рѣка мѣстами выходитъ изъ береговъ и переправа въ бродъ становится невозможною. Для перевозки чаетъ въ такое время года русскіе купцы нѣвѣтъ карбазъ. Отсюда дорога проходитъ черезъ хреб. Хамаръ-дабанъ.

¹⁾ «Сб. матеріаловъ по Азіи», в. I, стр. 346—371.

- Юрты . . . . . 10 вер. Дорога пересѣкаетъ р. Шаренъ-голь, шириной 2 арш., ничтожной глубины, съ медленнымъ течениемъ между пологими берегами; близъ этихъ юртъ отдѣляется дорога на почт. ст. Хара. Затѣмъ, на протяженіи 8 верстѣ, тянется вдоль лѣваго берега означенной рѣки, на 14 верстѣ огибаетъ съ западной стороны оз. Цаганъ-норъ и проходитъ вдоль хреб. Цаганъ-иръ.
- Юрты . . . . . 14 вер. Въ разстояніи 3-хъ верстѣ, вправо отъ дороги, протекаетъ нѣсколько параллельно оной, р. Хара-голь.
- Юрты . . . . . 16 вер. Колодезь обложенъ деревомъ, глубина его 10 футъ. На 24-й верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Баннъ-голь, шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., глубиною 1 футъ, съ медленнымъ течениемъ. У подножія хреб. Окогуй, по которому проходитъ дорога, колодезь, обложенный деревомъ, глубиною въ 11 футъ. На 27-й верстѣ отдѣляется дорога на р. Орхонъ; спускаясь съ хреб. Окогуй, дорога пересѣкаетъ на 35-й верстѣ р. Хара-голь, имѣющую въ этомъ пунктѣ 5 саж. ширины и около 2 ф. глубины; въ большую воду переправляются черезъ менѣе глубокой верхней бродъ, но и эта переправа не совсѣмъ удобна, вслѣдствіе топкихъ мѣстъ, по которымъ пролегаетъ дорога.
- Юрты . . . . . 39 вер. Далѣе, дорога слѣдуетъ по песчаной ложинѣ на протяженіи 4-хъ верстѣ, затѣмъ поднимается по хреб. Даширъ-дабанъ, гдѣ передъ переваломъ встрѣчается крутой подъемъ въ 25° , на разстояніи 360 саж. На 19 вер. путь дѣлается почтовой дорогой въ г. Маймаченъ, которая идетъ на протяженіи 9 вер. вдоль р. Хоремту.
- Почтовая ст. Хоремту. . . 28 вер. На 1-й вер. отъ станціи дорога пересѣкаетъ р. Хоремту, шириной около 2, глубины 1 футъ. Въ сухое время бродъ удобенъ, но въ дождливое, по вязкости береговъ, переправляются черезъ верхній бродъ, который всегда удобенъ. Ширина долины р. Хоремту отъ $\frac{1}{2}$ —1 вер. и во время дождей затопаются всѣ низкія мѣста. Воды и корму для скота въ изобиліи, но топлива по близости не имѣется. На 3-й верстѣ, слѣва дороги, возвышается гора Гурмысы, а затѣмъ два перевала Гурунзы и Арангате, при чемъ, не доходя вершины перваго перевала, встрѣчается крутой подъемъ на протяженіи 160 саж.
- Юрты . . . . . 10 вер. Дорога поднимается по хребту Уджикъ-дабанъ, гдѣ, не доходя перевала, встрѣчается подъемъ въ 430 саж. длины при 25° крутизны и точно такая же крутизна встрѣчается на каменномъ спускѣ съ перевала, на разстояніи

300 саж.; на 14 вер. вправо отдѣляется дорога на р. Селенгу; затѣмъ перевалъ Нарасунъ-дабанъ съ пологимъ спускомъ, а по обѣ стороны дороги встрѣчаются озера съ прѣсною водою.

Улусъ и ст. Хунцалъ. . . 18 вер. На 2-й вер. отъ станціи дорога пересѣкаетъ р. Хунцалъ, шириною около 2 и глубиною $\frac{1}{2}$ фут., при медленномъ теченіи; долина рѣки не широка и въ ней разбросано до 100 юртъ; переправа въ бродъ совершается по твердому грунту и вода годна для питья; корму для скота въ изобиліи и дѣсь находится въ недалекомъ разстояніи. Затѣмъ дорога проходитъ по хреб. Ангашинга.

Улусъ-Бургалтай . . . 10 вер. Близъ рѣки того же названія, имѣетъ около 20 юртъ. Дорога отъ Улуса слѣдуетъ вдоль рѣки на протяженіи семи верстъ, затѣмъ пересѣкаетъ ее; бродъ рѣки твердый, берега низкіе и крутые, въ дождливое время затопляются, какъ и прочія низменности, водою. Отъ почтовой дороги, въ пунктѣ переправы, отдѣляется дорога, проходящая по вершинѣ хр. Нарасунъ; въ то время, какъ первая слѣдуетъ вдоль подошвы такового, по долині р. Куй, послѣдняя вытекаетъ изъ озера и по соединеніи съ р. Бургалтай образуетъ р. Куйтунъ.

Юрты . . . . . 17 вер.
Юрты . . . . . 2 вер.
Почтовая ст. Куй. . . . 8 вер.

Находится близъ озера, имѣющаго 15 саж. длины и 25 саж. ширины, берега котораго топи, а вода годна для питья. Между послѣдними юртами и почтовою станціею, влѣво, отдѣляются двѣ дороги на Ургу: проселочная—черезъ перевалъ Худжунту и почтовая—черезъ перевалъ Тологой; караванный же путь слѣдуетъ на перевалъ Такильтай, подъемъ на который, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, имѣетъ 20° крутизны, съ такимъ же уклономъ при спускѣ на протяженіи 360 саж.

Юрты . . . . . 11 вер. На 13-й верстѣ отъ этихъ юртъ, дорога направляется на юго-востокъ и слѣдуетъ вплоть до г. Урги, въ близкомъ разстояніи отъ р. Толы.

Г. Урга . . . . . 24 вер. Г. Урга, не имѣя правильныхъ кварталовъ, разбросанъ на нѣсколько верстъ съ огромными пустырями по серединѣ. Въ разстояніи около версты на западъ отъ города находится три укрѣпленія, но поддерживается только одно, въ которомъ хранятся крупновскія орудія. Укрѣпленія расположены по направленію съ сѣвера на югъ, два на возвышенности, а третье на низкомъ мѣстѣ. Всѣ три укрѣпленія помѣщены за валомъ, который начинается у сѣвернаго укрѣпленія и доходитъ до южной вѣтви р. Толы. Укрѣпленія и валъ были возведены во время движенія дунганъ. Съ южной стороны городомъ

Г. Маймачень . . . . 4 вер.
Всего отъ Кяхты . . . 233 вер.

командуютъ высоты, называемыя святыми горами, покрытыя густымъ хвойнымъ лѣсомъ, за исключеніемъ открытыхъ мысовъ, на одномъ изъ которыхъ выложена бѣлымъ камнемъ монгольская молитва. Для охраненія лѣса, при подошвѣ горъ расположены монгольскіе караулы. Между Ургой и Маймаченомъ находится русское консульство. Отъ г. Урги на г. Калганъ идетъ нѣсколько дорогъ: самая западная—китайская почтовая, затѣмъ слѣдуютъ по порядку, по направленію къ востоку, Гунжуйская, показанная на маршрутѣ Дарханская и Джоринская, по которой монголы везутъ русскую почту; всѣ эти дороги колесныя. Въ окрестностяхъ Урги расположено нѣсколько кумирень. Р. Тола въблизи Урги и Маймачена течетъ на протяженіи 19 верстъ двумя рукавами, которые пересѣкаютъ дорогу: сѣверный 3 версты ниже послѣдняго пункта и южный снова черезъ 3 версты въблизи юрты Баннъ-зыркинъ; теченіе р. быстрое по каменистому грунту, между невысокими и крутыми берегами, шириною отъ 20—30 саж., глубина 2 фута. Во время дождей переправа совершается на паромѣ, состоящемъ изъ двухъ связанныхъ долбленыхъ лодокъ съ досчатою настилкою. Въ сѣверный рукавъ Тола, въ верстѣ отъ Маймачена, впадаетъ р. Улясутай, шириною 2 арш., незначительной глубины, съ медленнымъ теченіемъ по каменистому грунту.

- Улусъ Мубудунъ . . . 18 вер. Имѣетъ 15 дворовъ. Въ этомъ пунктѣ дорога раздѣляется, какъ сказано выше; средняя Дарханская дорога проходитъ сперва черезъ перевалъ Шандо, а затѣмъ слѣдуетъ по равнинѣ вплоть до перевала Бурнль-дабанъ, не доходя коего встрѣчаются два колодца, обложенные деревомъ. Подъемъ на перевалъ по каменистой дорогѣ, первая 140 саж. 35° крутизны, слѣдующія 140 саж. около 25°, затѣмъ, на разстояніи 210 саж., около 40° и, наконецъ, послѣднія 150 саж. дорога поднимается крутымъ косогоромъ до самой вершини перевала. Спускъ на разстояніи 200 саж. достигаетъ 10°. На 11 верстѣ между улусомъ и юртами, влѣво отдѣляется обходная дорога, которая, поднявшись черезъ перевалъ Шартыкъ, выходитъ на Дарханскую дорогу въблизи колодца.
- Юрта Цаганъ-челоту. . . 13 вер. Въ верстѣ, не доходя юрты, имѣется колодезь, а другой въ 6-ти верстахъ въблизи перевала Хайраханъ, подъемъ и спускъ котораго довольно пологи. Къ востоку отъ дороги возвышаются скалистыя горы, съ выдающимися на вершинахъ и поватостяхъ камнями, а у подножія горъ помѣщаются юрты.

Юрты Гацка-худукъ. . . 16 вер. Водой пользуются изъ ключей, а въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты имѣется колодезь. Отъ Гацка-худукъ дорога вступаетъ въ лощину, $\frac{1}{2}$ версты ширины, съ каменными горами по бокамъ. На разстояніи $2\frac{1}{2}$ версты отъ означеннаго пункта, дорога на протяженіи 350 саж. чрезвычайно камениста. Крутня, высокія горы, подступающія къ самой дорогѣ, образуютъ какъ бы ворота въ долину Бурольджи. Къ западу долина направляется къ степи Гоби, а къ востоку—къ р. Керуленъ, которая отстоитъ отъ дороги на разстояніи 25 версты. Вся долина почти безводная, хотя въ разстояніи 4 и 5 версты отъ дороги имѣются два озера, но бѣлая вода въ нихъ сомоноватаго вкуса. Корму для скота отъ засухи чрезвычайно было мало.

Юрты Бурольджи . . . 32 вер. На 3-й верстѣ отъ этихъ юртъ, при спускѣ съ мѣса, встрѣчается крутизна около 15° на разстояніи 70 саж.; затѣмъ идетъ подъемъ на хребетъ Оро-Шандо. Начало подъема полого, затѣмъ на разстояніи 10 саж. идетъ крутизна въ 30° и, наконецъ, до самаго перевала уклонъ около 15° съ небольшимъ увеличеніемъ къ вершинѣ. Спускъ съ хребта пологій. Не доходя вершины перевала, вправо отъ дороги имѣется колодезь Шандыкъ - Худукъ, глубиной около $4\frac{1}{2}$ футовъ.

Юрты Дзергалантуй. . . 14 вер. Близъ трехъ озеръ и горы того же названія. Въ озерахъ, имѣющихъ около 1 ф. глубины, вода затхлая. Гора Дзергалантуй командуетъ надъ всѣми окрестными горами. У обхода этой горы крутня спуски съ обѣихъ сторонъ образуютъ ущелье въ 20 саж. ширины. Въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Дзергалантуя дорога опять направляется по ущелью такой же ширины съ крутнями каменными горами по сторонамъ. Три раза переходитъ она русло сухой рѣчки съ обрывистыми берегами и при выходѣ изъ ущелья, будучи чрезвычайно каменистою, на протяженіи около $\frac{1}{2}$ версты направляется подъ высокою скалистою горою Кукуни-дунъ. Подъ обрывомъ послѣдней, въ каменистыхъ россыпяхъ, находится колодезь того же названія, обложенный камнемъ, глубиной въ 1 саж. Отсюда дорога идетъ по лощинѣ съ низкими пологими скатами, въ двѣ полосы одна отъ другой, въ разстояніи отъ 20—50 саженой. На 25-й верстѣ, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ вправо, виднѣются юрты у подножія скаловъ, а затѣмъ дорога вступаетъ въ долину Хара-усу, шириной отъ 3—5 версты, которая расширяется на ю.-в. и суживается на в., по направленію къ р. Керулену, которая находится въ 14 верстахъ. Нѣсколько восточнѣе

- Юрты . . . . . 31 вер. Близъ этихъ юртъ начинается подъемъ на перевалъ Гельтегентуй-шеле, гдѣ въ первый разъ виднѣется, по направленію дороги, хребетъ Дарханъ-дабанъ, который отсюда представляется въ видѣ ряда каменистыхъ зубцовъ. По спускѣ съ хребта, на востокъ въ 14 верстахъ усматривается высокая красная гора Ирхитуланъ, у подножія которой течетъ р. Керуланъ, а на западъ, въ 40 верстахъ, виднѣется гора Тугурикъ, за которой проходитъ Джоринская дорога.
- Юрты . . . . . 6 вер. Колодезь обложенъ камнемъ, глубиною 3 саж.
- Юрты . . . . . 5 вер. Отсюда начинается общій подъемъ отъ 3—5° на перевалъ Халзанъ, спускъ котораго пологій.
- Юрты . . . . . 11 вер. Два колодца, обложенныхъ деревомъ; глубина одного изъ нихъ 9 ф., въ другомъ 12 ф.; вода солоноватая. Затѣмъ на протяженіи 23 верстъ дорога тянется по долині, въ которой расположено много монгольскихъ юртъ, но корму для скота въ сухое время весьма недостаточно.
- Юрты Бамбату . . . . . 17 вер. Колодезь, обложенный деревомъ, глубиною 9 ф. На западъ отъ дороги имѣются колодцы съ солоноватою водою, а въ 10 верстахъ къ востоку расположено озеро Хоро-норъ съ хорошею водою. Далѣе дорога пересѣкаетъ хр. Цаганъ-дабанъ и достигаетъ перевала Борооха, подъемъ на который на разстояніи 40 саж. имѣетъ 25° крутизны.
- Юрты Цулу-худукъ . . . 20 вер. Колодезь, обложенный камнемъ, глубиной 9 ф. Въ 3 верстахъ отъ послѣдняго, по дорогѣ, колодезь Баянъ-худукъ, обложенный деревомъ, глубиной 4 ф. Между этими колодцами начинается подъемъ на Дарханскій хребетъ, довольно пологій, только свачала, на разстояніи 50 саж., встрѣчается крутизна около 20°. Высокія скалистая горы, расположенныя въ 2 верстахъ къ востоку отъ колодца Баянъ-худукъ, считаются священными у монголь. Имъ приписывается посылка дождей и отъ нихъ самая дорога отъ Урги до Калгана получила названіе Дарханской.
- Юрты . . . . . 11 вер. Вообще мѣстность отъ Кукуни-дунъ до Дарханскаго хребта состоитъ изъ невысокихъ отлогихъ горъ съ песчано-глинистою почвою. Дорога отъ 2—10 саж. ширины, настолько тверда, что, не смотря на большое движеніе каравановъ, незамѣтно слѣдовъ колесъ. Въ дождливое время дорога не портится и грязи на ней не бываетъ.
- Юрты . . . . . 11 вер. Близъ ручья Боро-худжиръ, который течетъ между невысокими и крутыми берегами; въ

сухое время ширина его не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина, а глубина около 1 фута; воды мало и она имѣетъ затхлый вкусъ; въ дождливое время разливъ ручья незначителенъ. Отъ этого ручья дорога переходитъ два мыса. При подъемѣ на второй встрѣчается крутизна въ 15° на разстояніи 100 саж. и затѣмъ идетъ пологій спускъ въ ложину шириною около $\frac{1}{2}$ версты. Подъемъ на хребетъ Оро-Буйлунъ сначала пологъ, потомъ на разстояніи 200 саж. имѣетъ 20° крутизны и, наконецъ, за небольшимъ логомъ дорога поднимается на самую вершину при 15° уклоне.

Юрты . . . . . 16 вер. На этомъ разстояніи три колодца: Оро-буйлунъ-шенде, глубиной 9 ф., Буйлунъ-убурьшенде 7 ф. и Буйлунъ-худукъ 7 ф., обложенные камнемъ. Между вторымъ и третьимъ колодцами дорога камениста, а вправо отъ нея въ 8 верстахъ возвышаются крутыя каменныя горы. Далѣе дорога переходитъ оврагъ съ крутыми берегами, около 2 саж. высоты, въ которомъ и расположенъ послѣдній колодезь.

Юрты Шибеть . . . . . 13 вер. На перевалѣ того же названія имѣются два колодца: Шибеть, глубиной 5 фут., и Убурьшибеть—12 фут.; первый расположенъ подъ каменною сонкомъ.

Юрты . . . . . $4\frac{1}{2}$ вер. Колодезь—вода солоноватая.

Юрты Шара-шоротуй . $16\frac{1}{2}$ в. На этомъ разстояніи имѣется колодезь Хавархай, глубиной 2 ф., но съ затхлой водой солоноватаго вкуса, колодезь же Шара-шоротуй, глубиной 9 ф., расположенъ въ 100 саж. отъ дороги, въ долину шириною около 2 версты, въ которой раскинуто до 10 юрты. Прилегающая мѣстность состоитъ изъ низкихъ пологихъ хребтовъ, только къ с.-в. отъ Шара-шоротуй хребетъ нѣсколько возвышеннѣе и къ вершинѣ крутой.

Юрты Басаннъ-челу . . 23 вер. На этомъ разстояніи встрѣчаются: колодезь Гошунъ, глубиной 8 ф., на 6-й верстѣ, съ затхлой солоноватой водой, и два колодца Уланъ-худукъ, на 12 верстѣ, изъ коихъ одинъ расположенъ у дороги, другой нѣсколько въ сторонѣ. Оба колодца обложены камнемъ. Глубина перваго 4 ф., съ затхлой водой, втораго—6 фут. хорошей воды. При подъемѣ отъ колодца на мысъ, дорога на разстояніи версты камениста. На 15-й верстѣ, влѣво, отдѣляется Аргалинская вьючная дорога, идущая на Калганъ черезъ китайское селеніе Шебортай; на пути своемъ встрѣчается съ дорогой Дарегончинскою. На 22-й верстѣ путь пересѣкается дорогой, идущей отъ Джоринской дороги въ г. Долонъ-норъ. Близъ Басаннъ-челу находится ко-

лодезь Дзуха, обложенный камнемъ, глубиной 9 фут. Юргы . . . . . 5 вер. Отъ послѣдняго пункта гряды выступающихъ камней тянутся по сторонамъ дороги, пересѣкая ее на протяженіи отъ 2 до 3 верстѣ. На разстояніяхъ 5, 6 и 7 верстахъ отъ Басаннъ-челу находятся три колодца, обложенные камнемъ, первый глубиной 6 ф., второй—9 ф. въ 50 саж. отъ дороги; между этими двумя колодцами дорога сыпуче-песчаная. Глубина 3-го колодца 8 ф. и въ полуверстѣ отъ него къ с.-в. находится каменная постройка изъ плитняка безъ крыши; длина сторонъ около 15 саженой, стѣны у основанія около 1 сажени толщины высота стѣнъ 3 сажени. По рассказамъ монголовъ, эта стѣна въ отдаленныя времена служила жилищемъ отшельника ламы. Между вторымъ колодцемъ и вершиною перевала Цаганъ-дабанъ дорога мѣстами песчано-каменистая, а за переваломъ, на разстояніи 200 саж., сплошь камениста. На 14 верстѣ колодезь Цаганъ обложенъ травой, глубиной 8 ф. На 20 верстѣ два колодца Уланъ-шанда расположены въ 50 саж. отъ дороги, оба глубиной по 6 ф.; въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ послѣдняго находится лощина около версты ширины съ пологими берегами. На разстояніи 24 вер. отъ Басаннъ-челу передъ колодцемъ Принъ-ихниъ-худукъ, дорога вступаетъ въ ущелье 5 саж. ширины съ отвѣсными каменистыми щеками отъ 5—10 с. высоты. Ширина дороги около 1 саж. При поворотѣ лощины, на разстояніи около версты отъ начала находится обложенный камнемъ колодезь Ирнъ-ихниъ-худукъ, глубиной 8 ф. При выходѣ изъ ущелья на разстояніи около $\frac{1}{4}$ версты, ширина дороги отъ 5—10 саж., начинается пологій подъемъ на мѣсь крутыхъ горъ, расположенныхъ въ 3 верстахъ къ ю.-з. Въ $34\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Басаннъ-челу дорога вступаетъ въ ущелье около полуверсты длины и 5 саж. ширины съ отвѣсными каменистыми боками отъ 2—3 саж. высоты. Ширина дороги отъ 1— $1\frac{1}{2}$ саж., грунтъ земли песчано-каменистый. Близъ ущелья находится обложенный камнемъ колодезь Хашпалъ, глубиной 8 ф. съ затхлой водой. На $36\frac{1}{4}$ вер. отъ Басаннъ-челу дорога пересѣкаетъ русло сухаго ручья съ крутыми и низкими берегами, а на 37 вер. подходит къ колодцу Уланъ-худукъ, расположенному въ лощинѣ около 1 вер. ширины съ отлогими и низкими щеками. Колодезь находится въ 50 саж. отъ дороги, глубина его 8 ф., вода имѣетъ затхлый вкусъ. Корму для скота по случаю засухи было мало, а потому

монголы откочевали со своими стадами далеко от дороги. Перед пологим подъемом на переваль Уланъ-худу-гунинъ-шере дорога два раза пересѣкает русло вышеупомянутого сухаго ручья.

На 52-й верстѣ встрѣчаются два колодца Юичебу-худукъ, обложенные камнемъ, глубиной: одинъ 2 с., другой 12 ф. Ширина лощины, въ которой расположены колодцы, около одной версты, бока ея довольно пологи, дорога идетъ по песчаному грунту; по тому же грунту вслѣдъ затѣмъ она поднимается на небольшой мысъ, при чемъ на разстояніи 100 саж. имѣется покатость около 20° крутизны, а по спускѣ съ мыса находится яма съ небольшимъ количествомъ хорошей воды. Потомъ на протяженіи слишкомъ 3-хъ верстъ дорога идетъ по каменистому грунту черезъ нѣсколько невысокихъ хребтиковъ и съ послѣдняго изъ нихъ спускается въ яму съ невысокими и пологими берегами, площадь которой около одной квадратной версты.

На 59-й верстѣ имѣется колодезь Хухудинъ-худукъ, обложенный камнемъ, въ 40 с. отъ дороги, глубиной 12 ф.

На 62-й верстѣ находится колодезь Тиргыткъ, носящій названіе перевала, обложенный камнемъ, глубиной 9 ф.; дорога къ нему идетъ по песчаному грунту, затѣмъ она пересѣкаетъ лощину на протяженіи около полуверсты. Лощина тянется съ ю.-в. на с.-в., постепенно расширяясь въ послѣднемъ направленіи; въ 5 верстахъ къ востоку отъ дороги ширина ея уже около 4 версты. Отъ лощины идетъ пологій подъемъ на хребетъ до самаго колодца Саннъ-кутулъ по сыпуче-песчано-каменистому грунту. Это мѣсто самое трудное для движенія на всемъ Дарханскомъ пути. Переваль Саннъ-кутулъ служитъ границею владѣній хановъ Сеценъ и Тушѣту.

Два колодца Саннъ-кутулъ расположены въ ямѣ, западный край которой нѣсколько приподнять; глубина перваго 8 ф., втораго 6 ф. Корму для скота между колодцами Уланъ-худукъ и переваломъ Саннъ-кутулъ совсѣмъ не было.

Юрты Саннъ-Кутулъ . . . 75¹/₂, в. Въ 3-хъ верстахъ отъ послѣдняго пункта находится въ 40 с. къ востоку отъ дороги колодезь Хапчагаге-худукъ, глубиной 9 ф. На 10-й верстѣ два колодца Шалонъ-гншкуръ, обложенные деревомъ, глубиной—первый 9 ф., второй 11 ф. Затѣмъ слѣдуетъ переваль Уланъ-ширунъ, главные вершины котораго дорога обходить съ запада. Между колодцемъ Хапчагаге-худукъ и переваломъ Уланъ-ширунъ дорога идетъ по

каменистому грунту, а затѣмъ песчана до самаго Мубулуна. Для обхода каменистыхъ хребтовъ, въ 4-хъ верстахъ отъ колодезь Саинь-кутуль отдѣляется дорога, которая на пути своемъ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется къ перевалу Улань-ширунъ, другая выходитъ на большую дорогу въ 16 верстахъ отъ Саинь-кутула. На 40-й верстѣ встрѣчаются четыре колодца Мубулунъ, расположенные въ низкой песчано-буристой долинѣ съ пологими скатами по сторонамъ. Три колодца обложены деревомъ, а четвертый камнемъ. Глубина 1-го—9 ф., 2-го—16 ф., 3-го—13 ф. и 4-го—14 ф. Вода хороша только въ послѣднемъ колодезѣ, а въ остальныхъ затхлая. За сыпуче-песчаной долиною до самаго перевала Цагань-тугурникъ дорога идетъ по песчаному грунту.

Юрты Тарай-гинь-худукъ. 52 вер. Два колодца, изъ коихъ западный глубиной 15 ф., а восточный 14 ф.; оба обложены камнемъ. Затѣмъ дорога слѣдуетъ на перевалъ Тарайчинь-шеле, у конца подъема котораго, на разстояніи 20 саж., встрѣчается крутизна въ 20°. Грунтъ земли на перевалѣ твердый. Слѣдующій перевалъ Дангинь-чере.

На 29-й верстѣ на перевалѣ Цагань-Турникъ съ запада подходитъ дорога со станціи Худонь-хашунъ на Джоринской дорогѣ и на 31-й верстѣ близъ колодца отдѣляется на востокъ по направленію г. Долонь-норъ. Колодезь Цагань-турникъ глубиной 2 $\frac{1}{2}$ ф. Кроме того, на перевалѣ къ востоку отъ пути имѣется близъ кумирни колодезь глубиной 5 ф.

На 43-й верстѣ встрѣчается колодезь Хоборъ, глубиной 2 $\frac{1}{3}$ ф.

Юрты Хухшинъ . . . . . 46 вер. По обѣ стороны пути два колодца, обложенные камнемъ, глубиной: западный 8 ф., восточный 11 ф.; близъ этого пункта путь пересѣкается дорогой изъ г. Куку-хото въ г. Долонь-норъ.

Юрты . . . . . 18 вер. На этомъ протяженіи дорога на разстояніи одной версты камениста, а 1 $\frac{1}{2}$ версты переходитъ долину съ пологими краями.

Отъ этихъ юртъ дорога идетъ по хребту Долонь-дабанъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ песчано-каменистая, а мѣстами каменистая.

Юрты Уде . . . . . 11 вер. Близъ колодезь того же названія подходитъ Джоринская дорога, по которой монголы возятъ русскую почту отъ Кяхты въ Пекинъ. Хотя эта дорога между Ургою и колодеземъ Уде на два дня короче противу описываемой, но очень каменистая. Оба колодца обложены камнемъ,

глубиной первый 8, второй 10 ф.; вода со-
лоноватая.

На 2-й верстѣ отъ Уде вѣтвь отдѣляется дорога
черезъ ущелье Чаганъ-обо въ г. Калганъ. Южнѣе
Уде дорога на протяженіи 2-хъ верстѣ каме-
ниста, потомъ около 2¹/₄ верстѣ идетъ по твер-
дому грунту, а далѣе становится песчаной. Ши-
рина долины отъ 3—5 верстѣ. Съ сѣвера она
ограничена скалистыми скатами прилегающихъ
горъ. Небольшія отдѣльныя скалистыя горки
встрѣчаются въ самой долинѣ.

Юрты . . . . . 7 вер. Близъ колодца Иреденъ-обанъ-худукъ, распо-
ложеннаго подъ скалою.

Колодезь глубины 8 ф., обложенъ камнемъ.
Затѣмъ отъ этого пункта дорога идетъ на про-
тяженіи 6 верстѣ по твердому грунту, черезъ
перевалъ Дзабыкъ, потомъ 9 вер. по песчано-
каменистому, а далѣе идетъ по песчано-бугри-
стой долинѣ на разстояніи 4 верстѣ.

Юрты . . . . . 18 вер. Два колодца Гнзыргъ-гашунъ 8 ф. и Гашунъ
11 ф., оба обложены камнемъ; въ первомъ соло-
новатая вода, во второмъ хороша. На 5-й верстѣ
отъ этихъ колодцевъ встрѣчается колодезь Хай-
ласъ 9 ф., затѣмъ на 8-й верстѣ колодезь Хан-
дыръ-худукъ 8 ф., обложенные камнемъ, но
съ солоноватой водой.

На 14-й верстѣ колодезь на перевалѣ Ар-
шанты, въ 100 саж. къ востоку отъ дороги, глу-
биной 7 ф. По всему этому пространству дорога
идетъ по твердому, мѣстами песчаному, грунту;
затѣмъ отъ послѣдняго колодца, на протяженіи
3-хъ верстѣ до озера, тянется по каменистому
ущелью 150 саж. шириной. Отъ озера дорога
вступаетъ въ извилистое ущелье Ингыръ-Хай-
лисъ, отъ 2—5 саж. ширины, съ высокими каме-
нистыми отвѣсными щеками; ширина дороги въ
ущельи отъ 1—2 саж. По выходѣ изъ ущелья
на 23-й верстѣ имѣется колодезь Ингыръ-Хай-
ласутай 3 ф., обложенный камнемъ съ мутной
водой; отсюда дорога идетъ по твердому грунту
и пересѣкаетъ долину на протяженіи 5 верстѣ.

Юрты Гашунъ . . . . . 26 вер. Юрты и колодезь находятся нѣсколько въ
сторонѣ на востокъ отъ дороги; послѣдній 8 ф.,
обложенъ камнемъ. При подъемѣ дороги на пере-
валѣ Шере-Хайраханъ, въ разстояніи 3 верстѣ
отъ колодца, встрѣчается крутизна отъ 25—30°,
такой же уклонъ имѣется въ одномъ мѣстѣ и
при спускѣ съ перевала.

Юрты Амунь-усуме-хора. 16 вер. Колодезь находится къ западу отъ дороги въ
50 саж., глубиной 11 ф., обложенъ камнемъ.
На 2-й верстѣ отсюда встрѣчается колодезь
Шалукъ-Тугурикъ, 8 ф., обложенный камнемъ.

Затѣмъ на перевалѣ Неру дорога идетъ большею частью по каменистому грунту, въ началѣ подъема переходитъ каменистую гряду, а къ концу на протяженіи около 5 саж., имѣеть 30° крутизны.

На 6-й верстѣ колодезь Сайдумъ 16 ф., обложенъ камнемъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги.

Послѣ перевала Цаганъ-Тологойтой-Хора на 14-й верстѣ колодезь Шунинъ-Хошунъ 11 ф., обложенъ камнемъ.

На 17-й верстѣ встрѣчаются 2 колодца Хутула, обложенные камнемъ, глубиной: 1-й—11, 2-й—12 ф. Дорога въ этомъ мѣстѣ проходитъ между песчано-каменистыми холмами. Корма для скота между колодцами Шалукъ-Тугуригъ и Хутуль, по случаю засухи, не было. Къ послѣднему колодцу подходитъ дорога изъ г. Кукухото.

Отъ колодца Хутула до колодца Билютій дорога сначала проходитъ черезъ шесть хребтиковъ съ каменистыми вершинами, затѣмъ она равнѣвается на двое: восточная вѣтвь направляется къ колодцу Билютій, а западная проходитъ мимо его до лога, въ которомъ расположенъ колодезь, пересѣкаетъ два мыса; на первомъ мысу дорога на подъемѣ изрыта, а при спускѣ со втораго, на протяженіи 150 саж., встрѣчается крутизна въ 30°.

На 28-й верстѣ колодезь Билютій 19 ф., обложенъ камнемъ; далѣе дорога проходитъ черезъ хребетъ Саджи-Хоту (граница между Халхой и Сунитами), подъемъ и спускъ котораго пологіе; дорога во многихъ мѣстахъ камениста.

Юрты . . . . . 43 вер. Западиѣ дороги 4 колодца Иренъ-дабасу подъ-рядъ и 5-й нѣсколько южниѣ, глубиной, 1-й—13, 2-й—12, 3-й—11, 4-й—11, 5-й—13 ф., при чемъ въ первыхъ четырехъ вода солоноватая, а въ послѣднемъ хорошаго качества. Въ 1½ верстахъ къ востоку отъ дороги расположено соленое озеро Иренъ, изъ котораго добывается много соли. Въ 1882 году, по случаю засухи, оно было сухо; оно окружено бугристыми песками. Корма для скота въ окружающей мѣстности не было, а потому монголы кочевали со стадами далеко отъ дороги. Близъ сѣверо-восточной части озера находится кумирня Воронъ-сунитъ.

На 10-й верстѣ отъ послѣдняго пункта съ восточной стороны отдѣляется дорога, которая снова соединяется съ главнымъ путемъ на 37-й верстѣ.

Дорога пересѣкаетъ хребетъ Хоронъ-Хонгъ-

Тола, гдѣ подъемъ на протяженіи 75 саж. имѣетъ 25° крутизны; на 29-й верстѣ встрѣчаются колодцы Цаганъ-Худукъ, обложенные камнемъ: расположенный на большой дорогѣ—14 ф., а находящійся въ сторонѣ—9 ф., въ обоихъ вода солоноватая. Затѣмъ дорога, на протяженіи 5 верстъ, проходитъ по бугристымъ пескамъ.

Юрты . . . . . 37 вер. Колодезь 8 ф.

Юрты . . . . . 13 вер.

На 10-й верстѣ, въ 1 $\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку отъ дороги, расположено небольшое соленое озеро, окруженное пологими берегами, глубиной 1 $\frac{1}{2}$ аршина. Съ тремя колодцами, обложенными камнями, глубиной каждый по 13 ф.; улусъ состоитъ изъ 12 юртъ и въ немъ живетъ помощникъ хана. Съ юго-западной стороны подходитъ дорога изъ г. Куку-хото. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ перевалъ Дабатъ и мѣстность по сторонамъ состоитъ изъ невысокихъ песчаныхъ глинистыхъ покатолей. Горы, расположенныя къ востоку, выше западныхъ. Корма для скота, по случаю засухи, совсѣмъ не было.

Далѣе дорога проходитъ хребетъ Табунъ-Улгы-Тола, гдѣ при подъемѣ у самой вершины встрѣчается крутизна въ 25° на протяженіи 25 саж.

Юрты . . . . . 34 вер.

Юрты . . . . . 6 вер.

Близъ колодца Минганъ, расположеннаго въ ямѣ, 9 ф. глубины, обложеннаго камнемъ. Не доходя 100 саж. до колодца и на протяженіи около версты южнѣе отъ колодца, дорога идетъ по каменистому грунту, а къ востоку отъ него расположены крутя и каменныя горы. Отъ Мингана на югъ дорога пересѣкаетъ нѣсколько мысковъ, на вершинахъ которыхъ дорога тверда, а въ логахъ—песчаная. На разстояніи 3-хъ верстъ отъ того же пункта въ южномъ направленіи дорога вступаетъ въ ущелье съ крутыми берегами.

По выходѣ изъ ущелья хребта Дзаминъ-Елесте, на 8-й верстѣ встрѣчаются два колодца, обложенные травой, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, глубиной 10 и 9 ф.; между 8 и 12 верстами дорога изрыта промоинами и тоже самое встрѣчается между 17-ю и 19 $\frac{1}{2}$ верстами, а далѣе ровная дорога идетъ по песчаному грунту. На 17-й верстѣ колодезь Дзаминъ-Елесте—9 ф., обложенъ травой. На 22-й верстѣ, въ 50 саж. отъ дороги, колодезь—10 ф., обложенъ травой. На 28-й верстѣ колодезь Дзаминъ-усу—10 ф., обложенъ травой. Горы, окружающія въ этомъ мѣстѣ дорогу, не высоки. На 35-й верстѣ колодезь Шара-худукъ—10 ф., вода солоноватая, обложенъ травой. Дорога на 2-мъ

- перевалъ Двамыгъ-Усу каменнста, а не доходя колодца Шара-Худукъ дорога ровная и песчаная, затѣмъ южнѣ послѣдняго къ перевалу Уланъ-Тологой, встрѣчаются нартыны мѣста.
- Юрты . . . . . 42 вер.
- Юрты . . . . . 5 вер. Не доходя версты отъ этихъ юртъ, колодезь Ходжу 5 ф., обложенъ травой и расположенъ въ 200 с. къ востоку отъ дороги. Отсюда дорога на протяженіи 7 верстъ песчаная, а затѣмъ начинается подъемъ на хребетъ Ходжу по твердому грунту и на половинѣ этого расстоянія имѣется колодезь 5 ф., обложенный травой. На 15-й верстѣ небольшое озеро Хобуръ съ тощими берегами и затхлою водою; черезъ дорогу отъ него колодезь 5 ф. На 18-й верстѣ путь пересѣкается дорогой изъ г. Куку-Хого въ гор. Долонъ-Норъ.
- Юрты . . . . . 24 вер.
- Юрты . . . . . 4 вер. По близости колодезь Амынь-Усу, въ 200 саж. къ западу отъ дороги, обложенный камнемъ, глубиной 18 ф.
- Юрты . . . . . 3 вер. Близъ озеръ Цаганъ-Норъ.
- Юрты . . . . . 8 вер. На этомъ пути дорога пересѣкаетъ хребетъ Судонинъ-Шере. Тутъ же находится колодезь Фанъ въ 150 с. къ западу отъ дороги, глубиной 10 ф. На 5-й верстѣ отъ колодца путь пересѣкается дорогой изъ китайскаго селенія Лунъ-Шунъ въ монгольскій улусъ. На 7-й верстѣ два колодца Суджу, глубиной 10 ф. и 9 ф., вода въ нихъ не вычерпывается. На 11-й верстѣ дорога идетъ по дну сухаго озера. На 15 и 19 верстахъ находятся безводные колодцы. На 25-й верстѣ колодезь Сапширъ 10 ф., обложенъ камнемъ; вода въ немъ никогда не вычерпывается; отъ колодца дорога становится каменистою и вступаетъ въ узкое ущелье съ каменными щеками. Длина ущелья три версты, ширина дороги отъ 1—2 саж. По выходѣ изъ ущелья встрѣчается колодезь Холха-Цыбынь 10 ф., обложенный камнемъ.
- Юрты . . . . . 29 вер. Близъ колодца Халха 8 ф., обложенъ камнемъ; между колодцами дорога песчаная. Затѣмъ дорога поднимается на хребетъ Шапширъ и на 8-й верстѣ отъ послѣдняго колодца встрѣчаются два колодца Убунды, изъ коихъ одинъ безъ воды, а другой 11 ф., обложенъ камнемъ. На 5-й верстѣ къ югу дорога вступаетъ въ узкое ущелье длиною около 2 верстъ, а при выходѣ изъ ущелья, расположены три колодца, одинъ у самаго выхода, а остальные къ востоку отъ дороги. Всѣ три колодца глубиной 7, 9 и 14 ф. обложены камнемъ; близъ колодца находится улусъ Хошатъ. Къ этому

мѣсту подходит граница между сунитами и Цахарами. Последними называются окитаившіеся монголы, которые носят костюмъ одинаковій съ китайцами. Всѣ цахары получаютъ жалованье отъ китайскаго правительства, живутъ улусами и дѣлятся на пастуховъ царскаго скота и на солдатъ. Между Суджу и Хошатъ корма для скота по случаю засухи не было, а къ югу таковой началъ попадаться.

- Юрты . . . . . 9 вер. Близъ колодца Шере 12 ф., обложенъ камнемъ.
- Юрты Гиртъ-Шолунъ . . . 7 вер. Два колодца, обложенныхъ камнемъ, расположены въ 300 саж. къ востоку отъ дороги; глубина 10 и 11 ф.
На 2-й верстѣ находится колодезь Хакль 7 ф., обложенъ камнемъ; къ югу отъ колодца, поднявшись на перевалъ, дорога становится каменистая и направляется по лощинѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 вер. ширины съ высокими крутыми боками.
- Юрты Деле . . . . . 4 вер. Близъ колодца, обложеннаго камнемъ, глубиной 7 ф.
На 4-й верстѣ отсюда колодезь Шолунъ-Олгосы, а на 5-й колодезь Хонръ-Худукъ, глубиной 7 и 11 ф.; оба обложены камнемъ; между двумя колодцами дорога идетъ по ущелью съ крутыми берегами, затѣмъ поднимается на перевалъ Шолунъ-Олгосы, предъ вступленіемъ на который и 200 с. южнѣ перевала она камениста.
- Юрты Саянъ-Усулъ . . . 10 вер. Близъ колодца 7 ф., обложеннаго камнемъ. Отсюда дорога передъ вступленіемъ на перевалъ Шабортай на протяженіи 180 саж. изрыта; спускъ съ перевала пологій. На разстояніи 100 с. дорога идетъ по песчаному грунту, а далѣе по ущелью.
- Юрты Окотуй . . . . . 2 $\frac{1}{2}$ вер. Колодезь 14 ф. обложенъ камнемъ.
- Улусъ-Шабортай . . . . . 2 вер. Два колодца 8 и 12 ф. обложены камнемъ. Отсюда дорога на разстояніи 27 в. къ югу проходитъ между скатами хребтовъ съ западной стороны Тальбу, Уланъ-Дабанъ и Куйтунъ, а съ восточной Сахиръ-Гули-Шаро-Абу. На разстояніи 6 верстѣ отъ перевала Шабортай дорога песчаная. На 3 верстѣ отъ Улуса встрѣчается колодезь Тальба 9 ф., обложенный камнемъ. На 11-й верстѣ колодезь Уланъ-Худукъ, а на 12-й Ханкай; 1-й расположенъ въ 50 с. къ востоку, а 2-й въ 200 с. къ западу отъ дороги; глубина 10 и 16 ф.; оба обложены камнемъ. На 14-й верстѣ три колодца Ханръ-Инипоръ, глубиной 7, 9 и 7 ф., всѣ три обложены камнемъ.
- Улусъ-Джанда . . . . . 15 вер. Два колодца 9 и 14 ф. обложены камнемъ; въ Улусѣ живетъ начальникъ сотни.

- Улусь-Амбуунь-Усу . . . . 1 вер. Два колодца 9 и 8 ф., обложены камнемъ.
- Юрты . . . . . 2 вер. Колодезь Амбуунь 5 ф., обложенъ камнемъ. Отсюда на 2-й верстѣ дорога переходитъ русло сухой рѣчки. На 3-й верстѣ колодезь Садыкъ 14 ф., обложенъ камнемъ.
- Улусь-Хуйтунъ . . . . . 7 вер. Съ тремя колодцами, изъ коихъ одинъ съ вершиѣ двухъ остальныхъ, 11 ф., два колодца 9 и 7 ф.
- Улусь-Куку-Дересу . . . 10¹/₂ вер. Съ тремя колодцами 14, 15 и 16 фут., обложенными камнемъ.
На 2-й верстѣ отсюда путь пересѣкается дорогою изъ г. Куку-Хото въ г. Долонъ-Норъ. На 9-й верстѣ, на перевалѣ Шере, три колодца Дзаймысь-Усу, 10, 7 и 10 ф.; не доходя этихъ колодезей въ 2¹/₂ верстахъ, въ 100¹/₂ саж. къ западу отъ дороги, выступаетъ огромный камень.
- Улусь-Цаганъ-Абу . . . . 14 вер. Колодезь глубиной 14 ф.
- Юрты . . . . . 3 вер. Четыре колодца Ихинь-Усу 13, 11, 11 и 10 ф., всѣ обложены камнемъ.
На 2-й верстѣ, въ 200 с. западнѣе дороги, расположены 3 колодца 14, 13 и 16 ф.
На 3-й верстѣ къ югу дорога переходитъ земляной валъ; здѣсь кончаются расположенныя къ сѣверу высокія крутыя горы и начинается къ югу волнистая мѣстность, состоящая изъ невысокихъ плоскихъ горъ. Корму для скота къ югу отъ землянаго вала стало попадаться больше и окружающая мѣстность болѣе заселена.
На 5-й верстѣ два колодца Мукирмынь-Шеле 14 и 13 ф., оба обложены камнемъ. На 8-й верстѣ путь снова пересѣкается изъ г. Куку-Хото въ г. Долонъ-Норъ. На 9-й верстѣ, въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ дороги, расположены три колодца Бунгонъ-Усу 9, 8 и 9 ф.
- Улусь-Дута . . . . . 13 вер. Колодезь 16 ф.; къ югу отъ него по дорогѣ стали встрѣчаться мелкія озера.
- Улусь-Гудсирта . . . . . 2 вер. Колодезь, обложенный камнемъ, глубиной 9 ф.; отсюда дорога поднимается на перевалъ Гутерха и на спускѣ около ¹/₂ версты камениста.
- Улусь-Удсирта . . . . . 6 вер. Два колодца, обложенные камнемъ, 10 и 11 ф.
- Улусь-Горбунъ-Тулга . . . 4 вер. Колодезь, обложенный деревомъ, 16 ф. Дорога слѣдуетъ черезъ перевалъ Горбунъ-Тулга.
- Юрты . . . . . 5¹/₂ вер. Три колодца Горбунъ-Тулга на южномъ склонѣ, изъ коихъ два были измѣрены къ востоку отъ дороги глубиной 9 и 11.
- Юрты . . . . . 1 вер. Колодезь Тула 16 ф.
- Улусь-Дуруноду . . . . . 2 вер. Близъ колодца Ароманте глубиной 14 ф., обложенъ камнемъ.

- Юрты . . . . . 2 вер. Три колодца Манте 15, 19 и 15 ф., обложены камнемъ. На 2-й верстѣ отъ этого пункта, въ 50 с. къ западу отъ дороги, встрѣчается колодезь Убурь-Манте 14 ф.
- Улусъ . . . . . 3 вер. Колодезь Дуль-Гурта 14 ф. На 2-й верстѣ встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ дороги 2 маленькія озера. На 3-й верстѣ два колодца Хара-Усу, 14 ф. глубины каждый; между послѣдними колодцами дорога на протяженіи 175 с. камениста.
- Улусъ Батниъ-Дараху . . . 4 вер. Колодезь 19 ф. обложенъ деревомъ.
- Юрты . . . . . 7 вер. Близъ колодца Чуша-Хумуха 14 ф.; по сторонамъ видѣются улусы и юрты.
- Черезъ пять верстѣ отъ этого колодца путь пересѣкаетъ земляной валъ, южнѣе котораго находятся развалины укрѣпленія Цаганъ-Болгасу. Длина сторонъ укрѣпленія около $\frac{1}{2}$ версты, высота вала 2 арш.; толщина стѣнъ у основанія 3 саж., а на верху 1 арш. Близъ укрѣпленія расположены два колодца, глубиной 13 и 10 $\frac{1}{2}$ вер. Къ сѣверу и къ югу встрѣчаются фанзы.
- Китайская дер. Горбунъ-Тохой . . . 14 ф., и нѣсколько юртъ. Къ сѣверу и къ югу встрѣчаются фанзы.
- Китайское сал. Боро - Болгасу . . . 5 вер. Мѣстность, прилегающая къ дорогѣ къ сѣверу и къ югу этого селенія, густо населена китайцами. Дорога, шириной отъ 1—2 саж., идетъ между воздѣлываемыхъ полей. Въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ селенія дорога пересѣкаетъ ручей Боргосутай, черезъ который устроены каменный мостъ, длиною въ 5 и шириною въ 2 саж. Высота моста надъ водою 1 $\frac{1}{2}$ сажени и берега рѣчки низкіе и крутые, на 6-й верстѣ близъ дороги сохранилась башня отъ развалинъ г. Синху-Чень. На 7-й верстѣ дороги, путь пересѣкается съ почтовой дорогой, идущей изъ г. Урги въ г. Калганъ. На 10-й верстѣ съ западной стороны, близъ дороги, находятся развалины укрѣпленія. Отъ вышеозначеннаго пересѣченія дорога направляется по ущелью отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты ширины, съ высокими горами по бокамъ.
- Улусъ-Боро-Тайза . . . 11 вер. Съ двумя колодцами, глубиной 11 и 15 ф. Далѣе дорога направляется по скату горы, имѣя съ правой стороны ручей Боро-Тайзе, который мѣстами течетъ подъ землею; на 7-й верстѣ отъ послѣдняго пункта дорога пересѣкаетъ русло сухаго ручья, а съ 9-й версты идетъ около 2 верстѣ подъемъ на хребетъ Дабанъ, на которомъ встрѣчается крутизна въ 25° на протяженіи 200 саж. На 15 $\frac{1}{2}$ верстахъ дорога переходитъ мнѣ съ крутымъ спускомъ отъ 25—35 градусоувъ на протяженіи 400 саж.

Деревня Норь-Дзянь . . 16 вер. Далѣе дорога вырѣта въ глинистомъ скатѣ и подходитъ къ деревнѣ Норь-Дзянь. Деревня эта расположена на площадкѣ возлѣ небольшого озера. Хребетъ Дабанъ защищаетъ прилегающую мѣстность южной стороны отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Отъ Норь-Дзянь на югъ, дорога на протяженіи 300 саж. спускается полого, затѣмъ, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, идетъ крутой извилистой каменистой сватъ къ площадкѣ, на которой построена кумирня, и наконецъ, спустившись еще на разстояніи 130 саж., дорога вступаетъ въ ущелье Си-Гоу, при которомъ расположенъ колодезь. Ширина ущелья отъ 10—30 саж. Въ сѣверной части дорога проходитъ отвѣсными глинистыми боками, а въ южной между скалистыми горами. Ущелье Си-Гоу извилисто, но во время дождей превращается въ рѣку и тѣмъ прекращается всякое сообщеніе.

На 22-й вер. отъ Норь-Дзянь, близъ г. Калгана, дорога пересѣкаетъ рѣчку по каменному мосту, длиною 40 саж., шириною 3 саж., а высотой надъ поверхностью воды 10 саж.

Городъ Калганъ имѣетъ отъ 40 до 50 тысячъ жителей, въ числѣ коихъ встрѣчаются и русскіе. Въ немъ помѣщается 500 человекъ войска, вооруженныхъ фитильными ружьями, и имѣется 4 гладкоствольныхъ оружія горной артиллеріи.

Въ городѣ проживаютъ 2 амбана, одинъ считается губернаторомъ города, а другой губернаторомъ предмѣстья. Генералъ - Губернаторъ живетъ въ городѣ Сянь-Хуа-Фу, расположенномъ въ 35 верстахъ отъ г. Калгана. Въ немъ помѣщается большое число войска.

Разстояніе отъ Кяхты до Калгана около 1,300 верстъ.

XXV. Караванный путь отъ г. Калгана черезъ р. Шандынъ-Голь до г. Долонь-Норь ¹⁾.

Дорога отъ Калгана описана въ первой съемкѣ, поэтому описаніе настоящаго пути начинается отъ развѣтвленія его отъ Дарханской дороги близъ перевала Дабанъ. Отсюда дорога идетъ въ восточномъ направленіи, на 2-й верстѣ пересѣкаетъ каменный валъ, на 4-й—почтовую дорогу изъ г. Урги въ г. Калганъ, гдѣ, съ сѣверной стороны, находится фанза Чудзаянъ; на 11-й верстѣ подходитъ къ рѣкѣ Манджабульнъ, близъ улуса Малха; здѣсь же находится

¹⁾ «Сб. матеріаловъ по Азіи», в. I, стр. 372—375.

колодезь Янгъ-сянь-два 89 ф., обложенъ камнемъ; на 12-й верстѣ западнѣе дороги, колодезь 15 ф.

Кит. дер. Шебортай . 13 $\frac{1}{2}$ вер. Не велика и населена исключительно китайцами; при входѣ находятся два колодца 10 и 12 ф. Отъ этой деревни въ сѣверномъ направленіи, идетъ дорога Дореганга въ гор. Ургу. Въ Шебортай производится перегрузка чая, отправляемаго въ Россію. Отъ деревни Шебортай дорога въ Долонъ-норъ идетъ догами около версты шириною и на разстояніи 2-й версты пересѣкаетъ русло ручья Манджабуинкъ. Между 5-й и 7-й верстой отъ Шебортая, дорога песчаная и по такому же грунту дорога проходитъ между 18-й и 18-й верстами.

Улусъ . . . . . 5 вер. Близъ колодца Холота 9 ф.

Кит. сел. Баймудза-Танъ. 11 вер. Имѣетъ колодезь, глубиною 14 ф.

Кит. сел. Улянъ-Байшинъ 10 вер. На 5-й верстѣ отъ послѣдняго селенія дорога пересѣкаетъ ручей, шириною 2 ф., глубиною $\frac{1}{2}$ ф., съ низкими берегами и твердымъ дномъ. На 6-й верстѣ, дорогу, идущую къ китайскому селенію къ югу; на 7-й верстѣ, къ сѣверу въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дороги, расположенъ улусъ.

Кит. сел. Дындуэты . . . 20 вер. Колодезь, глубиною 12 ф. На 2-й верстѣ отъ селенія дорога пересѣкаетъ ручей, шириною 2 ф., глубиною 1 ф., съ низкими берегами и песчанымъ дномъ; на 8-й верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Шодзентай, шириною 2 ф., глубиною 1 ф., съ низкими берегами и твердымъ дномъ; къ югу, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты, близъ рѣчки, находится улусъ того же названія; на 10-й верстѣ, къ сѣверу отъ дороги, находятся юрты и колодезь Шодзентай 14 ф., обложенъ камнемъ.

Юрты . . . . . 28 вер. Близъ двухъ колодезевъ Долтуй, глубиною оба 11 ф., обложены камнемъ; отсюда отдѣляется дорога въ г. Долонъ-норъ.

Кит. сел. Долу-норъ . 11 $\frac{1}{2}$ вер. Колодезь, обложенный камнемъ, 9 ф.; на протяженіи 3 версты къ востоку отъ селенія Долу-норъ, дорога, во время дождя, бываетъ весьма вязкая.

Кит. сел. Буленъ . . . . 14 вер. Колодезь, обложенный деревомъ, 22 фута.

На 2-й верстѣ отъ Буленъ, близъ дороги, находятся юрты; на 5-й верстѣ къ сѣверу, дорога отдѣляется въ г. Куку-хото; на 6-й верстѣ, дорога пересѣкаетъ ключъ съ пологимъ спускомъ и крутымъ подъемомъ, отъ 25—30°, а затѣмъ проходитъ черезъ небольшое ущелье, по выходѣ изъ котораго, на 7-й верстѣ къ сѣверо-востоку, отдѣляется большая дорога, описанная ниже. На разстояніи 16 $\frac{1}{4}$ версты къ востоку отъ селенія Буленъ, дорога пересѣкаетъ рѣку Шандинъ-голь, съ крутыми низкими берегами; ширина рѣки 5 саж., глубина 3 ф., дно твер-

дое. Близъ этого мѣста находится колодезь, 9 ф. Во время дождей долина рѣки Шандынъ-голь становится болотистою. Въ долині находится много монгольскихъ улусовъ. На 20-й верстѣ дорога пересѣкаетъ земляной валь, а затѣмъ проходить два раза узкія ущелья, съ крутыми берегами.

- Юрты Фадынъ-гоу . . . 36 вер. Близъ вязкаго ручья, пересѣкающаго дорогу. Отсюда дорога поднимается на хребетъ Норъте и при подъемѣ съ западной стороны крутизна достигаетъ 25°, на разстояніи 50 саж. и такой же уклонъ встрѣчается при спускѣ хребта, на протяженіи 150 саж.
- Юрты . . . . . 3 вер. Близъ колодца Холегу, находящагося въ 50 саж. отъ дороги, 14 ф., обложенъ камнемъ. Отсюда, на 5-й верстѣ, дорога пересѣкаетъ верховье р. Ургунъ, текущей въ юго-восточномъ направленіи.
- Юрты Байшенту . . . . 5 вер. Нѣсколько сѣвернѣе дороги, близъ означенной рѣчки. Дорога между Байшенту и г. Долонъ-норъ, во многихъ мѣстахъ сыпуче-песчаная. Отсюда, на 10-й верстѣ, пересѣкаетъ р. Голу, притокъ р. Ургуна; на 16-й верстѣ, къ югу отъ дороги, виднѣется улузъ Толинъ-ауль.
- Гор. Долонъ-норъ . . . 23 вер. Монгольскій городъ, состоящій изъ кумирень, съ училищемъ для подготовленія ламъ; ведетъ обширную торговлю скотомъ; къ югу отъ него въ 1 верстѣ, находится китайскій городъ, снабжающій монголь всѣмъ необходимымъ. Въ 5 верстахъ къ сѣверу виднѣется гора Буенъ-ула, а въ 5 верстахъ къ востоку отъ Долонъ-нора, расположено укрѣпленіе, въ которомъ помѣщается 500 человѣкъ солдатъ, вооруженныхъ фитильными ружьями. Всего отъ г. Калгана до г. Долонъ-нора около 208 верстъ и путь этотъ пройденъ съ 10-го по 18-е сентября 1882 г.

XXVI. Караванный путь отъ р. Шандынъ-Голь до юртъ Дзергалантуй на Дарханскомъ пути ¹⁾).

Отъ пересѣченія двухъ большихъ дорогъ, указаннаго въ описаніи предыдущей съемки, слѣдуетъ считать начало настоящаго пути. Дорога направляется къ сѣверо-востоку, между хребтами Цаганъ-ула и Шабхалантуй въ долині Шандынъ-голь. Въ дождливое время всѣ низкія мѣста на протяженіи отъ 4 до 7, въ нѣкоторыхъ пунктахъ до 13 верстъ, затопляются и долина становится вязкою. Корму для скота въ прилегающей мѣстности много, но топлива

¹⁾ «Сб. матер. по Азіи», в. I, стр. 376—387.

кромѣ аргала не имѣется. Горы по обѣ стороны рѣки довольно высоки, но съ правой ея стороны выше, круче и съ каменистыми вершинами. По долинѣ, въ особенности съ правой стороны рѣки, разсѣяно много юртъ и улусовъ. Одинъ изъ преемниковъ Чингизъ-хана построить въ ней укрѣпленные города, отъ которыхъ въ настоящее время сохранились только валы, да на открытыхъ высотахъ видѣются сторожевыя башни.

На 6-й верстѣ путь пересѣкаетъ дорогу, ведущую въ кумирню, на 44-й верстѣ съ правой стороны встрѣчаются развалины древняго города Булгасу.

Улусъ . . . . . 56 вер.

Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ р. Шандинъ-голь.

На 2-й верстѣ р. Шандинъ-голь, текущую въ этомъ мѣстѣ параллельно пути, пересѣкаетъ узкая дорога изъ г. Шандинъ-хэ, которая и направляется далѣе параллельно изслѣдованнаго пути. На 7-й верстѣ путь переходитъ наружный валъ бывшаго г. Дзанай-манъ-суме и на 11-й вторично валъ того же города. Ширина рва 5 саж., глубина $1\frac{1}{2}$ саж., высота вала 4 саж., толщина у основанія 2 саж., а на верху $1\frac{1}{2}$ арш.; внутри находятся разрушившіяся постройки; за валомъ находится кумирня и колодезь 11 ф., обложенный камнемъ; на 17-й верстѣ къ сѣверу отъ дороги находится дерево и близъ него колодезь 12 ф., обложенный деревомъ; на 20-й верстѣ путь круто поворачивается къ сѣверу, а на востокъ отдѣляется дорогою, идущею на соленныя озера; на 23-й верстѣ дорога пересѣкается р. Холгота, шириной $1\frac{1}{2}$ арш., глубиной 2 ф., теченіе медленное, дно нѣсколько вязкое; на 24-й верстѣ отъ пути на юго-востокъ отдѣляется дорога въ г. Долонъ-норъ; затѣмъ начинается подъемъ на хребетъ хотя и пологій, но вслѣдствіе песковъ трудный для проѣзда; далѣе дорога становится бугристо-песчаной.

Юрты . . . . . 36 вер.

Близъ озера Гунъ-норъ, окруженнаго песчаными курганами. Долина и озеро нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ версты, глубина у берега $\frac{1}{2}$ арш., берега озера твердые, вода прѣсная. Корму для скота въ прилегающихъ мѣстахъ не было, а въ окружающихъ пескахъ встрѣчаются кустарники. Въ этой части пути дорога узкая, около 1 саж. ширины. На 2-й верстѣ далѣе, въ верстѣ отъ дороги, находится озеро Цагайста-норъ, съ прѣсной водой, на 5-й верстѣ колодезь 10 ф. обложенъ деревомъ.

Улусъ-Хейсу . . . . . 13 вер.

Близъ маленькихъ пяти озеръ того же названія. На 9-й верстѣ отсюда имѣется колодезь 7 ф. въ 75 саж., отъ дороги.

- Юрты . . . . . 11¹/₂ вер. Близъ двухъ колодезъ по обѣ стороны дороги, глубина восточнаго 11 ф., западнаго 9 ф. Въ верстѣ отсюда близъ дороги съ лѣвой стороны колодезь 20 ф., а по правой сторонѣ пять ямъ; ни 3-й верстѣ колодезь Табунъ - худукъ 14 ф.
- Юрты . . . . . 9 вер. Близъ колодезъ Бунхунъ-тоу 11 и 6 ф. Пески на западъ простираются на два дня ѣзды, а на востокъ на пять дней.
- Юрты . . . . . 4 вер. Близъ колодезъ Аралтынъ-тоу 8 и 7 ф. На 2-й верстѣ колодезь 9 ф., на 3-й таковой же въ 150 саж. отъ дороги; глубина 1-го 9 и 2-го 5 ф.; отсюда дорога до улуса идетъ по глинистой почвѣ.
- Улусъ . . . . . 4 вер. Близъ колодца Цахиль-тулга 5 ф.
- Улусъ Худжиръ-Тохо . 3¹/₂ вер. Близъ ямы съ водой.
- Улусъ . . . . . 2 вер. Близъ колодца Баннь-гулюкъ 4 ф.; на 2-й верстѣ отъ него колодезь 6 ф.; на 4-й верстѣ колодезь 9 ф.; на 5-й колодезь 7 ф.; на 6-й верстѣ озеро Хайласутай длиною 200, шириною 20 саж.; на 8-й верстѣ съ правой стороны отъ дороги, озеро Цаганъ-норъ; затѣмъ дорога переходитъ большой песчаный бугоръ и слѣдуетъ по западному краю узкаго озера.
- Юрты . . . . . 13 вер. Близъ колодезъ Елесуте 5 и 9 ф.; по близости къ востоку озеро Баннь-норъ и возлѣ находится кумирня Холтынъ-суме. Затѣмъ дорога проходить три песчаныхъ бугра; на 5 и 6 верстѣ находятся колодцы, изъ коихъ одинъ расположенъ 200 саж. къ западу отъ дороги, глубиной 5 и 6 ф.; по песчанымъ буграмъ, расположеннымъ по сторонамъ дороги, растутъ невской кустарникъ, служащій топливомъ не только на мѣстѣ, но за нимъ прѣзжаютъ изъ Долонъ-нора. Въ долинѣ и котловинахъ, образуемыхъ курганами, растутъ трава, служащая кормомъ для скота; затѣмъ дорога переходитъ нѣсколько песчаныхъ бугровъ и три маленькихъ озера.
- Улусъ . . . . . 10 вер. Близъ колодца Атгынъ-айла 9 ф. На 1-й верстѣ отсюда и на 4-й встрѣчаются озера Атгынъ-усу-норъ и Холусутай - норъ; за этими озерами, на протяженіи 12 вер., встрѣчаются мѣста, заросшія кустарниками.
- Юрты . . . . . 17 вер. Колодезь глубиной 8 ф.; на 5-й верстѣ отсюда находятся яма и колодезь 6 ф.
- Юрты . . . . . 8 вер. Два колодца 7 и 6 ф. Дорога къ сѣверу идетъ снизуими песками и только на небольшомъ пространствѣ глинистая; на западъ пески простираются далеко, а на востокъ только на два дня ходу; отсюда къ сѣверу Халха.

На 3-й верстѣ колодезь, расположенный въ 50 саж. отъ дороги, 6 ф.; на 8-й верстѣ переваль Далонъ-дабанъ, при спускѣ котораго встрѣчается крутизна на протяженіи 20 саж.

Юрты . . . . . 13 вер. Колодезь глубиной 6 ф., по близости находится озеро 100 с. длины, 10 с. ширины, глубины 1 ф.

Дальѣ дорога пересѣкаетъ на небольшомъ протяженіи кустарникъ; на 6-й верстѣ колодезь, въ 56 саж. отъ дороги, 9 ф.; на 9-й верстѣ колодезь въ 76 саж. отъ дороги, 6 ф.; на 13-й верстѣ съ лѣвой стороны дороги два колодца 7 и 6 ф.; на 15-й верстѣ озеро Хунту-норъ длиною 300 с., шириной 150 с., съ нѣсколькими вязкими берегами; на разстояніи около $3\frac{1}{4}$ вер. въ сѣверо-востоку отъ озера колодезь 8 ф.

Юрты . . . . . 19 вер. Близъ р. Холуень-буликъ, пересѣкающей дорогу и два колодца Холо-сутай 6 и 7 ф.; здѣсь же помѣщается кумирня Холоень-суме.

На 2-й верстѣ отсюда колодезь въ 100 саж. къ востоку отъ дороги 7 ф.; на 6-й, 8-й и 9-й верстѣ встрѣчаются маленькія озера, а на 10-й верстѣ дорога пересѣкаетъ рѣку Царгаценъ-голь, текущую съ запада на востокъ, шириною $\frac{1}{2}$ саж., глубиной $\frac{1}{2}$ ф., берега низкіе и твердые, дно песчаное; на 13-й верстѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ дороги, находятся два озера Царгаценъ-цаганъ-норъ; на 17-й верстѣ лѣво—маленькое озеро.

Юрты . . . . . 24 вер. Въ верстѣ отъ этихъ прѣзъ дорога пересѣкаетъ р. Гогнытнъ-голь, вытекающую изъ озера Хунъ-цаганъ-норъ; ширина рѣки 5 саж., глубина $\frac{1}{2}$ аршина, берега низкіе, дно песчаное, теченіе быстрое. Позади означеннаго озера и въ весьма близкомъ разстояніи расположено другое озеро Аръ-цаганъ-норъ, длина коего болѣе 20 вер.; оба озера глубоки. На 2-й верстѣ находится колодезь, обложенный травой, глубиной 7 ф.

Близъ р. Царгаданъ-голь оканчиваются бугристые пески и дорога идетъ песчаномъ степью, по которой только на небольшомъ пространствѣ встрѣчаются сыпучіе пески. Въ этой мѣстности кустарника не имѣется и долины рѣкъ составляютъ солонцеватые степи, окруженныя невысокими горами. Узкая и неторная дорога песками, мѣстами даже безъ признаковъ, весьма затруднительна для переѣзда; верблюды едва тащятъ даже пустую телѣгу.

На 8-й верстѣ озеро Тальбинъ-норъ и дорога проходитъ по хребту, высшая точка котораго—гора Цаганъ-абу, на коей находится бѣлая башня; на 10-й верстѣ колодезь, обложенный

травой, 7 ф.; на 11-й верстѣ, въ $\frac{1}{2}$ вер. къ западу отъ дороги, колодезь 7 ф.; на 12-й верстѣ, къ востоку отъ дороги, озеро Цергеле-норъ съ солонцеватой почвой вокругъ.

Юрты . . . . . 16 вер. При двухъ колодцахъ Шолонъ-хобуръ, западный 10 ф., восточный 7 ф.; оба колодца обложены прутьями.

Юрты . . . . . 7 вер. Близъ колодца Аро-хобуръ глубиной 7 ф.; отсюда на 7-й верстѣ, съ правой стороны, маленькое озеро; на 11-й два колодца 7 и 6 ф., оба обложены прутьями.

Юрты . . . . . 16 вер. Близъ колодца Булунъ 5 ф., здѣсь же находится озеро Шарбукъ-норъ и неподалеку мѣсто жительства хана Абага-Гуна; дорога отъ р. Гогштынъ-голъ вѣстами песчаная и каменистая; на 1-й верстѣ отъ Булуна два колодца 5 и 6 ф., на 3-й—одинъ 10 ф., на 5-й—6 ф., на 7-й—5 ф.; всѣ эти колодцы обложены травой; далѣе дорога къ сѣверу идетъ по сыпучимъ пескамъ; на 9-й верстѣ встрѣчаются съ правой стороны три озера. Мѣстность по сторонамъ дороги состоитъ изъ невысокихъ плоскихъ хребтовъ съ рѣдкими кочками на многихъ горахъ. Къ востоку отъ дороги горы немного выше и обращены къ ней крутыми скатами. Корму для скота, по случаю засухи, совсѣмъ не было, а потому жители откочевали отъ дороги на большомъ разстояніи; на 12-й верстѣ колодезь 6 ф.; къ сѣверу отъ него дорога идетъ по твердому грунту; на 20-й верстѣ обложенный камнемъ колодезь расположенъ въ 3 верстахъ къ востоку отъ дороги, глубиной 5 ф.

Юрта Хоберга-Худукъ . 26 вер. Послѣднія 4 версты дорога песчаная; колодезь, обложенный камнемъ, расположенъ въ одной верстѣ къ востоку отъ дороги, глубиной 8 ф.; къ сѣверу отъ колодца дорога идетъ по твердому грунту волнистой степи съ пологими подъемами и спусками.

На 5-й верстѣ колодезь 9 ф., на 6-й—кумирня Боокту-суме; на 7-й вправо—два колодца Хумыкъ 6 и 7 ф., обложены травой; на 8-й колодезь Бомобту 8 ф., съ правой стороны, а съ лѣвой гора Боокту-усе; на 14-й верстѣ колодезь Дзуха-хермыкъ-худукъ 15 ф., обложенъ камнемъ; затѣмъ подъемъ на хребетъ съ южной стороны на протяженіи 70 с. имѣетъ 20° крутизны, а спускъ къ сѣверу на разстояніи 200 саж. каменистый.

Улусъ Толынъ-Хобу . . 28 вер. По близости кумирня Болунтенъ-суме.

На 3-й верстѣ отъ улуса, къ востоку отъ дороги, 3 колодца Толынъ-хобу 6, 14 и 13 ф., обложены камнемъ; на 15-й верстѣ два колодца

Уланъ-убу-суге, расположены въ 200 саж. къ востоку отъ дороги, глубиной 14 и 13 ф., обложены камнемъ; на 17-й верстѣ два колодца по 18 ф. глубины, обложены камнемъ, на 28-й верстѣ колодезь близъ кумирни Нарынъ-суме,

Юрты . . . . . 42 вер. глубиной 6 ф., обложенъ деревомъ.
Юрты . . . . . 6 вер. Близъ горы и колодца Цаганъ-абу, послѣдній расположенъ въ 50 саж. отъ дороги, глубиной 11 ф., обложенъ камнемъ.

На 3-й верстѣ отсюда колодезь Белехентъ 11 ф., обложенъ камнемъ; на 5-й верстѣ ключъ того же названія.

Юрты . . . . . 11 вер. При двухъ колодцахъ Родыне-тологой 4 ф. и 13 ф. Горы по обѣ стороны дороги невысоки и плоски. Въ разстояніе $10\frac{1}{2}$ верстѣ отъ колодцевъ при спускѣ съ хребта, съ сѣверной стороны встрѣчается крутизна въ 20° на протяженіи 100 саж., затѣмъ дорога проходитъ по долині шириню отъ 1—2 верстѣ, окруженной высокими горами; на 16-й верстѣ колодезь Билготъ 11 ф., обложенъ камнемъ. Хребетъ служить границею между хаатами а цахарами. На 22-й верстѣ озеро Хольо, а на 25-й сухое озеро; на 45-й верстѣ вправо отходитъ дорога въ кумирню Манцукъ-суме.

Улусъ Обонъ-Цаганъ-Елезу 52 в. Колодезь глубиной 7 ф.; на 5-й верстѣ отъ улуса колодезь Онолинъ-елезу въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ югу отъ дороги, 7 ф.; затѣмъ дорога, на разстояніи 8 вер., проходитъ по песчанымъ буграмъ, а на 14-й верстѣ съ лѣвой стороны ключъ и озеро Цаганъ-норъ; на 15-й кумирня Хунте-суме.

Улусъ Цехе-Елезу . . . 16 $\frac{1}{4}$ вер. Колодезь обложенъ травой, 8 ф.; здѣсь же находится съ лѣвой стороны дороги каменный столбъ.

На 6-й верстѣ отъ улуса колодезь Дзамынъ-шанда 9 ф., а съ правой стороны дороги, на разстояніи 4 верстѣ, гора Дунь.

Улусъ Ехинялзу . . . . . 8 вер. Близъ колодца Ихинъ-буликъ; отсюда поднимается на перевалъ отъ Адонъ-чалонъ. На 12-й верстѣ отдѣляется съ правой стороны пути дорога въ г. Долонъ-норъ, которая идетъ по твердому грунту и только мѣстами песчаная; она длиннѣе западной дороги на 10 дней ѣзды. На 8-й верстѣ дорога отдѣляется влѣво въ кумирню и встрѣчается крутизна въ 20° на разстояніи 200 саж.; на 10-й верстѣ колодезь Адунъ-чалонъ; на 12-й верстѣ, близъ самой вершины перевала, крутизна около 25° и дорога большею частью идетъ по каменному грунту; на 16-й верстѣ съ правой стороны камень съ надписью; на 21-й верстѣ съ лѣвой стороны озеро Суджи-

- норъ, расположено въ ямѣ, длина 50, ширина 25 саж.
- Юрты . . . . . 26 вер. На 3-й верстѣ отъ юрты къ сѣверу колодезь Дзаминъ-худукъ 11 ф., обложенъ камнемъ; на 14-й верстѣ съ лѣвой стороны дороги каменные столбы; на 15, съ лѣвой стороны озеро Холбо-норъ; на 17-й съ лѣвой стороны дороги начинаются песчаные бугры на протяженіи около 20 вер.; на 19 вер. пути находятся ключи Шербурте; на 27-й вер. колодезь Хоа-елезу 9 ф., обложенъ травой; на 32-й вер. два колодца Хонгоръ, одинъ близъ дороги, а другой въ 150 саж. къ востоку, 7 и $4\frac{1}{2}$ ф.; оба колодца находятся въ ямѣ и обложены травой. Отсюда дорога идетъ по твердому грунту. На 43-й вер. влѣво отъ дороги озеро Баннъ-хусу-норъ; на 46-й вер. колодезь Кунгуане-худукъ 9 ф., расположенный въ широкой долинѣ. На югъ долины горы пологи, а на сѣверъ выше и круче и съ каменистыми вершинами. Затѣмъ начинается подъемъ на переваль Гунсунъ-дабанъ и на 52-й вер. встрѣчается крутизна въ 25° на протяженіи 100 саж.; далѣе слѣдуетъ переваль Цаганъ-челоту; на 61-й вер. колодезь Холо-худукъ 9 ф., обложенъ камнемъ.
- Колодцы Дунду-Худукъ. 70 вер. Всего три, глубиной 7, 9 и 9 ф., всѣ три обложены камнемъ; близъ этихъ колодцевъ помѣщается кумирня Орле-мыргыгень-хутухту-суме. На 9-й вер. отъ кумирни къ сѣверу колодезь Дурбуджи 7 ф., обложенъ камнемъ; далѣе дорога вступаетъ въ долину Толнчъ-голь, въ которой расположено много улусовъ. На 15-й вер. колодезь Хошентунъ 9 ф.; на 28-й вер. дорога поднимается по небольшому хребтику; на 55-й вер. встрѣчается ключъ Куйтунъ. Отсюда дорога пересѣкаетъ нѣсколько мисовъ, потому идетъ по скату лога, съ пологими и невысокими боками; на 68-й вер. поднимается на хребетъ, а затѣмъ направляется по полого-волнистой степи.
- Юрты . . . . . 74 вер. Близъ колодца Ихинъ-шандо 8 ф.; на 9-й вер. отсюда колодезь Буленъ 9 ф., обложенъ камнемъ. Окружающія горы невысоки, корму для скота въ прилегающей мѣстности по случаю засухи не было. Далѣе дорога пересѣкаетъ переваль Шумень-хошу, а затѣмъ идетъ по логу съ невысокими и некрутыми горами; на 23-й и 26-й вер. находятся колодцы Аро-худукъ 7 и 11 ф., обложены камнемъ. На 32-й верстѣ съ описываемымъ путемъ соединяется съ западной стороны Дарегангинская дорога изъ г. Калгана. На 38-й вер. колодезь Гашунъ находится въ 70 саж. къ востоку отъ дороги, глубиной 11 ф., обложенъ камнемъ. На 44-й вер. дорогу пере-

сѣкаетъ р. Гашунъ-голь, шириной 1 саж., глубиной не болѣе фута. Во время работы, рѣка была замерзшая, берега низкіе и пологіе. Прилегающія горы съ юга не высоки, а на сѣверѣ находится много высокихъ каменныхъ горъ. Корму для скота въ прилегающей мѣстности было достаточно. Къ сѣверу дорога пересѣкаетъ нѣсколько мысовъ хребта Арто. При подъемѣ на одинъ изъ мысовъ, на 55-й вер., встрѣчается крутизна въ 20°; по спускѣ съ мысовъ, дорога идетъ по широкой долинѣ, съ высокими и каменными горами по сторонамъ. На 58-й вер. отдѣляется дорога вправо на р. Керулянь, а затѣмъ въ сторонѣ виднѣется гора Бангъ-мунку.

Колодцы Улавъ-Тологой 68 вер. Глубиной 13 и 6 ф., обложены камнемъ. Мѣстность, прилегающая къ дорогѣ, гористая степь съ скалистыми вершинами.

Далѣе дорога на 3-й верстѣ проходитъ ущелье около версты шириной—переваль Артникъ-хайтонъ. На 12-й вер. колодцы Ихинъ-усу, расположенные въ 70 саж. къ западу отъ дороги, глубина 13 и 7 ф., оба обложены камнемъ; на 13-й вер. колодезь Адгынъ-усу 9 ф., обложень камнемъ, далѣе дорога пересѣкаетъ хребетъ съ невысокими отдѣльными вершинами. На 22-й вер. колодезь Оробулыкъ 6 ф., обложень камнемъ. Отсюда дорога поднимается на переваль Хухусуне-дабанъ, подъемъ и спускъ пологи. На 43-й вер. колодезь Куку-усу 9 ф., обложень камнемъ. Мѣстность по сторонамъ дороги гористая съ скалистыми вершинами.

Кол. Убуръ-Джиримъ. . 51 вер. Глубиной 16 ф.; отсюда дорога поднимается на переваль Джиримъ, гдѣ у вершины встрѣчаются крутизны 25° на протяженіи около 1/2 версты; спускъ съ перевала пологіи. Далѣе отъ самаго перевала по правую сторону дороги тянется оврагъ. На 13-й вер. колодезь Джиримъ, глубиной 9 ф.; на 20-й вер., въ 100 саж. къ востоку отъ дороги, расположены озеро Цейтменоръ и колодцы Кукуин-дунъ, глубиной 9 и 7 ф., оба обложены камнемъ. Колодцы и озеро находятся въ долинѣ, окруженные съ сѣвера крутыми горами хребта Иренъ-дабанъ. На 38-й вер. г. Бангъ-ирхиту, а на 39-й вер. путь идетъ вплоть до юртъ Суруне-айла близъ р. Керулянь, которая въ двухъ мѣстахъ дѣлаетъ болѣе значительные изгибы. Р. Керулянь мѣстами течетъ въ крутыхъ берегахъ; ширина ея отъ 20—40 саж., бродъ рѣки глубокой и въ большую воду переправа производится на паромѣ. Долина р. Керулянь широка и окружена съ западной стороны скалистыми горами, между прочимъ хреб-

томъ Долонъ-хоогинъ-дабанъ. Корму для скота въ долині было много, а во время работъ рѣка была замерзшая; на 105 вер. близь дороги находится кумирня Цара-буйлунъ-суме.

Юрты Суруне-Айре . . . 122 вер.

Юрты Хара-Усу . . . 8 вер.

Юрты Бугтырь-Хара-Суму 7 вер.

Отъ этихъ юртъ идетъ поворотъ дороги отъ р. Керулэнь до соединенія съ Дарханской дорогой. Путь проходить черезъ пологіе мысы и долину.

Юрты Шалонъ-Огосы . . . 17^{1/2} в.

Отсюда дорога поднимается на переваль Намто, гдѣ, не доходя $\frac{1}{2}$ вер. вершины, встрѣчается крутизна 30°. Далѣе до пересѣченія пути съ Дарханской дорогой близь г. Дзергантуй, 15 вер. Означенный путь былъ пройденъ съ 26 сентября по 3 ноября 1882 г. и разстояніе его около 925 верстъ.

XXVII. Караванный путь отъ Урги до Куку-хото ¹⁾.

Первыя станціи отъ Урги, Антроповъ, судя по его маршруту, прошелъ, должно быть, по Калганскому побочному тракту Гунъ-жу-цзамъ (принцессина дорога), соединяющемуся съ караваннымъ на станціи Уйцзынь. Затѣмъ отъ станціи Цзамыйнь-усу этого пути, онъ направился уже по прямой дорогѣ въ Куку-хото.

27-го октября. Отправились изъ Урги въ Куку-хото по прямой дорогѣ. По переѣздѣ р. Толы, миновали нѣсколько постоянныхъ дворовъ для проѣзжихъ монголовъ. Вправо осталась гора Ханъ-ула. Подневали у елвуча на уроч. Эфини-модо, верстахъ въ 25-ти отъ Урги. Потомъ пересѣкли двѣ небольшія гряды и спустились въ долину. Изъ нея поднялись на хребетъ по перевалу Ихы-даба и съ него спускались по отлогому склону. Ночевали въ 25-ти верстахъ отъ мѣста привала, а всего прошли въ первый день 50 верстъ.

28-го октября. Спускались по той же долині. По сторонамъ дороги холмы. Подневали на уроч. Халты, въ 28 верстахъ отъ ночлежнаго мѣста. Дорога направляется сначала по правой окраинѣ долины, потомъ по срединѣ, гдѣ встрѣтили колодезь. Долина по-

---

¹⁾ По свѣдѣніямъ купца Антропова, помещеннымъ въ трудѣ *М. В. Пьвцова* «Оч. пут. по Монголіи» и пр., стр. 343—348.

воротила вправо, а мы по тѣснинѣ поднялись на невысокій переваль, на вершинѣ котораго маленькое озерко. Съ перевала спустились въ долину и ночевали въ ней, на уроч. Балги, пройдя въ этотъ день 58 верстѣ.

29-го октября. Дорога идетъ по лощинѣ, по сторонамъ ея видны холмы, потомъ пересѣкаетъ неглубокую долину Асхиту, которая сливается съ долиною Вага-умбуи, тянущуюся влѣво отъ дороги. Изъ долины поднялись на высоту, миновали скалу и спустились къ озеру Зулгѣйты. Отъ него опять поднялись въ холмы и ночевали въ нихъ близъ обнаженной горы Баннъ-ула. Всего прошли 50 верстѣ.

30-го октября. Спускались сначала подъ гору. Справа, изъ низкаго хребта вышла долина, которую пересѣкли, въ ней колодезь Чапгиръ. Далѣе шли правымъ берегомъ плоской долины. По сторонамъ видны небольшіе холмы. Потомъ пересѣкли долину и поднялись немного въ холмы, въ которыхъ много лощинъ. Изъ холмовъ спустились въ широкую долину Цзамыйнъ-хапцалъ, вышедшую слѣва, которую также пересѣкли и, пройдя по холмамъ, остановились на ночлегъ въ широкой долинѣ, на уроч. Цзамыйнъ-уланъ. Разстояніе 50 верстѣ.

31-го октября. Изъ долины шли по холмамъ, въ которыхъ влѣво отъ дороги озерко Дабасунъ-норъ. Отъ него стали спускаться въ широкую долину, вышедшую справа. Далѣе пересѣкли сухое русло Бутургинъ-голь. Отъ него поднимались на пологую высоту и потомъ шли среди холмовъ. Разстояніе 25 верстѣ.

1-го ноября. Изъ холмовъ спустились въ котловину, потомъ опять въ холмы, а изъ нихъ вышли на открытую степь, затѣмъ пересѣкли каменную гряду Хаирханъ-чолу, протянувшуюся съ запада на востокъ на всемъ видимомъ пространствѣ; далѣе шли по степи, покрытой мелкосопочникомъ, наконецъ, по волнистой мѣстности. Вправо видны небольшія горки. Разстояніе 45 верстѣ.

2-го ноября. Сначала шли по ровной степи, на которой пересѣкли нѣсколько лощинъ, потомъ спустились въ долину съ колодцами Табынъ-уланъ-худукъ. Въ эту долину вышла съ правой стороны другая и обѣ окончились въ сосѣдней степи. Изъ долины поднялись на высоту и съ нея спустились въ котловину съ ко-

лодцемъ Заермыкъ-худукъ. Изъ котловины опять поднялись на высоту и шли между каменистыми сопками, потомъ по ровной степи Янты, на которой ночевали. Разстояніе 55 верстъ. Влѣво отъ ночлежнаго мѣста видна черная гора Янты.

3-го ноября. Изъ степи поднялись въ холмы, въ которыхъ видѣли двѣ ильмы, пересѣкли низкій кряжъ, спустившись съ него по сухому руслу Хонингынь-голь. Въ немъ колодезь, а по берегамъ растутъ ильмы. Далѣе опять поднялись на кряжъ, съ котораго спустились тоже по сухому руслу Баянь-хошу. Полдневали въ этомъ руслѣ у колодца. Тутъ встрѣтился намъ караванъ въ 47 верблюдовъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото. Монголы везли хлѣбъ для собственной потребности. Послѣ дневки опять пересѣкли кряжъ и ночевали въ сухомъ руслѣ Цзамыйнь-хоргусынь. По берегамъ его растутъ ильмы. Разстояніе 48 верстъ.

4-го ноября. Сначала шли по ровной степи, на которой видны кое-гдѣ мелкія сопки, потомъ по волнистой мѣстности; по сторонамъ невысокіе холмы, а влѣво большая гора Дуланъ-ула, далѣе спустились въ широкую долину Ердинъ-усъ, гдѣ полдневали. Въ долинѣ растетъ саксаулъ и одинокая ильма. Тутъ опять попались на встрѣчу монголы съ хлѣбомъ изъ г. Куку-хото на 37 верблюдахъ. Далѣе продолжали путь по долинѣ, потомъ по степи, съ каменистыми сопками, на которой ночевали. Влѣво отъ ночлежнаго мѣста ставка Мергенъ-вана съ кумирней и около нея, въ лощинѣ, много ильмъ. Разстояніе 55 верстъ.

5-го ноября. Отъ ночлежнаго мѣста поднялись немного и пересѣкли каменную гряду Хони-нуру. Съ перевала спускались по сухому руслу, въ которомъ полдневали. Въ этомъ мѣстѣ стояли прикащики-китайцы, бельгійцы Спенгера изъ Куку-хото, скупавшіе у монголовъ верблюжью шерсть. Потомъ опять поднялись на каменистый хребетъ, съ котораго спустились въ долину и изъ нея снова на хребетъ по перевалу Олинъ-хиръ. На перевалѣ встрѣтились монголы на 45-ти верблюдахъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото. Затѣмъ, слѣдовало нѣсколько незначительныхъ спусковъ и подъемовъ въ волнистой мѣстности. Ночевали у сухаго русла, близъ уроч. Цзамыйнь-сучжи, пройдя въ этотъ день 48 верстъ.

6-го ноября. Шли сначала по степи съ небольшими лощинами, въ одной изъ нихъ колодезь Салогинъ-худукъ, потомъ пересѣкли низкую песчаную гряду. По сторонамъ мелкія сопки. Далѣе пересѣкли гряду по перевалу Едмыкъ и спустились въ лощину, а изъ нея опять поднялись на гряду. Съ этой послѣдней спускались по сухому руслу Шабыеъ, на которомъ встрѣтили монголовъ на 18-ти верблюдахъ, возвращавшихся съ хлѣбомъ изъ Куку-хото. Разстояніе 40 верстъ.

7-го ноября. Сначала шли по каменистой равнинѣ, оставивъ вправо высокую, черную гору, потомъ по волнистой мѣстности, откуда спустились въ широкую лощину. Въ ней встрѣтили монголовъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото на 118-ти верблюдахъ. Изъ лощины поднялись на невысокой кряжъ по перевалу Усунъ-хоталь, съ котораго спустились въ широкую лощину Хапчагай и въ ней ночевали. Разстояніе 53 версты.

8-го ноября. Спустившись немного, вышли на широкую степь и на ней пересѣкли почтовую Калганско-улясутайскую дорогу на станціи Зесъ, въ 24-хъ верстахъ отъ ночлежнаго мѣста. На станціи попался караванъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото на 83-хъ верблюдахъ. Отъ станціи шли по ровной степи. Вправо плоская высота, оканчивающаяся близъ дороги, а влѣво отъ дороги, въ 2-хъ верстахъ, озеро Ихы-норъ, принимающее рѣчку Хошотынъ-голь, текущую съ юго-запада. Въ долину ея хорошая трава и обширныя заросли дэрсу. Перейдя черезъ рѣчку, поднялись немного въ гору и ночевали въ 47-ми верстахъ отъ предъидущаго ночлежнаго мѣста.

9-го ноября. Шли по ровной степи, покрытой мѣстами мелко-сопочникомъ. На ней попалось нѣсколько каравановъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото на 107 верблюдахъ. Послѣднія 18 верстъ шли по волнистой мѣстности, въ которой застигла сильная мятель. Прошли въ этотъ день 43 версты.

10-го ноября. Пройдя немного отъ ночлежнаго мѣста, вышли на берегъ рѣчки Уланъ-хобо, текущей влѣво отъ дороги. Въ ея долину выходитъ съ запада нѣсколько лощинъ. По сторонамъ на степи видны небольшіе холмы. Далѣе пересѣкли сухое русло, потомъ поднялись на плоскую высоту и миновали колодезь Уду-

гурь-шанца. На востокѣ видна гора Хаирханъ-ула. Пересѣкли низкую гряду Отхонъ-нуру и спустились съ нея къ рѣчкѣ Чакхырмыкъ. Отъ рѣчки шли по волнистой мѣстности и ночевали въ 47-ми верстахъ отъ предъидущей станціи.

11-го ноября. Продолжали идти по волнистой мѣстности и достигли рѣчки Шара-мурень, на которой встрѣтили монголовъ съ хлѣбомъ изъ Куку-хото на 126-ти верблюдахъ. Отъ рѣчки дорога идетъ также по волнистой мѣстности, минуя холмы Харатологой, около которыхъ она пересѣкаетъ дорогу изъ Уласутая въ Куку-хото. Тутъ опять попались монголы съ хлѣбомъ на 286 верблюдахъ. Къ вечеру пришли въ городъ Куку-эргэ, сдѣлавъ въ этотъ день 45 верствъ.

12-го ноября. Отъ Куку-эргэ версты 4 шли по равнинѣ, потомъ ущельемъ хребта верствъ 30. Подъемъ крутой и спускъ въ началѣ тоже. Дорога на главномъ перевалѣ узкая и каменистая, но ѣздить на телѣгахъ. Съ горъ сошли на равнину, гдѣ постоянно встрѣчаются деревни. Мѣстность густо заселенная китайцами. Вечеромъ прибыли въ Куку-хото, отстоящій отъ Куку-эргэ въ 45-ти верстахъ.

Итого отъ Урги до Куку-хото по прямой дорогѣ, пройденной Антроповымъ—804 версты.

XXVIII. Караванная дорога отъ горъ Куку-хото до Калгана ¹⁾.

1. Куку-хото.		
2. Сел. Май-ндаръ	32	вер. Земля тумэтовъ, заселенная китайцами.
3. > Ши-жень-нань	20 ¹ / ₂	> Земля тумэтовъ, заселенная китайцами.
4. > Да-юй-шу	26 ¹ / ₂	>
5. > У-ла-па	15 ³ / ₄	>
6. > Куйтунъ	29	>
7. > Кулусутай	24	> Земля чахаръ.
8. > Ци-кя	17	>
9. > Цаганъ-обо	37	>
10. Гор. Чжанъ-гооръ	26	>
11. Сел. Бэй-цзинъ-цзя	16 ¹ / ₂	> Китайск. поселенія на монгольской землѣ.

¹⁾ Изъ донесенія Я. Шишмарева въ Министерство Иностр. Дѣлъ отъ 28 февраля 1886 г.

12. Гор. Синь-тэнь-коу	16 ¹ / ₂ вер.	} Здѣсь дорога входитъ за Вел. стѣну.
13. Сел. Ту-ха-бу . . .	20 ¹ / ₂ >	
14. Сел. Вей-ша-ченъ	28 >	
15. > Цзоу-цзя-цзюрь	15 ¹ / ₂ >	
16. Гор. Калганъ . . .	15 ¹ / ₂ >	

Итого . 335¹/₄ верстъ.

Примѣчаніе. Дорога отъ города Чжанъ-гоора до Калгана пролегаетъ по жѣсткости почти сплошь занятой камнями; поэтому вьючные караваны, равно какъ транспорты на телѣгахъ, отъ упомянутого города идутъ по монгольскому плоскогорью, хотя этотъ путь и болѣе кружной.

XXIX. Караванная дорога съ береговъ р. Аргунь въ гор. Пекинъ ¹⁾.

Абагайтуевскій караулъ.	Отъ ст. Цурухайтуевского караула	120 вер.
1. Р. Хайларъ	20 вер. Переправаясь черезъ р. Аргунь, вдоль уваловъ Шиви-гунтей.	
2. Озеро Далай-норъ	25 вер. Переправаясь черезъ р. Хайларъ, по холмистой степи съ хорошими травами.	
3. Р. Урсунъ	30 вер. Долиною этой рѣки, которой правый берегъ выше лѣваго, чисто болотистаго.	
4. Р. Урсунъ	30 вер. Тоже.	
5. Уланъ-булакъ	30 вер. Переправа на лѣвый берегъ Урсуну во избѣжаніе перехода влослѣдствіи устьевъ Калки въ озеро Буиръ-норъ.	
6. Р. Урсунъ	15 вер. rowspan="2">} Вдоль рѣки Урсуну.	
7. Буиръ и Уланъ-эргн.	25 вер.	
8. Озеро Буиръ-норъ	29 вер. По плоскому берегу озера.	
9. Озеро Чашту-норъ	40 вер. Равнина; на ночлегъ вода дурная.	
10. Оз. Хойту-тосихо-норъ	33 вер. Совершенная равнина.	
11. Ибтартай-норъ	23 вер. Гладкая равнина, сначала сухая, а потомъ болотистая.	
12. Ангирту-норъ	38 вер. По холмамъ, покрытымъ травою, а потомъ болотистою равниною.	
13. Борольчжиту-норъ	33 вер. Песчаную, мѣстами волнистую, степь.	
14. Хабирганъ	26 вер. По бесплодной равнинѣ и по холмамъ.	
15. Хара-усу	37 вер. По бесплодной холмистой степи.	
16. Горхонъ-голь	40 вер. Переходъ черезъ рѣки Хара-усу и Инчаганъ; равнина.	
17. Пачай-кубуръ	31 вер. По равнинѣ, частью болотистой, и по песчанымъ холмамъ; переходъ черезъ ручьи Горхонъ-голь и Тень-бира.	

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія» и т. д. Стр. 29 приложений.

18. Гонкерь . . . . . 46 вер. По высокой степи, мимо горько-соленыхъ озеръ Керемту, Кудунъ и др., а потомъ долиною рѣки Балугура.
19. Кудду . . . . . 30 вер. Долиною Балугура, мѣстами по сосѣднимъ холмамъ; на западѣ отъ рѣки пески.
20. Кутуряху-булакъ . . 31 вер. По отрогамъ Хингана, одѣтымъ хорошей травой.
21. Сел. Хара-хото . . . 38 вер. По холмистой степи, потомъ по долинѣ р. Хара-Мурени.
22. Дер. Куркэ . . . . . 31 вер. По долинѣ Хара-Мурени, обильной травой.
23. У подножія горъ . . 39 вер. Переваль черезъ Сира-Мурень, потомъ горами и песками.
24. Хотосинъ-худукъ . . 15 вер. Равниною, хорошо населенною; на ночлегѣ колодцы.
25. Р. Перке . . . . . 24 вер. Холмистою, безлѣсною, но травянистою степью.
26. Р. Сирха . . . . . 33 вер. По дорогѣ нѣскольکو глубокихъ овраговъ.
27. Ключъ Булангеръ . . 32 вер. Переправа черезъ р. Сибѣ.
28. Гор. Куанъ-чанъ . . . 25 вер. Дорога по гористой, но обработанной и населенной странѣ.
29. ВоротаСы-финъ-кэу 31 вер. Дорога гористая и извилистая. Великая стѣна. Конецъ Монголіи.

Итого . . . . . 880 вер.

30. Санъ-дунъ-инъ . . . 31 вер. Переправа черезъ Ланъ-хэ по плохому мосту; потомъ горами.
31. Гор. Цунъ-хуа-чжоу 26 вер. Спускъ съ горъ, потомъ по долинѣ, хорошо населенной.
32. > Ши-мень . . . . . 31 вер. } По долинѣ, между горами.
33. > Цзя-чжеу . . . . . 31 вер. }
34. > Санъ-хэ . . . . . 36 вер. Слегка волнистою равниною.
35. > Тунъ-чжоу . . . . . 36 вер. Равнина населенная и обработанная.
36. > Пекинъ . . . . . 20 вер. Есть нѣскольکو дорогъ; для пѣшихъ лучше слѣдовать мощною въ восточныя ворота, экипажамъ вѣжбе по густо населенной равнинѣ къ ю.-в. воротамъ.

Итого . . . . . 211 вер.

А всего . . . . . 1091 верста и 36 переходовъ.

Между всѣми дорогами отъ русскихъ границъ въ Китай черезъ Монголію, эта есть самая короткая, самая изобильная кормами и самая удобная для движенія. Кромѣ того, эта же дорога есть самая важная въ стратегическомъ отношеніи, ибо приводитъ сначала во многочислѣннѣйшія части Монголіи, а затѣмъ въ страну близкую къ Желтому морю, откуда могутъ быть доставляемы съ кораблей всякаго рода запасы. Для движенія эки-

пажей въ южной, гористой своей половинѣ, она представляетъ столько же удобствъ, какъ и всякая китайская дорога.

XXX. Караванный путь изъ Нерчинскаго края, мимо озера Далай-нора въ Пекинъ ¹⁾.

Отъ границы близъ малка Кубольжинъ до Пекина 36 переходовъ, 1159 верстъ. Дорога вьючная, но можно провозить и телѣги.

Ручей Халсуги-булакъ . 0 вер. Верстахъ въ 35 отъ кар. Чиндантскаго и Ключевского.

1. Олонъ-норъ . . . . 36 вер. Волнистая степь; много озеръ. Дорога прямо на югъ.
  2. Ободу-норъ . . . . 28 вер. Тоже.
  3. Хуту-байду . . . . 47 вер. Тоже, на юго-юго-западъ.
  4. Широки . . . . . 40 вер. Слегка холмистая степь; мѣстами озерца; травы хорошия.
  5. Рѣка Керулэнъ . . 45 вер. Степь большею частью ровная; травы хорошия. Ночлегъ на сѣверномъ берегу Керулэна.
-
- Итого . . . . . 196 вер.
6. Конду . . . . . 25 вер. Переправа черезъ р. Керулэнъ въ бродъ, потомъ холмистою степью.
  7. Эрдени-тологой . . 32 вер. Холмистая степь съ хорошею травой.
  8. Хубто . . . . . 53 вер. Очень неровная степь; травы хорошия.
  9. Холостай-булакъ . . 17 вер. Тоже.
  10. Чорчи-кебуръ . . . 40 вер. Равнина, отчасти песчаная, отчасти холмистая.
  11. Чоно . . . . . 26 вер. Равнина; травы становятся хуже.
  12. Угещинъ . . . . . 22 вер. Сначала по равнинѣ, а потомъ по холмамъ.
  13. Хуласугай . . . . . 15 вер. Частью по долигѣ Угещина, частью по холмамъ. Начало Внутренней Монголии, бѣдной травами.
  14. Сурхуту-булакъ . . 44 вер. По степи, мѣстами всхолмленной.
  15. Тези-булакъ . . . . 35 вер. Бесплодная степь.
  16. Унегетъ . . . . . 40 вер. Бесплодная степь, потомъ небольшіе холмы и долина р. Чикиръ-усу.
  17. Шаръ-бурити . . . 32 вер. Ровная, слегка песчаная степь; поворотъ на ю.-ю.-в.
  18. Арте-чикиръ . . . . 36 вер. Равнина.
  19. Хабчели-будонъ . . 35 вер. Тоже.
  20. Верховья Чакира . 34 вер. Вдоль по рѣчкѣ, которую неоднократно переходять. Дорога снова идетъ прямо на югъ.

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія» и пр. Стр. 81 приложений.

21. Обулонъ . . . . . 31 вер. По холмамъ, мимо многихъ ключей.
 22. Таганъ-норъ . . . . . 27 вер. Совершенно плоская равнина. На западѣ отъ Таганъ-нора видны развалины храма, а еще западнѣе лежитъ озеро Даль-норъ.

Итого . . . . . 526 вер.

23. Въ степи . . . . . 31 вер. Частью по холмистой степи, частью по пескамъ. На ночлегъ нужно рыть колодцы. Вода не глубоко.
 24. Озеро Хорой-куре . . . 19 вер. Бугристо-песчаную степь. Дорога трудная.
 25. Озеро Усту-куре . . . 38 вер. Тоже.
 26. Рѣчка Тургенъ-искаръ 36 вер. Слегка холмистая равнина.
 27. Рѣчка Куркиръ . . . 31 вер. Плоская возвышенность на западъ отъ горъ Печа, или Хамаръ-дабагана.
 28. Дер. Санъ-даинъ . . . 31 вер. Долиною Куркира.
 29. > Ю-чжоо-инъ . . . 31 вер. Тоже.
 30. > Це-цянъ-инъ . . . 26 вер. Долиною Шанду-гола.
 31. > Нанъ-я . . . . . 35 вер. Нѣсколько переправъ черезъ Шанду-голъ въ бродъ, что въ дождливую пору затруднительно.
 32. Укр. Гу-бэй-кэу . . . 38 вер. Дорога гористая и извилистая. У Гу-бэй-кэу Бел. стѣна и козлецъ Монголіи, которая впрочемъ на послѣднихъ 4-хъ переходахъ болѣе населена китайцами. Съ 26 перехода попадаютъ деревья.

Итого . . . . . 316 вер.

33. Лю-хуа-тхенъ 15 в. } По глубокой долинѣ р. Хакира и окружаю-
 Шаха . . . 15 в. } 30 вер. щимъ уваламъ.
 34. Шанъ-хуанъ . 15 в. }
 Ми-юнь-сянь . 15 в. } 30 вер. По той-же долинѣ.
 35. Няу-лянъ-сянь . . . 31 вер. Пенеправа черезъ р. Бай-хэ (Пей-хо); начало равнины.
 36. Пекинъ . . . . . 41 вер. По густо заселенной равнинѣ.

Итого . . . . . 131 вер.

А всего . . . . . 1159 верстъ.

Дорога эта дважды была пройдена въ 1689 г. большимъ караваномъ, сопровождавшимъ китайское посольство въ Нерчинскъ. См. Жербилюна, второе путешествіе по Татаріи. Du Halde—Т. IV, р. 163 et suiv.

XXXI. Караванный путь изъ Чинданта черезъ Долонъ-норъ въ Пекинъ ¹⁾.

Путь этотъ идетъ собственно отъ Хулусутаевского караула и пройденъ былъ братьями Бутиными въ 1870 г. По немъ же они слѣдовали изъ Калгана черезъ Долонъ-норъ обратно.

---

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія» и пр. Стр. 33—35 приложений.

1. Кар. Хулусутаевскій . 40 вер. Отъ Чинданта на югъ степью.
2. Усунъ-кили . . . . 48 вер. Между озеръ Даунъ и Барунъ-Горей, потомъ къ р. Ульдзѣ.
3. Голотой-норъ . . . . 32 вер. Увалами, близъ р. Ульдзѣ.
4. Р. Ульдза . . . . . 7 вер. Близъ монгольскаго Бусеевскаго караула.
5. Горбуней-булакъ . . . 48 вер. Дорога увалами, твердая.
6. Суминъ-булакъ . . . 30¹/₂ в. Тоже; на станціи развалины храма.
7. Бундунъ-булакъ . . . 52 вер. Дорога крѣпкая, хрящеватая; переваль черезъ Банинъ-дунскія горы.
8. Оз. Шара-бурду . . . 49 вер. Дорога ровная и твердая.
9. Р. Керулэнъ . . . . 14 вер. Спускъ въ долину. На ст. монастырь, лавки и прочее.

Итого . . . . 320¹/₂ в.

10. Цаганъ-тологой . . . 25 вер. Увалами.
11. Кашларъ-тарого . . . 19 вер. Со 2-й версты равнина.
12. Цаганъ-уйенъ-худукъ. 25 вер. Увалами.
13. Боро-таромъ . . . . 23 вер. Большими увалами котловины озеръ.
14. Тосунъ-худукъ . . . . 22 вер. Увалами.
15. Батуханъ . . . . . 27¹/₂ в. Ручей у гряды горъ Батуханъ.
16. Амоней-усу-худукъ . 37 вер. Черезъ равнину Шара-шаратей. Корма бѣдны.
17. Хожу-булакъ . . . . 27¹/₂ в. Пологими увалами.
18. Ацапу-уланъ-хошунъ 23 вер. Дорога ровная. Ночлегъ у р. Шеноинъ-голь.
19. Нукутей-голь . . . . 22 вер. Переваль черезъ горы.
20. Банинъ-хайласанъ . . 18 вер. Увалами къ сух. руслу съ колодеземъ и яльмовникомъ вокругъ.
21. Зашай-худукъ . . . . 28 вер. Дорога сначала камениста, потомъ обширною равниною.
22. Ара-хубу . . . . . 20 вер. Черезъ горы въ котловину.
23. Р. Дзульга . . . . . 16 вер. Дорога увалами; рѣчка течетъ съ зап. на вост.
24. Банинъ-далай . . . . 28¹/₂ в. Дорога высокими увалами въ котловину.
25. Сайханъ-усу . . . . . 24 вер. Пологими увалами, мимо кочевокъ.
26. Уюгъ-голь . . . . . 84 вер. Черезъ пологія горы.
27. Табунъ-худукъ . . . . 26 вер. Черезъ пологія горы Бабинъ-шигъ.
28. Ара-голь . . . . . 25 вер. Небольшими увалами и потомъ обширною равниною.
29. Бандида-даганъ . . . 38 вер. Два брода черезъ р. Шилинъ-голь.
30. Такаль-гэтэ . . . . . 10 вер. Опять въ бродъ на Шилинъ-голь; дорога черезъ гору.
31. Бильгихъ-худукъ . . . 30 вер. Увалами и мимо скалистыхъ сопокъ.
32. Амалонъ . . . . . 30 вер. Переваль черезъ Куйтунъ-шилиньскій хребетъ.
33. Снруханъ-голь . . . . 12 вер. Рѣчка по сѣверной окраинѣ большихъ песковъ.
34. Ихэ-гала . . . . . 32 вер. Песчаные бугры.
35. Цаганъ-норъ . . . . 14 вер. Тоже.

36. Шурганта-норь . . . 21 вер. Сначала тоже, а потомъ твердыми полянами.
 37. Тарятей-худукъ . . . 21 вер. Дорога отчасти песчана.
 38. Кырымту-норь . . . 21 вер. Обширная котловина.
 39. Сангу-норь . . . . . 10 вер. Котловина съ озерами.
 40. Шанду-голь . . . . . 32 вер. Близь развалинь гор. Чжао-Найма-нъ-сумъ.
 41. Гор. Долонъ-норь . . . 20 вер. Переходъ черезъ р. Шанду-голь (8 саж. 1' арш.) и потомъ увалами.

Итого . . . . . 765 $\frac{1}{2}$ в.

42. Гуминъ . . . . . 35 вер. Горы.
 43. Ундгумль . . . . . 32 вер. Переправа черезъ Льянъ-хэ и потомъ горами.
 44. Нianza-гумль . . . . . 28 вер. По дорогѣ встрѣчается березовый лѣсъ. Горы высокія.
 45. Гожи-тунь . . . . . 27 вер. Долиною р. Шеланки. Дорога на Же-хэ.
 46. Дава-гумль . . . . . 20 вер. Переваль и спускъ.
 47. Гор. Шара-хото . . . 30 вер. По долинь р. Фунинъ-цанъ.
 48. Боро-норь . . . . . 24 вер.
 49. Синь-жа . . . . . 20 вер.
 50. Шопанъ-лапъ . . . . . 22 вер.
 51. Гу-бэй-жау . . . . . 35 вер. Велик. стѣна.

Итого . . . . . 273 вер.

- 52—57. Певинъ . . . . . 132 вер. По населенной странѣ.

А всего . . . . . 1490 вер. Расстояніе однако нѣсколько болѣе дѣйствительнаго. Отъ Долонъ-нора до Калгана существуетъ годная для колесной ѣзды дорога, длиною въ 240 вер.

XXXII. Караванный путь съ верховьевъ р. Онона въ Пенинь ¹⁾.

Караулъ Ашингинскій . . . 0.

1. Китайск. кар. на р. Ононъ . . . . . 32 вер. Долиною р. Онона.
 2. Р. Бань-голь . . . . . 29 вер. Горами.
 3. Руч. Садагинъ-голь . . 27 вер. Хреб. Дугукуръ и долина.
 4. Р. Хурху . . . . . 26 вер. Долиною р. Джиргаланту и горами.
 5. Р. Таркильчи . . . . . 36 вер. Горами.
 6. Р. Керуланъ . . . . . 40 вер. Волнистою и ровною степью.
 7. Оз. Дарханъ-цайдамъ 45 вер. Долиною и холмами.

Итого . . . . . 215 вер. ²⁾

¹⁾ М. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія и пр.». Стр. 35—38 приложений.

²⁾ Къ Дарханъ-цайцаму подходитъ слѣдующая дорога изъ Кяхты:

Кяхта . . . . . 0 вер.

1—12. Урга . . . . . 279 $\frac{1}{2}$ в.

8. Кутуль-булак . . . 35 вер. Гористая степь съ травою.
 9. Тойримъ (Туримъ) . 38 вер. }
 10. Чаганъ-булакъ . . . 46 вер. } Степь, мѣстами солонцоватая.
 11. Шибартай . . . . . 51 вер. Волнистая степь съ твердою почвою и хоро-
 шими пастбищами.
 12. Опуинъ-чолокъ . . 32 вер. Равнина съ небольшими холмами. Горы Опу-
 инъ-чолокъ на востокъ.
 13. Онгонъ-елезу . . . 30 вер. Степь, мѣстами хрящеватая, мѣстами травя-
 нистая.
 14. Кара-мангуни хабир-
 ганъ . . . . . 35 вер. Равнина, мѣстами травянистая.
 15. Хулусутай-чаганъ-норъ 25 вер. Равнина.
 16. Судету . . . . . 36 вер. Мѣстами сыпучіе пески; на ночлегѣ хорошая
 вода.
 17. Кодо (Хото)-Кучинъ. 36 вер. На 11 вер. конецъ Халки. Песчаные бугры.
 Три колодца.
 18. Сензе-шерн . . . . . 25 вер. Почти ровная степь; на ночлегѣ хорошая
 вода и есть трава.
 19. Таргыръ . . . . . 21 вер. Ровная степь; крупный песокъ.
 20. Бегерху (Гедергонъ). 15 вер. Волнистая мѣстность.
 21. Хорхо . . . . . 15 вер. Волнистая, неплодная степь.
 22. Хабирганъ . . . . . 26 вер. Слегка волнистая степь съ довольно твердою
 почвою.
 23. Сира Сургиту. . . . . 19 вер. Болѣе плоская степь съ небольш. колч. сы-
 пучихъ песковъ.
 24. Хулустай . . . . . 28 вер. Сыпучіе пески на очень неровной мѣстности.
 25. Куръ-Чаганъ-норъ . 17 вер. Сыпучіе пески на неровной мѣстности. Ноч-
 легъ у озера.
 26. Куэнь-норъ . . . . . 25 вер. Сначала долиною рѣчки съ обрывистыми бе-
 регами, а потомъ по мѣстности очень неровной.
 27. Култукъ . . . . . 23 вер. Сначала по ровной степи, потомъ по песча-
 нымъ горамъ.
 28. Хужимукъ (озерцо) . 21 вер. Равнина, мѣстами съ тверд. почв., мѣстами
 съ сыпучимъ пескомъ.
 29. Оз. Ангирту-норъ . 19 вер. Песчаные холмы. На ночлегѣ хорошая вода.
-
- 13—17. Мокоту . . . . . 175 $\frac{1}{2}$ в.
 18. Баннъ-эргету . . . . . 22 вер. На р. Кэрулэнь.
 19. Топо-ола . . . . . 32 вер. У р. Кэрулэна.
 20. Р. Кэрулэнь . . . . . 35 вер. Долиною.
 21. Оз. Дарханъ-цайдамъ. 32 вер.

Итого отъ Кяхты . 576 вер.

30. Холбо . . . . . 15 вер. Кочковатые пески.
 31. Куйсу (Кейзу)-булакъ 20 вер. Тоже (отъ Кяхты 4-й переходъ ¹).
 32. Копъ-норъ . . . . . 41 вер. Очень волнистая страна.
 33. Г. Боро-хотонъ . . . 10 вер. Степь, въ дожди болотистая. Городокъ лежитъ на р. Шанду-голѣ.
 34. Ногай-хошо . . . . . 27 вер. Ровная степь; деревня на р. Шанду-голѣ.
 35. Челонъ-бажасу . . . . 31 вер. По волнистой мѣстности, богатой травой.
 36. Вор. Ду-ши-кхэу . . . 15 вер. По открытой холмистой мѣстности.

Итого . . . . . 786 вер.

37. Г. Юнь-чжеу-сянь . . 20 вер. Сначала по горамъ, потомъ долиною рѣки Бай-хэ (Пей-хо).
 38. Г. Че-чэнь-сянь . . . 25 вер. Тотъ-же долиною, которая въ одномъ мѣстѣ сперта горами.
 39. Тя-у-ду . . . . . 20 вер. Тоже.
 40. Когинъ . . . . . 18 вер. По широкой долинѣ.
 41. Туму . . . . . 28 вер. }
 42. Хуай-лай-сянь . . . 18 вер. } Мѣстность гористая, но населенная и хоро-
 43. Ю-линъ . . . . . 15 вер. } шо обработанная.
 44. Нань-кхэу . . . . . 31 вер. }
 45. Ша-хэ . . . . . 21 вер. } Хорошо воздѣланная равнина съ густымъ
 46. Пекинъ . . . . . 24 вер. } населеніемъ.

Итого . . . . . 220 вер.

А всего отъ Ашинскаго караула 1221 вер. Переходовъ 46.
 отъ Кяхты . . . . . 1582 вер. Переходовъ 60.

Дорога важная въ томъ отношеніи, что по ней могутъ быть двинуты совокупно отряды войскъ съ Селенги и Онона, раздѣленныхъ въ Забайкальѣ Яблоновымъ хребтомъ. Она гораздо удобнѣе для движенія войскъ, чѣмъ всѣ лежація къ западу. По ней императоръ Канъ-си ходилъ съ значительною арміею. Лучшее время для движеній отъ августа до декабря.

¹) Отсюда идетъ дорога къ Долонъ-нору чрезъ слѣдующія станціи.

46. Дер. Эрѣль . . . . . 30 вер.
 47. Норту-булакъ . . . . . 35 вер. Горами и долиной.
 48. Г. Долонъ-норъ . . . 30 вер. Ровною степью.

Итого: отъ Ашингн. кар. . 993 вер. Переходовъ 34.
 отъ Кяхты . . . . . 1219 вер. Переходовъ 48.

XXXIII. Караванная дорога отъ г. Урги, мимо озера Далай-норъ, до г. Бодунз.

Г. Урга. 29 апрѣля. Путь изъ Урги на станцію Налайха и на городъ Калганъ, проходитъ мимо подворья русскаго консульства и тянется караванной дорогой. Обогнувъ съ сѣвера городъ Маймачень, путь идетъ долиною рѣки Толы и пересѣкаетъ шесть рукавовъ ея, проходящихъ въ бродъ во всякое время года, за исключеніемъ главнаго, черезъ который перекинуть мостъ, равно какъ и черезъ самую рѣку. Оба моста построены и ремонтируются средствами русскихъ купцовъ, получающихъ чай изъ Калгана. Длина перваго моста пятнадцать саженъ, втораго тридцать саженъ; ширина обоихъ двѣ сажени. Мосты построены прочно на деревянныхъ срубкахъ, наполненныхъ булыжникомъ и галькою; по нимъ могутъ быть переправляемы всѣ три рода оружія съ ихъ тяжестями. Перейдя рѣку Толу, дорога у юртъ Модичи, развѣтвляется на двѣ: Джоринскую и Дарханскую, обѣ идутъ въ Калганъ. Путь по Дарханской дорогѣ тянется широкой ложбиной въ ю.-ю.-в. направленіи; на 27-й верстѣ подъемъ на перевалъ Шандо; подъемъ и спускъ весьма отлоги. На 35-й верстѣ станція Налайха. Дорога на всемъ протяжении колесная, почва твердая, мѣстами каменистая.

У станціи *Налайха* бивакъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дороги на высокой площади, окаймленной горами. Травы хороши. Вода въ двухъ колодцахъ, хорошая. Глубина до воды въ первомъ: 2 аршина, высота воды $1\frac{1}{2}$ сажени, у втораго глубина до воды 3 аршина, высота воды 1 сажень. Колодцы обложены деревомъ; имѣются два колода для водопоа. Топливо—аргаль въ изобиліи, 5 юртъ, жителей около 20 человѣкъ. Скота мелкаго до 100 головъ.

Отъ станціи *Налайха* дорога идетъ широкой ровной долиной. На 10-й верстѣ незамѣтнымъ подъемомъ подходитъ къ перевалу *Бурль-Дабанъ*. Путь на всемъ

переходѣ колесный, грунтъ твердый. Травы по сторонамъ дороги хороши. На 10-й верстѣ отъ ст. *Налайха* колодезь съ хорошей водой. Скота попадаетъ много. Направленіе пути на ю.-ю.-в.

30 апрѣля бивакъ расположенъ у дороги, на покатоми с.-в. склонѣ горы *Бурль-Дабанъ*, въ 20 верстахъ отъ *Налайха*. Травы хороши. Вода въ двухъ колодцахъ мутная, но можетъ быть употребляема какъ для варки пищи, такъ и для питья. Глубина до воды въ одномъ $4\frac{1}{2}$ аршина, высота воды $1\frac{1}{2}$ арш., въ другомъ—2 арш. до воды, а высота воды 2 сажени. Оба колодца обложены деревомъ и имѣется колода для водопоа. Топливо аргаль. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ бивака 2 юрты, жителей 10 человѣкъ, до 50 головъ мелкаго скота.

Отъ мѣста ночлега дорога поднимается на крутой перевалъ хребта *Бурль-Дабанъ*; высота подъема версты полторы, при крутизнѣ до 30°; ширина дороги 2 сажени, разработана для колеснаго движенія. Спускъ отлогіи не превышаетъ 15°. Спустившись съ перевала, дорога тянется между невысокими холмами, постепенно возвышающимися съ восточной стороны. На 13-й верстѣ незначительный перевалъ черезъ возвышенность *Хараканъ*, спустившись съ которой дорога идетъ узкой ложбиной; на 30-й верстѣ колодезь и юрты *Гацка-Худукъ*. Травы по пути хороши. На переходѣ на 11-й и на 20-й верстѣ колодцы съ хорошей и обильной водой. Часто попадаютъ стада крупнаго и мелкаго скота. Дорога колесная на всемъ протяженіи, хотя на перевалѣ *Бурль-Дабанъ* трудна. Грунтъ твердый, а на перевалѣ каменистый. Направленіе ю.-ю.-в.

1 мая бивакъ у станціи *Гацка-Худукъ* въ небольшой ложбинѣ. Травы не совсѣмъ хороши, но пригодны для корма скота. Вода хорошая въ трехъ ключахъ.

Въ недалекомъ разстояніи колодезь. Вода въ немъ хорошая, глубина до воды 1 сажень, высота воды 2 аршина. Колодезь обложенъ деревомъ. Имѣется колода для поила скота. Топливо аргаль, запасъ котораго сложенъ въ кучи у юртъ въ изобиліи. Въ окрестности четыре юрты, жителей около 30 человѣкъ. Мелкаго скота до 150 головъ.

Отъ колодца Гацзя-Худукъ дорога идетъ широкой ложбиной, постепенно съ уживающейся, превращающейся на 7-й верстѣ въ тѣснину, окаймленную высокими скалами и образующую естественныя ворота въ степь Гунгулутай, по которой путь тянется 20 верстѣ; степь ровная. На 26-й верстѣ мѣстность незамѣтно повышается, раскрывая рядъ невысокихъ холмовъ, у подножья которыхъ раскинуто нѣсколько юртъ, вокругъ двухъ небольшихъ озеръ, вода въ которыхъ, несмотря на окружающіе солончаки, прѣсная. Травы въ степи плохія, почему скота нигдѣ невидно. Воды по пути нѣтъ. Дорога колесная, грунтъ твердый, ровный. Направленіе ю.-ю.-в. Длина перехода 30 верстѣ.

2 мая бивакъ близъ двухъ небольшихъ озеръ, носящихъ названіе *станціи Бурульджи*, находящихя въ недалекомъ разстояніи. Травы плохія, непригодныя для корма скота. Вода въ озеряхъ хорошая. Юртъ у берега озера до 15 и по сторонамъ въ недалекомъ разстояніи до 10. Жителей около 50 человѣкъ. Мелкаго скота до 30 головъ. Топливо аргаль, запасы котораго собраны въ достаточномъ количествѣ близъ юртъ. По степи же его мало.

Съ ночлега у озеръ Бурульджи, по выходѣ изъ степи Гунгулутай, дорога подымается въ горы и идетъ по пересѣченной мѣстности. На 10-й верстѣ переваль Арашандо: спускъ и подъемъ отлогіе до 15°. Спустившись съ перевала, дорога идетъ ложбиной. На 18-й верстѣ, перейдя ручеекъ Угольди у юртъ Джергалактуй, дорога развѣтвляется: одна идетъ въ Калганъ, а другая, по которой продолжается путь экспедиція, въ г. Керулянь. Круто повернувъ на востокъ, до-

рога идетъ пересѣченной мѣстностью до невысокаго перевала Номто, спустившись съ котораго, въ небольшой котловинѣ, находится ключъ съ хорошей водой и нѣсколько юртъ. Травы по пути плохія, скота не подается. На 10-й верстѣ колодезь съ хорошей водой. Путь колесный, но на нѣкоторыхъ уклонахъ требуютъ разработки; грунтъ мѣстами каменистый. Направленіе ю.-в. Переходъ 20 верстѣ.

3 мая—бивакъ въ котловинѣ близъ станціи *Номто*, состоящей изъ 7 юртъ, число жителей которыхъ около 30 человѣкъ, занимающихся возкою казенной почты между Ургоу и Керуленъ. Вода ключевая, хорошая и обильная. Травы хотя и плохія, но могутъ служить для прокормленія скота. Скота крупнаго и мелкаго до 100 головъ.

Отъ ст. Номто дорога идетъ между горами; на 10-й верстѣ входитъ въ широкую долину, на 15-й верстѣ небольшое озеро Бугутыр-Харасунъ съ прѣсной водой. Травы по пути плохія, скота мало. На 2-й, на 6-й и на 10-й верстѣ ключи съ хорошей водой, вокругъ ихъ юрты; на 7-й верстѣ вблизи дороги небольшое озеро съ прѣсной хорошей водой. Дорога колесная, хорошая, грунтъ твердый. Направленіе на ю.-в.

4 мая. Въ 15 вер. отъ Номто—бивакъ у озера *Бугутыр-Харасунъ*. Вода въ озерѣ хорошая, не смотря на окружающіе солончаки. Трава плохая. Четыре юрты, скота рогатаго и мелкаго до 50 головъ.

Отъ озера Бугутыр-Харасунъ дорога подымается въ горы и тянется 15 верстѣ по пересѣченной мѣстности; подъемъ и спуски отлогіе. На 15-й верстѣ, спустившись съ горы Улоланъ, дорога тянется 15-ть верстѣ параллельно рѣкѣ Керуленъ, широкой ея долиной. На 2-й верстѣ колодезь съ хорошей водой; травы въ долинѣ очень хорошия. Долина густо заселена богатыми монголами; скота разнаго много. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе ю.-в.

5 мая. На 34-й верстѣ кумирня *Зара-Бурунь*, близъ коей расположенъ бивакъ на берегу рѣки Керуланъ; ширина рѣки до 15 сажень, течение быстрое, до 5 верстѣ въ часть, глубина мѣстами до 1 сажени. Имѣется нѣсколько бродовъ; рѣка течетъ извилисто въ низменныхъ берегахъ. Лѣтомъ сильно мелѣетъ, вода чистая, хорошая. Травы близъ рѣки очень хорошия. Топливо—аргаль. Кумирня деревянная близъ дороги; она окружена десяткомъ юрть, обитаемыхъ богатыми ламами, владеющими значительными табунами лошадей и скота.

Отъ кумирни Зара-Бурунь дорога разделяется: одна продолжается на городъ Керуланъ; другая, по которой направилась экспедиція, идетъ на городъ Долоунъ-Норъ и считается кратчайшею между Ургою и этимъ городомъ. На второй верстѣ отъ кумирни Зара-Бурунь дорога, оставивъ долину рѣки Керуланъ къ с.-в. поднимается въ горы и идетъ по пересѣченной мѣстности. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Послѣ спуска на 12-й верстѣ съ горы Эменты-Нпру дорога тянется по степи Худжи-Холз. Воды по дорогѣ вплоть до колодца Худжи-Холз нѣтъ. Движенія замѣтно вообще меньше, чѣмъ по Керуланской дорогѣ; стада мелкаго скота и табуны лошадей попадаютъ, но тоже гораздо рѣже, чѣмъ по прежнему пути. Травы по сторонамъ дороги хороши. Дорога на всемъ пути колесная; грунтъ по горамъ покрытъ галькою, степью же дорога твердая грунтовая. Направление ю.-в.

6 мая—бивакъ расположенъ въ 3 верстахъ отъ дороги у колодца *Худжи-Холз* въ степи. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды 1 $\frac{1}{2}$ аршина, высота воды 2 сажени. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойки скота. Травы въ степи хорошия. Въ 1 $\frac{1}{2}$ верст. отъ дороги 4 юрты, жителей около 25 человекъ, скота мелкаго до 100 штукъ, лошадей до 200. Топливо—аргаль въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Худжи-Холз дорога продолжается тавуться степью. Верстахъ въ 4-хъ къ сѣверу отъ дороги соленое озеро

Бурдунъ и, несмотря на его соленую воду, монголы поить изъ него лошадей. Въ пяти верстахъ отъ колодца Худжи-Холз нѣсколько юрть у озера Ама-Худжиръ, вода котораго тоже соленая. На десятой верстѣ степь начинаетъ принимать волнистый характеръ вплоть до колодца Цаганъ-Даравагай. Вода подается еще на 15-й верстѣ въ колодець Хаймаринъ-Худукъ, близъ котораго расположено нѣсколько юрть; жители пасутъ скотъ по степи, носящей разные названія: въ началѣ она извѣстна подъ именемъ Худжи-Холз, а потомъ Адрынъ-Тала, послѣднее отъ города Адрынъ-Дабанъ, находящагося верстахъ въ 15-ти къ югу. Степь имѣетъ характеръ солончаковъ; мѣстами видны большіе осадки солей. Травы хороши. Дорога твердая грунтовая, мѣстами покрыта мелкимъ пескомъ. Табуны лошадей и скотъ попадаютъ по степи довольно часто. Движенія по дорогѣ вовсе незамѣтны. Направление ю.-в.

7 мая. Въ 20 верстахъ отъ колодца Худжи-Холз—бивакъ въ степи у колодца *Цаганъ-Даравагай*. Вода въ немъ солонатово-горькаго вкуса, что, впрочемъ, объясняется находящимися въблизи солончаками. Глубина до воды 2 арш., высота воды 1 сажень. Колодезь обложенъ срубомъ, имѣется колода для пойки скота. Корма хороши. Топливо—аргаль, собираемый въ степи. Юрть близъ колодца нѣтъ. Верстахъ въ трехъ къ югу расположена ламская кумирня Восгонъ-Шито, состоящая изъ 5 деревянныхъ юрть и нѣсколькихъ войлочныхъ.

Дорога отъ колодца Цаганъ-Даравагай идетъ еще верстѣ пятнадцать степью Адрынъ-Тала по ровной мѣстности, подымается затѣмъ на склонъ горъ Барджи-Каръ и далѣе проходитъ верстѣ десять между горами. Съ южной стороны возвышается гора Эрегеньхъ, съ сѣверной болѣе низкіе отроги горъ Барджи-Кара. Дорога затѣмъ тянется степью Сайра, подымается сначала незамѣтнымъ подъемомъ на возвышенность Бургасъ-Нуха, сойдя съ которой идетъ ровною степью. Вода по дорогѣ подается часто въ колодцахъ, отстоящихъ другъ отъ друга при-

близительно на 10—15 верстъ. Вблизи колодезь расположенъ по нѣсколько юртъ и въ окрестностяхъ пасется скотъ. Начиная отъ колодца Бараджи-Гаринъ юртъ болѣе не попадаетъ, а также не видно скота. Движенія по дорогѣ нѣтъ. Корма хороши. Дорога колесная. Грунтъ песчаный, но не затрудняющій движеніе повозокъ. Направленіе ю.-в. Переходъ 36 верстъ.

8 мая—бивакъ расположенъ на дневку въ степи Сайра, у колодца *Сайра-Худукъ*, въ 1½ вер. отъ дороги. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды ¼ аршина, высота воды 2 сажени. Колоды для поила скота не имѣются. Юртъ вблизи нѣтъ. Травы хороши. Топливо—аргаль, собирается по степи.

9 мая. Дорога отъ колодца Сайра-Худукъ продолжаетъ тянуться степью верстъ 7. Затѣмъ, поднявшись на пересѣченную мѣстность, прорѣзываетъ возвышенность Легшентыхъ-Ундуръ верстъ на пять; подъемъ и спуски незначительны. Далѣе дорога проходитъ по холмистой мѣстности между невысокими холмами Гашунъ, у подножія которыхъ находится ключъ Гашунъ, въ верстѣ отъ дороги. Вода попадаетъ въ 4-хъ колодцахъ, недалеко отъ дороги, близъ которыхъ по нѣсколько юртъ, а также въ небольшомъ озерѣ Эрюгинъ-Норъ, отстоящемъ верстахъ въ трехъ къ югу отъ дороги у подножія горъ Эрюгинъ-Айрекъ. Травы плохія, но несмотря на это по сторонамъ дороги попадаютъ большія стада крупнаго и мелкаго скота. Движеніе по дорогѣ небольшое. Дорога колесная и, не смотря на пересѣченный характеръ мѣстности, затрудненій въ движеніи не предвидится; но вслѣдствіе немного тяжелаго грунта—крупный песокъ съ мелкою галькою—движеніе можетъ однако замедлиться. Направленіе сначала ю.-в., а послѣ спуска съ возвышенности Легшентыхъ-Ундуръ ю.-ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

10 мая—бивакъ въ верстѣ отъ дороги у ключа *Гашунъ*, носящаго названіе отъ близъ лежащихъ невысокихъ горъ Гашунъ. Вода въ немъ хорошая—обильная. Около дороги три юрты. Жителей около

15 чел., мелкаго скота до 50 головъ и лошадей до 200. Травы плохія. Топливо—аргаль, находящійся въ достаточномъ количествѣ.

Отъ ключа Гашунъ дорога идетъ верстъ 15-ть по пересѣченной мѣстности, хотя подъемы и спуски не крутые, градусовъ до 15-ти, но частые, что утомительно для движенія обоза. Спустившись съ горы Зулгито, на 15-й верстѣ дорога пролегаетъ степью Хурхуй верстъ на 8. Характеръ степи солончаковый, попадаютъ залежи солончаковъ. Степь ограничена съ ю.-в. невысокою грядою Харуль, по которой дорога и проходитъ. Вода попадаетъ по дорогѣ въ трехъ колодцахъ, хорошая и обильная. Травы плохія. Вблизи колодезь расположенъ юрты. Скотъ хотя и попадаетъ, но мало. Путь на всемъ протяженіи колесный, но тяжелый, вслѣдствіе частыхъ подъемовъ и спусковъ и каменстаго грунта по горамъ, степью же крупный песокъ. Движенія по дорогѣ незамѣтно. Направленіе ю.-ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

11 мая—бивакъ расположенъ у колодца *Дзизунъ-харуль-худукъ* въ ½ верстѣ отъ дороги въ степи. Вода въ немъ хорошая, хотя и немного солончатая. Глубина до воды 1 сажень, высота воды 1½ саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для поила скота. Юртъ вблизи нѣтъ. Травы плохія, хотя недалеко и виденъ скотъ. Топливо—аргаль, находится по степи въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Дзизунъ-Харуль-Хутукъ дорога пролегаетъ по пересѣченной мѣстности. На пятой верстѣ спускается въ небольшую котловину, прорѣзанную ключемъ Бу-и-тинъ. Вблизи ключа расположено до 20 юртъ богатыхъ монголовъ, между которыми живутъ нѣсколько китайскихъ купцовъ, торгующихъ мелочными товарами. Тутъ же небольшая кумирня, окруженная ламскими юртами. У самаго ключа Бу-и-тинъ воздвигнутъ Бурханъ (идоль) Гуванъ-Джольва. Переваливъ затѣмъ черезъ невысокую гору Будрынъ-Олу (подъемъ и спускъ градусовъ до 10), дорога подвигается на высокое плоскогорье

Эхинъ-Хара, и, пройдя по немъ версть 10, спускается въ степь Адагенъ-Хара. Подъемъ и спускъ на Эхинъ-Хара градусовъ до 20 и утомителенъ для тяжестей, вслѣдствіе каменистаго грунта. Вода по дорогѣ попадаетъ въ ключъ Бунтинъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ, и двухъ колодцахъ. Травы хорошия. По сторонамъ дороги часто попадаются скотъ, такъ же какъ и небольшія стада верблюдовъ, головъ до 25. Грунтъ мѣстами каменистъ, мѣстами крупный песокъ. Направление ю.-ю.-в. Переходъ 24 вер.

12 мая—бивакъ расположился въ степи Адагенъ-Хара у юго-восточнаго склона горъ Эхинъ-Хара, въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ дороги, у колодца *Замынъ-Шандо-Худукъ*. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 арш. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойма скота. Травы хорошия. Вблизи 3 юрты, жителей до 15 челов. Рогатаго скота до 30 головъ и до 25 верблюдовъ. Топливо—аргалъ, находящійся въ степи въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Замынъ-Шандо-Худукъ дорога продолжаетъ идти степью Адагенъ-Хара. Характеръ степи гобійскій. Дорога ровная, но на 10-й верстѣ у колодца Хоматенъ-Худукъ незаметно поднимается на небольшую возвышенность, спустившись съ которой продолжаетъ тянуться степью Замынъ-Хунъ, гдѣ на 20-й верстѣ пересѣкаетъ дорогу изъ Керулана въ Долонъ-Норъ. Верстахъ въ $\frac{1}{2}$ —2-хъ отъ перекрестка расположена богатая кумирня главнаго маргелановскаго хануна, именуемая Чандамынъ-Уле. Перейдя невысокую гору Хаджу-Шандо, ограничивающую степь Замынъ-Худукъ съ ю.-в., дорога продолжаетъ идти по ровной мѣстности. Вода на дорогѣ встрѣчается въ трехъ колодцахъ хорошая и обильная. Травы по сторонамъ дороги несомнѣнно хороши, хотя скота попадаетъ много. Путь на всемъ протяженіи 26 верствъ колесный и хорошій. Грунтъ красноватый, песчаный мѣстами покрытъ галькой. Направление ю.-ю.-в.

13 мая—бивакъ въ степи у колодца *Ходжу-Шандо*. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды 2 арш., высота воды 1

саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойма скота. Травы не удовлетворительны, хотя недалеко отъ колодца и пасется небольшое стадо мелкаго скота. Топливо—аргалъ, собирается въ полѣ въ избыткѣ.

Дорога отъ колодца Ходжу-Шандо, пройдя между двумя невысокими горами Саннъ-Хараталогой, тянется версть на 9-ть степью Деретинъ-Тала. Характеръ степи гобійскій. Затѣмъ путь пролегаетъ по гористой мѣстности Билютинъ-Нуро версть на пять и спускается въ степь Сепхулъ того же характера, какъ предъидущая степь. Подъемъ и спускъ на Билютинъ-Нуро хотя и высокій, но отлогій, градусовъ 15. Вода попадаетъ дорогою въ трехъ колодцахъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы въ степи плохи, а на возвышенностяхъ лучше. Путь на всемъ 20-ти верстномъ переходѣ колесный, хорошій. Почва песчаная, усѣяна мѣстами галькою. Направление ю.-ю.-в.

14 мая—бивакъ въ степи у колодца *Сепхулъ*, у подножія невысокой возвышенности. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды 2 аршина, высота воды 1 арш.; обложенъ деревомъ; сруба для водопоя не имѣется. Вблизи колодца 5 юртъ. Жителей до 25 человекъ. Скота мелкаго и крупнаго до 200 головъ. Травы плохи. Топливо—аргалъ, имѣющійся въ степи въ достаточномъ количествѣ.

Дорога отъ колодца Сепхулъ тянется версть 10 степью Сепхулъ; характеръ степи гобійскій. Поднявшись затѣмъ на возвышенность Дзабагынъ-Нюра (подъемъ отлогій), дорога спускается по весьма отлогому ю.-в. скату къ колодцамъ Дзабакъ, къ которымъ подходитъ также небольшая дорога изъ Керулана. Вода по дорогѣ попадаетъ въ колодцѣ Ара-Сепхулъ—хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы по сторонамъ дороги хорошия. Часто попадаетъ пасущійся скотъ и табуны верблюдовъ. Дорога на всемъ пути (33 версты) колесная, нѣсколько тяжелая по горамъ, вслѣдствіе каменистаго грунта. Въ степи дорога песчаная. На возвышенности Дзабагынъ-Нюра попадаютъ большіе гранитные валуны. Направление ю.-ю.-в.

15 мая—бивакъ въ степи у трехъ колодезь *Дзабакъ*. Вода въ нихъ хорошая. Глубина до воды въ первомъ колодезѣ—1 сажень, высота воды 2 аршина, во 2-мъ глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж., въ 3-мъ глубина до воды 1½ арш., высота воды 1 саж. Колодцы обложены деревянными срубамъ для водопоа. Травы хороши. Юртъ раскинуто близъ колодезь до 10, жителей около 50. Скота до 500 головъ крупнаго и мелкаго. Топливо—аргаль, собранный въ кучкахъ у юртъ и въ изобилии въ степи. Колодцы *Дзабакъ* считаются на полпути изъ Урги въ Долонъ-Норъ.

Отъ колодца *Дзабакъ* на протяженіи 18-ти верстъ дорога тянется по гористой мѣстности; подъемы и спуски отлогіе. Спустившись съ горъ, дорога входитъ въ долину, въ которой на двадцатой верстѣ отъ мѣста ночлега находится помѣщеніе *Дараганскаго Амбая* (управителя); вкругъ каменнаго дома расположено до 20 юртъ. Затѣмъ путь поднимается на гору *Уланъ-Хоа*; подъемъ высокъ и крутъ, градусовъ до 25. Спустившись съ этой горы, дорога снова идетъ степью *Хашуъ-шире* до колодца *Тосто*, находящагося въ небольшой долинь, окаймленной незначительными возвышенностями. Отъ колодца *Дзабака* до колодца *Тосто*, на пространствѣ 33 верстъ, вода встрѣчается въ пяти колодцахъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы въ степи плохія, на возвышенностяхъ же хороши. Весь путь колесный, не представляющій никакихъ затрудненій, за исключеніемъ перевала черезъ *Уланъ-Хоа*, гдѣ дорога пролегаетъ между большими гранитными валунами и глыбами. Характеръ степи *Хашуъ-Шире*—гобійскій. Грунтъ песчаный. Скота попадаетъ много. Направленіе дороги ю.-ю.-в.

16 мая—бивакъ въ небольшой долинь у колодца *Тосто*. Вода хорошая, глубина до воды 2 аршина, высота воды 1 аршинъ. Обложены деревяннымъ срубомъ, приемъ колода для водопоа. Травы порядочныя. Вблизи колодца до 15 юртъ. Табуны лошадей и верблюдовъ до 200 головъ, рогатаго скота до 50 головъ, мелкаго до

150 головъ. Топливо—аргаль, сложенный близъ юртъ и собираемый въ степи въ обильномъ количествѣ.

Выйдя изъ долины отъ колодца *Тосто*, дорога пересѣкаетъ незначительную возвышенность *Гулустынъ-Нюра*. Подъемъ и спускъ отлогіе. На девятой верстѣ дорога спускается въ степь *Хобуръ* и пролегаетъ этой степью верстъ двадцать до колодца *Хамбы*, расположеннаго у с.-з. подножія горъ *Ваннъ-Ундуръ*. На пятнадцатой верстѣ отъ колодца *Тосто*, по сѣверной сторонѣ дороги, въ 2-хъ верстахъ, выдѣляется въ степи высокой холмъ *Ваннъ-Обо*. Дорога на всемъ 26 верстномъ переходѣ колесная, хорошая; грунтъ на возвышенностяхъ каменистый, а въ степи песчаный. Травы плохія. Хорошая вода на переходѣ попадаетъ въ двухъ колодцахъ. Скота мало. Направленіе ю.-ю.-в.

17 мая—бивакъ въ степи *Хобуръ* у колодца *Хамбы*. Вода плохая, горько-соленая. Глубина до воды 2 саж., высота воды ½ аршина, на днѣ оказалось много льду. Колодезь безъ обшивки, колоды для водопоа нѣтъ. Травы плохія, юртъ вблизи нѣтъ. Топливо—аргаль, собираемый въ окрестностяхъ, но въ небольшомъ количествѣ.

Отъ колодца *Хамбы* дорога поднимается на высоту *Ваннъ-Ундуръ*, по которой пролегаетъ 12-ть верстъ; подъемъ и спускъ хотя и высокіе, но отлогіе, градусовъ до 10-ти. На возвышенности этой, на восьмой верстѣ отъ колодца *Хамбы*, расположена небольшая кумирня *Гашито*, отъ которой отдѣляется дорога въ *Калганъ*. Спустившись съ *Ваннъ-Ундуръ*, дорога продолжается степью *Маньтинъ-Таза*, въ которой, на пятнадцатой верстѣ перехода, встрѣчается въ каменистомъ оврагѣ ключъ *Будрынъ-Челу* съ очень хорошимъ водою. На всемъ пространствѣ (27 верстъ) отъ колодца *Хамбы* до *Челу* вода встрѣчается въ трехъ колодцахъ. Травы плохія. Дорога колесная, хорошая по всему пути, грунтъ въ горахъ каменистый, въ степи песчаный. Скота и жителей невидно. Направленіе ю.-ю.-в.

18 мая—бивакъ расположенъ надъшеку у ключа *Будрынъ-Челу*, протекающаго по

каменистому оврагу. Вода очень хорошая и обильная. Трава по оврагу хорошая и сочная. Вблизи юртъ нѣтъ; неподалеку паслось до 50 верблюдовъ. Топливо—аргаль, собираемый въ окрестностяхъ, въ небольшомъ количествѣ.

20 мая. Отъ Будрыкъ-Челу на протяжении 10-ти верстъ дорога идетъ по волнистой каменной мѣстности; затѣмъ, пройдя мимо ключа Ихинъ-Шандо, дорога пересѣкаетъ незначительную возвышенность и спускается въ долину, ограниченную съ ю.-в. двумя небольшими горами Хончи и Зара; у подножія последней колодезь Замынъ. Вода по пути встрѣчается въ трехъ ключахъ хорошая и обильная. Травы очень хорошия. По всей дорогѣ попадаются пасущіяся стада рогатаго скота и табуны лошадей и верблюдовъ. По обѣ стороны дороги кочевья богатыхъ монголъ хошуна суннитовъ. Путь весь колесный, хорошій. Почва до ключа Ихинъ-Шандо каменная, дагѣ твердая, грунтовая. Направленіе ю.-в. Переходъ 21 верста.

20 мая—бивакъ въ небольшой долині у колодца *Замынъ-Худукъ*. Вода хорошая; въ колодцѣ деревянный срубъ; имѣется колода для водопоя; глубина до воды 1 арш., высота воды 1 саж.; травы очень хорошия. Вблизи до 15 юртъ; жителей до 60 чел. Скота крупнаго и мелкаго до 500 головъ. Большіе табуны лошадей и верблюдовъ. Топливо — аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца *Замынъ-Худукъ* дорога идетъ по волнистой степи Ганца-Талагай на протяжении 9 верстъ до кумирни Цаганъ-Обо, расположенной у с.-з. подножія горы того же названія, черезъ которую переваливаетъ путь. Подъемъ и спускъ хотя и высоки, но отлоги, градусовъ до 15. Спустившись съ Цаганъ-Обо, путь продолжается опять по волнистой степи до ключа Баннъ, находящагося у возвышенности Баннъ, гуть-же имѣется и колодезь. Вода на 20-верстномъ переходѣ до колодца Баннъ встрѣчается въ двухъ колодцахъ и двухъ ключахъ, вездѣ хорошая и обильная. Травы хорошия; по сторонамъ дороги

пасется много скота; юрты встрѣчаются довольно часто. Дорога колесная хорошая, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в.-в.

21 мая — бивакъ въ ложбинѣ между двумя небольшими возвышенностями *Бамнъ* у колодца того же имени; вода хорошая. Глубина до воды 2 $\frac{1}{2}$ арш., высота воды 2 арш. Обложеной деревомъ. При немъ колода для водопоя. Въ ключѣ небольшихъ размѣровъ вода хорошая. Травы посредственныя. Вблизи 5 юртъ. Скота много. Топливо—аргаль, сложенный близъ юртъ и собираемый въ окрестностяхъ.

Отъ ключа Баннъ-Худукъ дорога тянется по узкой ложбинѣ между невысокими горами. На седьмой и десятой верстахъ колодцы съ хорошей и обильной водой, вблизи которыхъ раскинуто по нѣсколько юртъ. Травы посредственныя; скота встрѣчается много. Путь колесный хорошій, почва песчаная. Направленіе ю.-в.-в.

22 мая—бивакъ въ 10 верстахъ отъ ключа Баннъ въ ложбинѣ у колодца *Голынъ-Худукъ*. Вода хорошая, глубина до воды 1 саж., высота воды 2 аршина, колодезь обложенъ деревомъ, при немъ колода для водопоя. Травы посредственныя: вблизи колодца пять юртъ, жителей до 25 человекъ. Скота до 500 головъ. Колодезь *Голынъ-Худукъ* считается на $\frac{2}{3}$ пути отъ Урги до Доловъ-Нора. Караваны идутъ отъ Доловъ-Нора до Урги обыкновенно 21 день.

Отъ колодца *Голынъ-Худукъ* дорога продолжается тянуться ложбиной. На 4-й верствѣ у ключа Усуръ-Гуть путь развѣтвляется на три дороги: южная направляется въ г. Калганъ, остальные двѣ въ Доловъ-Норъ. Экспедиція продолжала путь по средней лучшей дорогѣ. По разспросамъ, остальные двѣ дороги также колесныя. Отъ развѣтвленія этого пути поднимается на гору Хана-Хода и на разстояніи 25 верстъ пролегаетъ по мѣстности гористой; подъемы и спуски невысокіе и пологіе, градусовъ до 10. Затѣмъ дорога спускается въ степь Хадарынъ-Хуръ, гдѣ на седьмой верствѣ у

дороги расположен колодезь Хобурь. На этомъ переходѣ хорошая и обильная вода встрѣчается въ двухъ ключахъ и одномъ колодцѣ, вблизи которыхъ расположены юрты и пасется много скота; видимо, монголы здѣсь народъ съ достаткомъ. Травы хороши. Дорога по горамъ камениста, въ степи песчаная; путь весь колесный. Направленіе ю.-в. Переходъ 32 версты.

23 мая—бивакъ въ степи Ходарынъ-Хурь у колодца *Хобурь*. Вода хорошая, глубина до воды 2 арш., высота воды 1½ саж. Срубъ деревянный, при немъ колода для водопоя. Травы хороши. Въ двухъ верстахъ отъ колодца до 20 юртъ; жителей до 100 человекъ; у колодца пять юртъ. Скота рогатаго и мелкаго до 200 головъ, также табуны лошадей и верблюдовъ. Топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца Хобурь дорога тянется степью Ходарынъ-Хурь; на пятой верстѣ отдѣляется дорога на Калганъ. Характеръ степи гобійскій. Хорошая вода встрѣчается по дорогѣ въ двухъ колодцахъ, близъ которыхъ раскинуты юрты и пасутся табуны въ нѣсколько сотъ головъ разнаго скота, лошадей и верблюдовъ. Путь колесный, ровный; грунтъ песчаный. Отъ колодца Хобурь видна въ ю.-в. направленіи высокая гора Богдо-Ула, находящаяся въ пятидесяти верстахъ. Направленіе дороги ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

24 мая—бивакъ въ степи Ходарынъ-Тала у колодца *Бача-Будрынъ*. Вода немного солоноватая. Глубина до воды 1/2 аршина. Близъ колодца въ степи солончаки. Травы плохія. Близъ колодца шесть юртъ, жителей до 20-ти. Табуны лошадей и верблюдовъ до 200 головъ, крупнаго и мелкаго скота до 100 головъ. Топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца Бача-Будрынъ дорога идетъ по степи Ходарынъ-Хурь; на 8-й верстѣ она поднимается на незначительную отлогую возвышенность Шара, а на двѣнадцатой верстѣ спускается въ степь Дзуха-Тала. На возвышенности Шара попадаются нѣсколько юртъ. У подножія

горы Шара колодезь Хуху-Дерегу. Травы плохія. Дорога колесная, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в. Переходъ 12 вер.

25 мая — бивакъ у подошвы Шара у колодца *Хуху-дерегу*; вода хорошая. Глубина до воды 2 аршина, высота 4 аршина. Срубъ деревянный, при немъ колода для водопоя. Травы плохія. Близъ колодца три юрты, жителей до 10 человекъ. Въ пяти верстахъ къ югу у горы Хуху-Обо видно 5 юртъ; по разспросамъ, тамъ же имѣется колодезь. Пасутся табуны лошадей и верблюдовъ до 100 головъ. Топлива въ изобиліи.

Отъ колодца Хуху-Дерегу дорога тянется степью Дзуха-Тала, а на 9-й верстѣ поднимается на возвышенность Уха-Обо; гора невысокая, подъемъ и спускъ до 15 градусовъ. На шестнадцатой верстѣ отъ мѣста ночлега дорога спускается въ степь Гедерегнъ-Тала. Пройдя по склону незначительной возвышенности Гедерегнъ, у подошвы которой находится небольшой ключъ съ хорошей водой, дорога продолжается степью Сенхулъ. На возвышенности Уха-Обо присоединяется дорога, идущая изъ Керулуна. Гора Богдо-Ула, видѣвшаяся отъ колодца Хобурь, находится въ пяти верстахъ отъ Уха-Обо. Относительная высота Богдо-Ула приблизительно 2/3 ф. Воды отъ ночлега до ключа Гедерегнъ, т. е. на 22-хъ верстахъ, не попадаетъ совсѣмъ, на остальныхъ же десяти верстахъ до мѣста ночлена у ключа Хабдо хорошая вода встрѣчается въ колодцѣ Сенхулъ. Травы плохія. По дорогѣ отъ ключа Гедерегнъ встрѣчается много юртъ, жители которыхъ богаты скотомъ, лошадьми и верблюдами. Путь колесный, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в.

26 мая — бивакъ въ степи *Сенхулъ* у ключа *Хобдо-Булакъ*; ключъ большой, вода хорошая. Близъ ключа ставка изъ 15 юртъ помощника (засыкъ) начальника Хошуна Абагасайскаго. Травы по ключу прекрасныя. Табуны изъ нѣсколькихъ сотенъ головъ скота, лошадей и верблюдовъ, принадлежащихъ засыку, пасутся тутъ же. Топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ ключа Хобдо-Булакъ путь поднимается на незначительную возвышенность, по которой тянется версты четыре, а затѣмъ продолжается степью Сюртъ, ограниченной съ ю.-в. возвышенностью того же имени; перерѣзавъ ее, дорога на одинадцатой верстѣ спускается въ долину, въ которой раскинута ставка Гуна-Абага. Вода на переходѣ встрѣчается лишь въ одномъ колодцѣ Цаганъ-Худукъ, близъ котораго нѣсколько юртъ. По сторонамъ дороги пасутся стада рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ. Травы посредственныя. Путь колесный, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в. Переходъ 11 версть.

27 мая—бивакъ въ долині у колодца Гунъ-Худукъ. Вода хорошая, глубина до воды 1 арш., высота воды 1 саж. Срубъ деревянный, при немъ колода для водоноя. Близъ колодца ставка изъ 50 юртъ Гуна-Абага. Травы въ долині хорошия. Неподалеку видѣются солончакъ. Близъ ставки дорога развѣтвляется на двѣ: съ-верная идетъ къ озеру Далай-Нору и городу Бюро, другая, — южная, на Долонъ-Норъ. Въ долині пасутся большія стада крупнаго и мелкаго скота, лошадей и верблюдовъ до 1000 головъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, Гуну. Топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца Гунъ-Худука путь продолжается дорогой, идущей на городъ Бюро, на протяженіи 16 верствъ, по волнистой мѣстности; на этомъ пространствѣ отдѣляются двѣ дороги на Долонъ-Норъ, одна изъ коихъ идетъ изъ Керулана. Вообще, начиная отъ Гунъ-Худука, отъ главной дороги на Долонъ-Норъ, отдѣляется много объѣздныхъ дорогъ, вслѣдствіе близости большихъ Долонъ-Норскихъ песковъ. Пройдя еще шесть, семь верствъ ровною степью, дорога идетъ по склону невысокихъ холмовъ Санто-Обо, на одной изъ вершинъ которыхъ поставленъ каменный обелскъ; за этими холмами дорога вступаетъ въ долину рѣчки Гогенстеголь и подходитъ къ богатой кумирнѣ Санто. Вода на переходѣ въ четырехъ колодцахъ хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы плохія;

путь колесный; грунтъ песчаный; скота подается мало. Направленіе ю.-в. Переходъ 28 верствъ.

28 мая—бивакъ въ долині рѣчки Гогенстеголь у кумирни Санто. Кумирня полукаменная—полудеревянная, окружена до 50 деревянными домами, все это обнесено невысокой глиняной стѣной. При кумирнѣ этой полагается по штату до 1000 ламъ и школы для обученія дѣтей. Близъ кумирни китайская лавка, въ которой приобретається все необходимое для ламъ. У кумирни дорога раздѣляется, съ-верная—идетъ на озеро Далай-Норъ и г. Бюро, а южная—долиной рѣчки Гогенстеголь на кумирню Борохунъ-Суммэ. Около кумирни нѣсколько колодцевъ, обложенныхъ камнемъ, съ хорошей обильной водой. Травы хороши, скота нѣсколько сотъ головъ. Топливо аргаль.

Отъ кумирни Санто путь продолжается долиною рѣчки, по дорогѣ, извѣстной подъ названіемъ Тупинъ-Замъ (кирпичная); на пятой верствѣ переправы въ бродъ черезъ р. Гогенстеголь, которая вытекаетъ въ 80 верстахъ изъ озера Хара-Норъ и впадаетъ въ озеро Цаган-Норъ, находящееся верстахъ въ 25-ти на с.-з.; вся рѣчка проходима въ бродъ: глубина до 1 $\frac{1}{2}$, аршина, ширина на мѣстѣ переправы 2 саж.; берега тонкіе. Послѣ переправы, дорога отдѣляется отъ рѣчки и идетъ степью Голынъ-Деревнъ-Ара; на 18-й верствѣ отъ кумирни Санто дорога поднимается на гору Яганъ-Шиле. Подъемъ и спускъ хотя и высокіе, но отлогіе, градусовъ 15. Спустившись, дорога идетъ 5 верствъ степью, пересѣкаетъ возвышенности Шара-Обо (подъемъ и спускъ удобные) и затѣмъ идетъ мимо кумирни Шаринъ-Сумэ и вступаетъ въ низменную долину той же рѣчки Гогенстеголь. Переправившись снова въ 2 верстахъ отъ кумирни черезъ эту рѣчку, дорога пролегаетъ мимо кирпичнаго завода и кумирни Борохунъ-Суммэ. Берегъ рѣчки усаженъ невысокими, но густыми кустарникомъ. Вода на этомъ переходѣ подается еще въ 2-хъ колодцахъ. Травы хороши. Скотъ встрѣчается только у кумиренъ. Дорога колесная, грунтъ пес-

чаный. Направление ю.-в. Переходъ 35 верстъ.

29 мая—бивакъ у рѣчки Гогенстеголь близъ кумирни Борохошунъ. Вода въ рѣчкѣ хорошая. Кумирня каменная, а службы деревянные. Вокругъ раскинуто нѣсколько юртъ; недалеко отъ кумирни кирпичный заводъ; рабочіе китайцы. Травы по рѣчкѣ хороши, скота мало. Топливо аргаль и произрастающіе по рѣчкѣ кусты.

Отъ кумирни Борохошунъ путь вступаетъ въ песчаную мѣстность, называемую монголами Гучинь-гурбу и направляется на ключъ Хаирь-Булакъ. Дорога тянется параллельно рѣчки Гогенстеголь. Путь крайне тяжелъ: все время идетъ съ одного песчаного холма на другой; сыпучій песокъ представляетъ серьезное затрудненіе для движенія колеснаго обоза; мѣстами слѣдъ дороги исчезаетъ, или же развѣтвляется во всѣ стороны, такъ что безъ мѣстнаго проводника движеніе невозможно. Скота нигдѣ не встрѣчается. На 15-й верстѣ ключъ Вань-Цаганъ среднихъ размѣровъ съ хорошей водой; вокругъ него расположено нѣсколько юртъ. На 22-й верстѣ также ключъ Хаирь-Булакъ. Травы вѣтъ. На холмахъ произрастаетъ рѣдкій тальникъ и кой-гдѣ береза. Направление ю.-в.

30 мая—бивакъ въ небольшой глубокой котловинѣ, представляющей оазисомъ въ средѣ окружающихъ песковъ. Вода въ двухъ ключахъ Хаирь-Булакъ: большихъ размѣровъ, хорошая. Трава у ключа хорошая. Вокругъ ключа 10 юртъ, жителей до 25. Рогатаго скота до 30 головъ, лошадей до 50 головъ. Топливо служитъ кустарникъ, растущій на окружающихъ холмахъ. Отъ ключа Хаирь-Булакъ дорога развѣтвляется. Южная направляется на кумирню Гогенстеголь, находящуюся въ 30 вер. у озера Хара-Норъ, откуда въ свою очередь идутъ двѣ дороги: на г. Долонъ-Норъ и г. Калганъ. Сѣверная же дорога, по которой направилась экспедиція, идетъ на озеро Хуху-Норъ.

Первыя 4 версты дорога идетъ песками и крайне тяжела; на 5-й верстѣ она вступаетъ въ узкую долину рѣчки Чагаринъ-Голь, вдоль которой протекаетъ по колесной хорошей грунтовой дорогѣ, на протяженіи 16 верстъ до озера Хуху-Норъ, откуда вытекаетъ вышеупомянутая рѣчка Чагаринъ-Голь, впадающая верстахъ въ 30-ти къ ю.-в. въ рѣчку Гогенстеголь. Ширина Чагаринъ-Голь $1\frac{1}{2}$ саж., глубина 1 аршинъ; рѣчка проходима во всякое время въ бродъ. Вода въ ней хорошая. Берега низменные, покрыты кустами, а мѣстами мелкимъ глѣбомъ. Травы по берегу очень хороши. Вдоль рѣчки раскинуто много юртъ. Жители чахарцы. Скота рогатаго много, а лошадей мало. Направление на в. Переходъ 20 верстъ.

31 мая — бивакъ расположился на дневку у озера Хуху-Норъ, у устья рѣчки Чагаринъ-Голь. Озеро небольшое, версты 3 въ окружности, съ хорошей водой, рыбное, въ низменныхъ берегахъ, окаймленныхъ высокими песчаными буграми. Растительность вокругъ озера прекрасная, берега густо покрыты крупнымъ кустарникомъ. Травы очень хороши. Юрты раскинуты вдоль рѣчки. Скотъ виденъ только рогатый. Топливо аргаль и хворостъ. Отъ озера Хуху-Норъ отдѣляются двѣ дороги: сѣверная на кумирню Дарханъ-Ула у берега озера Далай-Норъ и городъ Бюро; южная — къ кумирнѣ Шивэ.

2 іюня. Отъ озера Хуху-Норъ путь продолжается на кумирню Шивэ-Суммэ. Первыя четыре версты дорога идетъ по болотистой низменности съ хорошимъ кормомъ; на мѣстности этой пасется много рогатаго скота; затѣмъ дорога вступаетъ снова въ песчаные холмы. На шестой верстѣ колодезь и близъ него двѣ юрты, здѣсь же путь пересѣкаетъ дорогу изъ Керулэна въ Калганъ. Пройдя еще три версты, подается дорога, направляющаяся въ Долонъ-Норъ. Затѣмъ путь вступаетъ въ широкую равнину Баннь-Багасанъ съ прекрасною растительностью; въ долинѣ этой нѣсколько ключей и пасется много рогатаго скота.

Пройдя этой долиной шесть верст, путь вступает опять в пески. На 32-й верстѣ отъ ночлега путь пересѣкаетъ большую трактовую дорогу изъ Керулана въ городъ Долонъ-Норь; въ 8-ми верстахъ отъ этого пункта расположена кумирня Шива. Направление ю.-в.

2 июня—бивакъ расположенъ у кумирни Шива въ котловинѣ. Вода въ двухъ колодцахъ хорошая: въ 1-мъ глубина до воды 2 ар., высота воды 2 саж.; во 2-мъ глубина до воды 1 арш., высота воды 2 арш.; колодцы обложены камнемъ, при нихъ имѣются колоды для водопоя. Кумирня небольшая, каменная; при ней двѣ деревянныя пристройки; штатныхъ ламъ 100. Травы плохія, скота и лошадей мало. Топливо—хворостъ и мелкія близъ растущія деревья. Отъ кумирни идутъ двѣ дороги: сѣверная—на кумирню Дзумъ-Хурэ, южная—на г. Долонъ-Норь, по которой мѣстные монголы возятъ чай изъ Калгана въ Ургу.

Отъ кумирни Шива путь продолжается на кумирню Дзумъ-Хурэ все время песками; на восьмой верстѣ колодезь Утала съ хорошею водою. Здѣсь отдѣляется дорога въ Керуланъ; на одиннадцатой верстѣ опять колодезь Чаральтныи-Тала. Жителей и скота не видно. Направление на в. Переходъ 11 верстъ.

3 июня—бивакъ въ небольшой ложбинѣ, окруженной песками, у колодца Чаральтныи-Тала: вода въ колодцѣ хорошая, глубина до воды 2 $\frac{1}{2}$ аршина, высота воды 1 сажень, срубъ деревянный, при колодцѣ колода. Вокругъ шесть юртъ, принадлежащихъ богатому монголу, имѣющему до 200 лошадей и до 100 головъ рогатаго и мелкаго скота. Травы плохія. Топливо хворостъ.

Отъ колодца Чаральтныи-Тала путь продолжается песками на кумирню Дзумъ-Хурэ. На четырнадцатой верстѣ дорога слускается въ широкую низменную долину, гдѣ и расположена кумирня Дзумъ-Хурэ. По дорогѣ вода въ одномъ колодцѣ, близъ котораго нѣсколько юртъ и пасется немного скота. Направление на в.

4 июня—бивакъ близъ кумирни Дзумъ-Хурэ въ долинѣ у двухъ колодцевъ съ хорошею водою: въ 1-мъ глубина до воды 1 саж., высота воды 2 арш., во 2-мъ до воды 2 арш., высота воды 1 $\frac{1}{2}$ саж. Срубы деревянные; при колодцахъ колоды. Кумирня каменная, кругомъ нея 15 деревянныхъ построекъ и до 20 юртъ. Штатныхъ ламъ 100. Жителей монголъ до 25 человекъ и китайцевъ плотниковъ и кирпичниковъ 25 чел. Травы плохія. Скота и лошадей до 100 головъ, принадлежащихъ ламамъ. Топливо хворостъ. Мимо кумирни идетъ большая трактовая дорога изъ г. Долонъ-Нора въ г. Хайларъ и кромѣ того отъ кумирни идутъ двѣ дороги, одна—на г. Бюро, находящійся въ 40 верстахъ, другая—на рѣку Шара-Муренъ, протекающую въ пятидесяти верстахъ къ югу.

Отъ кумирни Дзумъ-Хурэ путь продолжается по небольшой дорогѣ на с.-в. между Хайларовской трактовой и дорогой, идущей на городъ Бюро. Поднявшись на небольшую возвышенность, путь тянется песками 25 верстъ, затѣмъ вступаетъ въ широкую долину рѣки Гунъ-Грюнъ-Голь, ограниченной съ сѣвера предгорьями Хингана и съ запада горами Дарханъ-Ула, за которыми находится озеро Далай-Норь. Въ долинѣ, на 6-й верстѣ, колодезь Баннь-Булакъ. Направление на с.-с.-в. Переходъ 31 верста.

5 июня—бивакъ въ долинѣ у колодца Баннь-Булакъ; вода хорошая, глубина до воды 1 аршинъ, высота воды 1 $\frac{1}{2}$ саж., срубъ деревянный. Вокругъ много юртъ; вообще долина эта густо населена вслѣдствіе обилія воды и хорошихъ травъ. Въ пяти верстахъ къ сѣверу большая кумирня Дарханъ-Ула, отъ которой идетъ мимо колодца дорога въ г. Бюро. Рогатаго скота очень много. Топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца Баннь-Булакъ дорога идетъ по долинѣ Гунъ-Грюнъ-Тала, по направленію къ мѣстности, известной подъ именемъ Мотка. На шестой верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Шара-Голь, вытекающую изъ близъ-лежащаго

озера Гангань-Норь и впадающую въ озеро Далай-Норь; рѣчка проходима въ бродъ во всякое время. На 14-й верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Гюнъ-Грюнь-Голь, вытекающую изъ Хинганскихъ горъ и впадающую въ Далай-Норь. Ширина рѣки 5 саж., глубина 2 арш., проходима въ бродъ во всякое время года. Послѣ переправы дорога пролегаетъ вдоль подножія горъ Табунъ-Хуро-Шалъ, проходитъ мимо соленого озера Гунъ-Норь и на 27-й верстѣ поднимается на гору Баннь-Хошу. Подъемъ и спуски удобные, градусовъ 10. Спустившись съ Баннь-Хошу, дорога опять вступаетъ въ долину Гунъ-Грюнь. Травы хорошія. Юрть по рѣкѣ много, скота также. Направление с.-в. Дорога колесная хорошая, грунтъ твердый. Переходъ 30 верстѣ.

6 июня — бивакъ въ долинѣ *Гунъ-Грюнь-голь*, на берегу рѣчки. Вода хорошая, травы также. Топливо аргаль въ изобиліи и кустарникъ, растущій на берегу рѣки. Юрть много, скота рогатаго также. Жители занимаются извозомъ и промысломъ соли, добываемой изъ озера Гунъ-Норь.

Отъ бивака путь продолжается на Мошку. Начиная со второй версты и на протяженіи пяти верстѣ тянутся пески; затѣмъ дорога вступаетъ въ ю.-з. предгорія Хингана. Путь колесный, удобный, такъ какъ подъемы и спуски не круты. На 30-й верстѣ подъемъ на болѣе значительную гору; спускъ и подъемъ не болѣе 15°. Спустившись съ горы, путь пересѣкаетъ узкую долину, въ которой течетъ ручей Оболь; по ручью раскинуто много юрть, жители богаты скотомъ. Воды на переходѣ не встрѣчаются. Грунтъ твердый, каменистый. Направление на с.-в. Переходъ 32 версты.

7 июня — бивакъ въ узкой долинѣ ручья *Оболь*; вода хорошая, травы также. По ручью много юрть; скота рогатаго много. Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Мошка. Топливо аргаль и кустарникъ.

На другой день бивакъ переведенъ на версту на востокъ, къ рѣкѣ Нарнъ-

Голь, близъ ставки хошектвевскаго хошуна Хамбы ламы, пользующагося большимъ вліяніемъ на все окрестное население: онъ богатъ табунами лошадей (до 5000 головъ) и скота. Вода въ рѣкѣ и травы въ долинѣ хорошія. Топливо аргаль и кустарникъ. 9 и 10 іюня дневка.

11 іюня. Отъ рѣчки Нарнъ-Голь путь продолжается по дорогѣ, извѣстной подъ именемъ Шабортаевской, черезъ горы Иригъ-джинъ-хаба. Перевалъ высокой и крутой, относительная высота до 2/3 фута, крутизна подъема до 40°, спускъ на восточную сторону до 45°. Хотя путь колесный, но долженъ считаться неудобнымъ для обозовъ. Вся мѣстность кругомъ гориста. Спустившись на семнадцатой верстѣ съ перевала, дорога входитъ въ долину рѣчки Шабортая, которая постепенно расширяется. Долина на протяженіи первыхъ 12 верстѣ заселена и обработана китайцами, живущими вдоль рѣчки въ глиняныхъ фанзахъ; дажѣ же долина заселена монголами. На 34-й верстѣ отдѣляется дорога на гор. Долонъ-Норь. Вода въ рѣкѣ хорошая, она попадаетъ по дорогѣ и въ колодцахъ. Травы хорошія. Дорога на всемъ протяженіи каменистая. Направление с.-в. Переходъ 35 верстѣ.

11 іюня — бивакъ въ долинѣ у рѣчки *Шабортая*, проходимой во всякое время въ бродъ. Вода хорошая, травы тоже. Юрть въ окрестности много. Жители бѣдны лошадьми, но относительно богаты рогатымъ скотомъ. Топливо аргаль въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Отъ рѣчки Шабортая путь продолжается той же долиной. На 19-й верстѣ отдѣляется на с.-з. черезъ горы Билътинъ-Дабанъ большой трактъ на Керулэнъ, извѣстный подъ именемъ Ихъ-Шара-Замъ (большая желтая дорога). Съ 28-й версты кой-гдѣ попадаютъ клочками посѣвы исключительно буди (просо). На 35-й верстѣ долина Шабортая сливается съ долиной рѣки Цаганъ-Муренъ. Здѣсь расположена большая кумирня Джоль-Шинъ-Сумъ, у которой переправа въ бродъ черезъ Цаганъ-Муренъ; ширина этой рѣки до 4 сажень,

глубина до 2-х аршинъ, берега въ дождливое время топки. Долина густо заселена монголами. Вода по дорогѣ попадаетъ и въ колодцахъ. Травы, по случаю каменистой почвы, не особенно хороши. Жители не богаты скотомъ. Путь колесный. Направленіе на в. Переходъ 36 верстъ.

12 іюня—биваекъ у рѣки *Цаганъ-Муренъ*. Вода хорошая, вблизи двѣ кумирни. Топливо аргаль и хворостъ изъ небольшого лѣса, растущаго неподалеку. Скота рогатаго немного.

Отъ рѣки Цаганъ-Муренъ путь пересекаетъ долину и продолжается дорогой на кумирню Гильберзе. На второй верстѣ довольно густой лѣсъ на протяженіи 2-хъ верстъ. Затѣмъ путь направляется на возвышенность Моринъ-Дага; подъемъ и спускъ, за исключеніемъ крутой вершины, удобны. Спустившись, дорога идетъ 8 верстъ по склону горы, затѣмъ входитъ въ широкую котловину, по которой тянется верстъ 15. Выйдя изъ котловины, дорога идетъ по склону горы верстъ пять до ключа Албинъ-Булакъ. На 24-й верстѣ отъ ночлега къ пути подходитъ дорога изъ города Долонъ-Нора, такъ что онъ уже принимаетъ характеръ большой дороги. Вода попадаетъ по всему пути въ ключахъ и колодцахъ, близъ которыхъ раскинуты юрты. Жители занимаются скотоводствомъ и кой-гдѣ хлѣбопашествомъ. Путь колесный, грунтъ въ горахъ каменистый, въ логахъ твердый. Направленіе на в. Переходъ 40 верстъ.

13 іюня—биваекъ у ключа *Албинъ-Булакъ*; вода хорошая. Вблизи нѣсколько юртъ, скота немного, кой-гдѣ посѣвы буды. Травы плохія. Топливо аргаль въ очень ограниченномъ количествѣ.

Отъ ключа Албинъ-Булакъ дорога продолжается къ кумирнѣ Гильберзе и идетъ по склону горы, а на 6-й верстѣ входитъ въ широкую равнину рѣчки Гургуль-тынъ-голь. На 12-й верстѣ путь пересекаетъ большую дорогу, идущую изъ Керулана на городъ Си-финъ-джанъ и на Пекинъ. На 18-й верстѣ переправа въ бродъ черезъ Гургуль-тынъ-голь, послѣ

чего перевалъ черезъ возвышенность Шаминь-сумэ-ола, на вершинѣ коей расположена кумирня Шаминь-сумэ. Подъемъ и спускъ удобны, до 10°. Спустившись съ горы, дорога входитъ въ долину рѣчки Нарынъ-Голь, черезъ которую на 28-й верстѣ переправа въ бродъ. Вода по пути встрѣчается въ трехъ колодцахъ. Обѣ долины густо заселены монголами, жители занимаются скотоводствомъ, кой-гдѣ видны пашни буды. Травы хороши. Путь колесный; грунтъ твердый. Направленіе на в. Переходъ 28 верстъ.

14 іюня—биваекъ въ долинѣ у рѣчки *Нарынъ-Голь*. Вблизи юрты, называемыя Уланъ-Эргинъ-эль. Вода въ рѣчкѣ хорошая; травы тоже. Топливо аргаль въ ограниченномъ количествѣ.

Отъ рѣчки Нарынъ-Голь путь продолжается на кумирню Гильберзе по невысокимъ холмамъ, спустившись съ которыхъ на 3-й верстѣ, дорога входитъ въ небольшую долину. Въ этой долинѣ, въ трехъ верстахъ къ сѣверу у горъ Уланъ-Эргинъ, расположена кумирня Дзунъ-Худинъ-Сумма. На 7-й верстѣ дорога поднимается на возвышенность Гильбиръ-ола, представляющую собою группу высокихъ гранитныхъ скалъ; въ пещерахъ этихъ скалъ устроено нѣсколько кумиренъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Гильберзе; на нѣкоторыхъ склонахъ произрастаетъ невысокій, но густой кустарникъ. Подъемъ и спускъ до 15°, трудный вслѣдствіе каменистаго грунта. Отъ кумиренъ расходятся двѣ большія дороги: на сѣверъ—въ Керуланъ; на югъ—въ хорчинскій хошунъ и далѣе въ Пекинъ. Спустившись на 14-й верстѣ съ Гильберзе, путь тянется еще 5 верстъ по гористой мѣстности, затѣмъ входитъ въ широкую долину рѣки Ульджи-Муренъ. На 20-й верстѣ кумирня Зманъ-Сумэ, окруженная небольшимъ лѣсомъ. На 28-й верстѣ путь подходитъ къ рѣкѣ Ульджи-Муренъ. Вода попадаетъ на пути въ нѣсколькихъ колодцахъ. Травы по горамъ плохія, а въ долинахъ хороши, кой гдѣ встрѣчаются пашни. Путь колесный, въ горахъ тяжелый, каменистый, въ долинахъ ровный. Направленіе с.-в.

15 июня—бивакъ въ долині у рѣки *Ульджи-Муренъ*. Вода хорошая, травы также. Въ долині кой-гдѣ невысокій, но густой кустарникъ, раскнуты юрты; жители занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Топливо аргаль и хворостъ.

Послѣ переправы въ бродъ черезъ р. *Ульджи-Муренъ* путь продолжается на кумирню *Джагасте-сумэ*; глубина брода до 3 аршинъ, ширина до 5 сажень, течение быстрое, берега топкіе; вообще рѣка трудно проходима въ бродѣ. Отъ рѣки *Ульджи-Муренъ* путь идетъ по южнымъ склонамъ горъ *Шебеолъ*, мимо кумирни *Шинъ-сумэ*, окруженной лѣскомъ. На шестой верстѣ дорога вступаетъ въ волнистую степь *Ганъ-гатны-тала*, и идетъ ею на протяжении 12 верстѣ; воды и населенія здѣсь не встрѣчается. Выйдя изъ степи, дорога входитъ въ ущелье и на 20 верстѣ проходитъ мимо колодца *Сахаръ-Лама* съ хорошею водою. На 25 верстѣ опять колодезь и вокругъ него до 10 юртъ и кой-гдѣ пашни; здѣсь дорога продолжается волнообразною степью *Шаншинъ-Тала* и на 34 верстѣ поднимается на песчаную возвышенность *Хольбо-шилъ*. Характеръ возвышенности волнистый, песокъ твердый, но на немъ, не смотря на отсутствіе воды, растетъ трава, годная для корма. Путь колесный хорошій; грунтъ твердый; встрѣчающіеся пески не сыпучи. Направленіе с.-в. Переходъ 40 верстѣ.

16 июня — бивакъ на возвышенности *Хольбо-Шиль*. Воды вблизи нѣтъ. Жителей невидно.

Отъ *Хольбо - Шиль* дорога продолжается на кумирню *Джагасте-сумэ*. Спустившись съ возвышенности, путь вступаетъ въ ровную песчаную мѣстность, на которой кой-гдѣ небольшие холмы; на 14 верстѣ соленое озеро и тутъ же колодезь съ плохой солоновато-горькой водою, близъ котораго расположено нѣсколько юртъ. На 25 верстѣ близъ дороги кумирня *Джагасте-сумэ*, отъ которой въ 5 верстахъ колодезь *Ато-ченэ-эль*. Весь путь колесный хорошій, грунтъ песчаный, по дорогѣ кой-гдѣ пашни. Скота попадаетса

немного. Направленіе на в. Переходъ 30 верстѣ.

17 июня—бивакъ расположенъ близъ колодца *Ато-ченэ-эль*; вода плохая, горько-соленая. Глубина до воды 2 аршина, высота воды $1\frac{1}{2}$ арш. Вокругъ колодца юрты. Мѣстность на с.-в. и на в. густо заселена монголами, богатыми рогатымъ скотомъ; между ними есть богачи, обладающіе стадами въ нѣсколько тысячъ головъ. Травы хороши, топливо аргаль въ изобиліи.

Отъ колодца *Ато-ченэ-эль* путь идетъ на кумирню *Гунъ-сумэ* по степи *Алдынъ-ара*. На 6 верстѣ переправа черезъ ручеекъ, на 9 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку *Хацеринъ-голь*; глубина брода 1 аршинъ, ширина рѣчки 3 саж., вода хорошая. На 15 верстѣ китайская деревня *Янъ-ель*, дворовъ до 15; близъ деревни лѣсокъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. На 25 верстѣ кумирня *Меринъ-сумэ*, близъ нея кирпичный заводъ, рабочіе китайцы. На 38 верстѣ, въ двухъ верстахъ отъ дороги, каменная кумирня *Саборгонъ-сумэ*; на 48 верстѣ ставка *Гуна*, близъ колодца *Сайнъ-Ундуръ*. Весь путь твердый, колесный, хорошій; вся мѣстность густо заселена богатыми монголами; кой-гдѣ видны пашни. Вода по пути въ нѣсколькихъ колодцахъ. Направленіе на с.-в.

18 июня—бивакъ близъ колодца *Сайнъ-Ундуръ* и ставки *Гуна*, состоящей изъ деревяннаго дома и 15 юртъ; въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ на востокъ—кумирня *Гунъ-сумэ*, принадлежащая *Гуну*. Въ колодезѣ вода горько-соленая, но для варки пищи годная: глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж. У *Гуна* до 4/т. рогатого скота. Травы хороши. Топливо аргаль въ изобиліи. Экспедиція осталась здѣсь для отдыха три дня и выступила лишь 22 июня въ 4 ч. утра.

Отъ ставки *Гуна* дорога идетъ на кумирню *Ихальдже* по степи, густо заселенной монголами, которые живутъ осѣло въ глиняныхъ фанзахъ и занимаются скотоводствомъ. На 42 верстѣ отдѣляется

дорога на кумирню Табунь-Цагань-сумэ; на 46 верстѣ кумирня Ихельдже. Путь ровный, колесный; грунтъ твердый, но кой-гдѣ попадаются пески. По всему пути колодцы, въ которыхъ вода хотя и годная, но солоноватая. Травы очень хорошия. Направление с.-в. Переходъ 40 верстѣ.

22 июня — бивакъ у колодца близъ каменной кумирни Ихельдже, расположенной у подножія небольшой возвышенности. Вода въ колодцѣ солоноватая. Глубина до воды 1 $\frac{1}{2}$, аршина, высота воды 2 аршина. Травы хорошия, топливо аргалъ.

Отъ кумирни Ихельдже дорога продолжается степью на кумирню Бабе-хотань-сумэ. На четвертой верстѣ путь пересѣкаеть почтовая дорога изъ города Цицикара въ Пекинъ, тутъ же небольшое озеро съ хорошей водой. На 9 верстѣ начинаются пашни по обѣимъ сторонамъ дороги и тянутся на протяженіи 8 верстѣ; на 22 верстѣ, близъ пути, три небольшихъ озера съ хорошей водой, откуда мѣстность дѣлается волнистой; на 32 верстѣ опять степь. До 25 версты мѣстность заселена, вода попадаетъ въ колодцахъ часто солоноватая, но годная; съ 25-й же версты населеніе прекращается, воды нѣтъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направление с.-в. Переходъ 36 верстѣ.

23 июня — бивакъ въ безлюдной и безводной степи Густынъ. Травы хороши. Топлива нѣтъ.

Путь продолжается по степи Густынъ на кумирню Джаргалъ-Сумэ. На тринадцатой верстѣ кумирня Бабе-хошень-сумэ, гдѣ отдѣляется дорога на городъ Луванъ-жамба. На 25 верстѣ нѣсколько фанзъ и колодезь съ хорошей водой; на 34 верстѣ кумирня Джаргалъ-сумэ. Дорога колесная, грунтъ твердый. Направление с.-в. Переходъ 34 версты.

24 июня — бивакъ на дневку у большой каменной кумирни Джаргалъ-Сумэ; при ней десять фанзъ и два колодца, съ хорошей водой: въ 1-мъ до воды 1 $\frac{1}{2}$ арш., высота воды 2 аршина; во 2-мъ до

воды 1 арш., высота воды 2 $\frac{1}{2}$ аршина. Недалеко лѣсокъ и пашни. Травы хорошия. Топливо хворостъ и дрова.

26 июня. Отъ кумирни Джаргалъ-сумэ путь продолжается по степи Ахтынъ-Тала. На 8 верстѣ колодезь; отъ кумирни до колодца пашни. На 20 верстѣ кумирня Сорхинъ-сумэ, окруженная лѣсомъ; близъ кумирни монгольское селеніе Гушинъ-эль, съ двумя колодцами; кой-гдѣ пашни. На 30 верстѣ монгольское селеніе Болнигинъ-эль. Съ 35 версты дорога идетъ крупнымъ кустарникомъ, а на 50 верстѣ входитъ въ лѣсъ, среди котораго расположена кумирня Эрэмотъ-сумэ. Вода по всему пути въ колодцахъ; скота пасется мало. Травы посредственныя. Путь колесный ровный, грунтъ твердый. Направление с.-в.

26 июня — бивакъ въ лѣсу близъ кумирни Эрэмотъ-Сумэ, у колодца; вода хорошая, глубина до воды 2 аршина, высота воды 1 $\frac{1}{2}$ аршина. Топливо мѣстный лѣсъ.

Отъ кумирни Эрэмотъ-сумэ путь на селеніе Мындыжинъ тянется пять верстѣ кустами, а затѣмъ продолжается степью Бухинъ-Тала. На 13 верстѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой; близъ озера монгольское селеніе, жители коего занимаются хлѣбопашествомъ. Дорога колесная, грунтъ твердый. Направление с.-в. Переходъ 34 версты.

27 июня — бивакъ въ степи Бухинъ-Тала; воды нѣтъ. Жителей вблизи такъ же нѣтъ.

Далѣе дорога продолжается тою же степью. На 5 верстѣ колодезь съ хорошей водою. На 17 верстѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой, а близъ него монгольское селеніе и лѣсокъ. На 22 верстѣ путь пересѣкаетъ дорога изъ Доростынъ - Хошунъ въ городъ Луанъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направление с.-в. Переходъ 30 верстѣ.

28 июня — бивакъ безъ воды, въ степи Бухинъ-Тала; вблизи населенія нѣтъ.

Дальше путь продолжается тою же степью. На 6 верстѣ въ котловинѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой и близъ него монгольское селеніе Могатинъ-эль, окруженное лѣскомъ. Съ 10 версты дорога идетъ кустарникомъ; на 18 верстѣ близъ дороги пашни; въ 5 верстахъ къ сѣверу виденъ крупный лѣсъ. Путь колесный. Переходъ 26 верстѣ.

29 июня—бивакъ безъ воды, въ степи *Бугинъ-Тала*. Вблизи населенія нѣтъ.

Путь продолжается степью Наринъ-Джала на селеніе Мындыхынъ; на 3 верстѣ въ 2 верстахъ отъ дороги къ сѣверу небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой; въ 3 верстахъ къ сѣверу еще озеро. Съ 17 версты дорога идетъ кустарникомъ; мѣстность принимаетъ названіе Мындыхынъ-Тала; на 37 верстѣ селеніе Мындыхынъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе на с.-в.

30 июня — бивакъ въ селеніи *Мындыхынъ*, состоящемъ преимущественно изъ большихъ постоянныхъ дворовъ, по при-

чинѣ перекрещивающихся здѣсь четырехъ большихъ дорогъ: 1-я—на Пекинъ; 2-я—на г. Цицикаръ; 3-я—на г. Бодунъ и 4-я—на г. Долонъ-Норъ. Колодцевъ четыре съ хорошей и обильной водой. Травы хорошия. Топливо хворостъ и лѣсъ.

Отъ селенія Мындыхынъ путь направляется на гор. Бодунъ. Дорога тянется 5 верстѣ степью, затѣмъ входитъ въ населенную и обработанную мѣстность; на 10 верстѣ маньчжурская деревня Дарбогай. На 25 верстѣ рѣка Сунгари. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе с.-в.

1 июля — бивакъ у рѣки *Сутари* близъ переправы противъ города Бодуне. Ширина рѣки приблизительно 2 версты; переправа содержится правительствомъ и производится на плоткахъ, состоящихъ изъ двухъ связанныхъ ботовъ, которые могутъ поднять до 50 лошадей заразъ. Въ кормѣ и топливѣ недостатка нѣтъ, въ виду густо населенныхъ береговъ.

XXIV. Караванный путь отъ Хара-сухая до хребта Цаганъ-богдо ¹⁾.

1. Шибугуръ на лѣвомъ берегу р. Эцзинъ-голь.
2. Кол. Шальмъ.
3. Ур. Шаръ-цакъ.
4. Кол. Цаганъ-худукъ (Цаганъ худугень-дабасы).
5. Горы Унлюгодень-хара.
6. Уроч. Уланъ-дакжуръ.
7. Цабгюръ-хола.
8. Куржечугутъ.
9. Цаганъ-булнкъ.
10. Цаганъ-богдо.

Отъ Хара-сухая до Цаганъ-богдо можно дойти дней въ 8-мь. Это отдѣльный хребетъ, не соединяющійся съ другими хребтами; онъ протянулся съ з. на в. Въ его долинахъ и ущельяхъ довольно воды и травы, но только попадать туда возможно зимой,

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. Изв. И. Р. Геогр. Общ. Т. XXIII, 1887 г. В. IV, стр. 526. Данные, собранныя авторомъ по разспроснымъ свидѣніямъ. Хара-сухай, ставка Торгоутскаго бэйле на р. Эцзинъ-голь.

лѣтомъ же на пути къ Цаганъ-богдо нѣтъ на стоянкахъ воды, и потому, забравшись зимой въ ущелья этого хребта, приходится скитаться въ нихъ въ теченіи цѣлаго лѣта безвыходно и только слѣдующей зимой можно ихъ оставить. Земля ничья, лежитъ на границѣ хошуна Джанджинъ-бэйсы (нынѣ Чжононъ-бэйсы). Разсказчикъ бѣжалъ съ семействомъ въ этотъ хребетъ во время мусульманскаго возстанія и 10 лѣтъ прожилъ въ немъ.

Кромѣ горъ Уньюгудень-хара (или Уньюгутъ), къ з. отъ оз. Гашіунъ находятся еще Тоорцукъ-тологой (Гомоцзы по китайски) и Гурбунъ-сэрбинъ; они лежатъ на западъ отъ Уланъ-дзакчюра; со всѣхъ этихъ горъ, съ Гурбунъ-сэрбына, съ Уньюгенъ-хара и съ Цаганъ-богдо, уюры, т. е. дождевые потоки, сливаются въ той пади, которая называется Уланъ-дзакчюромъ; на днѣ пади они останавливаются и далѣе не текутъ, но, сколь бы дожди ни были обильны, переходу черезъ Уланъ-дзакчюръ они не препятствуютъ. Если бы съ горъ воды стекали гораздо обильнѣе, чѣмъ теперь, то, по мнѣнію Цзаятая, потокъ, образовавшійся на днѣ Уланъ-дзакчюра, двинулся бы на востокъ по направленію къ ур. Себистай. Въ Уланъ-дзакчюрѣ Цзаятай видѣлъ кости дикихъ верблюдовъ, затонувшія въ топяхъ и торчащія изъ земли, какъ будто животное затонуло стоя. Теперь никогда не бываетъ въ Уланъ-дзакчюрѣ такихъ водъ, чтобъ верблюдъ могъ утонуть въ нихъ.

Къ Цаганъ-богдо есть путь и отъ хребта Бомбу-нура. На этомъ пути лежатъ урочища: Чононь-бомъ, Хулунъ-цабноръ, Билику, Ельгынъ; послѣднимъ именемъ называется небольшая гора коричневаго (крянь) цвѣта, стоящая отдѣльно близъ подошвы Цаганъ-богдо. Чономъ-бомъ травянистое и водянистое урочище съ лѣсомъ изъ ефратскихъ тополей.

Къ западу отъ Цаганъ-богдо лежатъ урочища Цаганъ-бургасутай, Ики-бутулуръ и Бага-бутулуръ; всѣ три урочища есть части одной рѣки, вершина которой лежитъ гдѣ-то на сѣверѣ, внѣ Цаганъ-богдо; Бага-бутулуръ самое южное изъ трехъ урочищъ. Между западной подошвой Цаганъ-богдо и Ики-бутулуромъ находится отдѣльный небольшой кряжъ, протянувшійся поперегъ дороги; онъ носитъ названіе Хатунъ-суутылъ. На обоихъ Бутулуряхъ большіе тальники и ефратскіе тополи (тоора); вну-

три лѣсной заросли течетъ вода; здѣсь водятся въ большомъ числѣ медвѣди (хунь-гуресу или нохай-гуресу ¹⁾), которые питаются, выкапывая камнемъ корни растенія баужіуна (*Rheum leucorhizum*) котораго много въ Цаганъ-богдо); люди также питаются корнями этого ревеня. Южнѣе или восточнѣе Бага-бутудура лежитъ урочище Шарь-хулусунъ, большое камышевое займище. Оно окружено со всѣхъ сторонъ пустыней, но, повидимому, есть продолженіе предъидущей линіи урочищъ. Черезъ Шарь-хулусунъ идетъ отъ Цаганъ-богдо дорога къ высокимъ горамъ Тѣкъ и Табхуръ, которыя видны отъ Цаганъ-богдо на южномъ горизонтѣ.

XXXV. Караванный путь отъ Эцзинъ-гола до хребта Аджм-богдо ²⁾.

Показаніе торгоута родомъ изъ горъ Кобокъ-зайри, бѣжавшаго во время мусульманскаго погрома съ родины на Эцзинъ-голъ.

1. Сябистя.
2. Бомба-нуру (Бомба-нурсу).
3. Цзуулгана.
4. Цзуунъ-модо.
5. Баннъ-бульгъ.
6. Гурбанъ-кэръ.
7. Джиннстѣ.
8. Гурбунъ-толи.
9. Гавцзинъ-модо.
10. Цзарминъ.
11. Буура.
12. Таннъ.
13. Аджм-богдо.

Отъ Эцзина до Аджи считается 30 дней, отъ Эцзина до Гурбунъ-тали 10 дней хорошей ѣзды. Между Эцзинъ-голомъ и Сябистя имѣютъ ночлегъ въ уроч. Шулуунъ и Тооранъ-шянды, гдѣ есть вода; потомъ ночуютъ въ мѣстности Уланъ-шялы, безъ воды и на слѣдующій день приходятъ съ Сябистя. Въ мѣстности Цзуунъ-модо есть деревня тоора (*Populus ephratica*) и сухай (Таматіх).

¹⁾ Я перевелъ медвѣдемъ на основаніи образа питанія этого звѣря; именемъ же нохай-гуресу или хунь-гуресу называется въ другихъ мѣстахъ Монголіи тигръ, медвѣда же зовутъ хара-гуресу.

²⁾ Г. Н. Потанинъ. «Изд. И. Р. Г. Общ.», т. XXIII, 1887 г., вып. IV, стр. 528. Даніяны, собранныя авторомъ по разспроснымъ свѣдѣніямъ: Хара-сухай ставка торгоутскаго Бэйле на р. Эцзинъ-голъ.

Именем Цзуумана называется рѣчка, которая беретъ начало на сѣверъ отъ дороги, течетъ сначала на югъ, а потомъ поворачиваетъ на западъ; дорога только пересѣкаетъ ее. Въ вершинахъ ея лежитъ гора Алтынъ-ола, а въ низовьяхъ видна гора Цаганъ-богдо. Уроч. Цзуунъ-модо лежитъ недалеко отъ Цзуумана; не смотря на названіе (сто деревъ), лѣсу тутъ мало, одно или два дерева всего. Отъ уроч. Байнъ-булькѣ видны горы и направо, и налево отъ дороги; названій ихъ рассказчикъ не знаетъ, но слышалъ, что въ горахъ, лежащихъ къ сѣверу, есть много ильмовыхъ деревьевъ (Хайлясу, *Ulmus campestris*). Подъ именемъ Гурбанъ-кэръ извѣстно урочище съ 3-мя ключами; къ з. отсюда дорога проходитъ между горами Оланъ-чилунъ и Едеренгъ; первыя лежатъ къ сѣверу отъ дороги, вторыя къ югу. Этотъ торгоуть по зимамъ охотится за дикими верблюдами (хайтагай) и съ этой цѣлью ѣздитъ по урочищамъ, лежащимъ къ западу отъ Эцзина. На мою просьбу назвать ихъ, онъ перечислилъ слѣдующія: Тасъ, Нюрсунъ (гдѣ ломка каменнаго угля), Тахунъ-гуанъ, Тѣкъ, Табхуръ, Шаръ-хулусунъ, Цаганъ-бургусунъ, Цаганъ-богдо, Ики-булькѣ. Къ югу отъ Цаганъ-богдо, въ 150 ли отъ Эцзина, лежатъ горы Утогуданъ-хара; при восточной подошвѣ этой горы находится колодезь Цаганъ-худукъ.

Другой Кобокъ-зайръскій торгоуть ѣхалъ зимой на Эцзинъ-голь черезъ Аджи-богдо, горы: Едеренгъ, Цаганъ-богдо и Унегеденъ-хара. Отъ Едеренга до Цаганъ-богдо онъ сдѣлалъ 4 ночевки и пришелъ на 5 день; на всѣхъ ночевкахъ имѣли только снѣгъ, воды не было. Кормъ состоялъ изъ одной будурганы (*Kalihium*), такъ что и лошади питались только этимъ растеніемъ. На серединѣ между Едеренгомъ и Цаганъ-богдо есть гора Таргынъ-ола, которую съ Едеренга не видно; Цаганъ-богдо онъ увидалъ только отъ Таргынъ-олы.

XXXVI. Караванный путь отъ Хара-сухая на Эцзинъ-голь до хребта Бамнъ-Цаганъ ¹⁾.

1. Наринъ-горой, колодезь.
2. Шолонгенъ-худукъ, колодезь.

¹⁾ *Ibid.* 531.

3. Торой-шянды, колодезь.
4. Сябистя.
5. Бомба-нуру.
6. Цзуулгана, 100 ли отъ Бомба-нуру.
7. Цзуунъ-модо.
8. Бамбу.
9. Гурбунъ-дохуръ, въ 100 ли отъ Бамбу.
10. Хребеть Баянъ-цаганъ.

XXXVII. Караванный путь отъ Эцина въ Гурбанъ-сайханъ¹⁾.

Показанія торгоута Цзаятая.

1. Балбырха.
2. Генгеты.
3. Цогонда.
4. Шарь-цзыкъ.
5. Уланъ-бурготу.
6. Вандзыкъ (Вандзытъ), большая гора.
7. Хура-аргалингу.
8. Буйлэсъ.
9. Сюбуту.

Далѣе проходятъ по перевалу между Дзюнь-сайханомъ и Харанегеть; миновавъ гору Ханъ-ула, приходятъ къ р. Бадзыренъ-голь. За нею урочище Талынъ-туру, а еще сѣвернѣе—Шанкай-шаръ-хацзырь.

Уроч. Шарьцзыкъ въ родѣ Кобдо; тутъ много цзаку или саксаулу и гребеньщика (тамагix); есть колодезь.

Изъ уроч. Балбырха двѣ дороги въ Сайханъ, передняя и задняя; передняя, т. е. южная, идетъ черезъ Адакъ-гунъ, Цогонда, Шарь-цзыкъ, Уланъ-бурготу и переваливаетъ черезъ связующій двѣ горы Дэнгъ и Цзурмутай хребтикъ, съ котораго уже видно Сайханъ; отъ Балбырха до Дэнга плоскость; направо степь, равнина; налѣво виденъ Вандзыкъ.

Задняя дорога проходитъ ближе къ южной подошвѣ Вандзыка; она идетъ черезъ мѣста Кэкыръ-обо, Муръ-гунъ, Халбысенъ-хоратологой, Няринъ-ганзыга-тай или Цаганъ-дэрису; эта дорога переваливаетъ черезъ середину Дэнга, проходитъ затѣмъ черезъ Сюбуту, Буйлэсъ и пересѣкаетъ хребеть Дзюлинъ, у котораго соеди-

¹⁾ Стр. *ibid.* 536—537.

няется съ передней дорогой. Гора Ванздыкъ меньше, т. е. ниже хребта Тосту. Адыгенъ-гунъ есть нижняя часть Муръ-гуна; это русло, по которому стекаетъ дождевая вода съ южнаго склона Ноинъ-богдо. Гора Ханъ-ула ¹⁾ имѣеть странный видъ; это отдѣльная скала съ отвѣсными боками; издали она кажется четверугольною. Отъ южной подошвы горы Цзурумтай до Босхо 40 ли.

По показанію одного ламы, родомъ изъ Гурбанъ-сайхана, къ с. отъ этого хребта находятся мѣстности Нютцу-гунъ и Куйтунъ-бель-гиръ. Дорога въ Хуху-хото проходитъ сѣвернѣе монастыря Байшинту, который лежитъ къ югу отъ горъ Донду-сайханъ.

Мѣстность Чондомынъ-тологой, иначе Ноинъ-тологой, лежитъ въ 30 ли къ с. отъ монастыря Байшинту. Баннъ-тухумъ и Ту-будигъ мѣстность почти одна и та-же.

XXXVIII. Караванный путь съ р. Эцинъ-голь въ Хошунъ-уратовъ ²⁾.

Показаніе одного уратскаго ламы.

1. Алашанъ-ямнъ.
2. Шаръ-бурдб.
3. Баннъ-бурдб.
4. Горы Баннъ-ула.
5. Шаръга.
6. Хребетъ Нохойнъ-джонъ.
7. Р. Гойса.
8. Ур. Гурана.
9. Разв. города Ерге-хара-бурюкъ.
10. Р. Кунделенъ-голь.

На Гойсѣ и Гуранѣ живутъ алашаньцы; на Гойсѣ большіе камыши; птицъ очень много. Хребетъ Нохойнъ-джонъ не высокій, но длинный, протянулся съ з. на в. Отъ Алашанъ-ямна (т. е. резиденціи алашаньскаго князя) до Гойсы нѣтъ жителей. Окрестности Гойсы и Ерге-хара-бурюка покрыты песками. У Ерге-хара-бурюка видны стѣны небольшого города; вооругъ много слѣдовъ

¹⁾ Въ маршрутѣ ургискаго каравана, напечатанномъ г. Шипмаревымъ въ «Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. IX, № 6 (1873 г.), с. 187, упоминается Индыкъ-хана-ула, выше мѣста Уныгету; еще ранѣе обозначена стоянка на р. Онгийнъ-голь.

²⁾ Стр. 540.

домовъ, которые засыпаны пескомъ; отрывая песокъ, находятъ серебряныя вещи. Воды тутъ въ настоящее время нѣтъ и потому мѣстность безплодна.

XXXIX. Караванный путь отъ Эцизна до Алашана ¹⁾).

Показаніе торгоута Цзаятая.

1. Шарь-Хбль . . . . . уроч. къ в. отъ восточнаго рукава Эцизне.
2. Боропончжи . . . . . Здѣсь уже земля алашаньскаго вѣдомства.
3. Гуцза . . . . . Большіе пески; внутри этихъ песковъ урочище Шарь-цзакъ.
4. Орлыгонъ.
5. Ур. Гойцзы.
6. Эндиртэ.
7. Цзусылынь.
8. Шарь-хулусунт.
9. Суханъ-худукъ.
10. Торонъ-усу.
11. Оронъ-арлшанъ.
12. Джиринъ-тоора.
13. Торцо.
14. Хо-мориту . . . . . Это вершина уроч. Гойцзы, тогда какъ Орлыгонъ считается его низовьемъ.
15. Тесъ-тологой.
16. Хаяганъ-елисынъ.
17. Омъ.
18. Шахайту.
19. Джиринъ-наталъ . . . . . Тутъ много колодцевъ.
20. Нохонъ-цзонъ
21. Аръ-табынъ-модонъ . . . . (т. е. «сѣверное или заднее пятидеревье»).
22. Джингистъ.
23. Цзусылынь.
24. Мандынъ.
25. Убуръ-табынъ-модо . . . . (т. е. южное или переднее пятидеревье).
26. Алтынъ-булмкъ . . . . . («золотой ключъ»); тутъ есть ключъ съ прекрасной водой.
27. Аръ-аргалиннтай . . . . («Сѣверная Аргалиннтай»); большая гора.
28. Убуръ-аргалиннтай . . . . («Южная Аргалиннтай»); между этими двумя горами ключъ Цокту-булмкъ.
29. Субургана или Шарь-цзакъ. («Башня»).

¹⁾ Стр. 542.

30. Хатуугень-усу. . . . . Колодезь; по этому колодцу и вся эта дорога въ Алашань показывается Хатуугень-цзамъ.
 31. Хашаты.
 32. Алашань-ямныъ.

На переходъ отъ Эцзине до Алашаня употребляютъ обыкновенно 15 дней. Отъ Эцзине до Гойцзы 4 дня; отъ Эцзине до вершины Гойцзы 7 дней. Отъ Гойцзы до Аргалингтай 6 ночевокъ. Отъ Субургана до Хатуугень-усу 1 день, отъ Хатуугень-усу до ямына 1 день.

XI. Караванный путь отъ резиденціи Алашаньскаго князя до хита Ламзыъ-гегена ¹⁾.

Показаніе халхасца хошуна—Ангуна.

1. Алашань-ямныъ ²⁾.
2. Цзухень-нуру . . . . . Хребеть.
3. Хошингень-усу. . . . . Мѣстность въ пескахъ.
4. Цаганъ-субурга . . . . . Есть монастырь.
5. Бутыргана . . . . . алашаньскаго вѣдомства, мѣстность на южномъ склонѣ хребта Наринъ-хара.
6. Буруль-сухайтай.
7. Цаганъ-чило.
8. Хр. Баннь-нуру. . . . . Тутъ мѣстность Торанъ-усу, гдѣ три источника воды.
9. Шарь-бурду . . . . . Китайская фанза, въ которой живетъ торговый человѣкъ.
10. Сухайтень-усу. . . . . Мѣстность въ пескахъ.
11. Ямалгень-еласы . . . . . Пески.
12. Хургонъ-обо . . . . . Вода.
13. Морить.
14. Шярицэнъ-суму . . . . . Монастырь, въ которомъ много ламъ; ламы вѣдомства Алашаньскаго князя.
15. Сухумты.
16. Хоргонъ-хошу.
17. Гурбанъ-сухсюкъ.
18. Сухумтень-затгай.
19. Холанъ-гунъ. . . . . Далѣе имя одной мѣстности рассказчикъ забылъ.

¹⁾ Стр. 542.

²⁾ Такъ монголы зовутъ городокъ Дынъ-шань-инъ, резиденцію Алашаньскаго князя; китайцы зовутъ его еще Фу-ма-фу.

20. Сайренъ-худукъ.
21. Бэинъ-нуру.
22. Наринъ-буликъ. . . . . Къ востоку отъ него монастырь Башинты
(хошуна А—гуна).
23. Хая-дэрису
24. Табинъ-обо . . . . . } Двѣ горныя вершины
25. Халбо-бирго . . . . . }
26. Гадзырь-усу.
27. Хошо.
28. Таньшъ-Котель.
Отъ Башинты на Онгинъ-голь:
Охинъ-котель.
Сучжи-усу.
Цзала-буликъ.
Цзагенъ-усу.
Унцугуть-шавонъ.
Хурельдей.
Онгинъ-голь.
Отъ Сухумту къ хребту Нонъ-богло.
Сухумту.
Цзагенъ-усу.
Хопръ-худукъ.
Цаганъ-олэнь-суму.
Эльгынъ.
Дэнь-цзурумтай.
Нонъ-богло.

ХLI. Караванный путь отъ Си-Бауту до Дюнь-юань-ина ¹⁾).

Записки г. Грезеля, торговца шерстью въ городѣ Бауту.

1. Бауту.	
2. Куикъ-хутунъ	40 ли
3. Шалатзе	40 >
4. Тухо-мачиндзе	40 >
5. Хомату	40 >
6. Тано-Ботай	55 >
7. Ташитай	40 >
8. Шуй-чуанъ-цзе	30 >
9. Холату	40 >
10. Лама-чао	40 >
11. Чао-хорь	30 >

¹⁾ Стр. 560.

12. Сака-тай	50	ли	
13. Алашосенгъ-кайма	50	»	
14. Туй-ченъ	35	»	
15. Цайшинъ	55	»	
16. Клянь-черъ-мао	40	»	
17. Улянъ-норъ	30	»	
18. Шянь-тай-ченъ	60	»	
19. Тьенъ-шинъ-юань	60	»	
20. Санъ-та-ху (Шаджинъ-тохой)	50	»	Резиденція католическаго епископа.

Итого . . . . . 825 ли, или около 450 верстъ.

20. Сантаху (Шаджинъ-тохой).			
21. Юнь-хутанъ	50	ли	
22. Улянъ-модо	40	»	
23. Кванъ-ти	55	»	
24. Санъ-чуанъ-тяо	50	»	
25. Сухайту	60	»	
26. Су-чи	50	»	
27. Тя-пу-те-ре	50	»	
28. Нама-ката	20	»	
29. Пинъ-ху-гунъ	50	»	
30. Ижень-худукъ	60	»	
31. Фумафу (Динъ-манъ-инъ)	80	»	Резиденція алашаньскаго князя.

Итого . . . . . 565 ли, или около 300 верстъ.

А всего . . . . . около 750 верстъ.

a

